

www.jbram.ru
серия «Сверхспособности»

Джей Би Рем
СИНГУЛЯРНОСТЬ

Джей Би Рем Сингулярность

Иллюстрации в книге Джей Би Рем

Официальный сайт: <http://jbram.ru>

e-mail: jbram@jbram.ru

vk: <https://vk.com/jbram>

facebook: <https://www.facebook.com/jb.ram.9>

Instagram: <https://www.instagram.com/j.b.ram/>

Мечтали ли вы когда-нибудь путешествовать в пространстве, пересекая материки и океаны за одно мгновение? Просто фантастика, как здорово, правда?

Я — Кира. Пару лет назад меня обнаружили без сознания на берегу реки. Я ничего не помню, обо мне нет никаких данных. Долгое время искали моих родственников, но никто так и не объявился. Вот это, конечно, обидно. Никому я не нужна или никого у меня нет. Итого, сплошные отрицательные местоимения — вот, что я имею в своем арсенале. Я не отчаиваюсь, а привыкаю к будням местного дружелюбного города.

Как будто моя жизнь и так мало запутана, я внезапно начинаю оказываться в разных исторически важных и таинственных местах нашей планеты. Дар? Или проклятие? С каждой телепортацией происходит что-то странное, и безоблачная любознательная радость сменяется ужасом и паникой от открывшихся жутких обстоятельств. А тут еще на факультет переводится парень со сногшибательными синими глазами, который окончательно все усложняет в моей жизни.

ISBN 978-5-600-01572-2

*Любимые люди и любимая работа
— то, что делает человека счастливым.*

*Книга посвящается родным и друзьям.
Джей Би Рем*

Глава 1

Штольни

Жизнь многогранна, полна неожиданных поворотов, прекрасных ценных мгновений и судьбоносных подарков, чувственных неповторимых взлетов и таких же внезапных стремительных свержений с, казалось бы, утвердившихся и закреплённых за тобой мест под солнцем. Каждому из нас предоставлено множество уроков и возможностей прочувствовать себя. Понять, кто ты, почему именно ты и сколько еще надо пережить, чтобы сломаться. Но уж если не сломаться, значит, показать, на что ты способен. А умения и дарования человека безграничны. Долгое время в науке бытовало мнение, что наш мозг использует всего десять процентов своих ресурсов. В последние годы появились труды ученых, опровергающие данную гипотезу, но многие исследователи продолжают придерживаться этой теории. Все хотят верить, что человек может и должен самосовершенствоваться. Главное, правильно действовать и оперировать своими способностями себе и другим на благо.

Мое имя Кира. Я бы сказала, что я обычная девчонка с незамысловатой историей, но я этого делать не стану. Каждый человек индивидуальность, личность осознанная, возможно, еще не воспринимающая себя в этом статусе, но в глубине души ведающая, что всякий в этой системе вселенной особенный неповторимый элемент.

Моя биография — это дело с грифом секретно. Около двух лет назад меня нашли без сознания на берегу местной реки без серьезных ранений. Если не считать, что я ничего не помнила, даже имя. Его установили по надписи на браслете, который оказался поврежден в том месте, где, скорее всего, была указана фамилия. После тщательного обследования признали состояние здоровья, как удовлетворительное. Не нашли никакого сотрясения мозга, даже шишки на голове не обнаружилось, но мое сознание не выдавало мне ни крупицы информации. Решили, что после «заплыва» в реке произошла временная потеря памяти, вызванная нехваткой кислорода в крови и, как следствие, в мозге. Врачи отправили меня копать в воспоминаниях, пообещав, что когда-нибудь это принесет результаты. Долгое время искали моих родственников, но никто так и не объявился. Вот это, конечно, обидно. Никому я не нужна или никого у меня нет. В любом случае, это не есть хорошо. Отпечатков моих пальцев и слепка зубов тоже нигде не нашлось. Не привлекалась к ответственности в полиции. Попробовали даже гипноз, но ничего не добились, кроме рассказов о полях с ромашками, которые то и дело выплывали у меня перед глазами. Итого, сплошные отрицательные местоимения — вот что я имела в своем арсенале.

В общем, пришлось устраивать жизнь в городе, который, надо заметить, оказался очень гостеприимным. После множества тестов меня определили в школу, в выпускной класс, обнаружив хорошие способности по многим предметам.

Когда ты загадка даже для самой себя, среди любопытствующих быстро найдутся новые друзья и знакомые. Так что я ни в коем случае не чувствую себя ущербной, ну если только иногда и не сильно. Со временем у меня появилась лучшая подруга, с которой мы поступили на первый курс одного факультета в университете. Наш дуэт объездил множество мест в области города и вокруг в поисках зацепки о моем

происхождении, но все было впустую. Я уже начала бояться, что не сдвинусь с мертвой точки. Моя память чиста, как глазки новорожденного младенца. Что за личность я была, с каким характером, какие секреты хранила? И как оказалась в реке? Случайно или кому помешала? Я решила для себя, что должна это узнать. Да и кто бы сделал иначе?!

Установилась теплая погода, даже аномальная, можно сказать. По данным новостной программы такая же жара была полвека назад. Шел заключительный месяц перед экзаменами. Студенты всячески наслаждались жизнью во внеурочное время, а некоторые умудрялись и в учебные часы.

В очередной раз мы с подругой решили попробовать что-то новенькое. Я сомневалась, что это можно делать без опытного инструктора, без страховки, но Дин была неприступна в своем упрямстве.

— Дин, давай дождемся инструктора? Еще не поздно. Мы же всего пару раз этим занимались. Все-таки это опасно, — я очень любила свою подругу, но порой та пускалась в такие авантюры, что мне бывало за нас страшно.

— Нам такой кадр попался в прошлый раз. Ты опять хочешь выслушивать полчаса инструктаж, заниматься йогой и приветствием солнцу? И ладно бы с молодым сексуальным парнем, а то придет опять дряблый дед. Потом снова будут страшные сны с участием этого персонажа.

— Тогда ты станешь наслаждаться не спортом, а видом парня. И, зря ты так, Адам оказался неплохим инструктором, — просмеявшись, сказала я.

— На пенсии. Брось, по нашей местной горке можно лазить вдоль и поперек вообще без оборудования. Главное, не забудь о правиле трех точек опоры, — самоуверенно ответила девушка.

— Видишь, благодаря ему ты запомнила самый важный закон альпинистов.

— Зануда, — получила я от подруги недовольный комментарий.

— А вот и нет, — я примирительно улыбнулась и задумалась, с сомнением посмотрев на гору. Термометр дома показывал тридцать один градус по Цельсию. Одежда уже начинала прилипать к телу, про шлем и ботинки вообще лучше не думать. Быстрее бы оказаться внутри, там станет прохладнее.

Но до чего же красивый пейзаж предстал перед глазами. Вот она, гора «Верблюд», раскинулась величественной панорамой от реки до леса, два горба, изгиб шеи, гордо вскинутая голова. Триста двадцать шесть метров (это я предварительно вычитала в интернете) горных пород застыло в веках, но мы полезем не вверх, а вниз, в штольни.

Альпинизмом мы увлеклись недавно и крайне спонтанно. Дин, начиная новые отношения, так же не оставляла без внимания интересы своих ухажеров и постепенно приобщала и меня. Любовь к познанию всего неизведанного кипела во мне, не переставая. Будто стараясь заполнить пробелы остальных лет жизни, я всегда с радостью бросалась на каждое следующее предложенное занятие. Парни Дин уходили в небытие, зато мы уже освоили горные и беговые лыжи, сноуборд, большой теннис, чечетку и многое другое. И это все за два года, что мы дружили. Сейчас мы занялись скалолазанием. Собственно, поэтому мы здесь и находились. Направлять и страховать нас должен был друг Дин Алекс, но у него возникли важные дела. Мы не стали печалиться (тем более Динины возвышенные чувства к этому молодому человеку уже начали остывать) и решили произвести самостоятельную вылазку.

Я еще раз окинула взглядом окрестности. Все-таки созерцание природы, осознание постоянности и грандиозности ландшафта – это отдых для человеческой души. Я вытасила свою никоновскую камеру (накопила на нее, когда работала на каникулах и теперь редко расставалась с ней) и сделала пару панорамных снимков.

— Зачем ты взяла с собой этого монстра? — спросила Дина, указывая на фотоаппарат, затем потыкала рукой в свой шлем, на котором была закреплена маленькая камера. — У меня с собой «гоу-про», она все снимет.

— Не могла же я оставить ее дома, зная, куда собираюсь. Это преступление – не зафиксировать все вокруг, — я с улыбкой помотала головой.

— Ну ладно, таскай на здоровье. Ух! Ну и жара! Не терпится оказаться в прохладе пещер. Готова?

— Вперед! Хотя я бы все же взяла инструктора, — проворчала я напоследок, убирая камеру в рюкзак.

Мы неторопливо начали подъем к штольням. Я почувствовала холодное дыхание Жигулевских гор, еще только приблизившись к пещерам, похожим на раскрытые огромные пасти квадратной формы, застывшие в яростном крике. От входа начиналась огромная зала. Пол был усеян камнями и имел уклон вглубь. Я ощутила блаженство от дуновения ветерка в липкий жаркий день. Но в следующую секунду темнота, которая пряталась в тоннеле, заставила меня инстинктивно вздрогнуть, вызывая неприятные эмоции. Казалось, что сам окружающий воздух стал плотнее и враждебнее. Первобытный страх подал сигнал моему телу, но мозг заставлял игнорировать сие недостойное для взрослого человека нафантазированное впечатление. Отбросив сомнения, я глубоко вздохнула и сделала шаг на пути к сердцу горы.

— А ты знаешь, что под искусственными штольнями очень много естественных пещер? — решила я разрядить обстановку, очень захотелось услышать живой голос.

Акустика подхватила мои слова и троекратно усилила их звучание, придав им оттенок таинственности.

— Ага. Вот бы и туда пролезть. Только тут, конечно, без инструктора точно никак, — расстроилась Дин.

— А еще я слышала местную легенду, что в этих пещерах нашли существ, замороженных в геометрически ровных фигурах льда много тысяч лет назад. Какие-то из них даже напоминали людей.

— Столько времени назад как раз еще были неандертальцы и кроманьонцы.

— Ну, на самом деле, за последние десятки тысяч лет внешне люди практически не изменились. Все мы выглядим, как кроманьонцы.

— Тебе лучше знать, — хохотнула Дин.

— Хэй?! К чему ты клонишь? — воскликнула я в притворном оскорблении.

— К тому, что биология – это не мой конек.

— Смотри у меня. А то следующий тест по биологии будет у тебя самостоятельной работой.

— Ты разбиваешь мне сердце. Так что там про загадочные пещеры и кроманьонцев?

— Эти туннели охраняют жуткие монстры, похожие на больших собак. Но никто не видел чудовищ, только их тени, огромные, пугающие и тихие, — сказала я и пожалела.

Есть темы, которые не стоит поднимать в определенных местах. Например, никогда не рассказывать страшные истории, заблудившись ночью в глухом лесу или, попав в

беду большой компанией, не разделяться, а также перед уходом не говорить что-то типа «я за помощью и скоро вернусь».

— Отличная история, Кирочка, перед тем как туда спуститься, — с укором попала в точку моим мыслям подруга.

— Но ты же понимаешь, если бы наш народ нашел что-то настолько интересное, то он это неизведанное заисследовал бы до смерти. А тут легенды и свидетели, пугающиеся теней. Не волнуйся. Нам грозят летучие мыши, если только, — улыбнулась я ободряюще, признавая свою вину.

Оказавшись у стены, я провела рукой по известняку с красивым золотым отливом. Мои пальцы прошли по окаменелостям, оказавшимся при более близком рассмотрении ракушками, навечно слившимися друг с другом.

Мы проследовали дальше вглубь пещеры. Метров через двадцать вошли в просторную полость.

— Красота, — первая нарушила молчание Дин. — А вот и место, которое нам нужно. — девушка подошла к отвесной скале метров десять в высоту. — Выглядит вполне безопасно.

Мы проверили одежду, оборудование, подтянули шнурки на кедах, выдавили из тюбика магнезию на руки, чтобы они как можно дольше оставались сухими. Подождали, пока та впитается в кожу и создаст слой, препятствующий скольжению.

Надев фонарики на головы, мы начали осторожно забираться вверх. Я напряженно преодолевала подъем, вглядываясь в окружающее пространство. Хорошо, что свет от широкого входа в пещеру хоть немного рассеивался по нашей скале. Потому что от узконаправленного луча фонарика толку было мало. Мне нравилось пробираться вверх, выбирая наиболее подходящие места, чтобы поставить ногу или зацепиться рукой. Эта неторопливая, осторожная, рутинная работа приносила успокоение, душевное равновесие и постепенно вымещала из моей головы все мысли. Я ощущала себя свободной от вечно преследующих меня вопросов: о личности, о жизни до и после того, как поняла, что у меня память чистая, как хрустальная вода в недрах гор.

На вершине скалы мы очутились раньше, чем планировали. И, довольные, повалились на каменистый пол, раскидав дрожащие от усталости руки и ноги по сторонам. Отдохнув и выпив воды, мы принялись осматриваться вокруг. Было темно, и только фонарики разрезали мрачную черноту резкими полосками, уходившими вдаль и утыкавшимися в негостеприимные заостренные стены.

— Здесь просторно. Если бы можно было рассмотреть эту красоту при дневном свете... — нарушила тишину Дин, заметив вполголоса.

— Смотри, там что-то темнеет. Неужели еще куда-то ход есть? — предположила я.

— Исключено. Алекс сказал, что это отличное место для начинающих, тут невозможно заблудиться по простой причине — некуда идти, никаких ходов здесь нет и быть не может, — ответила она, но тон ее был все менее уверенным. Я знала, что мы обе отчетливо видели уходившую вниз пещерку высотой в человеческий рост.

— Вот это поворот! Дин, ты же понимаешь, что мы не имеем права ее не проверить?!

— Слушай, так и начинаются всякие ужасики. Предлагаю отдохнуть и лезть обратно вниз. А это мы оставим на следующий раз, когда вернемся с Алексом. Я думаю, его заинтересует наша история.

— Ну и кто из нас теперь зануда? — подколола я ее.

— Ладно. Счет один — один. Пошли отсюда.

Всегда думала, что из нас двоих более склонная к спокойным и рациональным действиям я, Дин же всегда была эмоциональной и не упускала случая, влипнуть в очередную авантюру. Поэтому я не понимала, почему меня так тянет на приключения, но продолжала настаивать на своем.

— Я обяжусь веревкой и быстро посмотрю, — не могла я заставить себя прислушаться к словам подруги.

— У нас для такой вылазки даже оборудования нет! Давай в следующий раз!

— Дин, пожалуйста! Я быстро!

— Ты невыносима! Видимо, мои доводы бесполезны. Но, если тоннель уходит далеко, или еще какая проблема, сразу назад! Договорились?! — сдалась она, и я в восторге обняла ее.

Пока мисс Осторожность не передумала, я обязалась веревкой, вручила ей конец, проверила обмундирование, оставила сумку с фотоаппаратом около нее и аккуратно протиснулась в узкий лаз пещеры.

Миновав несколько поворотов, я торопилась и, не увидев перед собой яму, споткнулась и ухнула вниз. Поняла только, как скольжу в огромное углубление. Открыла рот, чтобы крикнуть Дине, но провалилась в какой-то туман. Мгла оказалась с большим содержанием влаги, поэтому я, поперхнувшись, рот тут же и закрыла, покончив с попытками позвать на помощь и заходясь в очередной порции кашля. Лишенная зрительной функции, я была дезориентирована. Остальные органы чувств в одно мгновение передали мне тревожную информацию, указывающую, что ни одна часть моего тела не имела ни единой точки опоры — я находилась в свободном полете.

Или плавания? Эта мысль пришла, потому что процент влаги в воздухе зашкаливал, реально мешая дышать. С трудом, но дыхательная система работала, позволяя мне не закончить жизнь с полными воды легкими.

Зацепиться было не за что, хотя руки и ноги рефлекторно очень старались. Внезапно раздался глухой хлопок, будто кто-то, надувая воздушный шарик, не рассчитал сил. Я почувствовала, что лежу на твердой поверхности, слишком ровной для естественной пещеры.

Открыв глаза, я попыталась разглядеть что-нибудь сквозь ослепительно яркий свет. Одежда совершенно промокла, но я все равно давно не испытывала радости таких форматов. Я была жива — это главное, поэтому обращать внимание на мокрую грязную одежду — верх ворчливого пессимизма и неблагодарности судьбе.

Я перевела взгляд на кирпичную стену перед собой, затем вниз и обнаружила, что сижу на сером тротуаре. Но интереснее было то, что над головой простиралось самое настоящее небо. Ясное, чудесное, прекрасное небо... Этот потрясающий вид вызвал у меня непроизвольную улыбку, несмотря на фантазмагоричность происшедшего. Я осторожно поднялась, держась за бетонное ограждение и все еще не веря своим глазам.

— Сплю я что ли? Чертовщина какая.

Я прошла по переулку дальше, стараясь держаться в тени. Когда стена закончилась, я осторожно выглянула из-за нее.

Передо мной открылась широкая улица с красивыми зданиями исторической концепции. Они напоминали европейские постройки прошлых веков. Я же находилась у

малоэтажного дома с интересной формы окнами, огороженного небольшим милым декоративным черным заборчиком. В местах, где я жила, если стоит забор, то он, как минимум, высотой в полтора человеческих роста, а то и больше, и предназначен явно не для красоты.

У выхода стоял фонарь все той же древней тематики. Впереди раскинулся длинный четырехэтажный замок, самый настоящий, оснащенный на крыше резными пиками, обрамленными витиеватыми переплетениями. Под каждым окном второго этажа расположились высокие арки, уводящие взор вглубь большого просторного двора. Слева от меня аллея из стройных одинаковых зеленых деревьев прикрывала еще одно здание, вызвавшее трепетный интерес своей архитектурой. А вот перед ним возвышалось нечто знакомое, пожалуй, каждому человеку в мире – не что иное, как башня с часами, именуемая Биг-Бен. И словно в дополнение, чтобы совсем отбросить сомнения, левее от башни двигалось знаменитое колесо обозрения.

В голове у меня все смешалось, как в доме Облонских Толстого. В области солнечного сплетения все сжалось от нехорошего предчувствия. Такой удар, сопровождаемый физической болью, чувствовал в своей жизни каждый, кто внезапно узнавал плохую новость. В моем случае, удивление и ужас переплелись, образуя адский тандем. Было страшно и невозможно вздохнуть полной грудью, голова закружилась, а землю выбило из-под ног, и я съехала по стенке вниз, теряя сознание.

С трудом открыв глаза, я обнаружила над собой взволнованное лицо подруги.

— Ну и напугала ты меня! — затараторила Дин. — Чувствую, веревка ослабла, стала тянуть ее и увидела пустой конец, а тебя нет! Там канат не оборван, не развязан, лассо на месте. Что за хрень? Зову, а ты не отзываешься. Пришлось лезть, смотрю, лежишь тут, спишь, блин, отдыхаешь, а я напугалась, аж руки трясутся!! Вот, полюбуйся!! – и сунула мне в лицо свои руки.

Я огляделась и с облегчением поняла, что нахожусь в той же пещере. Что же это? Сон? Упала? Ничего не болит, шишек нет. Все было так реалистично.

— Ну что же ты молчишь? Ты в порядке? Что болит? Крови нет, я осмотрела, — не успокаивалась Дин.

— Все нормально! Только очень устала. Давай поедem домой.

Глава 2

Моаи

Оказавшись, наконец, в квартирке, выделенной мне в студенческом общежитии, я, первым делом, бросилась к ноутбуку, открыла интернет и замерла, стараясь придумать, как сформулировать в поисковике свой запрос.

Перерыв всю сеть, я пришла к выводу, что произошедшее со мной можно объяснить несколькими предположениями. Самое простое и предпочтительное – это сон, пугающе реальный.

Но если допустить, что все случилось на самом деле, то напрашивались навеянные фантастическими фильмами теории о телепортациях. Скачок в пространстве, но как такое возможно, и почему Дин не провалилась вместе со мной?!

Может, меня забросило в другое время?! Я побывала в Лондоне. Это точно. Я была уверена, что город выглядел современно, поэтому хронологические прыжки отпадают. Если, конечно, не принимать во внимание путешествие в ближайшее прошлое или будущее. Я попыталась вспомнить, видела ли людей во время перемещения, но в тот момент была так поражена, что не приглядывалась к движению на улицах. Попытки, разбередить память, были безрезультатными.

А вдруг это параллельная вселенная? Это, пожалуй, самая страшная версия. Может, там и не люди живут вовсе, а кто-то ужаснее.

Почему именно я? Возможно, там была дверь, отправившая меня на ту сторону. В интернете нашлось немало рассказов людей о путешествиях по разным странам через пространственные дыры, но все эти истории больше похожи на выдумки или бред.

Но, если все-таки допустить, что такое возможно, то наше пространство и время – это спираль. Двигаясь не по спирали, как все задумано, а сквозь грани, можно шагнуть из одной части света в другую. Согласно этой теории, одна такая грань находится в той пещере. Я решила проверить, и, если все будет в порядке, то есть я никуда не провалюсь, значит, буду считать все сном.

Я отправилась в повторную экспедицию на следующий день после занятий. Мне было страшно одной, но я твердо решила обойтись без Дин. В прошлый раз подруга так разволновалась. А если рассказать ей правду, она вряд ли поверит, зато устроит истерику и убедит меня не идти. Мало того, организует мне встречу с психотерапевтом.

Этого, ох, как мне не хотелось. Около года я находилась под бдительным психологическим надзором. Мне приходилось рассказывать каждый мой сон, описывать все свои чувства, а это очень неприятно. Все мои мысли, желания и страхи были обнажены перед совершенно чужим человеком, для которого это просто работа. Привел к этому несчастный случай, произошедший во время погружения моего сознания в транс с помощью гипноза в попытках узнать о моем прошлом. Я ничего не вспомнила, зато попыталась удрать от гипнотизера, постоянно крича что-то невразумительное. Уверена, после этого они проверили все сумасшедшие дома в округе, и, к моей величайшей радости, не обнаружили пропажи девушки с моим описанием. В общем, врачи успокоились только, когда я подписала бумаги о добровольном согласии посещать психотерапевта.

Я понимала, что глупо отправляться одной, но страх, что мою душу снова будет

раскладывать по полочкам доктор психологических наук, после того, как я все объясню Дин, заставил меня оставить в тайне намерения этого дня. Чтобы успокоить совесть, я положила на стол письмо, в котором указала, где меня искать, если не вернусь.

Вопреки всем моим переживаниям, поход прошел удачно. Я вполне сносно преодолела скалу, пролезла в пещеру, обошла и ощупала все кругом, но ничего экстраординарного не происходило. В хорошем настроении я вернулась домой, обрадовавшись, что все, привидевшееся мне, фантастический сон.

А, значит, пора вернуться к учебе и подтянуть все хвосты. Завтра как раз география, контрольную работу по которой я в прошлый раз написала не очень хорошо.

После двух часов, проведенных за книгами, я отчаялась. Материалы по географии в голове не приживались, выталкиваемые всплывающими деталями из лондонского сна, поэтому я решила прогуляться перед сном. Парк недалеко от общежития отлично подходил для размышлений, будучи вечерами безлюдным и спокойным местом.

В сквере рос мой любимый дуб. Он был огромен и величественно красив. Мне нравилось сидеть под ним, прислонившись спиной к его могущественному стволу, и читать или мечтать о своей прошлой жизни. Я представляла, что у меня любящие родители, которые по неведомой причине не могут меня найти. Вокруг большая семья: старший брат, защищающий меня всегда и везде, и маленькая сестренка, которая любит забраться ко мне на руки и слушать сказки и песни. В выходные мы всей семьей выезжаем на природу или в театр, или в парк аттракционов. А на каникулах путешествуем по разным городам и странам, изучаем местные достопримечательности: памятники культуры, замки, дворцы, исторически важные объекты. А может быть, даже есть друг, с которым меня связывает взаимная любовь, который скучает и ждет моего возвращения. Эти мысли были, своего рода, медитацией и успокаивали меня.

Но в этот раз я думала не о своей жизни. Все чаще ко мне возвращались воспоминания о произошедшем в пещере. Я даже немного огорчилась, что все оказалось так тривиально. А как интересно было бы, если я умела путешествовать по разным городам и странам, не затрачивая на перелеты деньги и время. По мановению щелчка оказываться в совершенно разных частях света. Ведь я всегда мечтала посмотреть мир. Хотя откуда мне знать, какими желаниями была заполнена моя голова до амнезии.

Я сидела на траве под деревом, закрыв глаза и наслаждаясь своими грезами, и вдруг почувствовала влажный жар, как при посещении турецкой бани. Ощущения напомнили о событиях в пещере. Я резко открыла глаза, но ничего не увидела, так как зрение затуманилось. Я напугалась и вскочила, обхватив руками ствол дерева.

— Что происходит? Здесь кто-нибудь есть? — позвала я. И вдруг поняла, что там, где секунду назад касалась кожей дуба, образовалась пустота. Мало того земля тоже ушла у меня из-под ног.

— Да что ж такое?! — я снова куда-то падала, а через несколько секунд раздался хлопок, и насыщенный желтый свет ослепил меня.

Раньше, чем что-то увидеть, я услышала шум волн. Сфокусировавшись на больших темных пятнах, которые повторяли очертания и комплекцию друг друга, я постепенно разглядела в них огромные каменные фигуры, похожие на древние артефакты. Сначала я даже напугалась, что стала жертвой обряда, и истерически вертела головой в поисках друидов или племенных шаманов, готовящихся к принесению жертвы, коей мне быть совершенно не улыбалось. Враждебные элементы любого вида отсутствовали. Вокруг

бескрайние поля всевозможных зеленых оттенков, обрамленные живописными горами, приводили мое сознание в восторг и успокаивали последние всплески паники, порожденной страхом неизведанного.

Я осмотрела себя на предмет повреждений и, ничего не обнаружив, вернулась к изучению заинтересовавших меня фигур. Обратившись к энциклопедии своей памяти, к разделу истории культур разных народов мира, я не нашла ни крупицы информации на данную тему, хотя всегда любила почитать литературу такого рода.

Их было пятнадцать штук, высота каждого достигала, скорее всего, пятиэтажного здания, а, может, и выше, трудно судить. Они стояли в ряд, близко друг к другу, по бедра утоплены в землю, руки их были сложены по бокам. Все примерно одинакового роста, только один был выше других, голова его больше, тело крупнее, а второго отличал огромный камень, лежавший на макушке и создававший вид шляпы. Черепа были длинные и узкие, будто со срезанным затылком. Лица украшали довольно длинные носы, глаза глубоко посаженные, а уши маленькие, закрепленные на самом верху головы. Каждая фигура имела свои индивидуальные черты, будто подчеркивая, какие люди все-таки разные. Взоры они обратили к солнцу, замерев в немом прошении, будто ожидая указания свыше неведомой силы, которая вот-вот спустится вниз и одарит их своей благодатью.

Я обошла статуи со всех сторон, осматривая творения человеческих рук и ощущая восхищение и гордость за людской род. Некоторое время еще я в немом восторге не могла оторвать взгляд от этих великанов, перебегая глазами с одного на другого и стараясь изучить и запечатлеть в памяти каждого.

Не заметив никаких надписей или указателей, я решила пойти на звуки шума волн. Идти пришлось не долго, передо мной раскинулся прекрасный морской пейзаж.

Я присела на траву у камня, оперлась на него и подставила лицо морскому бризу. Ветерок приятно обдувал меня, приводя тело и мысли к закономерному расслаблению. Приятный шорох воды у берега успокаивал и уводил все проблемы за горизонт сознания. Незаметно я уснула. Во сне вместе с другими людьми я устанавливала скульптуры с помощью затейливых бревен и веревок, применяя метод рычага. Действия строителей, подбадриваемые дружной песней, были полны гармонии и единства, вызванного следованием единой великой цели.

Проснувшись я от холода, распространившегося по всему телу. Открыв глаза, огляделась и обнаружила себя у родного дуба.

Неужели снова приснилось?!

Одежда на мне была влажная, а на улице уже совсем стемнело. Я потянулась и прислушалась к своим чувствам. Ничего не затекло, ничего не болело, значит, долго я тут пролежать не могла. Жаль, что не следила за временем, чтобы узнать, сколько продолжалось путешествие... или сон.

Я побежала домой, схватила ноутбук и начала истерически искать в сети совпадения с фигурами, которые видела. После десяти минут работы в интернете, я нашла свои статуи. И замерла в ужасе и в восхищении. Если верить статьям, я побывала на острове Пасхи в Чили. Весь островок, оказалось, усеян этими статуями.

Я, действительно, могла перемещаться в пространстве. Но почему именно Чили? Или Лондон? В Чили я даже никогда и не хотела.

Изучив материалы по острову Пасхи, я узнала, что статуи из камней, которые я

видела, назывались моаи. Они изготавливались в каменоломне. Как оттуда они попадали на свои сегодняшние места, неизвестно. Но легенда гласит, что фигуры шли сами.

Местность, где я побывала, находилась недалеко от бухты аху Тонгарики и считалась самой большой ритуальной площадкой. Как я точно подметила, оказавшись там. Найти информацию, какого рода ритуалы проходили здесь, мне не удалось. Оставалось надеяться, что обходилось без человеческих жертв. Хотя тут же нашлись упоминания, что древние рапануйцы, местные аборигены, были очень воинственными и кровожадными. Своих врагов, побежденных в бою, они ели и делали из костей их бедер рыболовные крючки для ловли черепах. Кстати, продолжались эти ужасы вплоть до прихода христианства в те места в 1868 году. Однако остров Пасхи прославился еще и тем, что это единственный остров в Тихом океане со своей собственной письменностью, которая называется ронго-ронго. К сожалению, расшифровать ронго-ронго до сих пор никому не удалось.

Место загадочное и бесспорно интересное, но почему там оказалась я? Ведь у всего, происходящего в мире, есть цель. Мысли вертелись в моей голове, вопросы бесконечно формировались, требуя ответов.

Я легла спать с твердой уверенностью, завтра после занятий все рассказать своей подруге, Дин.

Глава 3 Променад

Намерения поведать Дин свою историю рассеялись утром, когда она мне позвонила сообщить, что подцепила злобный вирус. Ночью у нее была температура 39 градусов, так что в университет она не собиралась, как минимум пару-тройку дней. Навещать запретила, пока не пройдет инкубационный период, хотя иммунитет не подводил меня ни разу за последние два года.

На литературе было очень скучно, а вот география сделала мой день. Меня ждал настоящий сногшибательный сюрприз. Звонок дал сигнал к началу занятия, но преподаватель задерживался. Я рассматривала карту в атласе природных ископаемых Северной Америки, в последних ничтожных попытках выполнить домашнее задание, когда меня прервал незнакомый голос:

— Привет. Не против, я сяду?

— Но... — начала было я объяснять про больную подругу, подняв голову к парню, но тут вошла преподаватель. Весь ее вид выражал недовольство то ли нами, то ли жизнью. Я предположила, что это как-то связано с недавним тестом на общую успеваемость по географии, который провалила вся группа. Она влетела в аудиторию уверенным шагом и бросила стопку тетрадей на стол, чуть громче приличного хлопнув ими для привлечения внимания.

Тем временем, незнакомец, не дождавшись моего ответа, сел рядом, улыбнувшись мне бесспорно очаровательной улыбкой.

Уфф.

Я не успела детально рассмотреть его, но на первый взгляд он был настоящим красавцем с обложки журнала. Хотя парни — фотомодели мне категорично не нравились, ну не мужская это работа — крутиться перед камерой, томно хлопая глазами и покусывая губы, против их внешности я ничего не имела. То, что у них творилось в личной жизни, у меня вызывало неприятие. Знать это мне все же приходилось, потому что Дин могла рассказывать о симпатичных мордочках из мира шоу-бизнеса часами, а мне, как хорошей подруге, полагалось это слушать. Иногда было весело, но чаще неприлично.

На соседа все-таки поглядеть хотелось поподробнее. Как-никак новый человек в группе. Да еще такой милый. Поворачиваться мне к нему, не привлекая внимания, было не удобно. Это означало бы интерес с моей стороны, а я довольно стеснительна с противоположным полом. Я только почувствовала, как от него приятно пахнет мятой.

Остальные в аудитории без зазрения совести оценивали вновь прибывшего. По улыбочкам нашей прекрасной половины, у кого смущенным, а у кого и открыто кокетливым, стало понятно, что глаза меня не обманули, и тут, действительно, есть на что посмотреть.

— Можно воспользуюсь твоими учебными пособиями? — раздался шепот соседа, заставив меня устыдиться своих мыслей.

— Конечно, пожалуйста.

— Я Макс, — представился он.

— Кира, — я искоса посмотрела на парня, сфокусировавшись на его улыбающихся

губах. Поняв, что бестактно пялюсь на чужой рот, я вскинула голову вверх и наткнулась взглядом на смеющиеся глаза. Затем сразу же отвернулась, осознавая свою ошибку. У него были необыкновенно яркие голубые глаза, окаймленные синим отливом грозового моря. Над ними угольно-черные брови создавали умопомрачительный контраст цветов.

Копна очень темных каштановых волос упала на правый глаз, немного прикрыв его. Макс провел рукой, убирая непослушную челку. Угораздило меня мельком взглянуть на него в этот момент. Учитывая, как близко он находился ко мне, этот жест был такой интимный, что я внутренне протяжно выдохнула. Но тут же поняла, что смотрю уже довольно долго, а парень ухмылялся, приподняв в улыбке один уголок рта. Казалось, он пытался не засмеяться над моим идиотизмом. Я резко повернулась в противоположную сторону, задев рукой открытый пенал, содержимое которого тут же с жутким грохотом десантировалось на пол. Это сразу же привлекло внимание и до этого момента не источавшей добродушие преподавательницы:

— У нас появился доброволец. Прошу Вас, собирайте вещи и отправляйтесь к карте.

Я не спасовала, быстро собрав свои карандаши и цветные ручки, водрузила их на стол и отправилась к доске, ощущая даже какую-то долю облегчения, избавившись от флюидов партнера по парте.

— Расскажите, с какой информацией Вы познакомились дома об ископаемых Северной Америки, — задала вопрос профессор.

Вот ведь повезло. Как раз то, что я успела глянуть.

— Ископаемые Северной Америки — это медь, никель, железо, уран, молибден, золото, серебро на канадском щите. В центральных областях — это каменный уголь. Нефть и газ — в прибрежных зонах. В Кордильерах — цветные металлы, ртуть и золото, — я старалась вспомнить правильно карту в атласе, которую рассматривала до появления разволновавшего меня соседа. Вчера я так и не смогла выполнить домашнее задание.

— Еще что-нибудь?

Я отрицательно качнула головой, поджав губы.

— Что ж, краткость — сестра таланта. Информация четкая, но ее мало. Фамилия? — не унималась преподавательница.

— Родстрам.

— Садитесь.

Я прошла на свое место, старательно избегая встречаться взглядом с Максом.

— Интересная фамилия. Откуда корни? — поинтересовался тут же он.

— Долгая история, — смутилась я.

— По-моему, ты неплохо ответила. Я бы вообще ничего не сказал, — продолжил он, будто не замечая моего нежелания общаться.

— Мне просто повезло. А как ты у нас оказался? — решила любопытствовать и я.

— Перевелся из другого универа.

— Вот так в конце семестра, прямо перед экзаменами? Мне казалось, так не разрешают, — я была искренне удивлена.

— Я умею уговаривать. Пришлось постараться, — после некоторого колебания ответил парень. — Слушай, я здесь новенький, не могла бы ты показать мне тут все? Я имею в виду город. Да и в универе еще не ориентируюсь. Но если тебе не сложно, конечно.

— Конечно. Нет проблем, — скромно ответила я, по-моему, слишком быстро. Я почувствовала, как в душе шевельнулось что-то подозрительно радостное. Пришлось осадить себя, ведь человек просто новый в городе, и это не приглашение на свидание.

— Сегодня сможешь после уроков? — не стал откладывать в долгий ящик Макс.

— Хорошо.

Остальные уроки я провела в приподнятом настроении, романтические бредни так и лезли мне в голову, минуя здравый смысл. Еще на одной паре у нас совпало расписание, и Макс, увидев меня, сразу с улыбкой занял место рядом. Спина моя при этом магическим образом сама собой расправилась, демонстрируя невиданную до этого осанку, а рука так и тянулась поправить прическу. Анализ этой смехотворной ситуации доходил до моего мозга, но сделать я ничего с собой не могла.

Периодически я бросала на парня украдкой взгляды, стараясь рассмотреть его лучше, невольно любясь его длинными пушистыми черными ресницами. Чтобы он не заметил моего беспрецедентного интереса, приходилось прикрываться волосами. К концу урока я почувствовала себя бестолковой барышней, погрязшей в иллюзорных любовных фантазиях.

О чем говорил профессор, я так и не поняла, зато изучила идеальный профиль своего соседа. Поэтому, когда последний ошарашил вопросом, какие примеры, приведенные преподавателем, успела записать, я поняла, что абсолютно не помню, что рисовала ручкой все это время в тетради. Это поставило меня в тупик. Не имея возможности ответить ему, всем видом выражая недовольство, что меня прервали от интереснейшей лекции профессора, я молча подвинула свою тетрадь ближе к парню, как бы предлагая разобраться самому. Макс наклонился ближе к конспектам, обдав меня легким приятным запахом шампуня, и я почувствовала дрожь, пробежавшую по телу от того, как близко его голова оказалось ко мне. Темные волосы почти коснулись моей щеки, и мне пришлось задержать дыхание, чтобы не сделать что-нибудь неприличное, типа дотронуться до него рукой или даже поцеловать его.

Вот так перед всем классом прямо на лекции! Да что со мной такое произошло?! Весна что ли?! Не дожидаясь совершения бесповоротной ошибки, я отпросилась у преподавателя, вышла из класса на негнущихся ногах и, оказавшись за дверью, с пылающими щеками понеслась в сторону туалета. Там я плескала воду себе в лицо, пока не прошел жар.

Через некоторое время раздался звонок, и я отправилась за своими вещами в кабинет, чувствуя стыд за поспешное бегство из класса. Я ожидала, что все свидетели моего позора покинули аудиторию. Надеждам не суждено было сбыться, так как источник моего внутреннего конфликта сидел за партой, да еще нахально читал мою тетрадь.

— А я тебя жду. Ты обещала мне променад. Ну если все в силе, конечно. Ты так убежала... не заболела? — встретил он меня с улыбкой.

— Нет, все в порядке, спасибо. Раз обещала, пойдем.

— У тебя эстетичный почерк, — заявил Макс, протягивая мне тетрадь.

— Спасибо, — ответила на похвалу, чувствуя, как краска заливает лицо. — Куда ты хочешь, чтобы я тебя отвела?

— Давай начнем с вашей знаменитой длинной набережной.

— Она идет вдоль всего города. Всю посмотреть за сегодня не получится.

— Сколько успеем, — оптимистично заявил парень, останавливаясь у небольшой, но красивой белой машины.

— Хороший выбор! — указывая на нее, с восхищением сказала я, украв одну из любимых фраз Дин.

— Спасибо, — Макс галантно распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь.

Я взялась за протянутую руку и почувствовала приятное тепло его прикосновения. Невольно пронеслись мысли, какие нежные и мягкие у него должны быть губы при поцелуе. Я ощутила, что краснею и быстро устремилась в машину, опасаясь, что он догадается о моих нескромных и недостойных порядочной девушки мыслях.

Я анализировала свою реакцию на него и не могла понять, почему меня так тянет к этому молодому человеку. Да, он, конечно, красивый, приятный, обходительный, в его глазах можно утонуть, в его волосы хочется запустить пальцы, чего уж там, к нему все время хочется прикасаться! Но мне и раньше попадались симпатичные парни. С ними было весело проводить время, общаться, но чтобы так сходить с ума — никогда. Такая моментальная реакция мозга и тела — это в первый раз. Неужели, я влюбилась? За несколько часов, абсолютно не зная человека! Смешно! И глупо...

И что теперь делать?

— О чем ты думаешь? — напомнил о себе парень.

— Ммм... Не знаю, откуда начать экскурсию.

— Давай с самого края. Говори адрес, введу в навигаторе, — подсказал Макс, наконец, отводя от меня взгляд.

— Тогда поедem на речной вокзал, — я назвала адрес.

Макс включил радио на зажигательную волну, сделал громче. Я вздохнула с облегчением, даже немного расслабилась, и всю дорогу мы слушали музыку.

Ехать было не далеко, поэтому очень скоро мы уже гуляли вдоль недавно отремонтированной набережной и рассматривали памятники, установленные в большом количестве за последние несколько лет. Город готовился к важному событию. Его выбрали для проведения чемпионата мира по футболу в следующем году. В связи с этим было сделано много дорог и тротуаров, поставлены десятки памятников, переделана набережная и, конечно, отгрохан стадион, который станет абсолютно бесполезным после проведения игры. Но, как говорится, каждому свое счастье.

— Кира, ты родилась в этом городе?

— Макс, я даже не знаю, если честно. Думаю, нет, — с грустью сказала я.

— Расскажешь мне что случилось, ну если тебе, конечно, хочется, — Макс обернулся и посмотрел на меня пристально, приподняв одну бровь.

— Да нечего рассказывать. Я ничего и не помню. Меня нашли на берегу этой реки несколько лет назад. Семья не появилась до сих пор. О себе знаю только имя, которое было на моем браслете, и то частично. Отсюда и странная фамилия, — сказала я, чувствуя горечь. Я часто об этом думала, но уже давно не говорила вслух. Среди друзей эта тема стала табу, потому что приводила меня в депрессию.

— Извини. Не нужно было задавать личные вопросы, — мягко сказал Макс и к моему удивлению остановился, повернулся ко мне и взял за руку. — Я знаю, что такое потеря. — вкрадчиво произнес он, отвернувшись и продолжив путь. — У меня есть брат, без вести пропавший. Я тоже не люблю об этом говорить.

— Мне жаль.

— Мне тоже.

Некоторое время мы шли молча, объединенные общим горем от потери близких. Я посматривала на своего спутника. Он возвышался на целую голову надо мной, поэтому было довольно тяжело оставаться незамеченной, но я все равно любовалась его профилем. Он ворвался в мою жизнь внезапно, заняв место за партой заболевшей подруги. Было так приятно, находится рядом с ним, разговаривать, идти рука об руку, чувствуя, как иногда они случайно задевают друг друга, посылая разряд моему сердцу.

Перекусив в кафе, мы еще немного прогулялись, поговорили на отвлеченные темы, и Макс отвез меня домой.

Глава 4

Александрит

Всю ночь я ворочалась, думая о новом знакомом и ожидая встречи с ним, как самого заветного праздника. Тем сильнее было разочарование, когда я поняла, что в университете в этот день Макса нет. Настроение мое заметно ухудшилось, ведь все утро я провела перед зеркалом. Даже наложила макияж сегодня, что не осталось незамеченным одноклассниками:

— Где сегодня вечеринка? Почему меня не пригласили? — спросил, сидящий за партой впереди, Ден.

Я уткнулась в учебник, всем своим видом выражая презрение.

— Нет, правда. Возьми меня с собой.

— Нет никакой вечеринки, Денис, — устав его игнорировать, проворчала я.

— Ну, значит, давай устроим! Во сколько за тобой заехать? — не отставал парень.

Я, зная репутацию Дена, еще раз отказалась, стараясь не задеть его чувств. Да, он любитель менять подружек, но ко мне всегда относился хорошо. Исключая, конечно, случаи типа этого, когда он начинал разыгрывать из себя мачо. Это невыносимо, но потерпеть ради дружбы можно.

— У тебя свидание, да?! — не унимался сосед, но тут прозвенел звонок, освободив меня от посягательств с передней парты.

Дома мне позвонила Дин, которая узнала от старосты про новенького и накинулась с упреками, что я ей не рассказала первым делом эту новость. Затем она потребовала отчитаться за весь предыдущий день, намекнув, что весь универ знает, где и с кем я уехала после занятий. Я поведала все без утайки, несколько раз подчеркнув, что с его стороны никаких особых знаков внимания мне оказано не было.

— Ты на него запала, да? Он красивый? Опиши мне его! Нет, пришли мне его фото! Как не сделала фото?! Весь вечер прогуляла с парнем по романтическим местам и ни одного селфи?! — вопросы Дин пикировали на меня на зависть бомбардировщикам.

— Он симпатичный, это правда, но просто нуждался в экскурсоводе, — еще раз уточнила я и немного покраснела, вспомнив нежное прикосновение его руки к моей ладони.

— Не хочешь говорить — и не надо! — обиделась подруга.

— Дин, пожалуйста, нечего рассказывать. О себе он не распространялся, кроме того, что у него есть брат, который пропал. Сегодня так вообще не появился в универе. Если бы у него был ко мне хоть какой-то интерес, он взял бы номер телефона.

— Кира, во-первых, ты все равно не носишь с собой мобильник. До тебя не дозвониться, потому что он всегда валяется дома. Да кто вообще в двадцать первом веке ходит без сотового?! Уже давно пора встраивать его под кожу. А некоторым, вроде тебя, вообще, это необходимо. И, во-вторых, иногда женщине надо брать инициативу в свои руки, — продолжала теракт подруга.

Еще некоторое время Дин отчитывала меня, потом пожаловалась на свое здоровье и пожелала приятного времяпрепровождения с Максом. Я вздохнула, но спорить не стала, и мы распрощались. Иногда Дин такая заноза, но понять ее можно. Для нее, оставаться в стороне от новых событий, жестокая пытка. К тому же я ощущала вину за

то, что еще не посвятила подругу в свою историю. Но по телефону это прозвучало бы точно как бред сумасшедшей.

На следующий день я шла в университет с новыми надеждами на встречу с Максом. Уже вторую ночь я накручивала себя мыслями о нем, идеализируя парня все больше. Надо было взять себя в руки и начать процесс деактивации программы «любовь». Вместо этого я представляла нас вместе, как глупая школьница, а все утро провела перед зеркалом, как героиня басни Крылова.

Ура! Сердце ускорило ритм, стоило мне заметить знакомое авто. Передний бампер его практически касался ступенек здания. Я обрадовалась, расправила плечи и медленно пошла вдоль машины, ожидая, когда же прозвучит в оклике волнующий голос.

Но, к моему разочарованию, из машины за мной никто не вышел, поэтому, открывая дверь в университет, я обернулась и незаметно взглянула в его сторону.

Да так и застыла. В автомобиле Макс увлеченно целовался с блондинкой. Она так активно к нему прижималась, что не оставалось сомнений в их заинтересованности друг другом. Вот так вот. Видимо, нашел другого гида, гораздо интереснее. Я почувствовала себя расстроенной и преданной. Да нет, даже взбешенной. Захотелось вообще не ходить на пары. И что-нибудь разбить. Но я заставила себя успокоиться, гордо подняла голову и направилась в аудиторию.

Не прошло и десяти минут, как объявилась причина моего подавленного состояния. Как ни в чем не бывало, он с улыбкой довольного кота опустился рядом со мной и поприветствовал меня. Я сухо ответила, желая высказать ему все свои негативные эмоции в лицо, но понимая всю абсурдность такого рода заявлений. Умирая от жалости к себе, напридумавшей романтической чуши, я уткнулась в учебник.

— Я тебе кое-что принес, — с этими словами он взял мою руку и что-то вложил в нее.

Я недоумевающе уставилась на серебряную цепочку с фиолетово-красным овальным камнем, ограненным тремя маленькими блестящими камешками:

— Что это?

— Александрит. Он способствует улучшению памяти. А если ты согласишься на него при дневном свете, он станет цвета твоих глаз, — ответил Макс, серьезно глядя на меня.

Вау... Он заметил, какого цвета мои глаза. Я была в замешательстве и не знала, как реагировать на подарок.

— Спасибо, но я не могу принять это.

— Я бы очень хотел, чтобы ты взяла.

— Извини, нет.

— Ки, это своего рода талисман. Я нашел его специально для тебя. Ты меня очень обижаешь. Можешь принять в дар его временно, а потом вернешь. Вдруг он поможет тебе. Кроме того, он усиливает интуицию в минуты опасности, — парень так убедительно и искренне говорил, что я не смогла отказать, хотя все еще была очень зла на него. И это Ки... прозвучало так нежно.

— Я помогу тебе надеть, — сказал Макс и, не дожидаясь разрешения, обогнул стул, на котором я сидела. Аккуратно перекинул мои волосы через правое плечо и легким движением застегнул украшение. Его руки немного дольше положенного задержались на моей шее, спровоцировав дрожь по всему телу.

От мягких, но настойчивых прикосновений у меня закружилась голова. Я

вспыхнула и быстро отодвинулась от него. Отвернулась и прикрыла лицо волосами, чтобы он не заметил моего смущения.

— Спасибо.

Я не понимала, как реагировать на происходящее. Что ему от меня надо? Зачем этот подарок? Отдал бы его девушке, которой так усиленно занимался в своей любимой машине. Я боролась с противоречивыми чувствами и не знала, как себя вести. Но положение спасли звонок, возвестивший о начале пары, и вошедший преподаватель.

За ним вальяжно впорхнула опоздавшая одноклассница Кэт — наша местная красавица с ангельской улыбкой, платиновая блондинка, ноги от ушей, тонкая талия и при этом большой размер груди. Дин всегда шутила, что габариты бюста прямо пропорциональны ее мозгу. Я об умственных способностях этой девушки сказать ничего не смогла бы. На занятия она ходила редко, на контрольных тестах данная персона не присутствовала, но до сих пор Кэт не отчислена. Наверное, фантастически круто справляется со своей ролью студентки или потому что была дочерью мэра, хотя кто знает. Раньше, в школе, Дин была ее лучшей подругой, но потом они не поделили парня. Вообще, по словам Дин, она слишком высокомерна. Конечно, место около королевы долго не пустовало, и у Кэт на сегодня имелась самая настоящая свита в белорозовых тонах.

Девушка грациозно села за парту, повернулась в мою сторону и, скользнув по мне взглядом, подмигнула Максиму. А затем послала ему воздушный поцелуй.

От мгновенного понимания ситуации на душе что-то оборвалось. Этого не могло случиться, только не это. Блондинка в машине Макса — это Кэт. Это конец. Я постаралась не заплакать, но почувствовала, как краснеют глаза, и поспешила закрыться волосами, уткнувшись носом в тетрадку. Он морочил мне голову, звал на прогулку, подарил подвеску, а сам...

Макс больше не просил меня показывать достопримечательности. Исчез сразу после пар в неизвестном направлении. Хотя очень даже в известном. Пошел посмотреть город со своей пассией.

В самом деле, откуда ощущение, будто меня обманули или предали? Он надежды не подавал, встречаться не предлагал, на свидание не приглашал. О своей жизни ничего толком не рассказывал. Я просто соседка по парте, да и то ненадолго.

Меня так тянуло к этому парню, что я не могла себя контролировать. Никогда не понимала легковерной увлеченности Дин противоположным полом, а теперь мои дела еще хуже.

Как говорится, надежда умирает последней. Прямо как в древних сказках, уже третью символическую ночь я вместо сна вертелась в кровати, заворачиваясь в простыни, как ролл в водоросли. Свой талисман, подаренный Максимом, я не снимала, и часто рука моя невольно сжимала его в кулаке или гладила камень. В мыслях возникал темноволосый парень, а на губах моих появлялась невольная улыбка. Но потом опять память выталкивала сцену перед университетом в машине, и улыбка таяла с быстротой мороженого в микроволновке.

В следующее мгновение меня обдало уже знакомым влажным теплом, я почувствовала падение, услышала хлопок проколотого шарика. Только не сейчас, пришла мысль, и в страхе я оглядела сквозь туман свой спальный наряд, состоявший из шорт и майки.

Пахнуло жаром, сверкнуло солнце, мои глаза были мгновенно ослеплены. С трудом разомкнув их, я увидела, что нахожусь в огромной каменной зале прямоугольной формы. Я стояла в древнем восточном храме, где история вершилась не менее тысячи лет назад. В нем отсутствовала крыша, зато хорошо сохранились стены и скульптуры в специальных нишах. Впереди возвышалось величественное старинное дерево, исполински высокое, расползшееся десятками корней, впившихся в полуразрушенный пол здания. От этого вид был довольно фантастический и даже сказочный. Везде раскиданы когда-то монолитные плиты, покрытые зеленым ядовитого цвета мхом. Настолько потрясающий вид поразил меня своей могущественной красотой до глубины души.

Я осторожно обошла периметр, с опаской продвигаясь босиком по камням, и рассмотрела каждую статую. Я старалась держаться подальше от проемов, окутанных мраком и напоминавших мне пасти голодных существ. Переход света в тень казался еще более контрастным от того, что солнце так ярко сияло, проникая сквозь тропические деревья, создавшие естественную крышу над храмом. Фигуры в стенах, укоряюще безмолвные, сложившие руки в мольбе древнему безжалостному богу, поглотили все мое внимание. Притронувшись к протянутой кисти статуи, я ощутила приятную прохладу гладкого камня. И тут же периферическим зрением заметила, как что-то блестящее серое мелькнуло в черноте проема, от которого так и веяло тревогой. Я резко повернулась, но ничего не увидела. Стало страшно. В душу, а вместе с тем и в тело, пустила свои опасные сумасшедшие щупальца паника.

— К...кто здесь? — я начала пятиться от ужасающей темноты. Зацепившись ногой за, предположительно, глыбу, полетела назад, потеряв равновесие. Еще больше напугавшись, я упала на плиты, больно стукнувшись спиной в районе левой лопатки.

Я поняла, что лежу в своей родной кровати мгновение спустя. Лопатка ныла. Я была в шоке, мое тело колотило от адреналина и страха. Поднявшись, прошла в ванную и включила свет, затем сняла испачканную в земле майку и стала рассматривать синеватую ссадину, протянувшуюся вдоль позвоночника.

Из головы не выходил странный образ мелькнувшего существа. Наверное, это какое-то животное. Учитывая, что я находилась в тропиках, вполне логично, что там полный лес фауны кругом.

Через полтора часа рассматривания разных восточных храмов в интернете, я нашла искомое. В древних развалинах города Ангкор в Камбоджа, процветавшем в 9-15 веках, сохранилось множество религиозных построек. В переводе название Ангкор значит, как священный город. Очень давно там проживало более миллиона людей. Ученые выяснили, что это самый крупный по населению город того времени. Спасибо за информацию Википедии, я узнала, что там существовала сложная водопроводная система, которая использовалась для поддержания жизнедеятельности на территории, и даже орошения. В этом месте было построено больше сотни больниц, а также дороги и мосты. Четыреста лет он разрастался и развивался, пока сиамские войска не прошли по нему, после чего там стало безлюдно, и город застыл в веках исполином, памятником величю древней культуры, канувшей в века. Постепенно Ангкор укрылся тропическими зарослями как пуховым одеялом и уснул забвенным сном. Пока в 1861 году французский натуралист Анри Муо не обнаружил его. Позже памятник внесли в наследие в ЮНЕСКО, и с 1992 года там велись реставрационные работы.

Это место было отмечено в туристическом маршруте и является популярной точкой на картах путешественников со всего мира.

Я сидела под впечатлением прочитанного. Позволяя моему пристрастию к истории и артефактам, связанным с ней, захватить меня, я с восхищением вызывала в памяти ощущения прикосновения рук к приятному прохладному камню статуи, созданной мастерами древности. Я прониклась приятными воспоминаниями и впервые, пожалуй, серьезно подумала о своих странных путешествиях, как о ценном даре.

Вот бы еще научиться контролировать провалы в неизвестность по времени и месту прибытия. Я решила, попробовать ходить и думать об одном и том же месте все время. Например, о пирамидах в Египте. Вдруг получится попасть туда.

На улице стало светать, поэтому я скорее легла спать, зная, что завтра, вернее уже сегодня, вставать рано. Приятная дрема уносила меня, разрывая связь разума и тела, когда моя рука непроизвольно нащупала на груди подарок Макса, вызвав в мыслях его образ.

Глава 5

Бури эмоций и ураганы чувств

Утром у входа в аудиторию я столкнулась с Деном, который обходительно раскрыл передо мной дверь и шутливо поклонился. Как только я зашла, мне сразу бросилось в глаза, что место Макса, то есть Дин, за партой пустовало, а сам он восседал в другом ряду рядом с Кэт.

— Кира, — отвлек меня Ден, — Можешь помочь с лабораторкой?

— Давай попробую.

Пока он доставал тетрадку, увлеченно рассказывая, почему в этот раз не успел доделать работу, я поглядывала на Кэт. Она лучилась бесконечными неотразимыми улыбками, придвинувшись к Максиму вплотную, то и дело, обнимая его и настойчиво шепча ему что-то в ухо. Впрочем, тот был не против, и даже доволен, судя по улыбкам, которые я замечала у него периодически.

Настроение мое спустилось на лифте в цокольный этаж. Закончив с Деном, я гордо подняла голову и прошла мимо парочки, не обратив внимания на приветствие Макса. Я понимала, что это не вежливо, да и никаких прав, сердиться у меня на него не было. Но если бы я открыла рот, то буквально разревелась бы на глазах у всех, или, как минимум, голосовые связки не справились бы с эмоциональным напряжением и насмешили всю аудиторию. Поэтому я, чтобы сохранить лицо, проигнорировала его, насупилась, села на место, достала учебник и уставилась в книгу.

— Не обращай внимания, Макси, она ненормальная, да еще и глухая. Она вообще странная, не понятно, кто и не ясно, откуда. Давай лучше я тебе расскажу, какие у меня для нас планы на выходные, — услышала я о себе нелюбезный отзыв.

Но тут же подумала, что, в принципе, Кэт говорила правду: кто я и откуда — не известно, а это не есть нормальность. Мысли мои уходили все больше в сторону самоуничижения, и я готова была уже расплакаться от жалости к себе.

Видимо, я совсем расклеилась. Не может быть, чтобы за неделю незнакомый человек смог оказывать на меня такое влияние. Что-то в этом неправильно. Может, какой-нибудь гормональный сбой? Или возрастное. В любом случае, так не годится, определено.

Я уже начала подниматься, чтобы уйти и поплакать в менее людном месте, но тут сзади через мое плечо нагнулась Дин, звонко чмокнув щеку.

-Приветище!!! Не ожидала?! О! Вот теперь и я увидела новенького! Симпатичный, только что он делает в компании ведьм?! Неприемлемо! Нам придется его спасать,— подмигнула мне Дин.

Я почувствовала облегчение и подъем душевного настроения от одного присутствия подруги.

— Следи за языком, — тут же отозвалась Кэт. Кажется, Дин была слишком громкой. — От кого надо спасать, так это от вас. Причем весь мир, ненормальные!

— О! Тебе надо писать колонку в газете «Сарказмы столетия», — не заставила себя ждать Дин.

Кэт раскрыла рот, чтобы продолжить баталию, но Макс взял ее за руку таким образом, что той пришлось отвернуться от нас. Он шептал ей в ухо, почти касаясь его

губами. Я могла увидеть, как дыхание парняшевелит золотистые волосы девушки. Кэт рассмеялась, положила свою наманикюренную руку ему на колено и начала рассказывать что-то очень интересное, начисто забыв про спор.

С отвращением я отвернулась, стараясь выбросить их из головы. В этом хорошо помогало щебетание Дин, повествующее о новом молодом докторе, с которым она познакомилась во время болезни. Постепенно мыслями я унеслась в свое последнее путешествие.

На перемене подруга тут же оккупировала преподавателя, уговаривая его дать ей дополнительную работу, чтобы повысить успеваемость. Собирая в рюкзак учебные принадлежности, я услышала голос Макса в опасной близости за своим плечом:

— С тобой все в порядке? Ты сегодня странная.

— Спасибо, все отлично. А странная я всегда, ты же слышал свою подружку, — ответила я, даже не поворачиваясь в сторону парня. Я была рада, что мой голос прозвучал ровно. Периферическим зрением я видела, что он присел на угол парты сбоку от меня.

— Не обижайся на Кэт. Она не такая злая на самом деле, — ухмыльнулся Макс.

— Тебе лучше знать.

— Поверь мне, некоторые люди на самом деле не те, кем кажутся. И далеко не хорошие вещи и ситуации делают их такими, — невозмутимо продолжил он.

— Зачем ты рассказываешь мне это? Мне все равно. И уже пора идти. Пока, — я взяла рюкзак и быстрым шагом направилась к выходу из аудитории.

Оказавшись на улице, я завернула за здание и села на ступеньки. В груди все разрывалось от обиды на него и презрения к себе. Что со мной происходит? Мне и раньше нравились парни, но чтобы они вызывали такие сильные чувства. Неужели это та самая, расписанная авторами и показанная режиссерами, любовь? Вот так, за неделю, ничего толком не зная о человеке. Но как же сильно к нему тянет. И как ликует все внутри, когда я вижу его. Как замирает сердце, будто останавливаются все процессы организма, стоит ему улыбнуться или коснуться меня. Вот только ему все это не нужно.

Я дала волю слезам и ощутила, как две мокрые дорожки мощным потоком орошают кожу щек.

В душе я понимала, что сейчас неподходящее время для амурных переживаний. У меня имелись дела, которые требуют концентрации всего внимания. Ведь мое положение нестабильно — в любой момент я могла оказаться в самом неожиданном месте мира. Хорошо еще, что все это длится небольшой промежуток времени, но, сколько минут или часов конкретно, я не могла указать точно. Только заметила, что всегда по-разному: в Лондоне минуты три, в Чили полдня, наверно, а вот в Камбодже минут тридцать, не меньше.

За своими размышлениями я не заметила, как слезы высохли, а мысли приняли безопасное для души направление.

Я отправилась в туалет умыться лицо и на входе в здание столкнулась с Максом. Я нашла силы улыбнуться ему, таким образом, признавая, что ранее излишне резко повела себя. В дамской комнате привела себя в порядок и направилась на следующее занятие.

Дин вернулась от преподавателя в скверном настроении.

— Старый пердун! — ответила она на мой вопросительный взгляд, закатив глаза к

небу, а затем сама рассмеялась. — Просто обидно из-за одного пропуска не получить теперь зачет автоматом.

Вошел куратор и объявил, что через выходные у нас будет совместный поход с палатками. Намекнув, что пойти должны все и пропуска не останутся незамеченными в деканате, он удалился. Раздался всеобщий разочарованный вдох, но перечить никто не стал.

— Слушай, а это ведь шанс освободить нашего принца от чар злобной ведьмы, — хохотнула Дин в мое ухо.

— Слышала бы ты, как он ее защищал сейчас, — усмехнулась я, чувствуя смесь разочарования и обиды.

— Я опять что-то пропустила. Рассказывай быстро.

После моего отчета Дин свела брови в задумчивости:

— Ты однозначно ему нравишься. Зачем еще ему дарить тебе подарки и интересоваться твоим мнением?!

— Я тоже не понимаю, — с горечью ответила ей я.

— Эй, да тут по ходу любовь! — Дин сама поразилась своей внезапной догадке. — А я не пойму, что происходит. Ты молчаливая, задумчивая, ходишь, как черная туча. Я уж забеспокоилась о твоём здоровье, а тут все просто!

— Дин, я... не думаю...

— Ну да! Рассказывай мне тут! Это же просто оскорбительно! Я — твоя лучшая подруга! Быстро сознавайся!

— Я определенно что-то чувствую. Он симпатичный, но влюбиться...об этом еще рано. Да и надо ли вообще, если он уже занят.

— Да брось, это почти не занят. Мы просто поможем ему сделать правильный выбор, — оптимистично сказала Дин. — О, вот и наша цель!

Я повернулась в сторону, в которую качнула головой подруга. Макс шел в нашем направлении уверенным шагом. Смотрел он прямо на меня, чем очень смутил, и я поспешила перевести взгляд на мою великую сводницу. С приветливой полуулыбкой парень остановился, действительно, около нас.

— Привет, меня зовут Максим. А ты Дин?

— А ты подготовился. Да, верно, Дин. Я болела, но про тебя тоже знаю уже все. И у меня вертится самый главный вопрос.

В этот момент она на самом деле меня напугала. С нее станется, выложить все ему в лицо. Я замерла в напряжении, не в силах что-либо сделать, чтобы остановить ее.

— Да? — кажется, Макс, в отличие меня, был совершенно спокоен и благодушно настроен.

— Как тебя угораздило связаться с нашей местной снежной королевой? Она же только сверху красивая, а внутри — пустота и злоба, — перешла девушка сразу в наступление.

Я расслабилась, испытывая облегчение, поскольку моя тайна осталась пока таковой. А Макса, похоже, это очень рассмешило. Я увидела, как губы его расплываются в улыбке, и услышала очень приятный и искренний смех:

— Ты забавная. Хотя с твоим утверждением можно поспорить. Кэт не такая уж плохая. Я уже пытался объяснить сегодня Кире, но она умчалась...хм... по своим делам. Просто есть неизвестный вам фактор во всей ее ситуации. Но я не могу говорить о чужих

секретах.

— Неизвестный фактор — это укусы волка? Поэтому она такая злобная? Или нет, подожди, укусы гадюки! И теперь по ночам она превращается в змею. И только характер ее остается круглые сутки неизменно змеиным.

— У тебя богатое воображение, — заметил парень.

— Не такое, как богатый внутренний мир Кэт. Его каждый раз видно в том, как она обращается с людьми. Но, видимо, с тобой у нее другие методы. Вот ты и не понял. Но это тоже не наше дело. И, к сведению, я дружила с ней дольше всех, еще до появления этого розового безмозглого фан-клуба вокруг нее, и успела устать от ее закидонов и самовлюбленности, — распалилась Дин.

— Да, Кэт рассказывала, что вы были подругами. У нее своя точка зрения. Вам, по моему, надо поболтать и сравнить версии. Уверен, у каждой своя. Но я не об этом хотел сказать. Кира обещала мне показать город. В прошлый раз мы не успели посмотреть и половины. Дин, присоединяйся. Будет весело. Как насчет завтра?

Я не верила своим ушам. Он снова хотел со мной увидеться. Хотя и с Дин тоже.

— А как же Кэт? Она не может показать тебе город? — вырвались у меня отголоски обиды. Вот он — был шанс — и не стало шанса. Молодец я.

Дин посмотрела на меня, как на полоумную.

— Кэт завтра не сможет, у нее дела, — сказал Макс, — но если у вас не получается, договоримся на другой день.

— Нет, мы сможем, — встряла Дин, пока я еще что-нибудь не ляпнула. — Завтра в 9 встречаемся у универа.

— Договорились, — кивнул Макс и направился в сторону Кэт, которая осуждающе посматривала на него, всем своим видом выражая оскорбленность.

— Ты чуть все не запорол, Кира! — накинулась на меня Дин, — Кто же так парней охмуряет?! Так только отпугнуть можно.

— Ты сейчас о чем думаешь? Как насолить Кэт или хочешь узнать, чем кончится моя история?

— Одно другому не мешает.

Я кинула возмущенный взгляд на подругу.

— Ой, да брось! Я в первый раз вижу, как у тебя розовеют щеки в присутствии парня. Думаешь, я дам тебе возможность упустить его?! А Кэт — это просто приятный бонус.

— Никогда не замечала, как ты жестока, — шутливо усмехнулась я.

— На кону любовь! А это самое главное в жизни! Да-да, я помню, ты говорила, что о любви еще рано говорить. В общем, план такой: завтра ты одеваешься красиво, красишься, укладываешь волосы, мы идем с ним на встречу, веселимся. Через какое-то время звонит телефон и меня срочно вызывают домой. Вы остаетесь наедине. Дальше — твой выход.

Утром я выполнила все рекомендации подруги. Дин пришла ко мне с утра пораньше, чтобы проследить лично за приготовлениями. Я критически осматривала себя перед зеркалом.

— Губы слишком яркие, — заметила я и тут же провела по ним салфеткой.

— Ты здорово выглядишь, да и помада тебе идет. Зря ты все стерла. Юбка вот

слишком длинная. Попробуй вот эту мини, я специально для тебя принесла из своей лучшей коллекции.

— Она очень короткая, — возмутилась я, примерив вещь, — и красивая, конечно, — восхитилась тут же сама отражению.

— Решено, оденешь ее.

Мы взяли сумки и отправились к месту встречи. У универа нас уже ждал Макс на своем авто.

— Шикарная тачка. Чем же занимаются его родители, чтобы позволить сыну эту модель? — тихо успела сказать Дин перед тем, как мы подошли к парню.

Я обратила внимание, как изменился взгляд Макса при нашем приближении. Он смотрел на меня чуть прищуренным, практически вопросительным взглядом, в глазах его играли смешинки. Я почувствовала себя очень неудобно. Да что уж там, даже глупо. Конечно, он поймет, что я ради него так нарядилась. А мне и повода не подавали, да и девушка у него есть. Надо спасать положение, успела только подумать я, а с языка уже сорвалось:

— Извини, я долго не смогу. У меня сегодня встреча.

Дин посмотрела на меня с неопишуемым возмущенным изумлением.

— Я бы даже поспорил, что это свидание, да? — спросил Макс, но с лица саркастический прищур и ухмылка у него слезли, что невообразимо порадовало меня. Хоть какое-то отступление от обычного равнодушного отношения. Он даже немного покраснел, но затем дружелюбно улыбнулся, провел рукой по своим волосам, убрав челку, упавшую на правый глаз. Не дождавшись ответа, продолжил. — Ничего, я думаю, мы с Диной справимся. Хотя очень жаль. Мы тебя подвезем.

— Не надо, пару часов у меня есть, я с вами прогуляюсь.

— Ну вперед, — пришла на помощь Дин, залезая на заднее сидение автомобиля.

Макс открыл переднюю пассажирскую дверь и подал мне руку. Уже сев в машину, я поняла, что он все еще держит мои пальцы в своей теплой ладони. Я подняла глаза и увидела, что он навис надо мной, опираясь второй рукой о дверцу машины. Его полные губы были совсем рядом. У меня внезапно возникло желание поцеловать их или хотя бы коснуться. Я перевела взгляд на его голубые глаза, которые сегодня стали как будто синее, но от этого еще более красивыми. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видно, передумал. Макс погладил мою руку большим пальцем, невероятно удивив меня таким интимным жестом, отпустил ее и захлопнул дверь.

Я в смятении откинула голову на кресло и вжалась в него всем телом, все еще чувствуя наэлектризованный жар от переполнявших эмоций. Когда он оказывался так близко, я теряла способность на любые адекватные действия и мысли.

— Что это было? Вы общаетесь телепатически? — подала голос Дин, пока Макс обходил авто.

Сев в машину, он завел двигатель и рванул с места так агрессивно, что мы невольно вскрикнули, а затем рассмеялась Дин.

— Это, конечно, круто. Но не угробь нас сегодня, тем более кому-то еще на свидание идти.

Последний камень был в ясно чей огород. Я посмотрела на парня, который в этот момент тоже обернулся в мою сторону. Одна бровь его была вопросительно поднята, а сам он, ухмыльнувшись моему страху, видимо, написанному на лице, нажал на газ

сильнее.

Через полчаса мы были на смотровой площадке города, оставив в карманах дорожной полиции сумму штрафа за превышение скорости. Зато всем было весело. Хотя я далека от понимания смысла в ненужном риске, но, кажется, страх сделал свое дело, плеснув и на мою долю адреналина.

— С тобой и американские горки не нужны! Ты классно едешь! Спасибо, что не стал устраивать гонки с полицией. Я это очень ценю, — отметила Дин.

Макс хмыкнул. А я закатила глаза к потолку, повернувшись так, чтобы он не увидел, зато рассмотрела подруга в боковом зеркале заднего вида. Это заставило ее рассмеяться громче.

— У меня был парень, который тоже любил погонять и входил в повороты на большой скорости, играя ручником и газом. Сидит теперь без прав. Ему так с полицией не повезло, как тебе, — со смехом сказала Дин.

— Я умею убалтывать, — заметил Макс, не расставаясь со своей полуулыбкой.

— Видимо, у тебя много талантов, — добавила Дин, обращаясь к парню, но глядя на меня в зеркале взглядом, говорившем, какое сокровище я тут собиралась потерять.

Мы сели за крайний столик в кафе с потрясающим видом гор, возвышающихся по обеим сторонам реки, и заказали чай и пиццу. Не прошло и трех минут, Дин в возбуждении вскочила:

— О! Это мой знакомый! Давно его не видела! Я ненадолго. Как принесут пиццу, позовите.

— Дин очень общительна, — сказал Макс, когда ее и след уже простыл.

— Да, у нее много друзей и знакомых, — поддержала я его, под столом незаметно натягивая юбку на ноги, стараясь прикрыть больше кожи.

— А ты давно знаешь Дин? — поддерживал разговор парень.

— Сколько себя помню, — я улыбнулась. — Мы сразу как-то сдружились, как только я пришла к ним учиться. Слухи о моей... истории просочились в школу раньше, чем я впервые открыла вестибюльные двери. Она меня очень оберегала. И делает это до сих пор. — продолжала я.

— Тебе повезло с подругой, — серьезно сказал мой собеседник.

— Да, очень.

— Расскажи мне о ней.

— Ты можешь спросить ее, когда она вернется. От себя могу сказать, что это самый лучший человек, которого я встречала.

— Да, хорошо иметь близкого друга, с которым можешь поделиться любыми секретами, — то ли спросил, то ли констатировал парень, — правда?!

Я на миг замерла, стыдливо вспомнив, что у меня есть тайны от подруги. Максим попал в точку ни с того ни с сего. И так упорно и внимательно на меня смотрел, будто ждал какой-то важной информации.

— Да, конечно, это очень здорово, — сказала я, посмотрев в упор на парня.

— Расскажи мне какой-нибудь ваш общий секрет? — внезапно выдал Максим, внимательно посмотрев прямо в душу своими глубокими в один момент потемневшими глазами.

Мне показалось, что я растворяюсь в них. Растворяюсь в нем. Я почувствовала, как он накрыл мою руку своей, и тепло его ладони распространилось по моей коже там, где

парень касался. Жар охватил грудь, живот, проник во все клетки, сжег все тормоза в голове. Я поняла, что не только застыла в пространстве и даже не могу сделать вдох, но и смотрю на него, открыв рот в прямом смысле. То, что я сделала дальше, не лезло ни в какие ворота, потому что внезапно, даже для самой себя, заявила ему:

— Я люблю тебя...кажется..

Какого черта?!...Вот и выдала секрет. Какой ужас! Это кто сейчас сказал?! Что вообще произошло?! Все эти мысли неслись со скоростью света, а мне оставалось только сидеть с открытым ртом и с раскрывшимися от ужаса ситуации до предела глазами.

Макс был тоже сильно удивлен и замер в прострации. Он явно не ожидал такого поворота. Он просто молчал, с застывшей маской удивления на лице. Кажется, не одну меня поразило мое высказывание до глубины души, лишая дара речи.

Краска стыда залила мне лицо. В моей голове горела яркая неоновая вывеска: «бежать». Я выдернула свою руку, вскочила, перевернув меню, развернулась, готовая к побегу, но почувствовала на своем запястье руку.

— Подожди...подожди, пожалуйста. Это просто неожиданно. Ты очень хорошая. Но сейчас не то время... Мне сейчас нельзя думать о ... Прости. Я...— начал Макс свою душещипательную, богатую эпитетами речь, но я вырвала свою кисть из его хватки.

— Мне надо в туалет, — сказала я сорвавшимся голосом и сделала вид, что пошла в сторону уборной. Как только скрылась из видимости, прибавила шаг и направилась в сторону шоссе.

Слезы лились потоком. Что я наделала?! Зачем же так сразу?! Что меня толкнуло на признание?! Ведь я не собиралась даже обнаруживать свой интерес к нему. Да и вообще, никогда не замечала за собой такого легкомысленного поведения. Я прекрасно осознавала, что мы учились на одном факультете, и следующая встреча для нас была неизбежна. Еще целый месяц мне предстояло видеть его в университете, а затем только я могла перевестись.

Я сошла с дороги и, обессиленная, села на пенёк, продолжая анализировать ситуацию и не забывая жалеть себя. Сколько времени я так провела, не известно, но когда взглянула на часы, оказалось, что уже близится вечер, и пора было подумать, как добираться домой. Когда я присмотрелась к девайсу внимательнее, мне стало понятно, что стрелки часов не двигаются, а это могло означать, что реальное время еще больше. Вот только насколько? Я встала, огляделась и пришла в ужас, обнаружив, что нахожусь в незнакомом месте.

Меня окружал лес, но совсем не тот, что был в наших краях. Растительность здесь вообще отличалась от средней полосы, где я жила. Вот это растение передо мной было очень похоже на кипарис, а рядом с ним совсем непонятного вида. К сожалению, в зелени я никогда не разбиралась. Ясно было одно, флора передо мной тропического происхождения. Вековые деревья в обхват были такие толстые и мощные, каких не встретишь в моем родном городе. В длину исполинские столбы возвышались до неопределенной высоты, верхушки мой взгляд просто не захватывал. Где-то высоко их надежно скрывали ядовитого цвета яркие зеленые густые кроны. Пень, на котором я сидела, был также невероятной ширины. Когда-то дерево-великан росло, теперь же лежало рядом, пораженное старостью или несчастьем и упокоенное под одеялом из изумрудного и желтого мха.

Внезапно за деревом кто-то шевельнулся, но определять принадлежность рода

животного мне не хотелось, поэтому я осторожно стала отходить в сторону местности, освещенной солнцем.

Беспокоило то, что я не заметила перехода со своими переживаниями. Это еще более удручало мое настроение. И так скачок происходил незапланированно, но у меня было хотя бы пару минут, чтобы подготовиться эмоционально. Теперь же я знала, что можно моргнуть – и ты уже не там, где была секундой ранее.

В поисках трассы или хотя бы дороги я плутала и вышла на живописную поляну, опасаясь напороться на прочих обитателей джунглей. Со всех сторон ее окружали плотно стоявшие друг к другу деревья. Расступались они лишь над полянкой, пропуская солнце туда, где собрались цветы разных насыщенных оттенков.

Ощущая бесполезность своих блужданий, я села на камень, оказавшийся рядом, и неприятные печальные мысли снова окутали меня черной вуалью душевных стенок. Вбирая красоту чудесного разноцветья перед собой, я ощущала контрастность своих переживаний с радостью бытия, которую излучали растения и природа вокруг.

Я думала о том, как хорошо хрупкому цветку или могучему дереву. Ни тебе мыслей, причиняющих боль, ни дум заумных о смысле жизни. Расти, радуйся сам и радуй прекрасным видом других, распыляй семена – вот их цель жизни. Все просто. Почему же у человека все так запутано и сложно?

Вроде смысл бытия тот же, но сплошные цели, задачи, взлеты, падения, разочарования, радость, печаль, боль, любовь, ненависть, столкновения взглядов и прочее. Люди сами создают себе проблемы, погружаясь в перипетии чувств, образуя преграды друг другу, пытаясь быть лучше всех, стремясь к власти, и, в конце концов, позволяя материальному занять главенствующее место в своей жизни.

Вдруг что-то скрипнуло на другом краю поляны. У дерева там шевельнулась трава, и закачались растения, находившиеся ближе ко мне. Я услышала отчетливый продолжительный вдох, будто кто-то принюхивался. И уж больно сопение показалось мне устрашающим.

Шорох приближался, и стало понятно, что своим ожиданием я себе не помогу, и надо действовать срочно. Я тихо поднялась и попятилась в противоположную сторону от шевелившейся травы. На миг кусты перестали трястись, и я снова услышала жуткий вздох, похожий на человеческий, и заставивший волосы у меня на затылке встать дыбом. Не выдержав собственного страха, я кинулась к ближайшему дереву, чтобы на него взобраться. Уже достигнув цели, я обернулась и мельком увидела источник своего приступа ужаса.

Из сумрачной тени кустов на ствол, около коего я только что сидела, легла лапа или рука, кожа которой была серого цвета. Она напоминала человеческую, но, я могла поклясться, что на ней были не ногти, а скорее когти, длинные и толстые. Конечность скребла по дереву, то сжималась, то разжималась, с заметной легкостью оставляя на коре борозды.

Я не стала дожидаться, пока обладатель руки предстанет во всем своем обличье. Вряд ли он премило спросит у меня дорогу в ближайший супермаркет. Я бросилась бежать, не замечая от собственного крика ничего кругом. Все мои намерения вести себя тихо улетучились, заставляя инстинкты подсознания взять верх над многовековой эволюцией человеческого мозга.

Побег не слишком удался. От постоянного резкого перехода тени в свет и обратно

было трудно ориентироваться в пространстве. Яркое солнце слепило глаза, заставляя жмуриться, а попадая в тень, я боролась с чернотой, застилавшей зрение, моргая и силясь рассмотреть хоть что-то на пути. Не переставая двигаться, в попытках спасти свою жизнь, я встретилась головой с деревом. Скатила вниз в овражек, где замерла без движения, стараясь слиться с окружением, и ожидая расправы.

Резко будто стемнело. Зато в яме меня порадовала знакомая растительность, насколько ее вообще можно было рассмотреть в сумерки. Радостное подозрение закралось в мою голову, но я боялась преждевременно расслабляться. Осторожно начала исследовать свое тело на предмет повреждений. Все было в порядке, ну кроме царапин, синяков и, кажется, растяжений. Пока осматривалась кругом, я услышала приближавшиеся голоса, вполне себе человеческие:

— Вот она, здесь.

Я увидела над собой мужчину средних лет, одернула юбку и прикрыла рукой порванную кофту в районе декольте.

— Эй, давай руку, мы тебе поможем, — сказал мужчина и дружелюбно улыбнулся.

— Спасибо большое, у вас есть телефон? — спросила я с облегчением, хватаясь за протянутую кисть.

— Телефона нет, но мы тебя проводим, — сказал второй мужчина, появляясь из-за спины. — А что такая красотка делает одна ночью в лесу? Заблудилась что ли?

Другой мужчина мне совсем не понравился. Он слишком сально улыбался, его движения были дерганые. Чувство облегчения у меня резко сменилось новой порцией страха. Да еще беспокоило отсутствие у них телефона, сотовый есть у всех в наше время. Даже у меня был. После лекции Дин специально положила в сумку. Сумка, конечно, где-то в бегах потерялась. Я начала истерически соображать, что делать.

— Нет, не заблудилась. На трассе меня ждет мой парень и его друзья. Я просто отошла ненадолго и наткнулась на кабана, который меня напугал. Мой парень, Макс, он где-то здесь, сейчас ищет меня, со своими друзьями, — начала сочинять я.

— А мы как раз на кабана и охотились. Но повезло нам намного больше. Как только появится твой парень, мы ему тебя сразу передадим в целостности и сохранности. А пока, раз уж ты спугнула кабана, надо тебе преподать урок, что маленьким девочкам ночью в лесу ходить опасно, — сказал сальный с кривой усмешкой.

— Немного поможешь нам расслабиться, — поддержал второй, на здравомыслие которого я надеялась больше всего. Дело было плохо.

— Вы не понимаете. Я не такая, — в ужасе я стала пятиться.

— Какая такая? Одета ты очень даже подходяще. Вернее, почти раздета, — сальный протянул руку и схватил меня за запястье. Затем другой рукой он вцепился мне в шею и прижался своим противным ртом к моим губам. Ужасное зловоние с чесночным привкусом заставило меня поперхнуться.

Я начала колотить свободной кистью по его плечу и голове, а ногами старалась пнуть сильнее, целясь в пах. Я осознавала, что это мой единственный шанс. У меня все-таки получилось заехать ему между ног. Он взревел и ослабил хват настолько, что мне удалось вырваться. Хватило мгновения, чтобы освободиться и побежать. Снова. Только теперь сзади не мифическое животное, подозреваемое в агрессивном настрое, а два самых настоящих разъяренных быка. Вероятность успеха уменьшалась пропорционально с нарастанием паники. Впереди мелькнула стена кустов. Кажется, это

шиповник. Ситуация была безнадежной, поэтому я, готовая к боли, не колеблясь протиснулась через колючие ветки. Это дало время оторваться от преследователей. Сзади раздавались ругательства и крики угроз. Я чувствовала, что меня настигают, но не собиралась оборачиваться, пробираясь на коленях вглубь. Все тело саднило от порезов и царапин, волосы, как мне казалось, клоками оставались висеть на шипах, развиваясь, как новогодняя мишура на елках. Я еще раз мысленно прокляла свой наряд, принесший уже столько неудобств. Что мне мешало одеть на неудавшееся свидание джинсы, куртку и шапку? Для этого, конечно, жарко, но как бы теперь пригодилось.

— Брось, нечего с ней связываться. Пугнули и хватит, — услышала я голос одного из негодяев.

— Она ответит за то, что сделала! — раздался рев второго.

Когда дикий шиповник кончился, я снова приняла вертикальный вид и рванула дальше. Через некоторое время бега, когда бок уже разрывался от боли, а дыхания не хватало, я позволила себе обернуться. Визуально их видно не было, но звуки погони я все еще различала.

Внезапно впереди я увидела силуэт и замерла в нерешительности, снова напрягшись от страха. Я запоздало попыталась спрятаться за деревом. Отступить было некуда, потому что сзади все ближе раздавались голоса недавних знакомых.

— Ки! — с облегчением различила я голос Макса. Я так рада была его слышать, что забыла все переживания по поводу нашей последней встречи и понеслась к нему, колоритно прихрамывая на бегу поврежденной ногой.

— Макс! — я бросилась на него, обхватила его шею руками, прижалась к нему всем телом и теперь уже дала волю слезам.

— Что случилось? — испуганно вопрошал парень. Наверное, выглядела я жутко, навалившись в яме и пройдя, словно садистский квест, кусты шиповника.

Объяснить я ничего не успела, потому что мои преследователи уже настигли нас.

— Мы не закончили с тобой, — сказал тот, которого я оскорбила ударом по достоинству. — А у тебя, парень, два выхода: либо ты сваливаешь отсюда — и мы тебя не трогаем, либо остаешься здесь лежать насовсем. У нас, видишь ли, счеты с этой девкой, по которым ей придется дорого заплатить.

Я почувствовала, как объятие Макса ослабло. Он осторожно оторвал мои руки от шеи и подтолкнул меня за свою спину.

Затем молниеносным движением вытащил из кармана самый настоящий пистолет и выстрелил сальному в ногу. Тот заорал и упал на землю, катаясь по ней, как припадошный, и громко поскуливая. Второй начал поднимать ружье в нашу сторону, но Макс перевел пистолет на него раньше и взвел курок.

— Я бы с удовольствием пристрелил вас, уроды, но у меня сейчас другие планы. Поэтому ты бросаешь ружье, забираешь своего друга и валишь отсюда подальше. Если я увижу вас еще раз, я всажу по пуле каждому в более жизненно важные органы.

Они послушно выполнили его требования и уже через минуту скрылись в том же направлении, откуда пришли.

— Зачем ты убежала одна, глупыш? Кругом лес. Ты нас напугала, — Макс притянул меня к себе. — Они ничего не успели тебе сделать? — спросил он с горечью.

— Нет, только напугать. Прости меня, — я прижалась к нему еще ближе и услышала, как успокаивающе билось сердце в его груди.

— У тебя кровь...езде.

— Это царапины от шиповника.

— Больше никогда не убегай, — сказал он и поцеловал меня в макушку.

Я почувствовала радость настолько, насколько вообще могла чувствовать после всего пережитого.

Макс достал телефон, и я услышала, как он сообщил Дин, что все в порядке. После заверений отвезти меня домой в сохранности, он убрал телефон в карман. В машине я, конечно, уснула.

А проснулась посреди ночи и попыталась нащупать лампу на тумбочке, но не нашла ее в положенном месте. Мало того кровать была слишком большая, и я сделала выводы, что это вообще не моя кровать. Все тело саднило. Я ощупала себя, задевая мгновенно вспыхивающие болью участки кожи. На мне было только нижнее белье. Все воспоминания прошедшего дня нахлынули на меня, и тут же пришла истерика. Я вскочила, схватив одеяло, чтобы прикрыть наготу, и начала искать дверь, выключатель света, хоть что-нибудь, что помогло бы мне разобраться, где я нахожусь. По дороге я уронила с грохотом большой тяжелый предмет. Послышался звук разбиваемого стекла, напугавший меня еще больше, после чего я уселась на пол и залилась слезами.

В комнату кто-то вбежал, включился свет, и я увидела большое количество осколков вокруг себя. Макс поднял меня на руки и перенес обратно на кровать.

— Все хорошо. Ты, наверное, напугалась. Я не знаю твоего адреса. Ты вчера уснула в машине, и я привез тебя к себе. Не бойся, все позади. Все в порядке. Хочешь, я побуду с тобой?

Я кивнула.

Максим выключил свет, и я почувствовала, как край постели прогнулся под его весом. Я обернула одеяло вокруг себя плотнее. Он нащупал мою руку и сжал ее.

— Завтра выходной. Никуда не надо идти. Будем спать, сколько захотим, — сказал он беззаботным тоном.

— Откуда у тебя оружие? — спросила я.

— В моей семье это нормальная практика. У нас принято носить для самозащиты. Не волнуйся, разрешение на него есть, — ответил парень.

— У тебя будут из-за меня неприятности теперь?

— Не думаю, что два потенциальных маньяка отправятся в полицию. В любом случае, не переживай по этому поводу.

— Студент, который носит оружие. Ты не из военной академии? — начала разведывательную деятельность я.

— Нет.

— Я хотела сказать по поводу того разговора. Я не знаю, что на меня нашло. Заявить такое, тем более это не правда. Будто затмение какое. Я знаю, что Кэт твоя девушка. Я никогда бы не стала...

— Кэт не моя девушка.

— Но как же? Вы с ней только вчера вроде были вместе, — в моей груди зашевелилась надежда.

— Мы друзья. То, что между нами произошло, ошибка. Кроме того, у меня есть дела, которым я должен посвятить все свое время. Я не могу сейчас ни с кем встречаться, — сказал он, и я поняла, что эти слова адресованы мне.

Я ждала, что он продолжит и поведает о своем таинственном занятии больше. Мне было интересно, но я не могла спросить у него напрямую. И так были затронуты слишком личные темы. А у нас у всех имелись сокровенные секреты, на конфиденциальность которых мы имели право. Я лежала и смотрела сквозь ночь в сторону Макса и была уверена, что и его взгляд тоже устремлен на меня. Но больше я не дождалась ни слова от него.

Утром я проснулась от тяжести на животе и ногах. Кроме того ломило и саднило все тело. Я с трудом открыла глаза, вспоминая вчерашние сутки. Я лежала на спине, а Макс спал, придвинувшись ко мне вплотную и обнимая меня. Одеядо куда-то исчезло, а его левая рука лежала на моем обнажившемся животе, касаясь кожи чуть ниже пупка. Левую ногу он закинул на мою, лишив меня возможности двигаться, отчего моя конечность немного затекла. Несмотря на все пережитое, от его прикосновений приятная нега растеклась у меня по телу. Я понимала, что не лучшее занятие для девушки, лежать почти голой, ничем не прикрытой, и испытывать наслаждение от близости парня. С ним я даже не была связана отношениями, и, кроме того, он категорично заявил свою позицию уже два раза. Да и не известно, хочет ли Макс вообще обнимать меня или это вышло случайно, и ему снится другая девушка. Но, тем не менее, в глубине души я не желала прерывать объятия, поэтому не шевелилась.

Я начала осматривать доступный мне ракурс комнаты. Она была оформлена в светлых тонах: стены, потолок, мебель. Все было чистым и аккуратным, кроме осколков непонятного предмета на полу, предположительно, лампы. Плоский, просто огромный телевизор висел на стене. А сбоку от кровати был шкаф во всю стену с зеркалом от потолка до пола, в котором отражалась вся комната, будто параллельный мир, приютивший и наших двойников, прижавшихся друг к другу, точно влюбленные. Кстати, по фен-шую, зеркала нельзя вешать около мест, где человек спит. Во сне люди не должны быть доступны зеркалу, дабы не терять жизненной энергии в эти моменты уязвимости.

Я заметила, что вся в кусочках пластыря. Неужели Макс вчера обрабатывал мои многочисленные ссадины и порезы? И, о боже, почему их так много?! Мой вид, когда он меня нашел, верно был потрясающий: вся грязная, как черт, и в крови. Ощущение ее липкой массы, стягивавшей кожу, врезался мне в память надолго.

Я остановила взгляд на двойнике Макса и поняла, что он смотрит на меня в зеркало и улыбается своей ухмылочкой. Его рука нахально покоилась на том же месте.

Краска бросилась мне в глаза. Я вскочила в поисках одеяла и, обнаружив его на полу, натянула на себя.

— Я не хотела беспокоить твой сон, — пролепетала я, ругая себя, что сразу не сбросила его обнаглевшие конечности.

— Я тоже не хотел беспокоить тебя. Опасался прервать твои размышления, — сказал он, перевернувшись на спину и подложив руки под голову. Его майка задралась, немного обнажив живот. Я не знала, куда деть взгляд, который периодически прилипал к полоске открывшейся кожи между футболкой и шортами, искренне в душе надеясь, что это шорты. Я вообще довольно скромная, но держалась из последних сил, стараясь не опустить глаза ниже ватерлинии.

— Можно я приму душ? — спросила я, чтобы скорее покинуть комнату, а, главное, прогнать шальные мысли.

— Налево из комнаты, прямо по коридору, вторая дверь, — направил меня Макс, и я с радостью вылетела из спальни.

По дороге я столкнулась со сногшибательной брюнеткой и замерла, потеряв дар речи от неожиданности.

— О Господи! Опять. Макс, завязывай водить своих подружек. Мы так не договаривались! — громко крикнула девушка, посмотрев на меня уничижительно.

— Но я не его подружка... — начала я оправдываться, но та хмыкнула и прошла мимо меня.

— Будь вежливее, Лера, — вышел Макс, даже не одевшись.

— Вежливее?! После вашего ночного грохота?! Тише нельзя этим заниматься?! — задохнулась Лера.

— Мы не занимались! — гнев и стыд ударил мне в голову.

— Кира, это моя младшая сестра Лера, Лера, а эта моя одногруппница Кира. У Киры был вчера плохой день. Поэтому будь вежливее. Она моя гостья, — представил нас друг другу парень.

— У нее случился плохой день, когда она с тобой познакомилась, — продолжала злиться сестра, захлопывая дверь, видимо, своей комнаты.

— Не обращай внимания. У нее экзамены. Сидит, учит. Как сдаст, поболеет, — заметил Макс, — я на кухню, готовить завтрак, жду тебя там.

После душа, который пришлось принимать прохладным из-за исцарапанного тела, я зашла на огромную столовую, тоже в светлых тонах. Из окна открывалась шикарная картина реки и гор. Дом стоял в первом ряду набережной линии, а этаж был одним из верхних. Я о таком виде могла только мечтать.

После завтрака, который оказался обильным, вкусным и, как я поняла, сделанным Максом, мои ранения были обработаны еще раз и в завершение заклеены лейкопластырями. Особенно невыносимо стеснительно стало, когда он проделывал эти действия на ногах ближе к бедрам. Я пробовала отказаться, пообещав позаботиться о них дома, но меня проигнорировали.

Он достал из шкафа телефон, сломал карточку с новой симкой, вставил ее и протянул мне. Я непонимающе смотрела на него.

— Я отвезу тебя домой, у меня сегодня дела, но я хотел бы позвонить тебе вечером и узнать, что у тебя все в порядке. Для этого ты пока попользуешься моим запасным телефоном, — безоговорочно прервал Макс мои попытки отказаться.

У дома меня уже стерегла Дин, которой мой спаситель меня с удовольствием передал. Весь остаток дня она меня терроризировала, пытаясь выведать хоть какую-то новую деталь. Про свои путешествия я не решалась ей говорить. Она и так смотрела на меня, как на ненормальную. Пришлось рассказать ей только ту часть, которая касалась маньяков и Макса.

— Ну ты отчаянная! Как же ты болтнула! А он тоже молодец, замямлил. И отшил и не отшил. Видела бы ты, как он тут искал тебя. Так распереживался, что я подумала, что это он тебе в чем-то признался. Мой знакомый увидел, что ты пробежала в слезах в сторону леса одна. Он тебя узнал и сразу сказал мне, ну а дальше мы по лесу блуждали до вечера. Ты знаешь, что каждый раз я уверена, вот это у меня точно настоящая любовь, но я всегда соблюдаю правило: любовные трагедии любовными трагедиями, но себя надо беречь, — завершила свой монолог Дин.

— Прости меня. Я всем день испортила, — подала я голос.

— Но зато вы спали в одной кровати. Да у вас уже, считай, все было. Осталось только то самое, — хохотнула Дин.

Я покраснела. Да, это на нее больше похоже, чем советы успешного бытия.

— Макс сказал, что ему не нужны сейчас серьезные отношения, — печально напомнила я

— Так пусть будут не серьезные. Пока. И вообще, мы предполагаем, а жизнь располагает. Мало ли какие у него принципы. Хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах, — расщедрилась еще на мудрость оптимистка Дин.

Так мы проболтали до ночи. Вечером, как и обещал, звонил Макс. Сухо расспросил о моем самочувствии, обработала ли я раны, пожелал спокойной ночи и скорейшего выздоровления. Будто разговаривал с больной бабушкой.

Спать я легла уставшая и расстроенная. Поглаживала подарок, сделанный человеком, который мне очень нравился, и думала о нем. Вспоминала, как он обнимал меня во сне, как смеялись его глаза, когда он смотрел на меня в зеркало, ожидая моей реакции, как его ладонь прикасалась к моему голому животу и вызывала ни с чем несравнимое тепло.

Пожалуй, он мой идеал. Один его взгляд топил меня в океане желания, а объятия заставляли забыть боль и страх, и вообще все вокруг. Его прикосновения вызывали жар, сжигающий все отголоски разумного во мне.

Я была уверена, что ему тоже было приятно меня касаться, а иначе, почему он так смотрел на меня утром в зеркале. На этих мыслях мой мозг отключил тело и унес меня в мир сновидений.

Глава 6

Издревле люди возводят стены, чтобы защититься от себе подобных

В университете почти всем пришлось объяснять, откуда взялись ссадины, синяки и царапины. Официальной версией стал поход с Дин в горы без инструктора.

— Что с тобой? Черт, ты поучаствовала в съемках новой «Пилы»? Надо быть осторожнее, — искренне возмутился Ден, выслушав мою ложь.

— Буду.

— Слушай, если еще соберетесь, я иду с вами, ок?

— Хорошо, но навряд ли в ближайшее время мне захочется.

— Я рад.

Макс встретил меня улыбкой. С интересом расспросил о здоровье, хорошо ли я спала, даже какие сны видела. Мне было приятно его внимание. Я даже не очень расстроилась, когда он снова сел с Кэт. Тем не менее, периферическим зрением, которому мог бы позавидовать Бонд, Джеймс Бонд, я ревностно следила за каждым движением с их стороны, даже не поворачивая головы в том направлении. От меня не укрылся момент, когда Кэт провела рукой по его волосам, убирая челку с глаз. Настроение у меня сразу испортилось. Если до этого на лице преобладала улыбка, заряженная разговором с Максом перед занятием, то в этот момент я почувствовала, как уголки губ стекли к подбородку. Я окончательно перестала слушать, что шептала Дин, а уж тем более то, что увлеченно рассказывал преподаватель.

Когда Кэт положила свою вездесущую руку на спинку стула Макса и придвинулась к нему вплотную, в груди моей все заклокотало, призывая меня к иррациональным действиям. Парень полез в рюкзак и отодвинул стул от соседки. Рука на секунду зависла в воздухе, затем девушке пришлось ее убрать. Когда Макс выпрямлялся, он обернулся, и наткнулся на мой разъяренный взгляд. Я поняла, что меня поймали с поличным, покраснела и быстро опустила глаза в учебник, перед этим заметив, как губы его растянулись в улыбке или ухмылке.

Я честно старалась не шпионить за ними остаток пары, но мое внимание снова привлекла Кэт, которая накрыла руку Макса своей, и что-то увлеченно доказывала ему, держа свои красные губы в опасной близости от его уха. В ответ он обхватил запястье девушки, осторожно пожал ее руку и тоже тихо сказал ей что-то, что той не понравилось. Она морщила свой благородный маленький носик и неохотно кивала. Затем положила руку ему на грудь. Эти двое постоянно касались друг друга. В самом деле, уже ни в какие ворота не лезло. Они же вроде не встречались, как сказал мне Макс. Врал он что ли?

Я взмолилась, чтобы преподаватель обернулся и заставил их расцепиться и заняться каждого своими учебными принадлежностями. Слава богу, так и случилось.

Рядом Дин возмущенно зашептала, что я ее не слушаю, и прямо-таки неприлично уставилась на эту парочку. Я сделала над собой усилие и отвернулась.

В столовой Макс сел рядом со мной.

— Ты мне хочешь что-то сказать, — спросил он с улыбкой, размешивая в бокале чай.

— Нет. С чего ты взял? — не поняла я.

— Ты так смотрела на литературе, что у меня заболел затылок, и я пропустил все, о чем вещал препод. Я подумал, что-то важное хочешь сказать, — уточнил Макс.

— Тебе показалось, — ага, развитым периферическим зрением не одна я могла похвастаться. Это могло означать только, что и все мои ранние взгляды не остались незамеченными. Кошмар.

— Сегодня придешь ко мне? — внезапно перешел к другой теме парень.

— Зачем? — удивилась я неожиданному приглашению.

— У меня сегодня вечеринка. Придут почти все с нашего курса.

— Извини, у меня дела.

— Несостоявшееся вчера свидание?

— Может быть, — я пыталась приладить на место, отклеившийся на руке, пластырь.

Тем удивительнее для меня было, когда Макс достал из кармана рюкзака новый лейкопластырь и мастерски наклеил его вместо старого.

— Не может же не прийти девушка, которую я спас, — он повернулся, и его глаза оказались очень близко. — Она так и не поблагодарила меня.

Меня бросило в жар, и я почувствовала, как начала краснеть:

— Прости. Я очень благодарна.

— Значит, я тебя жду. А лучше я за тобой заеду в семь, — сказал он, вставая.

— Это не обязательно.

— Так я буду точно знать, что ты придешь.

В душе я ликовала, стараясь сохранить равнодушный вид, будто он только-что не говорил о желании меня видеть.

— Максим... Спасибо, правда.

Он театрально поклонился и направился из столовой, на пути устраивая поднос на полке с грязной посудой. Кэт проводила его недовольным взглядом, когда он проходил мимо нее. После того, как парень скрылся из видимости, я тоже была награждена злым взглядом.

— Скоро я иду на свадьбу, — прыснула Дин, сидевшая напротив, и чудом не вмешавшаяся в разговор. — Ну а пока схожу на вечеринку. Должно быть круто.

— Хватит болтать глупости! — я с ужасом огляделась, высматривая, кто еще мог услышать подругу.

— Надо в магазин, одеться по полной программе, — уже примеривая в мыслях платье, расплылась в улыбке Дин.

— Ну уж нет! Мне хватило той твоей юбки! Я иду в джинсах и рубашке! — категорично заявила я.

— Но это преступление! Твою же личную жизнь мы сегодня устраиваем, поэтому в джинсах никак нельзя! — возмутилась она.

— Ладно, согласна на платье, но никакого мини!

В этот вечер я надела темное платье из тонкого материала, немного прилегавшее в районе талии и бедер, но, самое главное его достоинство в том, что оно заканчивалось чуть выше колен. Подвела карандашом глаза и покрасила ресницы тушью. Волосы просто распустила по спине.

Макс, как и обещал, заехал около семи. На нем были синие джинсы, кеды и черная майка.

— Ты очень красивая сегодня, — сказал он, подавая мне руку и помогая выйти из машины.

Мне был приятен комплимент, который я отнесла к маленькой победе на пути к разрушению его нежелания серьезных отношений.

— Спасибо! А твоя сестра не против вечеринки?

— Нет, завтра у нее экзамен, она уехала к подруге учиться.

Мы вошли в его квартиру на последнем семнадцатом этаже. Дверь была гостеприимно распахнута, несмотря на то, что хозяина там до сего момента не было. Макс на это никак не среагировал. Внутри громыхала музыка, народ беспорядочно сновал из стороны в сторону, на столе стояли бутылки с пивом, вином, мартини и соки. Ух. Столько алкоголя не к добру. В углу на комодике гордо громоздилась огромная стопка коробок с пиццей. Их было штук двадцать, не меньше.

Все, довольные, одобрительно улыбались проходившему Максиму, а некоторые девушки откровенно строили глазки. По углам уже образовались шумно спорившие группки и увлеченные друг другом парочки. Судя по незнакомым лицам, здесь был не только наш курс.

— Что пьешь? — услужливо спросил меня Макс.

— Да я вообще-то не очень люблю, — начала я, но посмотрев на его ухмылку, будто ему все обо мне известно, передумала. — Можно вина немного.

— А вот и Дин. Присаживайся, сейчас принесу вам что-нибудь, — с этими словами парень направился в сторону кухни.

— Потрясающе выглядишь! А хотела в джинсах. Вы отлично смотрите, — защебетала Дин заговорщицки, как только Макс отошел.

Пока мы с ней обсуждали возможные планы развития вечера, через долгих полчаса вернулся Макс с напитками.

— Ладно, пойду устраивать личную жизнь, — заявила подруга и скрылась из вида в направлении самой большой компании и шума их возбужденных голосов.

— Хочешь, покажу нечто очень красивое, — спросил парень.

— Давай, — с радостью согласилась я, потому что молчание уже затянулось, а идей, о чем говорить, у меня не имелось.

Макс взял меня за руку и направился в самую дальнюю часть квартиры. Когда он открыл ключом дверь, я увидела маленькую комнату с лестницей наверх.

— Разве у тебя не последний этаж? — удивилась я.

— В том то и прелесть, — сказал Макс, поднимаясь по ступенькам и отворяя дверь на крышу в свою собственную Нарнию. Передо мной была огромная терраса. По бокам шли клумбы с изящными молодыми деревцами. Шикарная аллея, с двух сторон обрамленная деревьями, кажется, сирени. Цветы еще не расцвели, но только вот-вот начинали раскрываться. Мощеная дорожка привела нас к бассейну, где располагалась зона отдыха с диваном и креслами на смотровой площадке.

— Как красиво! Я и подумать не могла, что в нашем городе с суровым климатом можно создать такую красоту! — настолько я была поражена дизайнерской планировкой этого чудесного места и самой возможностью существования такого райского уголка в центре серого городка.

— Я часто тут бываю. Это мое любимое место в доме. Вид успокаивает и приводит к равновесию, — заметил Макс, усаживаясь на диван.

— А что тебя выводит из равновесия? — задала я каверзный вопрос на тему, которая мучила меня с недавнего времени.

— Разные вещи случаются, — он приглашающе похлопал по дивану около себя.

Я присела ближе к другому краю.

— Ты слишком скромна для девушки, с которой мы недавно спали.

— Эй, это была случайность, — я задохнулась от возмущения.

— Здесь очень красивый закат, — сменил он тему, — а звездное небо еще прекраснее. Когда смотришь на полную луну, и ничто вокруг не отвлекает, кажется, что более впечатляющего в этой жизни ты ничего не видел. Я даже думаю поставить здесь телескоп.

— Было бы интересно посмотреть на звезды, — поддержала я его.

— А ты знаешь, что недавно обнаружили воду на южном полюсе темной стороны Луны, — не переставал удивлять меня собеседник.

— Это для меня новость, — честно ответила я.

— Луноход упал на дно кратера и проанализировал состав вещества, поднятого вверх из-за его падения. Это оказалась вода.

— Осталось только решить проблему с воздухом и можно переезжать туда, — сказала я.

— Ты поехала бы? — спросил он.

— Наверяд ли, климат для меня слишком холодный.

— В этой части страны тоже не особо тропический, — заметил Макс.

— Но здесь все-таки бывает лето. Кроме того, сдается мне, что я не выбирала, где мне оказаться. Веришь, что мы во вселенной не одни?

— Не знаю. Если там все так же безрадостно и сложно, как в «Звездных войнах», то лучше бы нам быть одним в мире.

— Да пребудет с нами сила, если все так и есть, — я засмеялась. — Мы тогда стали бы самой отстающей планетой, как...как ее там?

— Татуин, — теперь уже Макс изумленно смотрел на меня. — Фанатка?

— Ой, нет, конечно. Мне нравится только эпизод про того несчастного мальчика, Эникена.

Мы немного помолчали. Кажется, у каждого были свои мысли. Я не знала, что сказать. И вообще хотелось ли мне говорить. Было просто приятно, находиться рядом в таком красивом и уединенном месте.

Макс осторожно придвинулся ко мне и взял мою руку в свою.

— Ты совсем ничего не вспомнила?

Я не стала делать вид, что не понимаю, о чем он.

— Нет. Словно ничего и не было раньше. Я читала, что люди со временем вспоминают. Что видят сны, подталкивающие и направляющие их память. Предметы, лица, действия, которые помогают собрать частички прошлого. У меня — ничего. Будто и не было меня раньше вообще, — я почувствовала, что слезы подкатываются к горлу.

Он присел передо мной, не выпуская моего запястья, и заглянул мне в глаза.

— Ты все вспомнишь.

Затем он очень нежно взял мое лицо в свои ладони и поцеловал меня. Его губы были именно такими, как я и представляла: нежные, мягкие, такие желанные. Я ощутила приятный мятный привкус. На душе стало тепло и хорошо, а в теле начал

разрастаться жар, который требовал, чтобы Макс никогда не останавливался. Я боялась пошевелиться и в то же время чувствовала необходимость прижаться к нему плотнее. Но, как все хорошее когда-нибудь заканчивается, завершился и поцелуй.

Парень отстранился, тяжело вздохнул и сел на диван рядом.

— Что-то не так? — спросила я испуганно.

— Помнишь, я тебе говорил, что сейчас не время для отношений. Я должен тебе кое-что рассказать.

Миллион вариантов, почему мы не можем быть вместе, пронеслось у меня в голове. Начиная с самых тривиальных из фильмов, типа мы не подходим друг другу или у него уже есть семья, заканчивая совсем нелепыми, например, что он инопланетянин, и отношения между нами не возможны...

Вот так всегда заканчиваются все романы в мелодраматическом кинематографе. Но ведь, это несправедливо, мой роман только начался. Мне стало тяжело на душе. Я даже почувствовала головокружение, и пришлось лечь на спинку дивана.

— Тебе плохо? — волнение в голосе Макса казалось неподдельным. — Сейчас принесу воды. Здесь в баре один алкоголь. Я быстро.

— Да нет, все нормально, — тихо сказала я, но он уже умчался вниз.

До меня доходила причина ухудшения самочувствия, так как по телу распространился уже знакомый жар, а глаза хуже стали различать окружающие предметы. Я успела только подумать, как же не вовремя всегда происходит переход, и скользнула в новое, не изведенное еще мною, место.

Вокруг была груда камней. Когда глаза сфокусировались окончательно, камни выстроились в длинную стену. Валуны, из которых была сделана изгородь, поражали размерами, надо сказать. А сама стена была высотой метров пять или семь.

Я пошла вдоль нее, пока не увидела полуразрушенную арку, напоминавшую вход. Пола не было, я шла по земле, потолок тоже отсутствовал. Я снова находилась в разрушенной временем огромной постройке. Немного позже мне открылась огромная территория, заполненная оставшимися от старых строений фундаментами. Вместе они предстали довольно симметричным рисунком. Что это такое и где я оказалась, было абсолютно не понятно.

Кроме того, мне так хотелось узнать, чем закончился бы вечер у Макса, так что никакого интереса к своим блужданиям по очередному памятнику культуры я не испытывала. Надо было просто ждать, и меня выбросило бы обратно. Главное, не нарваться на приключения. Или животных. В прошлый раз было очень страшно.

Я села на возвышение, бывшее когда-то важным для древних людей, и стала рассматривать развернувшуюся передо мной картину. Взгляд мой привлекло что-то темневшее в метрах десяти от меня. Когда я подошла ближе, поняла, что это вход в тоннель, уходивший далеко под землю. Ступени довольно хорошо сохранились и словно манили мою, наконец, проснувшуюся исследовательскую сущность. Было очень интересно, но, памятуя о недавних событиях в тропиках, я не решалась спускаться вниз.

Вдруг я отчетливо услышала скрежет, доносившийся изнутри. Волна ужаса нахлынула на меня, обездвижив на секунду от страха. Я посмотрела на высокую стену, которую я увидела, когда очнулась. До нее было не так уж и далеко. Я развернулась и побежала, стараясь осторожно ступать на землю и не привлекать лишнего внимания громким шумом. Я постоянно оглядывалась туда, где ориентировочно был вход в

туннель, но, к счастью, никаких чудовищ, выползавших из него, не видела. В мыслях возникла страшная серая ручища с когтями, моментально заставившая меня увеличить темп бега.

Добравшись до стены, я поняла, что забраться наверх, будет не так просто или даже вообще невозможно без оборудования альпиниста. Огромные камни, из которых построена стена, слишком гладкие и лежат друг с другом стык в стык. Как этого добились древние люди, мелькнул вопрос в моей голове, но тут же был выброшен инстинктами самозащиты. Я просто хотела оказаться в безопасности. Я пошла вдоль стены, рассматривая и ощупывая камни. Поиск пригодного для меня места затруднялся сгустившимися сумерками.

Найдя более или менее удачное место для подъема, я начала осторожно взбираться. Камни были холодные и скользкие. Платье, абсолютно неприспособленное для альпинизма, мешало. Да и где вы видели альпинистские платья?! К черту платья! Теперь только джинсы! Было страшно упасть, но ужаснее оставить попытки забраться и сидеть дожидаться участи. Я, конечно, не поняла толком, что это за звуки, но желания выяснить у меня не было.

Когда я преодолела треть стены, всего треть, я почувствовала приближение выброса. Я вцепилась в стену еще сильнее и обернулась посмотреть, чего так страшилось мое подсознание. Что-то двигалось вдалеке, в темноте мелькали светлые участки, которые никак не складывались в целостную картину.

Через секунду я поняла, что сижу на том же диване, только Макса рядом не было.

Одежда моя испачкана, руки черные, ноги грязные, новые ссадины. Я подошла к бассейну и, к своему стыду, в кристально чистой воде отмыла руки. Затем, зачерпнув немного жидкости, стала отряхивать платье и чистить туфли. Приведя себя в порядок, насколько получилось, я села на диван.

Интересно, сколько прошло времени? Он ушел, не дождавшись меня или еще не приходил?

Я встала и подошла проверить, не заперта ли дверь. Она оказалась открытой. Я решила немного подождать и снова опустилась на диван.

Небо, действительно, было великолепным. Полюбовавшись природой какое-то время, осмотрев весь ландшафт на крыше, я все — таки решила спуститься вниз.

Макса нигде не было. Дин тоже. Я собралась идти домой, но перед этим решила привести себя в порядок в ванной, так как заметила пару удивленных взглядов в мою сторону. А проблемы из-за непотребного внешнего вида у меня уже были недавно.

Я помнила, где ванная, поэтому направилась напрямиком к ней. Открыв дверь, я смутилась, застав обнимающуюся парочку, и собиралась незаметно ее закрыть, когда поняла, что профиль парня, ох, как мне знаком. Макс. А с ним Кэт, прижимаясь очень близко и целуя его губы, которые совсем недавно прикасались к моим.

Меня затошнило. Стало больно обидно и стыдно. Я поспешила закрыть дверь и ретировалась с этой вечеринки. Вроде они меня не заметили. Это к лучшему. Все в жизни к лучшему.

По дороге в общежитие я держалась молодцом, хотя была сильно обижена. Поначалу чувствовалась больше злость, но по приезду домой пришло отчаяние — и я все-таки разрыдалась.

Значит, я исчезла, и он, недолго думая, заменил меня Кэт. А говорил, что они

друзья и между ними ничего нет. Измучив себя драматическими страданиями, я постаралась выбросить все из головы и села за компьютер, чтобы найти место моего сегодняшнего путешествия.

Ничего особенного припомнить не удалось, а просматривать древние памятники истории было делом утомительным ввиду их количества, поэтому скоро я сдалась. Взяла лист и простой карандаш 2В, стала рисовать по памяти длинные и высокие величественные стены, а также расположение древних фундаментов. Так я и уснула.

Проснулась уставшей за столом, в неудобнейшей из поз, с больной головой. К лицу прилип листок с рисунком. Я направилась в ванную, отклеив свои художества от фэйса. В зеркале на меня смотрело помятое нечто с татуировкой фундаментов построек на щеке. Единственной неожиданной радостью оказалось то, что я, наконец, могла избавиться от кучи своих пластырей. Ранки и царапины не просто зажили, они были еле заметны.

Совсем не было желания идти в универ и видеть Макса и Кэт вместе. Но выбора особо не имелось.

Я долго приводила себя в порядок, даже воспользовалась тональным кремом, накрасилась, надела платье, которое выставляло напоказ мои ноги. Да-да, я помнила обещания про платья и юбки, но это в последний раз. Просто, оно являлось моим секретным оружием. В нем ноги казались еще длиннее, хотя и так были довольно стройные и красивые. При росте 176 сантиметров других быть и не могло. Но после всего происшедшего хотелось чувствовать себя на все сто.

На пути встретила Дениса, который, я знала, не упустит случая отметить мой вызывающий вид. Скорее всего, я снова услышу предложение сходить на свидание. Он, конечно, парень симпатичный, но его романы многочисленны и недолговечны. Стоп. Это то, что мне сейчас было нужно.

— Привет. Отлично выглядишь. Наконец решилась сходить со мной куда-нибудь? — выдал он уже привычную фразу шутливым тоном.

— А почему бы и нет. Заедешь за мной в восемь сегодня?

— Супер. Куда ты хочешь? — кажется, он опешил.

— На твое усмотрение.

— Как тебе вечеринка вчера? Конечно, посреди недели совсем не то. Мы бы так рано не разошлись, — поделился Ден своим мнением.

— Мне не очень, поэтому я и ушла пораньше, — совсем не хотелось вспоминать предыдущий день.

Не успела я зайти, как на меня набросилась Дин:

— Ты куда вчера делась?

— Вот скотина, — заявила подруга после моего рассказа о вчерашних событиях. — Зачем он тогда спрашивал меня, где ты?! Что ты теперь собираешься делать?

— Ничего, Дин. Я согласилась пойти прогуляться с Деном сегодня, — сказала я.

— Зачем тебе это?! Ты же его знаешь! — возмутилась она.

— Дин, Макс выставил меня душой. Мне надо отвлечься, и Ден тоже серьезно к этому не относится. Просто погуляем, — успокоила я ее.

В аудиторию мы вошли после звонка. Макс сидел с Кэт. Он постоянно оборачивался ко мне, будто ему не терпелось что-то сказать. Сначала он улыбался. Вот бессовестный! Но я не отвечала на его взгляды и отворачивалась, поэтому его улыбочка

скоро стерлась, и он стал бросать на меня непонимающие вопросительные взгляды, хмуря брови. Ден не отставал от него и тоже посылал мне любвеобильные взгляды. Пришло чувство, что я неправильно с ним поступаю. Нельзя же парня вводить в заблуждение. Решила сказать ему на перемене все, как есть, что люблю другого человека, мне просто необходимо отвлечься, и если он захочет идти со мной, то только в качестве друга.

От Дин ничего не укрылось, от всего этого спектакля она постоянно заходила в кашле, прикрывая им от препода свой смех.

Когда пара закончилась, Макс сразу направился ко мне:

— Что случилось? Куда ты вчера делась?

— Мне стало нехорошо, и я уехала домой, — ура, я спокойно смотрела ему в глаза.

— Почему ты не брала трубку?

— Я забыла телефон.

— Что за допрос ты тут устроил? — Ден встал между нами и положил руки на парту, отгородив от меня Макса окончательно.

— Я думаю, мы сами разберемся, — твердо отчеканил Макс.

— Мне кажется, она не очень хочет с тобой разговаривать.

— Я уже сказал, не твое дело.

— Не хочу, чтобы ты приставал к моей девушке, — Ден ввел всех в ступор своим заявлением. Господи, что я наделала.

Макс в изумлении уставился на меня:

— Это правда?

— Типа того, — ну не могла я ответить по-другому после стыда и унижения, которые я недавно пережила.

Ден при этом очень обрадовался, а вот Макс посмотрел на меня очень странно, развернулся и вышел из аудитории. Мне стало не по себе. Не надо было этого делать.

— Извини, что я так поспешил. Просто я видел, что ты не желаешь с ним разговаривать, — слова Дена звучали искренне.

— Ден...

— Идем, я провожу тебя, — жизнерадостным тоном перебил он меня.

— Нам с Дин надо поговорить, Ден. Извини. В другой раз, — я схватила подругу за руку, и мы направились на улицу.

— Ты уверена, что это было правильно? — спросила та. — Макс очень расстроился. Ты даже не дала ему ничего объяснить.

— Дин, я не знаю. И вообще, ты на чьей стороне? — немного разозлилась я. — Я уже проговорила ему о своих чувствах, а он мне ничего не ответил. И еще эта история с Кэт. У меня уже нет сил.

— Извини. Хочешь, прогуляем остальные пары?

— Да, я не хочу идти и видеть его.

Глава 7 Синдром «умной Маши»

Должно было стать легче от последнего происшествия, ведь я хотела доказать Макс, что не влюбленная в него дурочка. Кажется, получилось, но на душе пусто и противно. В мыслях все время возникал его образ, оскорбленный и обвиняющий взгляд. Слезы наворачивались на глаза от внутреннего раздрая. Как такое возможно, если это он на вечеринке в ванной был с Кэт?! Я хотя бы его не обманывала. Ну только немного про Дена.

Ден.

Еще что-то надо было придумывать с ним вечером. Вводить его в заблуждение не хотелось. Надо было объяснить, что у нас исключены какие-либо отношения, кроме дружеских.

В половине восьмого пришел Ден. Я не успела толком одеться, да и не собиралась наряжаться, тем более в последнее время это для меня плохо заканчивалось. Синие джинсы и белая футболка с кедами стали моим вечерним нарядом. Ден вида, что его что-то не устраивает в моем облике, не подал. Сам явился без цветов, чем несказанно меня обрадовал. Выглядел он довольным, даже немного загадочным.

— Готова к супервечеру с настоящим мужчиной? — скромно заявил он.

Я шутливо закатила глаза:

— Куда мы идем?

— Сегодня будет весело!

— От этой фразы неуютно как-то, — съязвила я.

Он повел меня в самый большой парк в городе. В этот день там выступали местные рок-группы и коллективы, приглашенные с ближайших городов. Еще тут работали аттракционы. На них настоящий мужчина меня и повел кататься. Я все стоически перенесла, но на американских горках сплеховала и показала всю силу своего голоса. Ден, как и подобается в этом случае, схватил меня за руку и держал все время, пока мы не спустились на землю. Я бы очень хотела, чтобы именно Макс сжимал мои пальцы своей теплой ладонью.

Не успела я толком взгрустнуть, как в толпе увидела виновника моего депрессивного состояния. Ну как так?! Полгорода на этом концерте. Кругом толпа. Найти кого-либо нереально. И вот, пожалуйста! Закон Мерфи. Надо быть осторожной со своими желаниями.

Макс шел с Кэт, с которой у него, как он сказал, ничего не было. Она повисла на его плече и что-то радостно рассказывала ему, жестикулируя свободной конечностью.

— Пошли, посмотрим концерт, — я отвернулась и обратилась к Дену в надежде, что они нас не заметят.

Ден взял меня снова за руку. Я только хотела ее высвободить, но тут за спиной услышала голос Макса:

— О, привет. Не ожидал вас тут увидеть.

Я повернулась, в один миг оставив попытки избавиться от цепких пальцев Дена, который уже всю обменивался приветствиями, будто не он вчера провоцировал Макса на ссору.

Я изобразила самую искреннюю и радостную улыбку:

— Привет! А вы как тут оказались? — я вглядывалась в лицо Кэт, игнорируя Макса.

Та в свою очередь смотрела на меня, как на ничтожную букашку, и я уже думала, что она не снизойдет до ответа, но с удивлением услышала:

— Макс пригласил меня. У нас свидание. И мне не хотелось бы, чтобы его кто-либо портил.

— О, ну мы не будем вам мешать, — сказала я и отвернулась, чтобы уйти, потянув за собой Дена.

— Глупости. Давайте вместе развлечемся, раз уж встретились. Будет весело, — внезапно выдал Макс. Уж кого, а его весельчаком я бы не назвала. Кроме того, утверждение «будет весело» в корне неверное относительно меня. Такое общение мне могло принести только страдания и унижение. Я открыла рот, чтобы отказаться.

— Давайте! Ты не против? — все-таки догадался спросить моего мнения Ден, правда, после принятого им единолично решения.

— Не против, — вздохнула обреченно я, мне некуда было деваться.

Мы сели за столик в кафе. Макс оказался напротив меня. Я периодически ловила на себе его взгляд. Он обжигал меня и мне было не уютно, постоянно приходилось смотреть по сторонам, чтобы не встречаться с его красивыми глазами. Но ничего с собой поделаться я не могла, поэтому постоянно снова поворачивалась к нему. Обида за его несерьезное отношение к тому, что между нами произошло на крыше, не давала мне покоя. Но и желания выяснить, почему он так поступил, особенно при посторонних не было. Ах, да, Ден же мой типа парень, а не посторонний. Молодец я. Загнала себя в тупик. Да и какая теперь разница? Макс пришел с другой девушкой, и это прозрачнее всего говорит о том, что они вместе.

Отовсюду раздавались зажигательные ритмы. Но мне было совсем невесело. Меня постоянно бесила Кэт, которая использовала малейшую возможность, чтобы касаться сидящего рядом парня или прижиматься к нему. Все время хотелось спросить, не мешаем ли мы им.

Ден болтал без перерыва, рассказывал, как он замечательно управлялся в прошлом году с яхтой отца, и что именно ей он хочет посвятить всего себя в эти каникулы. Только я обрадовалась, что в эти планы парень не вписывал меня, как услышала от него:

— В эти выходные отец уезжает по делам, и я собираюсь прокатить тебя на яхте, — и он, довольный своим решением, положил руку сзади меня на стул, создавая иллюзию объятий.

Вода — моя стихия. Хотя около реки меня нашли, и по всем правилам я должна бояться ее, но рядом с ней чувствую себя умиротворенной, счастливой. Для меня это, как находиться в лоне семьи, которой я не помнила. Все же с Деном я ехать не хотела. Надо было срочно все разъяснить в наших отношениях.

— Не выйдет, — подал голос Макс, опередив и сильно удивив меня. Все посмотрели на него, ожидая объяснений. Он сделал паузу и посмотрел на меня вызывающе с усмешкой, затем повернулся к Дену. — Вы забыли про поход с палатками.

— Пропустим, — безапелляционно заявил тот.

— Насколько я понял, кого не будет в походе, тот сдаст экзамен у препода разве что к осени. А так как это наш куратор, не желательно портить с ним общение. Так что удачи, ребята, — напутствовал Макс.

— Значит, придется уламывать отца через выходные, — расстроился Ден.

— А вот я обожаю яхты. Особенно вечеринки на них, — вступила в разговор Кэт. — С удовольствием прокатилась бы на твоём катере, — обратилась она к моему соседу за столом. — Как считаешь, Макс, сможем съездить, если, конечно, Ден нас пригласит?

— Конечно, — сказал, ухмыляясь, Макс.

Ден, кажется, рассчитывал на романтический вечер, поэтому выглядел слегка растерянным. Но его оптимистический компанейский дух взял верх, и он согласился на их предложение, но только при условии, что я тоже там буду. Я получила один из уже привычных презрительных взглядов Кэт, которые мне порядком надоели. Да еще вспомнилось, как она заявила Макс, что я ненормальная, и, чтобы позлить ее, я дала честное слово присутствовать на встрече.

— Я сейчас вернусь, — сказала Кэт и, чмокнув Макса в щеку, удалилась в сторону уборной.

— Я так голоден. Кто что будет? — спросил Ден.

— Ничего не хочу, спасибо, — ответила я.

— Мне пиццу и колу, Ден, — сделал заказ Макс.

— В следующий раз ты идешь, друг, — с этим заявлением Ден ушел к барной стойке, размещенной на улице.

— Ничем не хочешь со мной поделиться? — обратился ко мне Макс, как только Ден отдалился от стола.

— Нет, — я смотрела по сторонам, чтобы не встречаться взглядом с парнем напротив.

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Я не могла проигнорировать его просьбу, и, подняв глаза, увидела отсутствие привычной ухмылки на его знакомом до боли в сердце лице.

— Скажи, что случилось? Я думал, ты что-то чувствуешь ко мне. Почему ты убежала тогда из моего дома? И на следующий день заявила, что Ден твой парень. Он знает, что ты любишь меня?

— Что?! Я не люблю тебя!!! — возмутилась я, отпрянув назад на спинку стула и сильно покраснев.

— Ты сама сказала мне, — снова эта ухмылка и прищур, оценивающий мою реакцию. — Я знаю, что это, точно, правда.

— Это не правда! Прекрати! — я вскочила, намереваясь покинуть место дислокации.

— Я знаю это на сто процентов, — настаивал он, схватив меня за запястье и удерживая от побега.

— Откуда ты знаешь?! Сказала, случайно, я вообще о другом человеке думала! — я вырвала руку.

— Ты лжешь, потому что, когда я тебя спрашивал, я применял техники НЛП, — его ресницы дрогнули, и он виновато прикрыл на секунду глаза. Видимо, признание далось ему не легко, но меня это не волновало.

— Что? Нейролингвистическое программирование?! Как? Откуда? На мне?! И зачем?! — совсем рассердилась я.

— Извини. Мне жаль. Я хотел тебе все рассказать тогда на крыше.

— Знаешь, не надо мне ничего рассказывать! Ты вообще понимаешь, что НЛП — это опасно! На такое разрешение надо спрашивать! И не сработала твоя техника — вот

так-то! Я тебя видеть больше не хочу! — меня совсем понесло, поэтому, чтобы не залепить ему пощечину, я развернулась и нырнула в толпу, дрыгающихся под суровую тяжелую музыку, танцоров.

Не знаю, куда я бежала, но тут меня снова схватили за руку. Да что ж такое! Это еще больше разозлило меня, и я повернулась, чтобы ударить Макса. Нахмуренный Ден непонимающе смотрел на меня.

— Ты куда?— прокричал он сквозь звуки электрической гитары.

В районе от предплечья до локтя он прижимал к себе три стакана. Я почувствовала, что раз не могу никого ударить, надо сделать что-то другое, чтобы успокоиться. Не имея хороших идей, я схватила стакан и опрокинула содержимое в рот. Пиво. Я засмеялась, увидев удивленное лицо парня.

— Вот это да! Вообще-то твой с соком стакан. Но, может, еще пива принести? — тоже хохотнул он.

— Неси! — я внезапно ощутила прилив радости.

— Стой на месте, чтоб я мог найти тебя, — сказал он и отправился за новой порцией.

А я решила выкинуть все из головы, и приняла участие в бешеных танцах фанатов у сцены. Хотя у меня точно осталось несколько синяков после этого, в целом, было весело. Вскоре пришел Ден с пивом, которое я тоже выпила, не чувствуя вкуса. Я ждала его вопросов относительно моей попытки бегства, но он тактично молчал. О Максе я старалась не вспоминать, чтобы не прогнать радостное возбужденное настроение.

Концерт закончился грандиозным фейерверк-шоу. Красивые разноцветные светящиеся цветы раскрывались прямо над нами. Некоторые расползались так низко, что почти касались толпы. Все дружно свистели, кричали и улыбались. Можно было почувствовать единство людей, восхищенных прекрасным, радующихся и улыбающихся друг другу.

Но как только все закончилось, толпа рванула на ближайšie остановки, чтобы отправиться домой. Мы с Деном пошли пешком. Много разговаривали, легко и непринужденно. Он всегда казался мне пустым веселым повесой. А сейчас я поняла, что с ним действительно приятно общаться. Ден рассказывал мне свои истории из детства, над которыми мы смеялись вместе.

Время пролетело незаметно, и мы уже подошли к моему дому.

— Я думал, ты зануда, — внезапно сказал он, повернувшись ко мне.

— Даже не сомневайся в этом! Спроси Дин.

— Красивая зануда, — рассмеялся он, наклонился и неожиданно коснулся ртом моих губ.

Поцелуй был короткий, поэтому я даже не успела запротестовать. Мне не было неприятно, но все равно присутствовало ощущение неправильности происходящего. И я не почувствовала эйфорию, которая опутала меня во время поцелуя Макса.

— Ден, не надо... — начала я ошарашенно, но он, улыбнувшись грустно, перебил меня.

— Спокойной ночи, моя зануда. Не забудь, завтра в 8:00 у универа. Идем в поход, — уже удаляясь, напомнил он. — Будешь спать в моей палатке. — и скрылся за углом.

— Ну уж нет! — крикнула я вдогонку и рассмеялась. Так развеселили меня его фантазии.

Поворачиваясь к двери, в тени дома на отдалении я увидела белую машину. Я была уверена на девяносто процентов, что это автомобиль Макса. Я сделала шаг в его сторону, но фары ярко зажглись, ослепив меня, и он с визгом шин сорвался с места в сторону шоссе.

Алкоголь не приносит ничего хорошего. Лишь головная боль, тошнота, изжога, ломота в теле, опустошенность и сожаление, не говоря уже об ущербе, который ты наносишь своему иммунитету и организму в целом. От вчерашнего радостного настроения не осталось и следа. Навалились воспоминания: признание Макса, поцелуй Дена, бешеные танцы, пиво, машина у дома. Ничего не хотелось, только лежать. Уж тем более не было желания идти в поход! Кто придумал поход после рок-концерта?! Это, наверное, злой умысел куратора. Что делать с Деном?! Не хотелось выяснять с кем бы то ни было отношения, да еще в таком состоянии.

Я посмотрела на свое помятое лицо в зеркале ванной. Даже не было идей, как привести такое безобразие в порядок. Под глазами синяки, волосы в разные стороны. Напоследок взглянув на безнадежную себя, я отправилась в душ.

Вода немного вдохнула в меня жизнь и, если одеть очки, можно было даже не заметить моего состояния издали.

Сначала мы встретились с Дин, которая потребовала отчет о пропущенном мероприятии, в связи с сопровождением своей семьи на торжество дедушки. После моего рассказа, разумеется, я пропустила все о Максе, Дин была расстроена, что не видела все собственными глазами.

— А что, в принципе, Ден, если забыть его походжения, весьма хорошая кандидатура в парни, — заявила она. — Он красивый, накачанный, веселый... Что еще надо?!

— Ох, Дин, перестань! Может, тогда ты будешь с ним встречаться?! — не выдержала я напора подруги.

Так за разговором мы подошли к универу. Нас встречали улюлюканьем и недовольными вздохами, так как мы оказались последними, а куратор утрюмо качал головой, поглядывая на часы.

— Так, быстро по автобусам! Опоздавшие будут моими помощниками. Первое задание пройти по автобусам и посчитать количество людей. Одна в один автобус, другая в другой! Быстро!

— Водителя считать? — спросила Дин. Куратор осуждающе посмотрел на нас и проигнорировал.

— Я не поняла, считать или нет? — повторила подруга. Мы прыснули и разошлись по автобусам.

— Привет, — Ден улыбнулся, взял мои вещи и загрузил в багажный отсек. Дождалась, пока все освободятся от груза, сядут, и начала подсчет.

— Я занял тебе место рядом с собой, — сказал Ден, когда я проходила мимо него, пересчитывая однокурсников.

— Хорошо, — выдавила я с вымученной улыбкой.

Макс и Кэт сидели в соседнем ряду, как специально, через проход от Дена. Макс выглядел не лучше меня, надо сказать. Вид у него был осунувшийся. Он смотрел на меня как-то печально. Кивнул в знак приветствия и отвернулся к окну. Я ничего не ответила и двинулась дальше доделывать свою новоприобретенную волонтерскую

работу.

Как же плохо он выглядел. В сердце кольнуло, на душе заскребли кошки. Захотелось плюнуть на все обиды и сказать парню о своих истинных чувствах. Узнать его проблемы и помочь ему. Тем более, если это он вчера был в машине у моего дома, и его проблема это я и Ден. Объяснить ему, что то, что случилось тогда с Деном – это ошибка.

Здравый смысл тут же воспротивился, напомнив о сцене в ванной Макса. А с Кэт у них тоже было случайно? Навряд ли. Я была уверена, что Кэт его неплохо успокоит сама. Наверно, просто, как и я, он вчера выпил спиртное, поэтому выглядит, будто его истязали. И вообще, не стоит жалеть парня, который манипулирует всеми вокруг, применяя негуманные методики. Где и когда он вообще их изучал? И для чего?

Закончив сверять списки, куратор отпустил меня. Всю дорогу Ден развлекал всех смешными историями и анекдотами. Он, конечно, очень милый и обаятельный, веселый и вообще душа компании, но взгляд мой все время притягивало место у окна сбоку через проход. Там, где сидел Макс. Наши взгляды периодически пересекались. Все те же печальные глаза смотрели на меня каждый раз. Не выдерживая, я переносила свое внимание на своего соседа и усиленно изображала интерес. Хотя уже давно потеряла нить разговора и, кажется, поддакивала невпопад. Если Ден что-то и понял, вида он галантно не подавал.

Кэт же была более внимательна, постоянно недобро и раздраженно поглядывала на меня, стараясь закрыть собою соседа. Иногда она что-то пыталась говорить ему, но тот морщился и качал головой, не соглашаясь, видимо, с ее утверждениями. Он тер указательным и большим пальцем переносицу и неизменно возвращал утомленный взор в мою сторону.

Через несколько часов мы прибыли в пункт назначения. Горы, река и сосны – триада, составляющая великолепие природного духа и оставляющая всегда во мне неизгладимое впечатление восхитительности бытия. И теперь, обводя всю эту красоту взором, мое настроение не могло не улучшиться.

Я достала камеру и начала снимать, стараясь запечатлеть окружающие нас картины. Иногда в мой обзор попадали студенты, суетливо занимающиеся разворачиванием лагеря. Их естественность в этом процессе была сравнима только со слаженной работой муравьев. Тем интереснее были кадры с непринужденными позами и расслабленными натуральными выражениями лица.

На невысоком пригорке группа парней, с ними же и Ден, собирали все палатки, образуя ими круг. Вот он помахал мне приветственно рукой, улыбаясь. Внезапно вбитый неглубоко в землю колышек выскочил и спружинил одному из чудо-туристов в лоб. От неожиданности тот сел, потирая недоуменно голову. Все обошлось и все смеялись, включая и виновника торжества.

Стайка девушек разбирали продукты, а несколько одноклассников ходили от лагеря в лес и обратно, приносили сухой хворост и складывали костер.

Некоторые гуляли и любовались пейзажем, пока не отлавливались куратором, который тут же раздавал им задания. Дин верным помощником неотступно следовала за ним. Она не забывала поворачиваться ко мне, улыбаться, позировать, строить моськи и махать рукой.

Макса нигде не было видно. Я начала перемещать камеру в его поисках. Я была зла на него, но все равно хотела снова видеть. Никаких результатов. Так я постепенно

обследовала территорию, пока не услышала его голос очень близко:

— Здесь красиво.

Я почувствовала, как волосы около уха шевельнулись от его дыхания, кожа моментально покрылась мурашками.

— Было бы лучше, муравейник вернуть обратно в город, пока вред природе не нанесен, — после небольшой паузы продолжил он.

Усиленно делая вид, что фотографирую окружающий пейзаж и жизнь нашего лагеря, я давила на кнопку затвора, не соображая, что конкретно снимаю, и не особо этим интересуясь.

— У меня к тебе важный разговор. Я все тебе объясню. Ты должна выслушать, — сказал он грустным голосом.

— Я не хочу иметь ничего общего с человеком, который применяет на людях гипноз без их ведома, — проговорила я с обидой, не поворачиваясь к нему.

— Обещаю, я никогда так с тобой больше не поступлю. Прости. Это было необходимо. Сегодня ночью, после отбоя, приходи на берег реки. Я все расскажу тебе. Если ты решишь после этого, что больше не хочешь меня видеть, я тебя не потревожу.

— Хорошо, — я повернулась к нему и шагнула назад, чтобы увеличить между нами расстояние, — ты обещаешь?

— Да.

Во время нашего подъема по горным тропинкам к каменной чаше в горы Макс ко мне не подходил, и заговорить больше не пытался. Я несколько раз сталкивалась с ним взглядом на недолгих передышках. Он грустно улыбался мне.

Общая атмосфера была веселой. Но хватало и вздохов с рассуждениями о несправедливости и ненужности этого мероприятия. Правда, они были такими тихими, чтобы до куратора не долетело даже отголоска. Он был молод, но слава о его невероятной преданности своему предмету и высоких требованиях на экзаменах уже была нам известна. Поэтому никто не спешил заранее попасть к нему в черный список.

Дин шла вслед за преподавателем впереди, видимо, специально оставив меня наедине с Деном. Хотя в голову начали закрадываться подозрения, что она слишком уж ретиво выполняет все его наказания. Такое рвение на нее не похоже. Не положила ли она на него глаз? На вид ему около тридцати, он не старик, но все-таки хотелось бы надеяться, что Дин в своем уме, и ей просто нужен автомат. Я взяла на заметку расспросить ее на эту тему, потому что ничем хорошим ни для Дин, ни для, тем более, куратора это не кончится.

Впереди шагал Ден, иногда заботливо подавая мне руку, помогая преодолеть крутой участок или отодвигая передо мной ветки деревьев, метившие в лицо. Мне стало даже немного стыдно, что он так старался, а я не могла ответить ему взаимностью. На одном из перекуров я решилась поговорить с ним об этом:

— Ден, мне нужно сказать тебе кое-что. Понимаешь, я не готова к новым отношениям, — сказала я тихо и опустила стыдливо взгляд.

— А я тебя и не тороплю, — ответил он мне.

— Все сложнее... — начала я.

— Я не заставляю тебя делать выбор сейчас. Пусть все идет, как идет, — перебил он меня.

— Мне кое-кто нравился...

— Макс, — снова перебил он меня, кивнул головой и усмехнулся. — Извини, это видно. А сейчас не нравится?

— Я не знаю, — честно ответила я.

— Значит, у меня есть шанс, — напоследок сказал он и встал, чтобы двигаться за всеми, — Ну... ты идешь?

Я последовала за человеком, который не переставал меня удивлять. Теперь не только оптимизмом, но пронизательностью и способностью все замечать. Ден всегда казался охотником за юбками, не воспринимавшим ничего всерьез. Но это совсем другой человек, и он нравился мне все больше и больше. К сожалению, только как друг.

Когда мы достигли верха, все заметно оживились и повеселели. Мы были единственными туристами сегодня, поэтому никого не напугали своей многочисленностью. Все рассредоточились по пространству каменной чаши. Селфились на телефоны поодиночке и группами, вытягивая утиные губки, высовывая язык и изображая другие неприличные жесты. Я достала фотоаппарат и делала снимки окружающего пейзажа. Увидев профессиональную камеру, со всех сторон сбежались и стали позировать однокурсники. Пришлось смириться с должностью фоторепортера нашей вылазки. Когда у меня уже не закрывался от усталости левый глаз, я сдалась, убрала камеру под расстроенные вздохи и направилась к камню — памятнику, установленному в центре каменной чаши. Из него текла родниковая, а по некоторым данным даже святая, вода, которую я с удовольствием выпила и умыла ей лицо.

Кстати, каменная чаша — это природное углубление среди гор. Овраг, окруженный хребтами, образующими, своего рода, чашу. Здесь есть источник чистой воды, которая по легенде является слезами Хозяйки Гор, оплакивающей свое одиночество. Источник считается святым, чудотворным, приносящим здоровье и долголетие, поэтому тысячи паломников стекаются сюда ежегодно.

Выстроилась очередь с бутылками, чтобы унести с собой немного здоровья и долголетия. Кто-то переодевался в специально приспособленном помещении, чтобы искупаться в небольшом, выдолбленном в скале, озере, куда стекались священные воды, а некоторые уже прыгали туда. Правда, тут же выныривали, потому что вода была ледяной.

Погода стояла теплая, и я решила тоже принять участие в купаниях. Ден тут же возник рядом и протянул мне руку, чтобы я не кувыркнулась на скользких камнях. Дин отказалась лезть в источник, памятуя о своей недавней болезни, но это не мешало ей смеяться над смельчаками, решившимися окунуться.

Вода обожгла так, что я втянула резко воздух и не могла выдохнуть. Как только я оказалась в небольшом живописном озерке, расположенном прямо в скале, Ден нырнул рядом со мной, обдав меня холоднейшими брызгами. Когда его довольное лицо выросло прямо передо мной, я испугалась и подалась от него назад. В спину я тут же получила волну, накрывшую меня с головой. Это было жестоко, учитывая температуру воды, поэтому я развернулась, схватила нахала за голову и мстительно притопила его. На секунду мне это удалось, так как он не ожидал от меня такого. Это не сошло мне с рук, Ден обхватил меня за талию и утянул с собой. Я только успела истерически набрать кислорода в легкие.

Когда я, наконец, смогла снова дышать и видеть, то поняла, что половина нашего курса наблюдает за нашей баталией и веселится. Некоторые отпускали комментарии

самого разного характера. Мне было стыдно и одновременно смешно. Я поплыла к берегу, клацая зубами. Сзади смеялся Ден, наверняка тоже дрожа от холода. Стало немного легче от этой мысли.

На берег меня вытащила рука... Макса. Он же заботливо укрыл полотенцем, дал пластиковый стакан с горячим чаем, обдал грустным взглядом, от которого у меня испортилось настроение, и ушел, буркнув напоследок:

— Не заболей.

— Вот это забота, — подкинула дров в мой личный адский котел Дин. — Ради такого и я бы искупалась. Как думаешь, Игорь будет плавать?

— Кто такой Игорь? — удивилась я, радуясь возможности перевести тему.

— Наш куратор, ты что?! — посмотрела на меня притворно сурово подруга.

— Он уже Игорь? — мои подозрения подтверждались.

— Пока нет, но скоро будет, — сделала загадочное лицо Дин. — А что?! Он не старый, ему всего 28, а зато такой умный, — оправдывалась заранее подруга.

— Пошли, перекусим, — я вздохнула. Не хватало еще мучить подругу и учить, в кого влюбляться. Сама со своими проблемами не разберусь.

Проголодавшиеся замороженные студенты обступили длинный стол, специально установленный для уставших путников, и развернули бурную деятельность по организации легкого обеда. Все передавали друг другу бутерброды, печенья, круассаны и другие булочки, разные фрукты, овощи, соки, воду и еще бог знает что. Нередко раздавались просьбы подать тот или иной продукт. А так тишину леса нарушало только чавканье.

Перекусив и собрав за собой мусор, мы направились в сторону лагеря. Там нас ждал наш школьный сторож Олегыч. Ну как ждал... спал на чьем-то надувном матрасе.

Куратор объявил свободное время отдыха пару часов. Дал указания, как начнет темнеть, всем собраться у костра.

— Парни! Идем купаться в реке! — крикнул кто-то отчаянный.

Группка желающих, не только мальчишек, отделилась и направилась в сторону воды.

— Давай тоже, — предложил Ден.

— Нет, с меня хватит! — ужаснулась я.

— Да ладно! Я не буду брызгаться, если ты не станешь меня топить, — рассмеялся он.

— Нет, я немного пофотографирую, а ты иди! — не уступала я.

— Я быстро, — выкрикнул он, уже догоняя ушедших.

Я решила прогуляться и отправилась вдоль берега к подножию гор, где скалы омывала хрустально прозрачная речная вода. Начинало смеркаться, а при закате получают самые впечатляющие снимки природы. Я повертела камерой из стороны в сторону, примеряясь к окружающему пространству и выстраивая разные композиции.

Отовсюду раздавался смех и голоса нашего курса, поэтому почувствовать единение с природой до конца не получалось.

Я вскарабкалась на большой камень на берегу. Постояла на нем, поснимала, и решила двинуться дальше вдоль скал и, набрасывающихся на них в порывах страсти, волн. После некоторого времени скалолазания и прыганья по природному полигону испытаний физической подготовки я вышла в бухту с потрясающим видом. Я успела как

раз к закату и принялась отстреливать кадры, поворачивая камеру во все стороны. Опустилась на колени, захватывая все новые детали, а затем легла животом на песок, приблизив фотоаппарат к земле, наводя фокус то на скалы, то на небо, то на воду.

И тут я почувствовала прилив тепла, переходящий в опаляющий жар. Не успела я встать с налёжанного места, как голова закружилась, а изображение в глазах замылилось. Это скачок, успела я определить причину — и провалилась в небытие, ощущая легкость во всем теле. Я только прижала фотоаппарат вплотную к себе, чтобы не повредить его. Скольжение во влажной теплой туманности не принесло неприятных моментов, сопутствовавших переходу ранее. Кажется, в этот раз все прошло быстрее и легче для тела и мозга. По крайней мере, мне так показалось.

Я открыла глаза. Вид не сильно изменился. Камни. Слишком много камней в последнее время. Я встала с земли, отряхнулась и огляделась. Впереди было море, шум волн, бившихся о скалы, оглушал. Везде были раскиданы валуны разного размера и качества, дырчатого, как сыр. Они имели интересную шарообразную форму. Природа не могла создать такую идеальную сферу, поэтому я сразу же подумала, что это дело рук человека. Но кому надо было выпиливать и шлифовать большие морские камни? На ум пришли огромные великаны-циклопы, соревнующиеся в игре в боулинг. Я нервно хихикнула и продолжила променад.

Позади меня полоска земли, а сразу за ней начинались джунгли. Растения были самые разные, но в основном тропического характера: яркого насыщенного цвета, большие веерообразные листья, деревья пальмового семейства, кусты, схожие с кипарисом. Но я тот еще садовод, поэтому особо нарекать флору именами не стала. На небольшой поляне тоже лежали камни. Некоторые были похожи на огромные яйца, скажем, динозавров. На многих были заметны следы распила или дробления, будто в них что-то искали, как в киндерсюрпризе, а, может, хотели из них вырезать какие-то фигуры.

Вокруг ни души, только девственная красота могучего леса. Надо же, как разительно отличалось побережье нашей реки с насыщенностью здешних красок. Кажется, будто я ступила в мир журнала «Дискавери» с его яркими контрастными изображениями. Меня переполнило чувство восхищения окружающим пространством.

Я ощутила, что шею отяжеляет груз, и с радостью поняла, что это мой фотоаппарат. Выжав кнопку включения, осматривая видоискатель, я попробовала его включить, и с ужасом увидела отсутствие реакции на мои манипуляции. Попытки сделать кадр тоже привели к неудаче. Я очень надеялась, что у него мифическим образом сели батарейки, хотя точно помнила, что заряжала утром до полного деления. Может быть, так повлиял скачок.

Очень полезная штука была бы для моих скольжений по белому свету. У меня появились бы прямые доказательства, что я не сошла с ума. Стало бы возможным рассказать Дин, подкрепив снимками свою историю. А теперь угроблена моя любимая вещь, которая сопровождала меня во всех моих экскурсах. Чтобы купить такую, теперь придется долго копить.

В подавленном настроении я села около одного из камней и прикоснулась к его скользкой поверхности. Внезапно на груди что-то обожгло кожу. Сразу же подумалось о ядовитых насекомых, но я наткнулась рукой на александрит, подаренный Максом. Я схватила подвеску в руку и поняла, что это она так нагрелась. Я не верила своим глазам,

но камень, кроме того, что был горячий, еще ярко сверкал и переливался розово-малиновым цветом. Я замечала, что на солнце он менял цвет с сине-зеленого на фиолетовый, но чтобы так сигнализировать красным, и в одну секунду настолько повысить температуру! Может, это на экваториальное солнце такая реакция? Сомнительно. Загадка какая-то! Да и вообще уже закат. Солнечная активность спала.

Кстати, не хотелось бы встретить здесь ночь. Особенно после воспоминаний предыдущих скольжений. Вдруг какое-нибудь животное подберется незаметно, а мне защищаться нечем, только фотоаппаратом.

Я отошла дальше от леса и села на берегу моря у импровизированной стены из камней. Вода была беспокойной, и иногда капли долетали до меня. Я могла бы любоваться видом, но мне было беспокойно и хотелось быстрее обратно домой. Там меня ждали проблемы с Максом и Деном, но сейчас это казалось ерундой. Я даже жаждала разговора с Максом. Солнце быстро приближалось к линии горизонта, погода портилась, становилось все прохладнее. Я начала чаще поглядывать из-за камней на недружелюбно потемневший лес. Можно подумать, что у меня мания преследования, но мне было не до смеха. Я была одна, без оружия, неизвестно где. И ночь вступала в свои права.

Меня не переставало беспокоить нехорошее предчувствие. Я снова выглянула из-за камня и увидела, как шевелятся кусты у кромки леса. Боже мой, хоть бы это был сурок. Или лучше совсем маленький зверек.

Медленно из-за деревьев выползло пригнувшееся низко к земле существо, размером немного больше меня. Обезьяна? Затем оно начало вытягиваться вверх всем корпусом и встало на задние лапы или даже... ноги? Его силуэт очень напоминал человеческий. Из-за сумерек было плохо видно и невозможно различить детали. Человек странно себя вел даже для обезьяны. Не меньше минуты, которая показалась мне вечностью, он стоял, замерев в одном положении. Я тоже старалась не двигаться, чтобы не привлекать к себе внимания. Затем он стал водить головой, как делают это собаки, приюхиваясь носом к запахам. Потом существо внезапно открыло неестественно огромный рот, расплывшийся большим черным пятном, и я услышала душераздирающий крик на высокой волне, больше похожий на скрип.

Сердце мое сковало ужасом, волосы на затылке встали дыбом, по всему телу побежали мурашки, а на глазах у меня выступили слезы страха. Я вцепилась в камень руками, как не цеплялась никогда, хотя почувствовала сильную слабость и готова была рухнуть, потеряв сознание, или что там делают барышни. Меня останавливало только то, что, если я создам какой-либо шум, он может оказаться последним в моей жизни. Поэтому я сосредоточила все силы в своих напряженно сжавшихся пальцах и старалась даже не дышать.

Сущность тем временем перестала издавать ультразвук, припала к земле и начала продвигаться на четырех конечностях в мою сторону. Я, наконец, смогла рассмотреть некоторые детали. Лучше бы я этого не делала. Яркий свет луны выхватил блестящую склизкую кожу светло-серого цвета неизвестного создания. На лысом черепе отчетливо выделялись остроконечные уши, но самое ужасающее, что его глаза то ли были полностью черными, то ли их вообще не было, только темнеющие провалы глазниц. Нос я не различила, зато рот выдавался вперед и периодически открывался до невообразимой величины. Тело было схожим с человеческим, но конечности

выгибались во все стороны, позволяя твари принимать любое невероятное положение, и при движении она напоминала паука. На руках – лапах имелось по пять фаланг, заканчивающихся длинными черными когтями.

Сердце стучало у меня в ушах. Мое дыхание казалось мне слишком громким. Поэтому я старалась его задерживать, чтобы не привлечь монстра. Осторожно, стараясь делать минимум движений, не считая колошматившей меня лихорадки, я расслабила трясущиеся руки и опустилась за камень. Истерически соображала, что делать, но ничего не приходило на ум.

Когда жар начал распространяться по телу, я находилась в шоке, и не сразу поняла, что это мое спасение. Я вцепилась в фотоаппарат и, обхватив колени, прижалась к ним лицом.

Глава 8

Откровения

Макс что-то говорил мне. Но я не могла его понять. В ушах отбивало ритм мое собственное сердце. Перед глазами то и дело вставал образ монстра. Мозг боролся с действительностью или не действительностью. Лицо было мокрое от слез и, возможно, еще чего-то. Вот уж конфуз, но вроде всем было все равно. Мне так точно.

Макс растирал мне ладони, промачивал лицо салфетками, кажется, тер мочки ушей. Его мимика выдавала то злость, и он что-то кричал мне, то нежность, и он целовал мои губы, лоб, обнимал меня. В конце концов, прижал меня к своему сердцу, и я уже прислушивалась к его гармоничному ритму. Хотелось навсегда остаться его доверенным слушателем. Стало спокойнее на душе. Я улыбалась и, думаю, даже рассмеялась.

Не знаю, сколько прошло времени. Очнулась я одна, видимо, в палатке. Мне было очень страшно. От крика меня останавливал только сковывающий ужас, что существо вполне реально и бродит неподалеку. Никогда не понимала хоррор — фильмы, где герои принимались кричать, видя чудовище. Это же подписание себе приговора и верная гибель. Я тихо встала и ползком на четвереньках прокралась к выходу из палатки. В отблесках света я увидела тень.

Теперь мне еще сильнее захотелось кричать. Сдержав свой голос, и рвотный рефлекс вместе с ним, я потянула осторожно за край шатра и отодвинула его в сторону. Макс сидел, привалившись спиной к каркасу палатки, и смотрел в телефоне на фотографию. На ней был он, Лера, его сестра, и молодой парень, наверное, тот самый пропавший брат.

Я кашлянула, чтобы предупредить о своем появлении, и вылезла наружу. Краем глаза заметила, как молниеносным движением смартфон исчез в направлении кармана.

— Как ты? — спросил Макс.

— Все хорошо, спасибо, — ответила я, отчетливо осознавая, как фальшиво это звучит, и села рядом с ним.

— Расскажешь, что случилось? — он взял меня за руку.

Мне, правда, очень хотелось так сделать, но я представила, как это будет выглядеть.

— Не знаю, — честно сказала я.

— Когда я тебя нашел, ты билась в истерике.

Я промолчала, сглотнув, чтобы снова не разреветься.

— Я бы хотел помочь тебе. Что произошло? — настаивал Макс.

От его доброго и нежного тона стало совсем не по душе.

— С тобой приключаются вещи, которые ты не можешь объяснить, так?

При напоминании о пережитом я не сдержалась, и слезы покатались по проторенным ранее дорожкам.

— Макс, ты мне все равно не поверишь. И никто не поверит. Я не знаю, что делать. Мне так страшно. Вдруг я снова с этим встречу. А если он придет за мной, — прорвало меня, наконец.

Макс обнял меня, прижав одной рукой к себе, а другую запустил мне в волосы, поглаживая мой затылок.

— Тсс... Тихо, малыш, я с тобой. Я верю тебе. Ты не одна. Я сделаю все, чтобы

помочь тебе.

— Ты даже не представляешь, о чем речь. Мне никто не сможет помочь, — продолжила я свои стенания.

Макс взял мое лицо в свои руки и придвинулся ближе.

— Я понимаю. Ты оказываешься внезапно в незнакомом месте. Я не представляю только, как я не понял сразу, что это ты. Я искал тебя, — я не верила своим ушам, что слышу это.

— Что ты говоришь? — в ужасе произнесла я.

— Я приехал, чтобы помочь тебе.

— Ничего не понимаю! Макс! Ты пугаешь меня!

— Это то, что я хотел тебе рассказать. Мой брат... Помнишь, я упоминал, что он пропал?

— Да.

— Он проваливался в разные части планеты, как и ты! Ты ведь путешествуешь по миру? Я имею в виду, без использования транспорта.

— Боже! — я была в шоке от услышанного.

— Путешествуешь? — повторил он свой вопрос.

— Да! — с новой силой разрыдалась я.

— Они уже нашли тебя?

— Кто они? — я была уверена, что он сказал про тварь, с которой я познакомилась сегодня. Страшная догадка, что Макс говорил о ней, к тому же во множественном числе, не хотела до последнего приживаться в моей и так уже измученной голове.

— Мы так и не поняли, кто эти монстры...— начал он.

— Кто мы? — перебила я его, в голове все перемешалось, а смысл его слов упорно не желал доходить до моего мозга.

— Мой брат тоже перемещался, как и ты. Когда Алекс рассказал мне это, я, конечно, не поверил сначала. Он был сам не свой, перевозбужденный и напуганный. Рассказал, что начал проваливаться в разные незнакомые места. Некоторые он узнавал с помощью фотографий в интернете, а другие так и оставались загадкой. Сначала, он подумал, что это отличная возможность, даже дар, но позже стал замечать, что никогда не видит людей в местах, куда попадает. А потом появились они. Человекоподобные монстры. Они будто чуяли его и шли точно по следу. Путешествия Алекса превратились в постоянные преследования. Я всерьез задумался, что у него не все в порядке с головой после рассказа. Не хотел, чтобы родители узнали об этом. Они постоянно мотаются по командировкам в другие страны. Думал, у меня было время привести его в чувства. Заставлю слезть с наркотиков, которыми он баловался, и все наладится, никто ничего не узнает. Мне пришлось временно бросить учебу, чтобы не оставлять его одного. Я привел Алекса в свою квартиру и обещал помочь. Я думал совсем о другой помощи. Тогда я и увидел собственными глазами, как он исчез. Появился через несколько часов с огромной раной на ноге. Сказал, что мутанты достали его.

— О Боже! Как они выглядели?

— Аналогов в мире животных мы не нашли. Да и похожи они больше на людей, передвигаются не только на двух конечностях, но и на четырех, серая кожа, черные глаза, острые уши, очень быстро бегают, прыгают на большое расстояние, рот открывается до огромных размеров.

— Господи, что же делать? — содрогнулась я.

— Ты видела их? — Макс схватил мою руку и сжал слишком сильно. Я вскрикнула.

— Прости. Скажи, ты видела их? — немедленно ослабляя хватку, повторил он вопрос.

— Да, — разрыдалась я снова.

Он обнял меня и прижал к себе.

— Я помогу тебе. Ты выберешься, — успокаивал он меня.

— Что стало с твоим братом? — отстранилась я и посмотрела ему в глаза.

Макс отвел взгляд.

— В очередной раз, когда он исчез... больше я его не видел.

— Как ты тогда собираешься помочь? Никто не поможет. Мне не справиться с ними. Они ужасны. Я видела только одного и чуть не умерла от страха, — я села на землю, обхватила колени и уткнулась в них лицом.

Он подошел, сел рядом и обнял меня.

— Я приехал сюда, чтобы найти тебя и попробовать отыскать моего брата, — сказал Макс вкрадчивым голосом.

Я непонимающе посмотрела на него.

— Когда ты совершаешь прыжок, происходит определенный электромагнитный импульс, который создает электромагнитные помехи. Немного переоборудованный приемник ЭМ помех находит места скопления выбросов на карте.

— Импульс достаточно сильный, чтобы вырубить фотоаппарат?

— Да.

— Значит, мой сдох.

Макс поджал губы, подтверждая мою догадку.

— Помнишь, я сказал тебе, что у меня нет времени на отношения?

После моего утвердительного кивка, он продолжил:

— Я не хотел тебя обижать. Просто не имел права втягивать в такие истории и подвергать опасности. Я должен был найти прыгуна. Сначала я думал на Кэт, но тесты дали отрицательные результаты. Я решил проверить тебя, с радостью обнаружил, что ты не тот человек, которого я ищу. Не понимаю, как?

— Что ты имеешь в виду под проверкой? — перебила я его.

— Мой дед перед смертью подарил брату старые фамильные швейцарские часы «Omega». Вместо цифр там камни александрита. Они синие — зеленого цвета, но, когда часы одевал брат, становились бурого оттенка. Позже он заметил, что при приближении мутов, александрит переходит в кроваво — красный оттенок и нагревается. Наверное, мы в чем-то ошиблись.

Я схватилась за подвеску, которую получила в подарок от Макса. Значит, она меня предупреждала.

— Вы не ошиблись. Он обжег меня, когда существо приблизилось. Значит, своего рода, детектор этих тварей у меня есть. Но что мне делать? Можно ли как-то прекратить перемещения? — не могла успокоиться я.

— Пока нет. Мы не успели ничего придумать, — с горечью сказал Макс.

Немного успокоившись, я начала понимать, как бестактно себя веду. Я настолько переживала за свою жизнь, что напрочь проигнорировала тот момент, что у Макса пропал брат, который, скорее всего, попал к этим чудовищам. Как же страшно оказаться

в их лапах. У него не было шансов, если он не вернулся.

— В тот вечер, когда ты убежала в лес, я пришел, чтобы узнать, не Дин ли моя цель. Я расспрашивал тебя, зная, как близко вы дружите, и использовал элементы нейролингвистического программирования, чтобы узнать информацию о личности прыгуна, а не для того, чтобы задеть чьи-то чувства. Твое признание было крайне неожиданным. Я был не готов к тому, что услышал.

Он взял меня за руку и молча устремил взгляд в даль горизонта. Я смотрела на его профиль, казавшийся мне таким красивым. В этот момент я понимала, что люблю его, и он — моя единственная надежда на спасение. Если все закончится плохо, по крайней мере, последние дни я проведу с ним.

— Я верю тебе.

Я смело положила голову ему на плечо. Так мы и сидели, слушая трели сверчков в траве, периодически разбавляемые доносящимися голосами и взрывами хохота от костра.

Несколько раз приходила Дин, проверить, как я, и поругать, что полезла одна по камням. Макс сказал всем, что я упала и стукнулась головой, но не серьезно. Поэтому нас оставили в покое и не тащили к костру.

— Ден просил передать тебе привет. Что-то он совсем погрузился, — сказала хитро подруга, глядя то на меня, то на Макса.

— Спасибо, Дин. Скажи, я в порядке.

Дин неодобрительно покачала головой и удалилась. Я с неудовольствием почувствовала, как Макс выпустил мою руку.

— Пока мы не разберемся с этой историей, я от тебя ни на шаг не отойду, — заявил он, поглядывая на меня.

— Спасибо.

— Ты умеешь стрелять? — спросил парень неожиданно.

— Нет, скорее всего.

— Я научу тебя, ты будешь носить с собой пистолет. Всегда, — безапелляционно заявил он.

— Хорошо, — согласилась я.

— Тебе придется переехать ко мне, чтобы я был всегда рядом, — продолжал Макс.

Ох, каждая женщина желает услышать такие слова, но не в этом контексте.

— А как я всем объясню?

— Скажем, что мы встречаемся, — ответил он без раздумий, но я не знала радоваться мне или расстраиваться.

— Ладно.

— Сейчас и начнем, — сказал парень, внезапно прижав меня к себе, и поцеловал в губы.

Я не ожидала его порывистого движения и, не имея опор равновесия, повисла на нем, заключив в объятия. Его губы требовательно давили на мои в настойчивом поцелуе. Голова закружилась, я не знала, какой по счету раз за этот день, только понимала, что теперь уже в приятной истоме.

В следующую секунду все закончилось, он отстранился. Я услышала покашливание и, обернувшись на звук, увидела Дена, который стоял и смотрел на нас.

— Извините, что помешал, ребята, — сказал он и ушел.

— Ден, мне жаль...— начала было я, но поняла, что просить прощения мне не за что. Ведь я ему ничего не обещала. Более того, откровенно призналась в существовании чувств к другому человеку. Неприятный осадок остался все равно.

— Не расстраивайся, — в голосе Макса не было ни намек на сочувствие, более того, я могла поклясться, что он был довольным. — У нас сейчас другие приоритеты.

— Например, как мне выжить.

— Точно. Лезь в палатку, спи спокойно. Во время сна не должно случиться перехода, думаю. Я буду снаружи все время. Если что, зови, — проинструктировал меня мой новый парень.

— На счет переходов во сне, не уверена.

— В смысле?

— Был случай перед сном или во сне, точно не поняла.

— Странно.

— Ты собираешься сидеть здесь всю ночь?

— Зачем ты собираешься здесь сидеть всю ночь? — незаметно появилась Дин.

— Буду думать, как пробраться в покои моей девушки на ночь, — выдал Макс.

— Опять я узнаю все новости последней, — нарочито сердито сказала подруга, а сама улыбалась во весь рот, глядя на меня. — Если хотите знать, я сегодня спать не собираюсь. У меня другие планы. Какие, я тебе не скажу, Кира. Ты наказана за то, что я все из тебя клещами должна вытаскивать. В общем, охрана дракона снята, — это уже было обращено к Максиму.

— Дин, не стоит...— начала я.

— Я не для тебя это делаю, не бойся, — подмигнула подруга и удалилась в сторону костра.

Я осуждающе посмотрела на парня.

— Не волнуйся, я не буду на тебя покушаться. Просто буду рядом, если что-нибудь случится. Я посижу за дверью, так сказать, — он устало потер переносицу.

— Тебе не надо сидеть и мерзнуть на улице, иди за своим спальником. Только я не знаю, чем ты сможешь помочь мне, если произойдет переход.

В голову пришло утро, когда я проснулась рядом с ним, ощущая тепло его тела. Волшебные воспоминания перешли в не менее приятные фантазии, и я, не дождавшись своего принца, покинула реальность, окунувшись в мир иллюзорных снов.

Меня разбудил шорох. Я медленно приоткрыла глаза, стараясь понять, где я нахожусь. В мыслях стали выплывать события минувшего дня. Шорох повторился. Я медленно осторожно повернула голову. Где-то в небе ярко светила луна, проникая сквозь ткань палатки и создавая игру света и тени. Огромная фигура стала подниматься надо мной. Я отчетливо различила лысый череп и острые уши. Мерзкий запах ударил в нос. Я дернулась от ужаса, пронзившего мое тело, и, попытавшись бежать, проснулась.

Макс крепко держал меня в своих объятиях.

— Все хорошо, это сон, — как заведенный повторял он.

Звук его голоса и легкий знакомый запах успокаивал меня. Я перестала отбиваться и прильнула к нему сильнее.

— Ты останешься со мной? — робко спросила я его.

— Конечно. Столько, сколько тебе нужно, я буду рядом.

Он наклонился к моему лицу и нежно поцеловал в висок, потом проделал дорожку

по щеке до подбородка, еле ощутимо касаясь губами, и, наконец, его рот накрыл мой в глубоком поцелуе.

Я обхватила руками его шею и прижала к себе еще сильнее. Я бы хотела, чтобы он всю жизнь обнимал меня так крепко. Макс перевел одну руку на мой затылок и осторожно опустил меня обратно на матрас. Затем сел около и смотрел на меня, ничего не говоря. В темноте я видела лишь его силуэт и могла только гадать, о чем он думает.

— Спи, завтра тяжелый день. У нас переезд, — сказал Макс, укрывая меня одеялом.

— Спокойной ночи, Максим.

— Спокойной, Кира.

Глава 9

В интересах безопасности

Утром, кажется, всем было известно, что мы с Максом провели ночь в одной палатке. По ухмыляющимся взглядам стало понятно, что отпираться бесполезно. Все уже сами решили, что между нами произошло ночью, а что нет. И самое странное, мне было все равно.

Во время утреннего туалета Дин подошла ко мне и обдала запахом спиртного.

— Ну как он? — ошарашила она меня.

— Ты что! Ничего не было! — зашикала я на нее. Хотя окружающие уже все услышали и наострили уши, ухмыляясь и посылая друг другу многозначные взгляды.

— Да ладно! Не зря же я вас оставила! — настаивала подруга.

— Правда! Мы только целовались!

— Детский сад, — захихикала подруга.

— Я тебе должна кое-что сказать, — заинтриговала я ее.

— Не томи.

— Мы решили пожить вместе. Временно.

— Вот это поворот! У вас ничего не было, но ты к нему переезжаешь! Может, еще и через ЗАГС сегодня проедем?! Сейчас водителя попросим. Остановится. У нас тут и свидетели, и гости сразу есть, — прыснула Дин.

Я с укором на нее посмотрела.

— Да ладно! Шучу. Подождем годик — другой. Просто как-то резко вы.

— Ну да.

Все последующее время, что мы завтракали, а потом собирались, Макс не отходил от меня. Он старался держаться рядом, постоянно брал мою руку, обнимал за талию, чмокал в щеку, нос, висок или губы. Кто-то умилялся, как Дин, кто-то бросал злобные взгляды, например, Кэт, но в общей массе все реагировали позитивно. Ден веселился в своей компании, будто ничего не произошло, даже не смотрел в мою сторону, и мне от этого было только легче.

В автобусе я половину дороги проспала на плече, заботливо подставленном моим новоприобретенным парнем. Иногда я просыпалась и незаметно разглядывала наши сплетенные руки. Мои губы непроизвольно расплывались в улыбке.

По дороге в общежитие мы заехали в торговый центр и приобрели чемоданы, чтобы я могла сложить свои вещи. За пару лет я накопила их относительно немного. Все необходимое вполне уместилось.

Макс был против того, чтобы разделяться по комнатам, чем меня очень смутил. В итоге мы перетасили в его спальню диван из зала, благо габариты ее позволяли. Тумбочка пустовала без вазы, которую я в прошлый раз отправила в последний путь.

После обустройства не было ни сил, ни времени, но я все равно села за стол с карандашом и скетчбуком и начала рисовать мута. Нужно было запечатлеть его, чтобы проще было найти возможные упоминания о нем в интернете. Не может быть, что не просочилось ни капли информации.

Пришел Макс после душа. На нем было только полотенце, повязанное на талии. Оно находилось в опасно низком положении и, казалось, готово в любой момент

десантироваться на пол. Я не могла отвести глаз от его привлекательного тела, и, увидев, что он это заметил, сильно покраснела. Уткнувшись в блокнот, я стала старательно рисовать дальше.

— Извини, еще не привык, что не один тут, — казалось, он сказал это честно.

По крайней мере, он вытащил из шкафа штаны и белую майку, скрылся на минуту за дверь, затем появился одетый.

— Что ты делаешь? — он наклонился надо мной, обдавая приятным ароматом свежести своего душевого набора мужских средств.

— Ты говорил, что вы не нашли информацию об этих монстрах...

— Говори, муты. Так проще, — перебил он меня, устало вздохнув.

— Хорошо. Вы не нашли ничего про муты. Но такого быть не может. Есть вероятность, что мы с твоим братом не одни такие. Значит, должны быть упоминания. Я хочу нарисовать его и прогнать через опознавательную программу в гугле.

— Я понял твою мысль. Отличная идея. Завтра после зачета займемся стрельбой.

Зачет! Я совсем забыла.

— Как скажешь.

— Пойдем, перекусим. Лера там сделала мясо по-французски, — он рассмеялся, увидев мое скептическое лицо.

— Не любишь картошку? Или мою сестру? Я представлю вас заново. Вообще, она хорошая девочка. Просто была не в духе. Экзамены делают из нее фурию! — он так искренне улыбался, говоря о сестре, что мне не могло не передаться его настроение.

— Тем более мы больше не собираемся проводить бурные ночи и рушить мебель, — поддержала я Макса.

— Но это еще не факт, — сказал он, забирая у меня карандаш с блокнотом, откладывая в сторону и утягивая меня за руку из комнаты.

Проходя мимо зеркала, я зафиксировала в памяти образы наших двойников. Невероятно привлекательный парень, черные волосы, синие глаза, вступающие в сногшибательный заговор с угольным бровями, прямой нос, чуть вздернутый на конце. Он искрился обаятельной улыбкой с ямочками, и тянул за руку девушку со светло — русыми длинными волосами. Она едва доставала ему до плеча. Ее зеленоватые глаза светились счастьем, а полные губы обнажили в улыбке белые ровные зубы. Стройное худенькое тело стремилось за своим чарующим спутником, а руки с тонкими запястьями вцепились длинными пальцами в его ладонь, будто в страхе, что он исчезнет, как волшебный сон.

Сказочная пелена спала, и я вернулась к реальности. Я могла сколько угодно мечтать, но действительность такова, что сегодня, завтра или через неделю мне не избежать встречи со своими драконами, только все закончится не как в сказке.

Эта мысль окончательно привела меня в чувства. Мы вошли в просторную столовую. У плиты хозяйничала уже знакомая мне девушка.

— Лера, помнишь Киру? — обратился к ней Макс.

— Привет! Максим мне все объяснил! Рада познакомиться с его невестой! Извини, тогда была тяжелая неделя, — девушка так и сияла добротой, сильно контрастируя с моими воспоминаниями о ней.

— Эмм.. с невестой? — я непонимающе посмотрела на парня около меня.

— Ну самым близким можно же рассказать, — заявил он мне, окончательно

запутав.

— Конечно! — поддержала я наш фарс.

— Ты обязательно понравишься родителям, — добавила та доверительно, окончательно введя меня в ступор своим сообщением.

— Родителям? — с ужасом спросила я. Вводить в заблуждение окружающих — это еще ничего, но обманывать его родителей мне совсем не хотелось.

— Не волнуйся, — вмешался Макс, — Они приедут ненадолго. Лера, а ты прямо любишь окатить водой с порога.

— Чему ты удивляешься, Максик, родители после Алекса стали чаще нас навещать. А тут такая новость! Разве они могут пропустить помолвку старшего сына. Извини, не удержалась. Ты же знаешь, не умею хранить секреты, — сестра была беспощадна.

— Нам надо поговорить... Максик, — потребовала я, переняв глупое искажение имени парня у Леры, и попала в точку, так как тот скривился на секунду.

— Сначала прощу к столу на поздний ужин, — заявила Лера.

После довольно вкусной еды мы немного поговорили на разные отвлеченные темы. Сестра Макса оказалась очень интересной и веселой девушкой. Видимо, я, действительно, попала не в то время и не в то место тогда. Да и сама вылезла полуголая из комнаты ее брата утром. Что еще можно было подумать обо мне. После чая с чизкейком мы распрощались и разбрелись по спальням.

Как только мы оказались за дверью, я прошипела:

— Какие родители?! Какая невеста?! Как тебе не стыдно обманывать родных! — возмутилась я шепотом.

— А что я должен был сказать? Лера, мама, папа, это Кира, мы собираемся спасти ее от монстров, поэтому она поживет со мной в комнате, в моей постели?

— Ты прав, конечно, но я не выдержу светских бесед и вопросов, типа как мы познакомились и полюбили друг друга, а так же, как проводим свободное время.

— Не волнуйся, я что-нибудь сам придумаю. Говори максимально правду, кроме подробностей о телепортациях.

Он разобрал мне кровать и застелил ее свежим бельем, себе же разложил диван. Я сходила в душ, а затем Макс тактично вышел, чтобы я переоделась. В моем арсенале имелись только мешковатые пижамы в детском стиле с котиками и собачками. Я, конечно, не хотела надевать что-то откровенное и вызывающее, но и за свою мультяшную пижаму мне было стыдно. Поэтому я быстро натянула ее и забралась на огромную кровать под одеяло.

Приятная нега расплылась по всем конечностям тела, стоило тому коснуться нежной прохлады постели. Для пущего удовольствия по привычке я поворочила ногами под одеялом. Пришли приятные воспоминания поцелуя и ласковых прикосновений Макса, улыбка волей-неволей заставила мои губы растянуться.

Скрипнула дверь, зашел объект моих мыслей и прокрался к моей кровати. Я закрыла глаза и притворилась спящей. Не знаю, зачем я это сделала. Наверное, потому что чувствовала себя так неуютно стесняющей человека, а тут еще он вошел в момент моего разыгравшегося воображения. Я ощущала, что парень навис надо мной и постаралась дышать равномерно. Это оказалось очень трудно, особенно когда он дотронулся до моего лба, провел по нему рукой, видимо, убирая волосы с глаз.

Через минуту я услышала шорох, означавший, что он удалился на свой диван и уже

ворочался там, устраиваясь.

Я приоткрыла глаза и взглянула в его сторону. Хотя окно было закрыто занавеской, неясный свет луны все-таки пробирался в комнату. Я различила очертания Макса, лежащего в двух метрах от меня. Его лицо было обращено ко мне. Мною почему-то владела уверенность, что Макс смотрит на меня. Что видел он, я точно не знала, поэтому не двигалась, а продолжала вглядываться в человека, чувства к которому у меня росли день ото дня.

Незаметно за этими мыслями я уснула, а проснулась, когда уже было светло. Одеядо куда-то исчезло, и я порадовалась, что на мне пижама, максимально закрывающая тело. В приятной дреме, не торопясь открывать глаза, я повернулась на другой бок в поисках покрывала, и наткнулась рукой на что-то мягкое и теплое. Резко распахнув веки, я увидела перед собой ухмыляющееся лицо Макса.

— В следующий раз осторожнее руками. Чуть не пришибла, — сказал он, улыбаясь.

— Разве ты не должен спать на диване? — спросила я с укором, даже не думая извиняться.

— И тебе доброе утро. Я спал. Уже встал и даже диван убрал, видишь? — ткнул он рукой в сторону.

— Доброе.

— Я уже и позавтракал. Пришел будить тебя, но тут меня сбила с мыслей твоя пижама, — продолжал Макс, оглядывая меня.

— Да, она тоже мне очень нравится. Особенно теперь, когда я могу проснуться в любой точке мира, — ответила я на его сарказм.

— К зачету готова? — перевел он тему.

— У меня автомат, но идти все равно надо, — без энтузиазма сказала я.

— Тогда вставай! Времени мало. Мы должны быстро освободиться и двинуться к тире. Я жду тебя на кухне. Буду угощать мою невесту своей фирменной яичницей, — подмигнул он мне.

— Ты меня балуешь. Вот не захочу потом тебя бросать, — я посмотрела на него, открыто улыбаясь, а сама внутренне напряглась.

— Я тебе обещаю, что не захочешь! — улыбнулся он и направился на кухню.

В ванной я привела себя в порядок, даже немного подкрасилась и пошла на кухню. Леры не оказалось, зато стол был сервирован просто фантастически красиво. В стильной белой вазе стояли свежие пионы розового, белого и фиолетового цветов. Стаканы, вилки, ножи, салфетки, а венцом всего была огромная плоская светлая тарелка с глазуньей, выложенной таким образом, что два яйца образовали глаза. Кустистые большие брови над ними были из петрушки, нос вырезан из сыра, причем довольно мастерски, ну и, конечно, улыбка — сосиска. Все это было так мило, что я не удержалась от смеха.

— Поразительно, сколько в тебе талантов. Всю ночь готовил? — все еще улыбалась я.

— Ты пока не знаешь и половины моих талантов.

— Кто модель твоего портрета? — спросила я, усаживаясь.

— Это автопортрет. Правда, замечательно вышло?! — поддержал он.

— Твой самый лучший ракурс, между прочим.

— Благодарю.

В универ мы приехали даже раньше преподавателя. В аудитории собралась вся наша группа. Они сгрудились вокруг старосты, который выкрикивал фамилии тех, у кого будет автомат. Собрав зачетки счастливыхчиков, в том числе мою, и, что самое удивительное, Макса, он исчез с ними в направлении деканата.

Псевдомой парень взял меня за руку и повел в конец зала, там мы сели за парту. Мою кисть он не отпускал, что было для меня приятно.

Подошла Дин, сиявшая от радости.

— Привет! Представляешь, мне тоже поставят зачет. Я так переживала, что придется сдавать этот нудный предмет. Ты же знаешь условия, посещение всех занятий, а я пропустила, — затараторила она.

— Здорово, Дин! — я была искренне рада за подругу.

— А вы, ребята, совсем не расстаетесь теперь? — Дин заметила наши переплетенные руки.

— Нет, — ответил Макс, а я даже не успела рта раскрыть.

— То есть в следующем семестре мне придется сидеть с кем-то другим? — надула она губки и с укором посмотрела на меня.

— Нет, Дин! — сказала я.

— Я думаю, да, Дин. Я не смогу просидеть без нее и часа. Прости, — Макс сложил в притворном жесте брови домиком и жалостливо посмотрел на нее.

— Эй, мы так не договаривались! — я возмущенно уставилась на него.

Дин открыла рот, чтобы что-то сказать, но вошел преподаватель, и все разбежались по местам.

— Зачем ты так, Макс? Ты собираешься распугать всех моих друзей? — прошептала я, близко придвинувшись к нему.

— Кира, сейчас она будет нам только мешать. Мы должны разобраться в ситуации, — спокойно сказал он.

— За лето все точно разрешится! Ты не понимаешь! Я не могу предать ее, как Кэт. Она всегда была ко мне добра. Дин не заслуживает такого отношения.

— Она не заслуживает быть втянутой в это и подвергаться опасности. Я прав?

— Да, — вынуждена была признать я.

Когда зачетки были розданы владельцам, автоматчиков отпустили. Хотя сидели в самом конце, мы с Максом покинули аудиторию первыми. Он так быстро выволок меня за руку, что я не успела ни с кем попрощаться.

— Прости, — я лишь шепнула Дин, когда пробежала мимо нее.

Она нахмурилась и понимающе кивнула, изобразив грустный смайлик.

Глава 10

Идиллия

Чувствовала я себя расстроенной после инцидента с подругой. Кому-то могло показаться все детской глупостью, например, парню рядом, но я знала, как трепетно относится Дин к нашей дружбе. Она рассказывала, как Кэт однажды бросила ее, поменяв на новых друзей, и я не хотела поступать с ней так же. Макс тоже был не особенно разговорчив. Он молча открыл мне дверь машины, но руку не подал, как делал до этого всегда.

Автомобиль вырулил на трассу, ведущую из города. Мимо пролетали сочные зеленые кроны деревьев, сливавшиеся от большой скорости в одну сплошную полосу. Погода стояла теплая, поэтому окна были открыты. Ветер разметал мои волосы по салону. Не уверена, но, по-моему, Макс уже досталось метким ударом пряди по лицу, так что я, на всякий случай, вынула из сумки резинку и забрала непослушную гриву в хвост на затылке.

Это немного расслабило обстановку в машине. Я даже заметила, как у моего соседа появилась привычная ухмылка на лице, что не могло оставить меня равнодушной. Поэтому я тоже расплылась в улыбке, отвернувшись к окну и стараясь скрыть ее от оппонента.

Свернув с трассы, мы проехали еще немного, спустились на грунтованную дорогу и углубились в лес. Спустя пятнадцать минут езды по непонятным проселкам, автомобиль остановился. Макс вышел из машины, открыл мне дверь, а затем стал копаться в бардачке. Достав оттуда кобуру с пистолетом, он направился в сторону леса.

— Пошли, — коротко бросил мне парень, проходя мимо.

Я послушно двинулась вслед. За могучими соснами оказалась живописная поляна. Лесную тишину нарушало только пение птиц. Я подумала о том, какое романтичное это место. Как было бы замечательно, если бы Макс привел меня сюда на свидание. Мы сели бы на то упавшее дерево, куда он сейчас положил пистолет, и просто любовались бы окружающей красотой, слушали бы щебетание крылатых созданий и друг друга. А потом он поцеловал бы меня... Я вздохнула.

— Возьми пистолет, Кира, — настойчивое требование объекта моих мечтаний ворвалось в мой идеальный мир фантазий с отнюдь не романтической просьбой.

Сам он уже повесил на дерево листы с мишенями. После краткой инструкции по обращению с огнестрельным оружием, мы начали тренировку, и первый оглушительный выстрел разорвал тишину леса. Десятки птиц испуганно взметнулись в небо. Что уж говорить, грохот был такой, что и у меня появилось желание бросить все и бежать. Казалось кощунством нарушать идиллию природы, поэтому я оглянулась по сторонам, ожидая, что кто-нибудь выйдет к нам выразить свое недовольство.

Самое удивительное, что я как-то умудрилась попасть в цель. Не в главную, конечно, но семерка для первого раза была шикарна.

— Отлично, — я тут же получила одобрение.

Из следующих десяти выстрелов только два не достигли мишени, остальные все легли с девятки до zero. Макс заметно оживился. Я же удивилась такому неожиданному успеху.

Через четыре часа упорного обстрела все новых целей, я поняла, что рука у меня дрожит от усталости, а желудок скручивают голодные судороги.

Макс принес из машины воду и булочки, взятые им с утра из дома.

— Совсем забыл про обед, — сказал он.

Мы расположились на том самом поваленном дереве. Булочки шли на ура, хотя у меня закрадывались подозрения, что им не меньше двух дней. Желудок все равно воспринимал их как манну небесную.

— Ты не должна обижаться на меня, — вдруг заявил он через некоторое время, устало потирая переносицу. — Я делаю это, чтобы помочь тебе.

— Спасибо, я ценю, — ответила я.

— Когда мы придумаем, как тебе выбраться из этих неприятностей, ты сможешь вернуться к Дин... и к Дену, — продолжил Макс.

— О! Отлично! — я уставилась на него, шокированная его заявлением и тугодумством. — Особенно я хочу к Дену.

— Правда?

— Да, я очень по нему скучаю! Знаешь, мне кажется, я его люблю! — прокричала я, разозлившись окончательно, и, вскочив, сделала несколько шагов в сторону леса.

По критерию взаимопонимания в тот момент можно нам было смело ставить три балла из ста возможных. Тем сильнее ярость раздирала меня изнутри. Хотелось дать ему пощечину или сделать еще что серьезнее.

Следующее скольжение может стать последним, пронеслось в моих мыслях. У меня совсем нет времени, чтобы играть в угадайки. Я остановилась, развернулась на сто восемьдесят градусов и кинулась в сторону Макса.

Он не понял, что я хочу сделать и выставил руки перед собой, защищаясь. На вечно самоуверенном лице царствовала абсолютная растерянность, а его красивые ледяные глаза источали вопрос.

Я бросилась ему на шею, сметая с пути его нетвердо вытянутые руки. Чтобы достать до лица парня, мне пришлось даже немного на него запрыгнуть, заставив того покачнуться. Я впилась в его рот жадным поцелуем, как будто это было последнее касание наших губ. А, может, это так и было, поэтому хотелось успеть почувствовать его снова рядом с собой. И мне все равно, если бы он не ответил мне позже взаимностью, как тогда. Главное, чтобы не оттолкнул в этот момент, когда я в нем так нуждалась. Отчаянье вторило, что переживать осталось недолго. Я сомневалась, что буду живой после следующей встречи с мутантами.

Как ни странно, но Макс меня не остановил. Более того, после короткого бездействия, обхватив мою талию руками, он прижал меня к себе еще сильнее. Сначала просто поддавался мне, но затем перехватил инициативу, и поцелуй, не потеряв своей страстности, стал нежным. Одна его рука осторожно прошлась вверх по спине и замерла на затылке, даря неповторимые ощущения радости и надежды. Внутри меня все ликовало. Я была по-настоящему счастлива.

Какое-то время мы не могли оторваться друг от друга. Потом Макс отстранился от меня и серьезно посмотрел мне в глаза, продолжая прижимать к себе в районе талии.

— Надо вернуться к тренировкам, — сказал он.

— Очень романтично, — проворчала я, улыбаясь.

Обхватив руками мое лицо, парень наклонился ко мне очень близко, почти

прислонился лбом к моему, не теряя зрительного контакта.

— Ты должна жить... — он переводил взгляд с одного моего глаза на другой, немного приподняв брови.

— Потому что ты мне очень нужна, — после паузы внезапно выдал Макс.

Настолько откровением для меня было его заявление, что я потеряла дар речи. Он ни разу до этого не говорил ни слова хоть о малейшей симпатии, а теперь сразил таким утверждением.

Воспользовавшись моим замешательством, он снова коснулся моих губ своими, только теперь в легком поцелуе. И, развернувшись, взял пистолет, вложил мне в руку.

— Раунд второй.

То ли я совсем расслабилась, то ли усталость дала о себе знать, пули летели мимо цели. Макс нервно вздыхал, тер переносицу, чем меня постоянно умилял. Но к его чести, не ругал меня. Я же бессовестно улыбалась, потому что не могла скрыть своей радости от произошедшего между нами. Я смотрела на него полными восторга глазами и кивала на все его комментарии.

Шагов к сближению с ним я больше не предпринимала, боясь спугнуть уже имевшееся достижение. Мое пессимистичное настроение пропало. Теперь я точно знала, для чего я должна выжить. Правда, пока не придумала, как.

Еще несколько часов я стреляла по камешкам, выложенным на поваленном дереве, затем мы направились домой, уставшие и без сил. Первым делом я побежала в душ, с ужасом чувствуя вокруг себя едкий аромат пота.

— Я хочу пригласить тебя на ужин в ресторан, — услышала я голос Макса, едва вышла из ванной.

— Ого! Это, случайно, не свидание?

— Самое настоящее. Собирайся, пока я сполоснусь.

— А куда?

— Увидишь.

Как только он скрылся за дверью, я начала перебирать еще толком не распакованные вещи. Среди них я откопала, наконец, платье, которое очень любила. Это было простое черное стрейч мини, в меру все прикрывавшее и выделявшее. Одна сторона его от низа к верху была собрана в горизонтальную гармошку, что визуально увеличивало мою не очень выдающуюся грудь, а так же практически не могло помяться. Лаковые туфли на каблуке нашлись в самом дальнем углу другого чемодана. Глаза я подвела темным карандашом и немного нанесла зеленых теней на веки. Они очень подчеркивали цвет моих глаз. Тушь обозначила, удлиннила и распушила светлые на концах ресницы. Волосы оставила распущенными, только убрала челку назад и зафиксировала не приметной заколкой.

К моменту выхода Макса я была готова, чем несказанно удивила его и, к моему возмущению, рассмешила.

— Ты можешь быть очень быстрой, когда хочешь.

Я только хмыкнула и села за стол завершить набросок монстра, пока он собирался.

— Да, чудовищная тварь, — констатировал Макс, сжав мне плечо и заглядывая через него.

Через полчаса мы подъехали к ресторану «Восток». Находился он в одноименном гостиничном комплексе и был одним из лучших в нашем городе. Моя нога ступила сюда

в первый раз, а Макс вел себя здесь, как завсегда. Это я поняла по широкой улыбке стройной красотки — администратора, подбежавшей к нам. Пожалуй, это он должен был показывать мне город, а не я.

— Как радостно Вас снова видеть! Что-то давно нас не посещали. Приходили почти каждый вечер, а тут исчезли. Мы очень волновались! — воскликнула она, обращаясь исключительно к моему спутнику.

— Здравствуйте, Камилла! Спасибо. Просто были дела, — ответил Макс, лучезарно улыбаясь.

Я почувствовала себя лишней. Будто мне следовало поменяться местами с администратором и провожать эту парочку к столу. Чтобы не расстраиваться зря, я стала оглядывать просторный зал, в который мы вошли.

По периметру были развешаны люстры старинного типа. Я такие видела только в оперном театре, но здесь они казались меньше. Стены попеременно были выполнены из мраморного камня, перемежавшегося с зеркалами. Всюду разбросаны разного размера столики, сервированные по полной программе, а их окружали удобные уютные диванчики или кресла. Людей было немного.

За один из таких столиков проводили и нас. Когда я села на диван, поняла, что такого удобства еще не испытывала никогда. Я будто провалилась в перьевые подушки.

— Понимаю, почему ты любишь тут бывать. Я хотела бы тут жить.

— Да, я давно хочу выведать у них, где добыть такой диванчик. Рад, что тебе нравится.

Я помолчала, чувствуя неловкость.

— Поставлю его на веранде, будем смотреть на ночное небо, — продолжил он, после того как ушла официантка, разложившая перед нами меню.

— Там у тебя действительно потрясающее место.

— Когда мы разберемся с проблемами, ну и, конечно, закончится сессия, я покажу тебе по-настоящему фантастическое место. Мы поедем туда и оторвемся, как следует.

Меня окутала печаль при напоминании о моих неприятностях, если можно так выразиться, имея в виду прямую угрозу моей жизни. Я постаралась улыбнуться.

Пролистав меню, я не обнаружила ничего знакомого, зато была обескуражена ценами, поэтому я предоставила сделать выбор за меня Макс.

— Эй, я должен кое в чем признаться своей девушке, — заявил он мне, после того, как назвал официантке всякие незнакомые слова. Кроме чая я ничего не поняла.

— В чем? — я насторожилась.

— В общем-то мне не 18, как тебе. Я немного старше.

— И тебе...?

— 22. Через месяц будет 23. Я не слишком стар для тебя? — с притворным испугом спросил он и рассмеялся.

— Ты издеваешься?! Ты просто старпер! Но не волнуйся, мы придумаем, как ухаживать за твоей дряблой кожей, — меня, кажется, понесло, но Макс расхохотался. Да и мне стало весело.

— Тогда у меня тоже имеется секрет.

— Да? Слушаю.

— Я ни черта не знаю, сколько мне лет на самом деле. Восемнадцать, двадцать, тридцать пять, а, может, сто.

— Значит, мы идеально подходим.

— Особенно, если мне сто.

— Клянусь ухаживать за тобой.

— Ну нет уж. Ты, получается, уже и высшее образование получил?

— Получил. Экономическое. Правда, под конец начались неприятности у Алекса.

Чуть академический отпуск брать не пришлось. Подключили связи, чтобы не выбросили. Но все равно я не смог помочь брату, — он опустил глаза и привычным жестом потер переносицу двумя пальцами.

Я взяла его за руку.

— Мне очень жаль твоего брата. А вдруг он еще жив, и просто не может вернуться назад. Прыжок просто не происходит и все. Он ведь не умел им управлять?

— Иногда у него получалось, когда он переживал сильное чувство. Я думаю, у тебя так это происходит?

Я постаралась припомнить, какие ощущения у меня были в момент перехода.

— В первый раз это случилось, когда мы были с Дин в горах. Я поскользнулась и напугалась.

— Узнала место? — спросил Макс.

— Самый центр Лондона. Биг-Бен, парк, дворец и эта их огромная карусель.

— Хмм... По-моему, в первый раз у Алекса тоже был Лондон. Как вернулась?

— Я была в замешательстве, ничего не понимала и очнулась уже в пещере.

— Предположим, твой двигатель страх и удивление. Второй раз?

— Я уснула в парке у дуба...

— Очень легкомысленно. И это странно. Алекс был уверен в безопасности во сне, — перебил он меня.

— Я не понимаю, как это вышло. Раньше такого не было. Может, и не во сне.

— Какие чувства у тебя преобладали?

— Я даже и не знаю... Не помню...

— Ладно. Дальше. Где проснулась?

— Остров Пасхи в Чили. Там было очень красиво, огромные фигуры из камня. Я бродила среди них довольно долго. Мне даже немного надоело.

— То есть, что ты чувствовала, когда возвращалась домой?

— Не помню. Я просто присела у берега и наблюдала морской пейзаж.

— Хорошо, дальше.

— В третий раз я скользнула из дома. Прямо из кровати.

— О чем ты думала в этот момент?

— Ни о чем! — слишком быстро ответила я и покраснела.

Макс взял меня за руку и посмотрел мне в глаза:

— Мы должны помочь тебе. Важна каждая деталь.

— Это случилось, когда мы познакомились. Ты попросил меня показать тебе город, подарил мне цепочку с александритом... Я ее рассматривала.

Я помолчала.

— И?

— Ты встречался с Кэт, и я не могла понять, зачем ты подарил мне подвеску. Теперь я понимаю, что ты искал прыгуна, — все время, что говорила, я прилежно рассматривала скатерть. Так как она была чистейшего белого цвета без единого рисунка, изображать

интерес стало довольно трудно.

Макс хохотнул, и мои уши, казалось, опалило еще более сильным жаром стыда.

— Не знал, что так задел твои чувства, проверяя Кэт.

— Ну у тебя и проверки! — прошипела я

— Что ты имеешь в виду?

— Я видела вас в машине вместе, — а вот этого не следовало говорить.

— Ну да, я ее подвозил в университет. Мы живем рядом.

— Подвозил? По-моему, ты очень увлеченно это делал. Прости. Это не мое дело, — я понимала, что должна остановиться, но серое вещество в голове спряталось за стеной бешеной ярости, затем сменившееся чувством стыда.

— Все ясно. Твое сильное чувство — ревность, — Макс очень старался, но ухмылки сдержать не смог. Это оказалось его ошибкой.

— Нет никакой ревности! — воскликнула я оскорбленно.

— Я же извинился, что задел твои чувства. Мы с тобой еще не были вместе. Я тебе говорил, что приехал, чтобы найти брата.

— А когда ты меня в первый раз поцеловал, у тебя тоже не было никаких серьезных намерений? — спросила я с горечью.

— Потому что всего несколько часов спустя я зашла в ванную, где вы с Кэт непонятно чем занимались, — я не выдержала, вырвала у него руку и отвернулась в сторону, снедаемая обидой и, пожалуй, действительно ревностью.

Макс сжал губы.

— Это была ошибка. Я не понял, куда ты исчезла, и искал тебя. Она попросила меня пойти с ней, чтобы сказать мне что-то важное. Мы зашли в ванную, а она набросилась на меня. Я просто вежливо старался объяснить ей еще раз, что у нас ничего не получится. Почему ты молчала о том, что видела? — он обхватил мое лицо ладонями, приблизил к себе и поцеловал в губы.

— Ты пропала, когда я хотел все тебе рассказать про брата, про свою миссию, почему я старался отгородиться от отношений. Про то, как ты стала важна для меня. Ты просто ушла. А на следующий день в универе не замечала меня и заявила, что встречаешься с Деном. Я тебе сначала не поверил, но потом увидел, как вы прощаетесь, и он целует тебя.

— Для меня его поцелуй был такой же неожиданностью, как и для тебя.

— Было очень неприятно, поэтому я все рассказал Кэт и попросил сыграть мою пару.

— Для нее, я думаю, это был удар, — язвительно сказала я.

— Она согласилась помочь мне. Ты к ней несправедлива, — сказал Макс.

— Я могу оценивать только по поведению в университете, а также по тому, как она обидела Дин, — зло усмехнулась я.

— Теперь ты знаешь, как я отношусь к тебе. И мне никто больше не нужен, — он поднес мою руку к своим губам и нежно поцеловал ее.

В моей голове эти слова обрели форму прекрасной романтической музыки.

В тот же момент подошел официант и уставил весь наш стол яствами и шампанским. Желудок тут же отозвался на это зрелище. Дальше разговоры мы уже вели в промежутках между дегустацией блюд.

— Так, на чем мы остановились? — вернулся Макс к теме вечера.

— Я очнулась в Ангкоре в Камбоджа. Мне кажется, там мутанты уже начали меня преследовать. В разрушенном храме сохранились дверные проемы, внутри была пугающая темнота, чернее ночи, я не решилась зайти туда. И там что-то мелькнуло. Я очень напугалась, побежала, оступилась и оказалась дома.

— Страх, — констатировал парень.

— Четвертый раз... — я помедлила, вспоминая. — Четвертый раз был, когда мы поехали с тобой и Дин на смотровую площадку. Я не заметила перехода. Оказалась на поляне. И я уверена, что там тоже ко мне пыталось подкрасться это же существо. Я так напугалась, что влетела во что-то. Наверное, дерево. Ну а дальше ты знаешь.

— Снова страх, — кивнул Макс. — Я думал, ты напугана этими уродами. Мне даже на ум не пришло тогда, что ты прыгун. И ты ни слова не сказала, — он явно был расстроен.

— Пятый раз... — я не хотела останавливаться на воспоминаниях того дня. — Произошел на твоей вечеринке. Когда мы были с тобой на мансарде. Ты вышел, а я скользнула.

— Тайна исчезновения раскрыта. Интересное слово «скользнула».

— Понимаешь, в момент перехода ты оказываешься в каком-то влажном пару и будто проскальзываешь сквозь него. В этот момент ничего не видно, все в тумане.

— Что ты чувствовала перед этим? — спросил он, лукаво посмотрев на меня.

— Это вопрос с подвохом? То есть ты хочешь знать, что я чувствовала после твоего поцелуя? — решила я подыграть.

— Это вопрос, ради которого затевался весь вечер, — улыбнулся он.

— Ну я ощущала...растерянность. Растерянность и удивление. И мне было, пожалуй, интересно. Да! Я хотела узнать, чем закончится кино, — посмеялась я.

— Я покажу с момента, как нас прервали, — продолжал он вводить меня в краску.

— Я оказалась в каком-то древнем городе с высокими стенами. Они явно были возведены для защиты. Там я бродила среди фундаментов, пока не набрела на тоннель. Внутри было темно...

— Ты что, пошла вниз?

— Нет, я просто осматривала его и вдруг услышала непонятный шум. Он меня насторожил, и я решила дождаться возвращения домой в более безопасном месте.

— Всегда старайся держаться дальше от темных мест. Алекс говорил, они приходят из мрака.

Макс поцеловал мою руку и приложил ладошкой к своей щеке. Затем заправил прядь волос мне за ухо. Притянул меня к себе и легонько поцеловал в губы.

— Мы найдем выход.

Как бы я хотела, чтобы это было правдой.

— Про последний раз ты знаешь. Я тебе все рассказывала.

Мы вернулись к еде и до конца вечера старались не разговаривать на серьезные темы. Действительно получилось свидание. Даже с поцелуями украдкой, пока никто не смотрел в нашу сторону, как нам казалось, по крайней мере. Макс часто обнимал меня, вспоминал истории из жизни и всячески старался подарить мне безмятежный безоблачный вечер. Иногда мы молчали, просто разглядывая друг друга, и улыбались своему счастью (я — так точно). Не могла поверить, что этот заботливый и красивый парень, просто мечта, мой. Его проникновенные синие глаза, прямой, чуть вздернутый

нос, стройное, в меру мускулистое, мужское тело, коего я периодически касалась сквозь одежду, как бы случайно, и не очень, к которому хотелось прижаться, обнять и никогда не отпускать. Поэтому счастливая улыбка не сходила с моего лица.

Домой мы пришли поздно. Лера уже спала. Мы старались тихо прокрасться к двери. Но проблема была в том, что мы изрядно набрались. Это случилось незаметно за нашим общением. Макс даже пришлось оставить машину около ресторана, а домой мы возвращались на такси. Не помню, что именно нас так смешило, но в квартиру мы вошли, пытаясь изо всех сил сдерживать смех. Получалось у нас очень плохо, из-за этого временами вырывались истерические похрюкивания. Чтобы дальше не показывать себя с такой прекрасной стороны, я срочно удалилась в ванную успокаиваться, а заодно принять душ перед сном. Там я поняла, что не взяла с собой свою пижаму. Мне было неудобно и смешно идти в комнату, обернутой только полотенцем, как в каком-нибудь сумасшедшем бульварном романе, но выбора не было. Я надела на свое лицо самое серьезное кирпичное выражение и направилась в спальню.

Макс сидел на диване в расслабленной позе, руки его покоились по обеим сторонам от тела, одна нога лежала на колене другой, соприкасаясь с ней щиколоткой, голова немного откинута назад, глаза чуть прикрыты. Взгляд его был направлен на меня, будто специально выжидая моего выхода. От рубашки он избавился и оставался в одних джинсах.

Меня очень тянуло к нему и стоило невероятного труда оторвать от него взгляд.

— Забыла пижаму, — как бы извиняясь, смущенно проговорила я.

Подошла к шкафу, где он выделил место для моих вещей и начала искать свою диснеевскую пижаму, чувствуя себя голой, да еще и мокрое полотенце наглухо прилипло к телу. Мне хотелось скорее одеться, чтобы избавиться от ощущения нелепости ситуации.

Макс возник сзади неожиданно беззвучно, положил горячие руки на мои голые плечи и прижал меня к себе, уткнувшись подбородком мне в макушку. Даже сквозь полотенце я почувствовала жар его тела. Меня же напротив, колотил озноб. На несколько долгих секунд все вокруг замерло, затем он вздохнул и повернул меня к себе лицом. Я из последних сил удерживала полотенце.

— Ты очень красивая.

У меня вертелось на языке тысяча ответов, вроде «да ладно» или «ты преувеличиваешь», и даже «неправда», но я сдержалась.

— Спасибо.

Макс провел ладонью по моему лицу.

— Твои глаза с первой нашей встречи завораживают меня своим цветом.

— Совершенно обычные глаза, но спасибо, — я была смущена.

Он сверкнул моей любимой ухмылкой.

— Поверь мне, они абсолютно необычные. Когда смотрю в них, я будто погружаюсь в прохладную приятную воду в самый жаркий день.

Я не помнила, чтобы кто-то говорил мне такие красивые вещи. Я даже не знала, что на это ответить, поэтому просто смотрела на его губы, которые были все ближе и все желаннее. Потом перевела взгляд на синие глаза. Вот в них, действительно, можно утонуть.

Все мои мысли оборвались в момент, когда его рот нашел мой, и мы соединились в

долгом жадном поцелуе. Он притянул меня к своему телу, не оставляя между нами ни полоски пространства. Я обняла Макса за талию, стараясь вжаться еще сильнее, в надежде, что он никогда не отпустит меня из своих сильных и надежных объятий. Полотенце уже держалось только за счет наших, прижатых друг к другу тел, но я о нем совершенно забыла. Руки Макса блуждали по моей спине, шее, плечам и голове, даруя наслаждение своими прикосновениями, ставшими мне такими необходимыми и родными.

Где-то послышались трели телефонного звонка, но мы не обращали внимания на эти надоедливые звуки. Кажется, полотенце уже валялось в ногах мятым комком. Потому что я чувствовала руки Макса на своей шее и груди, но тут в дверь громко постучали.

— Макс, тут тебе звонят. Говорят, срочно. Какой-то Александр Георгиевич, — раздался недовольный голос Леры.

Я отпрянула от Макса и схватила полотенце с пола, обмотавшись им кое-как наспех. Уши мои горели, я боялась посмотреть ему в глаза.

Он вздохнул и направился к двери.

— Кто это звонит ночью? Что случилось? — услышала я приглушенный голос Леры, закидавшей вопросами брата.

— Потом. Все в порядке, — оборвал он сестру, взял телефон и исчез из моего поля зрения, прикрыв дверь.

Я все-таки нашла пижаму, быстро одела ее и легла в кровать, не забыв положить на тумбочку пистолет на случай внезапного незапланированного путешествия. Мне было интересно, какое у нас последовало бы продолжение, если бы не его сестра. Еще примерно полчаса я промаялась, ожидая его и прокручивая в голове сегодняшний вечер. Затем, незаметно для себя, уснула.

Глава 11

Темная энергия

Проснувшись, первым делом, я оглядела комнату. Убедившись, что нахожусь там, где должна быть, я расслабилась. Это было залогом прекрасного утра: в тепле, безопасности и рядом с любимым человеком. Как только я вспомнила про последнего, я начала вертеть головой в поисках него. В комнате я оказалась одна. Диван был разобран, значит, он все-таки был здесь. Я даже немного расстроилась, узнав, что он спал отдельно.

Я встала и направилась в душ, бросая незаметные взгляды по квартире и надеясь раскрыть место пребывания Макса. На кухне он сидел за ноутбуком и что-то изучал.

— Доброе утро, лягушонок.

— Доброе, а почему лягушонок? – оторопела я, растерянно улыбаясь.

— Твоя пижама не давала мне покоя всю ночь. Я рассмотрел всех мультяшных героев на ней и решил, что лягушонок больше всего на тебя похож.

— Чем же?

— У него зеленые глазки и вообще он очень милый.

Я была рада, что он не вспоминал наш вчерашний пьяный вечер, поэтому решила не обижаться, что меня сравнивают с земноводным.

Выйдя из душа, я наткнулась на Леру.

— Приветтики. Извини, мы уже позавтракали, но тебе оставили, – жизнерадостно встретила она.

— Доброе утро. Спасибо.

После завтрака я убрала со стола, помыла посуду. Лера, пожелав всем хорошего дня, отправилась по своим делам.

Макс устало вздохнул и похлопал по дивану рядом с собой, приглашая меня присесть.

— У меня есть новости. Я консультировался с физиком из столичного университета. Вчера он связался со мной и прислал новые данные по нашему делу.

Он открыл ноутбук, я села около и уставилась в экран на непонятные схемы.

— Ты слышала про кротовые норы?

— Это что-то из фантастики?

— Почти. Эйнштейн разработал и описал теорию относительности. Это школьная программа.

— Да, это я помню.

— Также он выдвинул идею, что наше четырехмерное пространство не плоское и прямолинейное, а изогнутое. Гравитация при этом – результат изогнутости. Существуют кротовые норы – это мосты между частями планеты, Вселенной или миров. Дыры, помогающие попасть из одного места в другое.

— А конкретнее?

— Скажем, мы хотим попасть из точки А в точку Б. А будет у нас Италия, Б – Египет. Я пойду куплю билет на самолет и буду пять часов, к примеру, добираться до Каира. А ты войдешь в кротовую нору и окажешься в Египте за секунду, пройдя сквозь пространственную дыру.

— Примерно это со мной и происходит.

— Вот тут написано, что еще в 1935 году Эйнштейн исследовал это явление. Они назвали их мостами Эйнштейна-Розена.

— Откуда в те годы такие космические теории? Неужели кто-то также скользил в пространстве?

— Если и было такое, никаких документов в открытом доступе нет.

— То есть, снова только предположения.

— К сожалению, это то, что мы имеем. Описав теорию относительности, Эйнштейн заметил, что простейшие уравнения, связанные с теорией относительности, образуют структуру моста в пространстве, который соединяет две плоскости двух пространств. Кротовая нора соединяет две не искривленные плоскости, образуя в точке их слияния горловину — место, где искривления достигают самого большого размаха. Здесь пространство и время становятся не абсолютными величинами, какими мы их знаем всегда.

Макс показал на экран компьютера, где была схема двух плоскостей, соединенных тонким перекрученным горлышком. Все это напоминало фигуру песочных часов.

— Я что-то припоминаю такое, но связано это с черными дырами.

— Да, почти.

— Ты хочешь сказать, что я проваливаюсь в черные дыры! — в ужасе воскликнула я.

— Не совсем. Черные дыры — это непроходимые кротовые норы. Ты не смогла бы пройти сквозь нее. Даже свет,двигающийся со скоростью света, извини за тавтологию, не может пройти через черную дыру. Ее поверхность называется горизонтом событий. Это тоже еще не изученное явление, но ученые полагают, что за ним ничего нет, просто небытие.

— Хорошо, черные дыры отпадают. Мне уже легче.

— Теоретически существуют также полупроходимые кротовые ямы: внутрь попасть можно, а вот выйти — проблема.

— Слушай, мне кажется, здесь говорится об определенных местах, а я проваливаюсь всегда в разных. Я думаю, ко мне это не относится.

— Я уже перехожу к сути. Потерпи.

Я подняла ладони кверху, извиняясь за прерывание.

— Для существования кротовых дыр вывели формулу. Нужны гравитация и экзотическая материя. Сильная гравитация вызывает искривление пространства — времени. Одна только гравитация может образовать черную дыру и горизонт событий. Чтобы это случилось, вступает в действие фантомная материя.

— Господи, что еще за фантомная материя? — я чувствовала, что у меня кипят мозги.

— Фантомная и экзотическая — это одно и то же понятие. Это материя, нарушающая всемирно принятые энергетические законы.

— Какие законы?

— Вспомни физику: каждое твердое тело (и здесь внимание, потому что за твердое тело можно принять и человеческое) имеет силу упругости, которая противостоит его деформации.

— Звучит страшно.

— Каждое тело имеет собственное давление, зависящее от плотности материала.

Это уравнение состояния материи. Совокупность давления и плотности – это всегда положительная сумма. А вот если бы случилось так, что сумма являлась отрицательным числом – тогда состоялось бы нарушение энергетических законов.

– То есть, это невозможно с точки зрения науки.

– Да, но не совсем. Это было невозможно, но в девяностых открыли темную энергию, которая ускоряет расширение Вселенной. По последним данным, она составляет шестьдесят восемь процентов от всей энергии мира. Сумма плотности и давления темной энергии с погрешностями варьируется от нуля к отрицательной цифре. Это значит, что темная энергия и есть фантомная или экзотическая. Ее достаточно всего одного миллиграмма для стабильного существования кротовой норы.

– К чему ты клонишь?

– Мы выяснили, что для того, чтобы ты совершила переход, во-первых, нужен один миллиграмм фантомной материи и, во-вторых, плотность, и давление остальной части должно равняться нулю. Последнее можно достигнуть простейшими способами, особенно проживая в городе, потому что нужно любое магнитное или электрическое поле: высоковольтные провода, микроволновка, да что угодно вокруг.

– Значит, проблема в первом, в фантомной энергии?

– Умничка. Или в темной энергии.

– Но откуда она берется у меня?

– Это мы и должны выяснить, чтобы помочь тебе.

У меня появилась надежда. Призрачная, но уже более прозрачная, чем раньше.

– Если взять за основу, что фантомная энергия сокрыта в тебе, то теперь понятно, почему кротовые норы открываются всегда в разных местах.

– Я сама образую черные дыры, и проваливаюсь в них. Что дальше?

– Это не черные дыры! У них путь только в одну сторону за горизонт событий, за которым может вообще небытие, а, возможно, даже сингулярность, а ты возвращаешься. Это проходима кротовая нора. Хотя профессор и сказал, что фантомная энергия настолько сильна, что, теоретически, растворяет даже черные дыры.

– То есть я обладаю силой, способной уничтожить черную дыру?

– Ну по нашей теории, да.

– Я сама открываю кротовые норы. И обладаю фантомной материей.

– Верно.

– Но если она часть меня, скорее всего я не смогу отделить ее от себя.

– Этого мы еще не знаем точно. Я всю ночь провел в переговорах по скайпу с профессором. Он мне все хорошо разъяснил.

– Да уж. Только не рассказал, как от этого избавиться.

– Мы придумаем обязательно.

– Ты сказал ему обо мне?

– Нет, конечно. Это знакомый нашей семьи. Я ему наговорил, что пишу диссертацию. Он был поражен моей неосведомленностью в этом вопросе. Но все терпеливо объяснил.

– Если наука узнает про меня, я буду видеть дневной свет и дышать воздухом свободы только во время путешествий, убегая от монстров.

– Да, надо быть осторожными.

– А где искать эту темную энергию, ваш друг семьи не сказал?

— К сожалению, наука о ней очень мало знает.

— Исходя из этой теории, следующий мой объект путешествия может не обладать кислородом в атмосфере, да и вообще атмосферой! Что, если меня зашвырнет на какой-нибудь Марс?!

Возможность такого исхода навалилась на меня, и я почувствовала приближающую панику. Макс налил воды и заставил меня выпить ее всю.

— Дыши глубоко. Все будет хорошо! Есть и хорошие новости!

— Какие?

— Ты теперь знаешь, что практически сама управляешь переходом. Надо только научиться. Ты находишься в зоне магнитного или электрического поля и каким-то образом вырабатываешь темную энергию. Энергию с отрицательным давлением.

— Что еще ты нашел о темной энергии?

— Она не изучена. Ученые спорят, как всегда. Сошлись лишь на том, что у нее низкая плотность. Фантомная материя взаимодействует с остальной энергией только в гравитационном смысле. Она заполняет и расширяет Вселенную.

— Я не понимаю, где она может у меня быть.

— Ну как вариант, мозг.

— Почему именно я?

— И Алекс.

— Помнишь, ты говорил, что вы заметили, что это происходит под влиянием каких-то сильных чувств Алекса.

— Страх. Я тоже подумал об этом.

— Мои переходы тоже проходили под воздействием ужаса.

— Пока в связи с этим мне на ум приходит только адреналин.

— Но он образуется у каждого человека в мире постоянно. Что же особенного происходит в моей голове?

— Нужно проверить, как изменяется мозг и что он вырабатывает в стрессовый момент кроме адреналина. Я сделаю запрос в университет. Хорошо бы пройти МРТ и томографию.

— Все равно это надо делать во время моего испуга, чтобы спровоцировать скачок. А это не останется незамеченным врачами. Лучше я открою гугл. Я из него последнее время не вылезаю, — пошутила я, но веселее никому не стало.

— Я попробую найти врача, который сможет молчать.

— Боже, сто семьдесят четыре тысячи результатов. А я уже как выжатый лимон.

Макс притащил еще один ноутбук. И мы погрузились в изучение самого явления и последствий страха. Мы постоянно делали пометки и обменивались результатами работы. Через некоторое время я заметила, что Макс давно ничего не говорил. Посмотрев на него, я обнаружила причину.

Он сидел, развалившись, откинув голову на спинку дивана, и дремал. Под глазами у него появились темные круги. Наверное, лег под утро. Всю ночь искал информацию, чтобы помочь мне.

Я присела с ним рядом так близко, насколько позволяла ситуация и стала разглядывать его профиль.

Как я хотела бы остаться в таком положении навсегда и жить безмятежной жизнью обычного человека. Каждый день просыпаться рядом с ним, целовать его, и говорить,

насколько сильно я люблю его. А ведь я ни разу не сказала ему этих сокровенных слов, кроме того момента, когда он получил их незаконным способом от меня. Я еще не подозревала, какие умопомрачительные чувства буду испытывать к этому человеку. Очень захотелось разбудить его и ошарашить своими признаниями прямо сейчас, пока еще не поздно.

Сердце мое заколотилось сильно. Грудь охватило ощущение пожара. Нет! Только не это! Надо успокоиться! Легкая туманность стала проникать в голову. Пистолет! Остался на полке у кровати.

Я вскочила, сметая все на своем пути, и кинулась в сторону комнаты. Понимая, что не успеваю, я обернулась в попытке хотя бы на секунду увидеть в последний раз того, которому не успела сказать, как он дорог мне.

Грохот падающего компьютера и стола – это последнее, что я услышала в своей реальности. В замылившемся изображении застыл, вскочивший и бросившийся ко мне, Макс с растерянным взглядом раненого зверя.

Глава 12

Нураги моей жизни

Тяжело дыша от пережитых эмоций, я открыла глаза. Было светло, тепло, приятно обдувал морской бриз и слышался шум прибоя. Курорт, да и только. Я медленно встала. Судя по рассказам Макса об Алексее, в дневное время суток мне бояться нечего. Главное, держатся подальше от мрачных ущелий, пещер и подземелий. Что ж, осведомлен, значит, вооружен. Я расслабилась и приступила к изучению обстановки.

Первым делом перед глазами предстало безбрежное лазурное море, завораживающее своей естественной красотой. Волны бились о скалистый берег, выбрасывая ввысь вспененные брызги.

У самой воды на возвышении расположилась полуразрушенная башня из камня.

Я подошла к строению ближе. При более детальном изучении оказалось, что сложено оно из огромных каменных блоков, подогнанных по форме. Казалось, сделано это было без скрепляющих материалов, будто булыжники просто клали один на другой, и они за счет собственного давления держались. Не первый такой случай в истории. В древней Руси так же строили деревянные дома. В бревнах делали специальные выемки и просто фиксировали их на манер пазла.

Недалеко обнаружилась табличка, на которой было написано «Нураг». Расстроившись, что память не выдает мне никакой информации, связанной с этим словом, я вернулась к рассмотрению этой самой загадочной Нураги. С расстояния я поняла, что башня напоминает элемент полуразрушенного замка времен феодальной раздробленности.

Проем, зиявший в центре башни, смотрел на меня своей черной глазницей. Размером дыра скорее походила на парадный вход, чем на окно. За исключением того, что находилась она на порядочном возвышении от земли и направлена была в сторону, противоположную от моря.

Эта махина напоминала мне также останки древнего маяка, коим могла, действительно, служить когда-то.

Все это прекрасно и бесспорно интересно, но неизвестно, сколько я здесь пробуду, и когда явятся мои преследователи. Если наша теория верна, монстры напугают меня, и я вернусь домой, если они не успеют мною поужинать.

Но вдруг мы ошиблись... Даже продолжать думать об этом сейчас не стоило.

На данной неутешительной ноте я решила, что пора позаботиться об укрытии и о возможном вооружении.

Что можно придумать на роль оружия, когда вокруг одни камни? А вот древние люди как раз их и использовали. Побродив по округе, я нашла булыжник, отлично мне подходивший. Одна его сторона была заостренной и выглядела, как древнее топориче из музея палеолита.

За башней обнаружился небольшой лесок из низкорослых деревьев. Скорее даже кустов. Здесь я провела значительную часть времени, пытаюсь отделить более или менее толстую ветку от дерева и заточить ее.

Когда встал вопрос, как присовокупить камень к палке, не оставалось другого выхода, как разорвать свою майку и соединить ею угрожающую конструкцию.

Теперь я гордо вышагивала наперевес с оружием, с голым животом, в розовом лифе, торчащем из-под кусочка футболки, оставшемся у меня после махинаций, и в синих джинсах, запачканных песком, землей и каменной крошкой. Настоящая дикарка, в лучших традициях Дефо.

В метре от меня проползло что-то бурое с черными пятнами, напоминавшее змею, и я устремилась подальше от местной фауны.

Я обосновалась на камне у самого края воды и стала думать, где можно укрыться в случае появления монстров. Глаза и мысли мои неизменно возвращались к башне, но инстинкты кричали, что угроза, скорее всего, оттуда и явится. Из мрака. На данный момент, до наступления ночи, это единственное место, где спряталась тьма, поэтому идею спастись в стенах этого строения я, в итоге, забраковала.

Я проголодалась, живот урчал и требовал подкрепления. Прием пищи был только во время завтрака, а уже, кажется, дело близилось к закату. Неизвестно, в какой части света я находилась, но, судя по окрестностям, где-то в теплом райском уголке. А здесь, как правило, солнце садится за считанные минуты.

Я попробовала искусственно нарастить в себе чувство страха. Для этого я создавала панические настроения, постоянно оглядываясь и вызывая в памяти образ мутанта. Добиться положительных результатов не удалось.

С уплотнением сумерек моя боязнь стала принимать уже натуральный характер. Я поглядывала на башню, то и дело, высматривая силуэт, уже однажды ввергнувшей меня в истерию, твари. Теперь я подготовлена и буду осторожней, постараюсь не впасть в панику. С другой стороны, может, именно она залог моего возвращения. Я сжала свое палеолитское орудие. Как жаль, что я легкомысленно отнеслась к указаниям Макса, носить пистолет всегда с собой. Сейчас у меня было бы больше шансов на выживание. А жить мне очень хотелось. Я должна, во что бы то ни стало увидеть своего парня. Мы слишком мало провели времени вместе.

Стало прохладно, а мои лохмотья совсем не грели. Кожа покрылась мурашками в отчаянной попытке спасти свою хозяйку. Нервы были натянуты до предела. Взгляд метался по сторонам, стараясь не пропустить опытного хищника, охотившегося на меня.

Я опустилась за выступ скалы, присев около импровизированного окошка. Сзади ветер хлестал в почти голую спину, постоянно окатывая брызгами волн.

Мне не пришлось долго ждать, неожиданно от башни отделилась еле заметная тень. До чего же она совпадала по цвету с каменными стенами руин! Осторожно передвигаясь на четырех конечностях и периодически замирая на месте, фигура поднимала голову к небу, будто принюхивалась, и двигалась уверенно в моем направлении.

Я не подумала, когда выбирала локацию, что ветер дует с моря, относя все мои запахи прямо к строению, а, значит, и к монстру.

Оно приближалось, четко перемещаясь прямоиком ко мне. Его чудовищные черты становились все отчетливей, вызывая инстинктивный ужас и подсознательное желание бежать. Меня резко затошнило, но я держалась из последних сил.

За спиной существа я увидела еще, как минимум, троих таких же, следовавших за ним вслед. Я прижалась лицом к камню, выглядывая и истерически соображая, что делать дальше.

Я понимала, что мое копьё против четырех монстров не даст мне и шанса.

К этому времени совсем стемнело, и я различала только проблески их движений. Грохот волн и звук моих стучащих друг о друга зубов полностью лишили меня и слуховых органов чувств, не пропуская ни одного постороннего шума в уши. Мне оставалось только ждать. Было очень страшно, я чувствовала, что адреналин зашкаливает, но перехода не происходило.

— Ну давай же, — шептала я себе под нос.

Тем временем луна появилась из-за туч и осветила происходившее синеватым светом, разбросав по периметру контраст светотьмы. Мутант, находившийся ближе ко мне, встал во весь рост на ноги и вытянул голову в мою сторону. Я увидела, как блеснули, будто в улыбке, длинные острые зубы и как бездонно черны провалы его глазниц. Он поворачивал черепом и повернул свою морду в моем направлении, уставившись прямо мне в глаза, как мне казалось.

Ледяной страх пронзил мое тело, из глаз брызнули слезы ужаса.

Внезапно тварь сделала выпад вперед и прыгнула вверх, в секунду преодолев расстояние между нами. До меня теперь ему оставалось буквально метров пять, которые он начал преодолевать, четко перебирая конечностями по скале. При этом я была уверена, что то, что у него имелось вместо глаз, неустанно следило за мной, не отрываясь ни на секунду, заранее поглощая мою жизненную энергию и надежду на спасение.

Я сжала копые и выставила перед собой, понимая всю бесполезность своей затеи. Александрит жег кожу, беглого взгляда на него хватило, чтобы понять, что он светится. Я запрятала его за шиворот, чтобы он не привлек внимание своим сиянием. Хотя мутант и так двигался целенаправленно ко мне.

Чудовище было уже совсем близко, когда внезапно остановилось, обдав меня жуткой вонью серы. Оно всматривалось очень внимательно. У него действительно не было глаз в нашем понимании этого слова. Это были бездонные черные дыры, поглотившие не одну душу, я точно это знала. Теперь они вбирали в себя все мои оставшиеся силы и сковывали ужасом любые движения. Монстр стал медленно открывать пасть. Когда его рот расширился до невообразимых размеров, как у огромного питона, собравшегося съесть страусиное яйцо, я, не выдержав ужаса и напряжения, шагнула назад, в пустоту. Туда, где волны устраивали свидания со скалами.

Когда я очнулась, то поняла, что не могу пошевелиться. Руки и ноги меня не слушались. Все тело ломало, а в голове продолжал шуметь прибой. Кроме того, она ужасно болела, но я все-таки смогла разлепить глаза.

Темнота.

Я еще раз постаралась пошевелиться и поняла, что мне очень тяжело, потому что меня придавило чем-то громоздким.

«Громоздкое» пошевелилось, волна страха накатила с новой силой. Нахлынули воспоминания о произошедшем. Паника пронзила меня насквозь, и я открыла рот, чтобы кричать, но тут зажегся тусклый свет. Я увидела взволнованное лицо Макса перед собой.

— Все хорошо! — начал успокаивать он меня, прижимая к себе.

— Это было ужасно!

— Все закончилось.

— Ты не представляешь!

— Я с тобой! Ты молодец, ты смогла выжить.

— Они добрались до меня, — всхлипывала я.

— Прости, что не помог.

Он прижался своим лбом к моему.

— Прости меня, пожалуйста. Я очень хочу быть там с тобой.

— Нет.

— Я хочу помочь тебе. Ты мне веришь?

— Верю.

— Вот, ствол должен всегда быть с тобой. Он на предохранителе, — Макс схватил с тумбы пистолет и вложил его мне в руку.

— Хорошо.

— Носи его даже в ванную.

— Ладно.

Он обнял меня снова. Тепло его родного тела немного привело мои чувства в равновесие.

— Я хочу есть.

— Хорошо. Пошли.

Макс усадил меня на кухне, закутав в плед. Сам готовил еду из жареной картошки с шампиньонами, а параллельно старался развлечь разговорами на отвлеченные темы.

— Завтра у нас зачет, но ты не волнуйся, я договорюсь. Ты можешь поспать лишнего.

— Как ты это сделаешь? — мне было не особенно интересно, но я пыталась помочь ему поддержать беседу.

— У меня свои методы, помнишь, я говорил?

— А тебе вообще нужны эти экзамены и зачеты? — искренне удивилась я.

— Пока они необходимы тебе, они нужны и мне, — подмигнул он.

У меня в душе кипели противоречивые чувства. С одной стороны благодарность Максу, любовь к нему и тяга к жизни, а с другой меланхолия, утягивающая меня все глубже в себя. Я помнила бездонный взгляд монстра, его проникающий всюду запах, безысходность от уверенности, что моя сущность в конце концов будет поглощена им. Это было понятно, по размеренности и неспешности его действий перед тем, как совершить последний шаг, призванный покончить со мной. Воплощение тьмы, но не тупая тварь, я в этом уверена. Он оценивал меня, как противника. Изучал, не предпринимая действий для быстрой расправы. Настоящий охотник. Очень схож с человеком, только чудовищно измененный. Сколько еще я смогу вырываться из его наводящих ужас объятий?

Не помню, дождалась ли я вообще ужина. Ужасно клонило в сон. Реальность вокруг казалась размытой и не настоящей. Кажется, даже воспоминания о мутанте не могли привести меня в тонус, и в итоге я уснула на кухонном диване.

Утро мое предстало, по истине, прекрасной картиной. За такие вот вещи и стоило бороться. Макс обвил меня своим телом, видимо, опасаясь, что я снова исчезну. Я чувствовала, что обрела человека, которому не безразлична моя судьба. Человека, который стал мне семьей, в коей я всегда так сильно нуждалась. Казалось, я никому на белом свете не нужна, и вот теперь меня обнимал он — средоточие моего счастья.

Его приятная тяжесть давала ощущение безопасности. Осторожно, стараясь не беспокоить Макса, я повернулась к нему лицом. Получилось, что я уткнулась лбом ему в

подбородок. В легком релаксе, навеянном мыслями, я не сдержалась и со всей нежностью, на которую способна, поцеловала его в шею.

Я заметила, как улыбка расплылась по любимому лицу. Не открывая глаз, он нашел мой рот и накрыл его своими горячими губами. Одновременно с этим, Макс поднялся надо мной, подмяв под себя. Его руки нашли мои, и он переплел наши пальцы, продолжая страстно целовать меня. От переполнявшего ощущения абсолютного безмятежного счастья и благодарности к человеку, который позволяет мне в упоении наслаждаться им, казалось, что я в своем личном сногшибательном раю.

— Я люблю тебя, — наконец, я не боялась это говорить. Было страшно не успеть дать ему знать о моем отношении. Даже если он не ответит мне взаимностью, моей любви хватит на двоих. Просто то, что Макс позволяет мне находиться рядом с ним, уже достаточно для моей беспредельной радости.

Он открыл глаза и посмотрел на меня мучительно долгим взглядом.

— Я тоже очень люблю тебя, Ки.

Глава 13

Страх – двигатель инстинкта

За время моего отсутствия Макс, кроме того, что извел себя переживаниями, надеясь на мое возвращение живой и невредимой, сделал запрос в университет на кафедру анатомии человека, а так же не прекращал поиски на просторах интернета. Теперь мы консолидировали всю информацию, обрабатывая возможные версии.

— Я заметила, что нужно испытывать конкретный подсознательный, врожденный, животный страх потерять жизнь.

— То есть, цель нашего страха – остаться в живых. Именно ее ты преследуешь в моменты перед переходом домой.

— Мне кажется, он еще может сочетаться с паникой или, наоборот, с отчаянным смирением, потому что существо подобралось ко мне так близко... стало так страшно оказаться в его лапах, что я решилась... прыгнуть со скалы.

Макс с выражением сожаления посмотрел и взял меня за руку.

— Никогда не отчаивайся. Пока человек жив, выход есть.

Я кивнула и через силу улыбнулась. Затем отложила планшет, потянулась к парню и поцеловала его в щеку.

— Так я им и воспользовалась. Теперь у меня есть ты, поэтому я собираюсь сделать все что угодно, чтобы быть с тобой. Что ты еще нашел? Продолжай.

Макс одарил меня нежным взглядом и продолжил.

— Страх делятся на биологические, экзистенциальные и социальные. Последнее отбрасываем точно.

— Биологические, понятно, страхи за жизнь, наш случай. А экзистенциальные – это что?

— Это страхи, вызванные размышлениями над жизнью и смертью.

— Размышлять в моменты нападения монстров над риторическими вопросами существования человечества? А что, надо попробовать. Быть или не быть, вот в чем вопрос, – натянуто рассмеялась я.

— Я тоже сначала откинул этот вариант, но, если подумать, ты боишься встречи с монстрами, следовательно, думаешь о встрече с ними и возможных последствиях. Поэтому, я считаю, здесь грань биологического и экзистенциального.

— Может быть, ты прав.

— Теперь о биологии. Процесс испуга идет двумя нейронными путями: быстрым и длинным. Быстрый – это ментальная реакция головного мозга, как правило, сопровождающаяся ошибками. Эмоциональный стимул отражается в ядрах зрительного бугра и замыкается на амигдалярных ядрах. А длинный – когда эмоциональный стимул отражается в чувствительных ядрах зрительного бугра, но еще в плюс идет дополнительно через сенсорные участки головного мозга, и только потом попадает и замыкается на амигдалярных ядрах.

Я сморщилась от переизбытка терминов.

— Ничего не понимаю. Что за ядра и бугры?

— Зрительный бугор или таламус, этот участок головного мозга отвечает за распределение информации, поступающей от всех органов чувств, ну кроме обоняния.

Я сразу вспомнила смраднѣй запах мутанта и меня затошнило. Я откинула голову на спинку дивана. Макс зачитывал с ноутбука:

— Амигдалярные ядра или миндалины, миндалевидное тело, — участки головного мозга в форме миндалин, находящиеся симметрично в височных долях. Они выполняют немаловажную роль при формировании эмоций, в частности страха и удовольствия. Возможно, что образование твоего фантомного вещества связано с амигдалярными ядрами.

— Исходя из твоей теории, если я получу удовольствие, я тут же отправлюсь в путешествие? — мои глаза расширились от ужаса произнесенного вслух.

— Получается, что так.

— Значит, у меня должна присутствовать какая-то патология миндалин.

— Я тоже так подумал, но из известных науке патологий есть только статьи о женщине, у которой было генетическое нарушение, лишившее ее этих миндалин. Сейчас, секунду.

Макс щелкал курсором, ища нужную информацию.

— Вот здесь. Болезнь Урбаха — Вите. После нее она просто перестала бояться и чувствовать опасность, а также не смогла больше распознавать мимические признаки страха у других людей.

— Да уж. Чего только нет на свете. Можно просто не понимать всю опасность ситуации.

— Так и было. Например, она уверяла, что не любит змей и пауков, но всех спокойно брала в руки. Ядовитых. Как она позже объяснила, ей просто интересно было касаться их.

— Уж лучше с таким генетическим заболеванием. А что если и моя проблема носит генетический характер? Родители бы очень помогли, если бы я о них что-нибудь знала.

— Нам было бы проще, если мы могли воспользоваться медицинским оборудованием, но пока я не нашел способа. А если о тебе узнают, исследования не прекратятся. И я боюсь, что целью их будет не твое спасение.

— Этот вариант отпадает. Что-нибудь еще?

— Нарушение работы миндалевидного тела вызывает расстройство психики.

— Вот это мне подходит больше. Если бы не ты, я точно решила бы, что сошла с ума.

— Мне кажется, и справиться с этой проблемой было бы легче. Я бы слушал твои бредни и целовал тебя в промежутках между ними.

— А потом бы не выдержал и сдал в сумасшедший дом.

— Я никогда не поступил бы так с тобой.

— Хорошо. А то я плохо переношу больничную кухню. Еще есть какая информация?

— Собственно, больше у нас ничего и нет, поэтому будем отталкиваться от этого.

— Ладно.

— Дождемся новостей из университета. А пока пора на стрельбище.

Приехали мы в тоже место, что и в прошлый раз. Макс развесил листы с мишенями.

— Ну как, удивишь меня, как тогда?

— Конечно.

Я прицелилась и выстрелила мимо. Следующая пуля достигла цели, и я получила в награду выражающий одобрение взгляд. После того, как я немного потренировалась, он решил усложнить мне задачу.

— Я буду бросать тарелки, а ты старайся предугадать их траекторию. Готова?

После моего кивка Макс подбросил легким плавным движением руки пластмассовую посудину, вверх и чуть в сторону. Я выстрелила. Конечно, не попала.

— Ты должна думать на опережение. Давай еще раз попробуем.

С этими словами он снова отправил в полет цель. Я опять промахнулась.

— Послушай, эти монстры не будут сидеть и ждать, пока ты попадешь в них. Они стремительны, сильны, быстры и ловки. Ты должна быть более меткой, чтобы выжить.

Он взял у меня оружие, резким движением кинул тарелку и выстрелил в нее три раза, все пули попали в цель и на землю упали только осколки синего пластика.

— Теперь вместе, — сказал Макс, подходя со спины. Он вложил пистолет мне в руки, удерживая и направляя их. Затем бросил тарелку и, прицелившись, выстрелил. Та разлетелась на две равных части.

— Давай, сейчас ты сама.

После нескольких попыток мне удалось задеть край летающей посудыны.

— Молодец. Тренируйся больше, у тебя все получится.

Несколько часов он промучил меня. Сначала немного выходило, но к концу я так устала, что у меня началась неконтролируемая дрожь в руках.

— Все, не могу.

— Еще немного.

— Есть хочу.

— Ты как ребенок.

— Завтра последний зачет. Надо учить.

— Хорошо, сделаю вид, что я тебе верю.

— У тебя, кстати, тоже зачет.

— Да?

— Ну а мне придется учить.

— Уговорила.

Мы собрали осколки тарелок с поляны, стараясь не пропустить ни одного, чтобы не навредить природе, и покинули опушку, радуя лес и его обитателей наступившей тишиной.

Приехав в пиццерию, мы накинулись на меню, пожирая глазами фотографии блюд.

— Кое-кто не меньше меня проголодался, — заметила я.

— У нас был насыщенный день.

Я осматривала помещение кафе, за соседними столиками никого не было. Лишь небольшая компания сидела у дальнего окна, что-то шумно обсуждая.

Макс пересел ко мне на диван и придвинулся вплотную. Его рука заползла мне за спину и обвила мою талию, как змей-искуситель.

Подошла официантка и приняла у нас заказ на две огромных пиццы. Как только она отошла от столика, Макс притянул меня к себе и чмокнул в щеку. Затем коснулся нежным поцелуем уголка моих губ, вызвав улыбку. Он нерешительно дотронулся моего рта своим, потом еще раз более напористо, и, наконец, его язык смело протолкнулся

глубже, приводя меня в возбужденное состояние. Я обняла парня моей мечты за шею и прильнула насколько могла близко.

Кажется, я услышала его тихий стон, но не уверена. Может, это была я. Почувствовала, как его рука сзади меня забирается мне под кофточку и начинает поглаживать спину в районе поясницы, доставляя мне удовольствие.

Услышав шаги официантки, я отпрянула. Мне стало смешно, когда я увидела раскрасневшегося взъерошенного Макса, челка закрывала ему один глаз, а он нахально ухмылялся, спокойно протянул руку и опустил мою задравшуюся майку. Сама же я в спешке схватилась за свои волосы, которые до этого были убраны в аккуратный хвост на затылке. Теперь же из него выбивались пряди, торча в разные стороны. В конце концов, бросив попытки пригладить все это, я стянула резинку, распустив волосы, и нашарила в сумке расческу, чтобы привести их в порядок.

— Ваша «Маргарита» и «Пепперони», — сказала девушка, расставляя заказ и посматривая на нас, переводя взгляд с одного на другого. Ее губы подрагивали в еле заметной улыбке, поэтому я сделала вывод, что скрыть следы наших объятий нам не удалось. От этого я еще сильнее залилась краской.

— О боже, как вкусно! Я думала, умру от голода.

— Да, здесь самая хорошая пицца, поэтому я и привез тебя сюда.

— А я подумала, что ты водишь сюда девчонок, чтобы приставать к ним и ставить в неудобное положение, — поделилась я своим мнением.

— Одно другому не мешает, — усмехнулся парень.

— У меня создается впечатление, что город ты знаешь лучше меня. А я тебе наивно достопримечательности показывала. Ты, наверное, здесь такие места видел, о которых я и не догадываюсь.

— Не особо. Вообще-то моя семья давно владеет недвижимостью в этом городе. Часто мы всей семьей приезжали сюда, подальше от столицы, суеты и бешеного ритма жизни. Бабушка с маминой стороны жила здесь и категорически отказывалась переезжать в город автомобильных пробок. Родители всегда по командировкам, а нас на лето отвозили к бабуле. А потом она умерла.

— Вы были близки?

— Да.

— Сочувствую твоей утрате.

Я прижалась к руке Макса и положила голову ему на плечо.

— А дедушка?

— Я его не видел. Он погиб, когда мама была маленькая. Авария на заводе.

— Надеюсь, я когда-нибудь вспомню, что стало с моими родными.

— Обязательно вспомнишь, — он поцеловал меня в лоб.

— Знаешь, у меня никого ближе тебя нет.

— Ты для меня тоже дороже всех на свете, — его слова заставили меня широко улыбнуться.

Макс взял меня за подбородок, наклонился и припал к моим губам мягким нежным поцелуем, заставляющим забыть все неприятности и отдаться чудесным чувствам надежды, любви, доброты и ласки.

Когда было покончено с едой, время совсем подходило к вечеру. Мы решили прогуляться по городской набережной перед сном. Было приятно просто идти рядом,

держась за руки, не думая о будущем и наслаждаясь обществом друг друга.

— Эй, привет!— услышала я знакомый голос.

Дин направлялась к нам, таща за руку, как оказалось, своего нового знакомого.

— Это Эдуард, а это Кира и Максим, — представила она нас.

— Привет! Я так рада тебя видеть, — я обняла Дин.

В своих неприятностях я совсем забыла про лучшую подругу. Даже о том, что в последний раз, когда мы виделись, она была на нас обижена. А я ведь так и не рассказала ей о своих злоключениях. Сейчас эта мысль показалась мне абсурдом.

— Я тоже. Тем более, сейчас это стало редкой возможностью, — от меня не укрылось, как Дин с обвинением глянула на Макса.

— Вы уже подготовились к зачету?

— Вот черт! Я совсем забыла!

— Так я и думал, что днем это было отговоркой, — хохотнул мой парень.

— Нет! Надо срочно бежать домой! — воскликнула я.

— Кира, мне нужно поговорить с тобой наедине, — заявила Дин.

— О чем?

— Тет-а-тет. Это очень важно.

— Хорошо, конечно, — я посмотрела на Макса извиняющимся взглядом.

Мы оставили парней обмениваться дежурными фразами или даже молчать в неловкости, а сами направились в сторону деревьев.

— Кира, ты должна рассказать мне, что происходит?

В первый момент я опешила и подумала, что она как-то узнала о моих скольжениях.

— Ты о чем?

— Мы сильно отделились друг от друга в последнее время.

— Я заметила и мне очень плохо от этого. Я хотела бы все исправить.

— Ты странно себя ведешь.

— Я просто устала.

— Ты стала плохо выглядеть.

— Я же говорю, устала. Ты преувеличиваешь.

— Да нет же! У тебя круги под глазами и ты похудела еще сильнее. Совсем одни кости торчат!

— Дин, ты преувеличиваешь.

— А ты отрицаешь очевидное. Это не похоже на простую усталость.

— Глупости! О чем ты говоришь?

— Я почти тебя не вижу, а раньше ты все мне рассказывала. Мы были всегда вместе.

— Просто я стала много времени проводить с Максом.

— Ты стала проводить с ним все время.

— Дин, у тебя тоже были парни. Это не мешало нам общаться.

— Вот именно. Макс все время с тобой. Он как цепной пес.

— Но мы любим друг друга. И живем вместе. Поэтому создается такое впечатление, что мы не расстаемся. Да и что в этом плохого?! Ты сама недавно хотела нас свести. Или это только чтобы насолить Кэт?

Черт, не надо было так говорить. Дин обиженно раскрыла глаза и сложила руки на груди.

— Вот видишь?! Эта не та Кира, которую я знала.

— Прости. Я не хотела.

— Он будто шагу не дает тебе ступить. Это странно, потому что ты ужасно выглядишь.

— Я нормально выгляжу, — мое терпение кончалось.

— Скажи мне, это наркотики?

— Что?!

— Я помогу тебе. Тебе надо только позволить мне это сделать.

— Ты бредишь, — я уже по-настоящему была зла. У меня крупные неприятности, это да! Но наркотики! Да уж лучше бы они были моей проблемой.

— Ты даже забыла про зачет, а на прошлый вообще не явилась! — не унималась подруга.

— Потому что Макс договорился, и его поставили без моего присутствия!

— Как это?

Я поняла, что наговорила лишнего.

— Вот так. Мне пора. Завтра увидимся.

— Я хочу помочь, — Дин попыталась удержать меня за руку.

— Мне не надо помогать. У меня все в порядке, — я натянуто улыбнулась, отняла руку и пошла в сторону Максима.

— Нам пора. Еще к зачету готовится. До свидания, Эдуард.

Мы направились к дому. Мне не очень хотелось разговаривать, настроение было ужасным. У меня не так много близких людей, чтобы кидаться друзьями. Я пожалела тут же, что не была терпеливее с Дин. Она ведь хотела добра. Просто не понимала, какая трясина меня засосала.

— Что случилось? — Максим ободряюще стиснул мою руку.

— Ничего.

— Ты напряжена и похожа на кошку, которую пытаются искупать.

— Все в порядке. Просто поссорилась с Дин.

— Из-за чего?

— Думает, что я наркоманка.

Макс присвистнул и слегка рассмеялся, чем вызвал мой неодобрительный взгляд.

— Но я надеюсь, ты не наркоманка? — ухмыльнулся он.

— Эй! — я оскорбленно шутливо ударила его по плечу.

— Да ладно! Мне надо убедиться! Помнишь, ты же моя невеста! Скоро и родители придут знакомиться, а ты тут дурью балуешься, — он отклонился от удара в притворном испуге.

— Ты бы не веселился, потому что, по версии Дин, ты мой дилер.

— Ого!

— А еще причина моего наркоманского недуга. Проще говоря, из-за тебя, злодея, я подседа на наркотики.

— Это уже серьезней. Придется что-то делать, пока она не привела к нам домой полицию.

— Что мы можем сделать? Сдать тесты на наркотики и принести ей?

— Нет, посадим ее тоже на иглу. Я же дилер, у меня на всех хватит.

— Не смешно.

— Расслабься. Что-нибудь придумаю. Лучше давай подумаем о хорошем. Например, чем займемся ночью? — Макс окинул меня многообещающим взглядом.

— Любовью с учебными пособиями и лекциями.

— Это будет, действительно, незабываемая ночь.

Глава 14

Если друг оказался вдруг

Я не знала, как вообще сдавать этот зачет. Мы словно выпали из реальности с последними событиями, поэтому мозг выбросил всю постороннюю информацию, не имевшую в своей основе цель, остаться в живых.

Да, мы сидели всю ночь, печатали шпаргалки мельчайшим шрифтом, что-то читая и даже запоминая, но большинство материала обошло нас стороной. Макс периодически веселился и порывался лечь спать. Конечно, свое образование этот парень получил, и ему было не страшно заработать незачет в университете какого-то провинциального города, но он все-таки стойко старался помочь мне. Поэтому с утра мы оба выглядели как зомби. По дороге не оставляли попыток уснуть, причем, некоторые даже за рулем. Пришлось употреблять энергетик, от которого глаза открылись, увеличились зрачки, и случилась изжога.

Повезло, что у преподавателя внезапно образовался срочный телефонный разговор, и все благополучно списали. Ура образованию!

Когда подошла моя очередь устного ответа, ночь без сна дала о себе знать. Кое-как экзаменатор, качая головой, вклеил мне зачет и отправил восвояси. Именно вклеил, потому что весь его вид выражал жалость.

Макс сел сдавать сразу за мной, а я, как мы и договорились, пошла на улицу к машине, чтобы там его дождаться, а заодно приложить голову и поспать.

Едва выйдя из здания университета, лелея мечту о здоровом сне, на лестнице я наткнулась на Дин и Дена.

— Привет, ребята.

— Привет, Кира. Мы тебя ждем, — выступила вперед Дин.

— Дин, слушай, извини за вчерашнее. Зря я так с тобой.

— Ерунда. Я не обижаюсь.

— Спасибо. Мне гораздо легче.

— Пошли куда-нибудь сходим, — Дин, обращаясь ко мне, нервно посмотрела на Дена.

— Я всю ночь не спала. Давайте завтра?

— Но мы хотели сделать тебе сюрприз!

— Это так мило, но я на ногах еле держусь.

— Пошли, сядем на лавку, — Дин ткнула рукой в сторону пустовавшей студенческой аллеи.

— Хорошо.

Я смиренно села на скамью, подозрительно посматривая на молчаливого хмурого Дена.

— По поводу того, что ты мне вчера сказала, ты же не думаешь, что мы с Максом употребляем наркотики?

— Извини, но все факты указывают на то, что у тебя проблемы.

— У меня действительно есть некоторые неприятности, но не с этим, и Макс пытается мне помочь их разрешить.

Дин выразительно посмотрела на Дена.

-Дин, перестань. Ну что тебе, рукава закатать? — я встала и проделала заявленную процедуру.

— Кира, мы же не глупые и знаем, что есть всякие таблетки и трава.

Я закатила глаза.

— Ден, ну хоть ты ее вразуми.

— Кира... Дин права. Ты изменилась, стала нервная, похудела, круги под глазами, зачеты прогуливаешь... Я тебя не узнаю.

— И ты туда же.

— О каких неприятностях ты говорила?

— Не могу сейчас об этом, — я пожалела, что вообще затронула эту тему.

— Это просто еще раз доказывает необходимость нашего вмешательства, — разочарованно покачала головой Дин.

— Я так понимаю, что мы сюда пришли не договариваться о встрече друзей в кафе?

— Мы хотим, чтобы ты ходила к врачу.

Я опешила, но поняла, что не отвязжусь от них по-другому.

— Хорошо, как будет время.

— Нет, прямо сейчас. Мы идем с тобой, — я никогда не видела у Дена такого жесткого взгляда.

— Я хочу спать. И у меня другие планы.

— Макс подождет, — Дин была непреклонна и невыносима.

— Пожалуйста, Кира, мы твои друзья.

— Господи, да нет у меня проблем.

— Ты же говорила, что есть! — подруга явно решила меня на чем-то поймать.

— Но не в этом! Так, все я устала. Поговорим в другой раз.

— Подожди минуту. Я хотел кое-что узнать, — вступил в разговор Ден. — Дин, разрешишь мне наедине ей сказать.

Девушка подняла руки, сдаваясь. Мы отошли на несколько шагов.

Внезапный жар пронзил мой затылок и прокатился по всему телу, сгибая меня пополам.

— Что с тобой? — Ден схватил меня за руку и наклонился близко к моему лицу.

Я только успела подумать про пистолет, который оставила в бардачке машины перед зачетом, потому что вход в университет был оснащен металлоискателем, и взор мой затуманился. Дин что-то кричала. И, кажется, я услышала голос Макса перед тем, как смиренно закрыла, уже не зрящие в данную реальность, глаза.

Процедура скольжения в этот раз прошла легко и быстро. Тело не ломило, а мозг спокойно перешел в другую плоскость мира.

Меня ожидал шок другого характера — когда я открыла глаза, то увидела перед собой Дена, лежащего без сознания на полу и продолжавшего сжимать мою руку. Я моргнула, стараясь сбросить наваждение, но все оставалось на месте. Оглянувшись, я поняла, что мы находились в пещере.

Присев на корточки, я пощупала пульс на шее парня. Все в порядке, он жив. Ну в относительном порядке. Черт! Совсем не в порядке! В последний раз я еле унесла ноги, а теперь надо как-то умудриться унести четыре.

Я слабо стукнула его по щеке, но он продолжал лежать, не шелохнувшись.

Мы под землей, это очень плохо. Солнца тут нет, только вечный мрак, и, значит,

скоро за нами придут, поэтому, не церемонясь, я двинула Дена по лицу гораздо сильнее. Он вскочил, ошеломленно оглядывая пространство. Затем упал на колени и его вырвало.

Когда я прикоснулась к его спине успокаивающим жестом, то почувствовала, что его бьет дрожь, и он дышит так часто, как будто задыхается.

— Все хорошо.

Он вскочил на ноги и отпрыгнул от меня.

— Что происходит? Где мы?

Я осторожно подошла к нему и положила руки на его плечи, стараясь удержать его мечущийся взгляд.

— Ден, посмотри на меня. Все будет хорошо. Но для этого нужно, чтобы ты успокоился.

Он нервно дергался и продолжал ошалело оглядываться вокруг.

— Как я сюда попал?

— Ден, у нас мало времени. Ты должен успокоиться. Я не понимаю, как получилось, что ты провалился со мной.

— Как это провалился?

— Я путешествую в пространстве.

— Как?

— Не знаю. Мы пытаемся выяснить с Максом.

— Это и есть твои неприятности.

— Да.

Почувствовав, что он более или менее пришел в себя, я убрала руки с его плеч.

— Нам нужно двигаться.

— Зачем?

— Мы должны найти выход на поверхность.

— Мы под землей? Где?

— Не знаю, я всегда оказываюсь в новых местах.

Я разглядывала детали вокруг, стараясь выяснить примерное местоположение. Какие-то катакомбы. Приятного мало. Тоннель уходил вдаль. Стены представляли собой пещерные своды ручной человеческой работы, а полы были забетонированы. Обрадовало наличие света от настоящих электрических ламп, расположенных под потолком. Небольшая канавка, струящаяся вдоль дороги выполняла роль канализационного минислива. В некоторых местах виднелась кирпичная кладка, видимо, для укрепления стен или проемов. Если это какой-то памятник культуры, значит, должны быть таблички с названиями. А в случае пролегания туристического маршрута, план экстренной эвакуации или вывеска, обозначающая направление выхода.

— Господи, что за чушь.

— Тебе надо успокоиться. Я думаю, это исторический памятник. Значит, ищем таблички и указатели.

Я достала свой телефон. Связь не работает, сам аппарат теперь навряд ли подлежит ремонту, как и моя камера. Но надежда умирает последней.

— Ден, проверь свой телефон.

Парень выхватил из кармана смартфон, попутно второпях разбрасывая всякую мелочь.

— Ты шутишь?! Айфону каюк – вообще не включается.

Надо было выбрать сторону нашего движения. Мы находились посреди туннеля. Все лучше, чем стоять на месте, в нашем случае, поэтому я двинулась налево. Немного погодя за мной послышался гул шагов Дена.

— Почему здесь я?

— Не знаю. Такое в первый раз. Может, ты такой же, как я... У тебя не было подобного раньше?

— Нет.

— Ты уверен? Может, ты списал все на сон?

— Нет точно.

— Нам надо идти.

— Куда? Когда мы отправимся обратно? Как ты это делаешь? Сделай так, чтобы мы отправились домой!

— Я не могу. Не умею, но очень постараюсь.

— Постарайся.

— Ден, ты должен прийти в себя и помочь мне найти выход. Не хочу тебя пугать, но у нас две проблемы. Первая: мы должны понять, как ты сюда попал, чтобы не случилось трагедии, например, что я вернусь домой без тебя.

— Это возможно?

Казалось, его глаза сейчас вылезут из орбит.

— Последнее время границы возможного и невозможного слегка размыты, как ты можешь видеть.

— А вторая проблема?

— Что?

— Ты сказала, у нас две проблемы.

— А, ну да...

Я думала, как аккуратнее преподнести ему правду про преследующих нас тварей.

— Скорее всего, мы здесь не одни.

— В смысле, есть еще люди? Так, может, обратиться к ним.

— Нет, Ден.

Я прекратила движение и повернулась к нему лицом. Я старалась говорить спокойным уверенным голосом, понимая, как много вываливаю на парня, но надо было избежать паники любыми способами.

— Есть некие существа, которые всегда идут за мной.

— Что ты имеешь в виду, говоря «существа»? Собаки что ли?

— Нет. Кое-кто страшнее. Они похожи на людей и не похожи в то же время. Какие-то монстры, не знаю, порождения тьмы.

— Ты шутишь, да?

Я серьезно посмотрела ему в глаза.

— Нет, к сожалению. Ты должен это понять и усвоить. Чем быстрее это случится, тем больше шансов у нас выбраться живыми.

— Да ты прикалываешься!

— Ден, это не розыгрыш. Последняя моя встреча с ними, чуть не стоила мне жизни. Я прыгнула с обрыва, и была готова так умереть, только бы не оказаться в пасти одного из них.

— Он что, хотел тебя сожрать?

— Думаю, точно не завалить цветами на первом свидании.

Кажется, парень был на грани. Он оперся о каменный свод стены и сполз на пол. Я села перед ним. Меня снедало чувство вины.

— Как же ты выжила?

— Я прыгнула, и, мне повезло, произошел переход в нашу реальность.

— Ты хочешь сказать, что они пытаются добраться до тебя каждый раз?

— Близко я с ними сталкивалась только последние два прыжка. До этого все было безоблачно.

— Ну, может, сегодня мы с ними не встретимся, — с надеждой сказал Ден.

— Не стоит на это особо рассчитывать. С тех пор, как их впервые увидел брат Макса, они стали его постоянными преследователями.

— И как он с этим разобрался?

— Он не вернулся с последнего скольжения, — я опустила глаза.

— Отлично.

— Но мы вернемся.

— Очень обнадеживающе.

— Нам надо идти.

— Хорошо.

Мы снова направились по бесконечным коридорам. Таблички, на которые я возлагала столько надежд, пока нам не встречались.

— А Макс? Он тоже такой... — видимо, за неимением слов для описания моего дара-проклятия, Ден ткнул в мою сторону руками.

— Нет. Он просто хочет помочь мне, — я покачала головой, улыбнувшись при его упоминании.

— Он тоже с тобой путешествует, как я сейчас?

— Нет. Но теперь точно будет пытаться.

— То есть твой парень по своей воле хочет покататься на машине времени?

— Знаешь, не уверена, но, мне кажется, что время тут не имеет значения, и переход совершается только в пространстве.

Тут я отчетливо услышала приглушенную музыку. Это был орган, уверенность в этом росла с каждой секундой.

— Стоп. Музыка. Орган. Слышишь?

— Я думал, у меня слуховые галлюцинации.

— Надо идти на звук.

— А откуда он?

Я прислушалась, но направление определить не смогла. Подошла к одной стене и приложила ухо, потом к противоположной. Никакого эффекта. Действительно, музыка раздавалась, будто в голове. Но у двоих одновременно такая иллюзия не могла быть. Мы продолжили путь. Впереди показалась развилка.

— Куда теперь?

Я сконцентрировала все свои органы чувств сначала в одном туннеле, затем в другом, но результат был тот же — звуки доносились с одинаковой силой отовсюду.

— Давай пойдем в эту сторону. Мне кажется, здесь тоннель становится шире.

После непродолжительного времени мы вышли к лестнице, которая была слабо

освещена искусственным светом. Зато сама она явно излучала еле заметное оранжево-красное сияние. Мы переглянулись с Деном.

— Есть соображения, что это?

— Лестница.

Юмор — признак, что парень пришел в себя. Это хорошо.

— Спасибо, кэп. Почему она светится? Есть идеи?

— Ну в природе — это фосфор, микроорганизмы или жуки излучают свет. Значит, что-то из этого.

Я подошла ближе.

— Разве фосфор не зеленый?

Он повел плечами в неуверенном жесте.

— Ладно. В любом случае, пора двигаться дальше.

— Все бы отдал, чтобы покинуть этот концерт Баха.

— Да уж, нам только духа Иоганна Себастьяна не хватает, — констатировала я, и мы двинулись вверх по светящейся лестнице, ступая осторожно, будто боялись провалиться в еще более аномальную зону.

Внезапно Ден вскрикнул и шарахнулся в сторону. Не рассчитав площадь для своих маневров, он стукнулся о неровный пещерный потолок и упал. Я прижалась к стене и осторожно выглянула из-за поворота, ожидая в любую секунду того, что так перепугало моего напарника по несчастью. Там ничего и никого не было, только лампа пошатывалась, видимо, от сквозняка. Сквозняк — это отлично. Значит, выход близко. Я наклонилась к парню.

— Ты в порядке? Ну ты меня и перепугал! Как голова?

— Сама нарасказывала мне про мистических монстров. Теперь они мерещатся везде, — Ден обиженно вздернул подбородок и потер внушительную шишку на лбу.

— Там просто лампа пошатывается от сквозняка. Отличная новость — скоро будем на свободе.

— Быстрее бы!

— Можешь не переживать раньше времени. Когда мутанты будут близко, мой камень начнет нагреваться и светиться, всячески сигнализируя об опасности, — я вытатила свою подвеску из-за майки и потрясла ею перед носом парня.

— Это успокаивает. Немного. А как это работает?

Мы снова двинулись по коридору.

— Не знаю. Это александрит. Мне подарил его Макс. Они с братом обнаружили, что в нашей реальности камень реагирует на прыгунов, а здесь на монстров. Правда, меня он сразу не признал за прыгуна.

— Так, может, и монстра пропустит.

— Думаю, нет. В прошлые разы работал, как швейцарские часы.

— Надо придумать, чем защищаться, — Ден озадаченно огляделся вокруг. — Негусто тут с оружием. Можно попробовать выдолбить камни из стен.

— Я соорудила копьё из булыжника и палки. Поверь мне, когда ко мне подобралось это существо, я поняла всю смехотворность своей затеи.

— Что же ты предлагаешь?

— Бежать.

— Я так понимаю, в физических данных они превосходят нас?

Я уныло кивнула.

— У нас есть только один выход: вернуться домой, пока они до нас не добрались.

— И как это сделать, если ты не контролируешь процесс?

— У нас есть теория, что скачки происходят в момент сильных чувств, вызывающих всплеск адреналина, например, испуга или паники. Главное, тебе держаться всегда рядом. Желательно за руку.

Ден тут же вцепился в мою кисть.

— Ты же не оставишь меня тут?!

— Конечно, нет.

— Лучше бы ты баловалась с травкой. У нас уже был готов план твоего спасения, — он ухмыльнулся.

— Макс сказал что-то в этом же формате.

Мы невесело посмеялись.

— Он дал мне пистолет, но я еще ни разу не смогла взять его с собой. Скольжение происходит всегда в то время, когда я оставляю его где-нибудь меня дожидаться.

— Да, он бы нам здорово пригодился. Я советую прилепить его к себе скотчем.

— Когда мы выберемся, я так и сделаю.

— Звучит оптимистично.

— Мне кажется, мы преодолели уже много километров. Ни одного указателя не встретилось. Если это памятник культуры, что-то же должно быть.

В голову лезли мысли о теории, где меня закидывает в любую точку вселенной. Есть ли жизнь на Марсе, скажем, под землей? Бред. Воздух вроде обычный. Конечно, пахнет затхлостью и сыростью, но какой еще может быть аромат в подземных сооружениях.

Мы долго шли и молчали. Усталость охватила все тело. Нервы были напряжены до предела. Звуки органа пропали, зато все отчетливее слышалось наше прерывистое дыхание замученных паломников. Создавалось впечатление бесконечной протяженности туннелей. Силы были на исходе. После недолгого совещания мы решили сделать перевал.

— Есть хочется, — вздохнул Ден.

— У меня завалилась шоколадка.

— Отлично! Хотя больше я хотел бы сейчас жирный свиной стейк.

— С ризотто, — решила я его поддержать.

— Или картошечкой.

Мысли о еде начали расползаться, заполняя собой весь мозг и вызывая во рту повышенное слюноотделение. С зачета мы вышли в одиннадцать утра и незамедлительно оказались тут. Плутаем не меньше часов трех — пяти, точно не сказать, потому что чувство времени под землей потерялось.

Вдруг я заметила у Дена на руках часы.

— Твои часы работают?

Он бросил взгляд на запястье.

— Вот ч...! Мне их отец подарил. Они дорожные, а я их сломал. Мне попадет.

— Я не думаю, что это ты. Не работает вся электроника. Макс говорил, что нашел меня по электромагнитному импульсу, излучавшемуся в момент перехода.

— В следующий раз предупреди, я выложу все дорогие вещи.

— Мой телефон совсем новый. Это подарок Макса. Я взяла его только для того, чтобы проверить, могу ли я запечатлеть свои, так сказать, приключения на камеру. У меня уже были подозрения, что не получится, потому что так же я угробила свой никоновский фотоаппарат. Но я надеялась, что это из-за воды, попавшей в камеру, или удара.

— Что сказали в мастерской?

— Я пока не успела дойти до нее.

Мы поделили шоколадку. Ден съел за один присест, а я смаковала каждый кусочек и взяла себе на заметку, что надо завести привычку таскать с собой больше еды. Как царевна из сказок: махнула правой рукой – появилось озеро, махнула левой – птицы полетели или что-то в этом же духе. А тут всего лишь еду разместить по карманам.

— Так Макс...он тебе просто помогает или у вас все серьезно?

При воспоминании о нем, да еще в таких откровенных вопросах, я почувствовала, что горят уши, а краска смущения заливает мое лицо.

— Надеюсь, что серьезно.

— Он тебе нравится.

— Я думаю, даже больше.

Ден понимающе кивнул.

— Я сразу подумал, что он странный. Появился на курсе в конце года. Такое не каждый может себе позволить.

— Макс вообще удивительный.

— Знаешь, мне всегда становилось не по себе, когда я видел, что ты грустишь.

— Почему?

— Просто вся твоя история... Мне жаль, что у тебя так сложилось. Мне всегда казалось это... несправедливым что ли. У кого-то есть все, как у меня, например. А кто-то совсем один.

Я с любопытством взглянула на него, но он смотрел вниз.

— Мне всегда хотелось, чтобы мое счастье и удача частично передались тебе.

— Ты не перестаешь меня удивлять. Ты очень добрый.

— Почему ты всегда мне отказывала, куда бы я тебя не звал?

— Извини, я думала, ты шутишь.

— Так и было. Но потом я сам не заметил, как захотел услышать твое согласие.

— Ден...

— Нет, я ничего не имею в виду. Я понял, что у вас с Максом отношения. Просто хочу, чтобы ты знала, что всегда можешь на меня положиться.

— Спасибо большое. Мне это важно.

— Я бы тебе это ни за что не сказал, но, видишь ли, наша ситуация заставляет на все смотреть под другим углом, — парень протянул руку, и я ощутила, как он убрал мои волосы за ухо. Затем неожиданно наклонился и поцеловал легонько в губы. Я в удивлении посмотрела на него.

— Нам пора, — сказал Ден, будто ничего и не было только-что, и мы продолжили наш поход.

Сил не прибавилось, так же хотелось пить, есть и даже спать, но мы брели дальше, надеясь, что уж за следующим поворотом мы увидим выход. Разговор не клеился, да и надо было беречь силы. Ситуацию усложняло отсутствие воды, жидкость из канавки

выглядела все более привлекательной. Она источала затхлый запах, и пить ее было опасно. Мы уже были на пределе, когда я почувствовала нарастающее тепло александрита. Одновременно с этим сердце пропустило удар, а по телу прошла волна адреналина. Кончики пальцев стало покалывать. Я схватила цепочку и вытащила наружу немного светящийся камень. Парень посмотрел на него большими глазами и понял сразу, что случилось ужасное.

— Ден, они близко. Будь осторожен, не делай резких движений, веди себя тихо и дай мне руку.

Он сжал мою кисть.

— Я очень постараюсь отправить нас домой. Главное, не отпускай мою руку и не впадай в панику.

От напряжения, несмотря на подземельный холод, я взмокла моментально. Рука друга тоже не отличалась сухостью. Мы крались, выглядывая из-за каждого угла. Усталость ушла моментально. Видимо, на грани нервного срыва открылось второе дыхание.

Внезапно раздался приглушенно знакомый мне то ли скрип, то ли крик, от которого поползли мурашки по телу, поднимая дыбом волосы.

— Это существо.

Ден сжал мне руку до хруста в пальцах, но тут же с сожалением взглянул на меня и извинился.

— Давай поторопимся, — выдавила я срывающимся шепотом.

Он двинулся вперед, утягивая меня за собой. Камень на груди жег все сильнее, заставляя мое сердце сжиматься от страха. Сзади то и дело раздавались леденящие кровь крики монстров. Они были настолько неприятными и громкими в своем звучании, втрократно усиленные акустикой пещерных сводов, что, казалось, из моих ушей вот-вот хлынет кровь. Хотелось упасть на пол, сжаться в комок в позе эмбриона и закрыть уши от душераздирающих воплей. Но еще больше было желание жить, поэтому ноги несли нас дальше, уже не заботясь об осторожности. Я не поспевала за Деном, и, то и дело, встречалась разными участками своего тела с недружелюбными углами и стенами тоннелей.

Несколько раз я выскальзывала из рук приятеля по несчастью, но он непременно возвращался за мной и тащил снова. Первые моменты старался обращаться со мной аккуратнее, но с новыми криками чудовищ, раздававшимися все ближе, снова увеличивал темп бега.

— Развилка! Куда идти?

— Налево, там шире. Вроде, — я оперлась на колени, пытаясь отдышаться. В голове оглушительно стучал ритм сердца, расходясь басом по всему телу.

— Соберись, — отдал четкие указания Ден и, схватив мою руку, снова рванул в полную силу. Я почти почувствовала себя флагом, развевающимся на олимпийских играх. Тем самым, который несут бегуны, передавая друг другу из рук в руки.

Мы вбежали в небольшую залу, когда меня обдало смрадным дыханием существа, и вмиг я ощутила мощный удар в левую область спины. Отлетев на несколько метров, я упала, сильно ударившись правым плечом и бедром. Надо сказать, что было очень больно при соприкосновении с бетонным полом. Но еще сильнее был испуг, поэтому через секунду я уже стояла на ногах.

Существо бросилось на Дена, придавив его к стенке. Громкий звук хруста ломаемой кости пронесся под пещерным сводом, заставив меня непроизвольно вздрогнуть. Я услышала крик парня, усилившийся после того, как клацнули зубы монстра. Я собрала всю свою волю в кулак, нащупала в кармане телефон и кинулась на тварь сзади, стараясь ударить по предполагаемому затылку острой стороной мобильного. Сделать это было трудно, потому что чудовище возвышалось надо мной на полметра.

Первоначальный план рухнул, не имея возможности осуществиться. Мне больше ничего не оставалось, поэтому я сжала телефон крепче, опустила на колени и ребром смартфона стала наносить мутанту удары изо всех сил по тому месту ноги, где находилось подобие пальцев.

Монстр взревел, оглушил меня окончательно и сделал выпад нижней конечностью, отправив мое тело снова в полет к противоположной стене. Боль в животе, куда он попал, была адской. Существо развернулось и шагнуло в мою сторону.

Бездонная черная пустота его глаз пронзила меня насквозь, обещая быструю расправу. Рот открывался и закрывался, будто что-то пытался мне сказать, но забыл человеческий язык, а зубы при этом устрашающе клацали.

И тут я почувствовала, что близка грань перехода. В ужасе я протянула руку к Дену на другой стороне зала и поползла в его сторону. Кажется, он начал понимать, что происходит, но сам еще только вставал с колен, держась за плечо, истекавшее кровью.

— Ден, быстрее! — последнее, что я крикнула человеку, которого оставила там умирать.

Глава 15

Каждое действие во вселенной имеет последствие

Ни объятия любимого человека, ни боль от ран, оставленных монстром на теле, ни испуганные глаза Дин не могли заставить меня прекратить плакать и продолжать выкрикивать имя Дена. Я никак не могла поверить, что он остался там. Что я оставила его там. Если теория профессора верна, и я могу контролировать переход, значит, я виновата в гибели друга. Уже не говоря о том, что он из-за меня попал туда. Эти мысли врезались в меня десятитонной стеной и сгибали, как настоящие удары, принося физическую боль. Даже, когда я немного пришла в себя, его образ вызывал во мне не прекращающийся водопад слез с новой силой. Ден, милый Ден, оптимист и заводила, любимчик девочек, приятный собеседник, способный поддержать веселье – тот, которого я знала всегда. И парень, признавшийся мне в симпатии незадолго до роковой развязки, добрый, преданный, открытый и надежный, коего я увидела настоящим, но даже не успела понять его до конца.

Макс и Дин говорили со мной, задавали вопросы, но я не могла разобрать значение их слов. Мой мозг блокировал речь и продолжал прокручивать страшные картинки, а вскоре вообще вырубил меня. Видимо, от переутомления, потому что, когда в следующий раз открыла глаза, я смотрела на свое отражение.

Кто-то заботливо укрыл меня одеялом. Я лицезрела заплаканные глаза на красном лице и оценивала в зеркале своего двойника. Гадала, где нахожусь и почему так чертовски «привлекательно» выгляжу. Наверное, сработала защитная реакция организма в критических ситуациях. Постепенно правда обрушивалась на меня по крупице, заставляя вспоминать все в мельчайших подробностях. Душу охватила боль и пустота, а вот слезы, кажется, кончились. Тело содрогалось, причиняя боль поврежденным местам, но облегчающие страдания потоки не стремились проложить себе спасительные дорожки по щекам. Хотелось снова уснуть и не видеть снов, прогнать из памяти последние сутки.

В зеркале я увидела, как появилась рука Макса и легла мне на талию, обняв меня и придвинув к себе. При этом я вскрикнула, потому что он задел больное бедро. Парень тут же поднялся и сел около меня.

— Прости, я задремал. Ты была в ужасном состоянии. Пришлось сделать УЗИ, чтобы удостовериться, что все в порядке. Все раны и ушибы обработали.

Я огляделась.

— Не волнуйся, я вызывал знакомого доктора на дом, иначе из больницы тебя не выпустили бы, и не удалось бы избежать разговоров с полицией.

Я кивнула и прикрыла воспаленные глаза с таким ощущением, будто туда насыпали стеклянного песка.

Мне казалось предательством то, что я лежу здесь, живая, с любимым человеком, а Ден погребен в том месте. Выбраться оттуда для него было не реально. Эти мысли можно отбросить. От этих тварей только одно спасение, и им воспользовалась я. Воспроизведенная мозгом цепочка последовательности страшных событий привела к новой волне истерических всхлипываний, лишенных своего самовыражения в слезах.

— Ки.

Я молчала.

— Ничего не изменишь, — сказал шепотом Максим.

Я ничего не ответила.

— Ты не виновата.

— Это только моя вина.

— Нет.

— Из-за меня он туда попал.

— Это просто стечение обстоятельств.

— Ты же сам сказал, что я могу это контролировать.

— Это только теория, а ты просто слабая девушка. Моя слабая девочка.

Зазеркальный Макс приподнялся, и я увидела, как он склонился надо мной и поцеловал меня за ухом. Затем почувствовала, как он сжал меня в объятиях.

— Я бросила его там.

— Я уверен, что все не так. Ты просто не смогла ему помочь.

— Я могла остаться с ним. Или вместо него.

— Это было бы ужасно для меня.

Не знала, что на это ответить.

— К тому же ты не контролируешь процесс перехода. Расскажи мне, как вообще получилось, что он прыгнул с тобой?

— Я не знаю. Он держал меня за руку. Мы думаем...думали, что это был контакт кожа к коже.

— Фантастика.

— О чем ты?

— Это значит, в следующий раз я пойду с тобой и смогу защитить тебя.

— Ни за что! — с придыханием вскричала я.

— Это не обсуждается, Кира, — сказал он спокойным голосом, не терпящим возражений.

Я перевернулась на сто восемьдесят градусов, и мы оказались лицом к лицу.

— Максим, я не хочу, чтобы и с тобой случилось что-либо из-за меня.

— Ничего не случится.

— Пожалуйста.

— Это не обсуждается, — еще раз твердо сказал парень. Намереваясь закончить разговор, он поцеловал меня в кончик носа и встал с постели.

— Куда ты? — я не хотела выпускать его из объятий.

— Пора завтракать. Предлагаю поездку в кафе.

— Я никуда не хочу, — я свернулась в позу эмбриона на постели, категорически заявив свою позицию.

— Тебе надо развеяться.

— Прошу тебя, оставь меня здесь.

— И кое-кто очень хочет с тобой поговорить.

— Не хочу ни с кем разговаривать.

— Дин уже три дня ждет, пока ты ей все обстоятельно объяснишь от первого лица.

— Прошло три дня?!

— Сегодня будет три, если ты не встанешь.

Я медленно и неуверенно начала вставать. Одета я была в свою пижаму. После всех

событий меня не смущало, что Макс видит ее. Меня вообще вряд ли что смутит теперь.

— Как она? — спросила я, вспомнив, что она была там в момент нашего с Деном исчезновения.

— Было тяжело справиться с истерикой. Когда она более или менее пришла в себя, я рассказал ей в общих чертах. Все это звучит невероятно, пока ты не сталкиваешься с этим. Ей помогло, что она стала свидетельницей того, как вы растаяли в воздухе. Ее скептицизм был подорван на корню. А потом... — он запнулся.

— Потом я вернулась одна. Без Дена, — я вздохнула. Пришло чувство, что все случившееся сон.

— В общем, она поняла, что все плохо, но, видя твое состояние, согласилась отложить разговор до того, как ты сможешь все объяснить. Замучила меня телефонными звонками.

Я затравленно посмотрела на него. Одно дело пожаловаться подруге на свои проблемы, а совсем другое — загубленная мною жизнь друга.

Деваться некуда, я постояла под душем, высушила волосы, забрала их в хвост, надела майку, джинсы, зашнуровала кеды, взяла сумку с пистолетом, протянутую Максом, мы вышли на улицу и сели в машину.

— Набери ее, скажи, что мы будем через десять минут, — попросил он.

— Мой телефон снова испорчен электромагнитным импульсом.

Он вытащил свой из кармана и дал мне.

— Надо заехать купить после встречи.

— Может, он не нужен вообще? Я ломаю их каждый раз.

— Хочу, чтоб ты всегда была на связи, хотя бы здесь.

— Тогда самый недорогой.

Макс хмыкнул.

— Я успела воспользоваться им как оружием и ударила мутанта по ногам, — невесело усмехнулась я, вспомнив, как пыталась заставить существо выпустить Дена.

— Тогда тебе нужен «Нокиа» — телефон-легенда, и в следующий раз, когда ты им ударишь, монстр не выживет.

Я с благодарностью посмотрела на него и набрала Дин смс. Когда мы подъехали к ярко разукрашенному отдельно стоящему зданию ресторана быстрого питания, я волновалась, как школьница перед свиданием. Совсем недавно мы с Дин были подругами — не разлей вода, у нас не имелось друг от друга ни одного секрета, ни единой тайны, да и вообще мы были все время вместе: и на занятиях, и на отдыхе. Не удивительно, что она забила тревогу и начала искать причины моего отторжения. Кто же знал, что все так сложно и опасно.

Подруга сидела в дальнем углу и напряженно вглядывалась во входную дверь. Я нерешительно зашла и потопталась на месте. Не отводя от нее глаз, я настороженно и медленно направилась в ее сторону. Каково же было мое удивление и облегчение, когда она встала и бросилась ко мне, заключив меня в свои дружеские крепкие объятия. Даже боль в правом плече казалась мне сейчас незначительной.

Мы сели за столик, и я, наконец, заметила, что Макс отошел к барной стойке, видимо, желая, чтобы прорва наших чувственных женских слез обошла его стороной. Я думала, что уже не смогу выжать из себя ни слезинки, но плакала вместе с Дин.

Макс принес нам целый поднос еды и напитков, но было не до вкусовых. Я

рассказывала любимой подруге, как вообще жила эти месяцы, все события и эмоции, избегая откровенностей про парня, сидевшего с нами. Затем я подробно изложила им, как мы с Деном плутали по тоннелям и как все закончилось. Макс заметно напрягся, стараясь не упустить ни слова.

— Я читала про подземные катакомбы со светящейся лестницей и со звучащей музыкой органа. Это, кажется, в Чехии.

Я посмотрела на Дин, удивляясь разносторонности ее знаний, а затем перевела взгляд на Макса.

— А что если мы поедем туда и попробуем найти Дена или... — я не могла договорить о том, что мы можем там еще найти. Ничего. Я просто уверена, что с сегодняшним днем все связи той реальности порваны.

— Можно попробовать. Но мы его там не найдем, — потер переносицу парень. — Помнишь, когда ты попала в Лондон?

— В самый первый раз.

— Ты оказалась в светлое время суток, в парке, в центре исторического туристического маршрута.

— И?

— Ты видела хоть кого-нибудь?

— Кажется, нет.

— Какова вероятность, что в таком месте в это время не будет ни одного человека?

— Это странно, конечно, но что ты хочешь сказать? — я понимала, к чему он клонит, но хотела услышать его версию.

Дин молча с интересом слушала нас, поворачивая голову поочередно к высказывающемуся.

— Я еще раз разговаривал с профессором. Он упомянул, что теоретически может иметь место выход через кротовую нору в некий параллельный мир, вполне возможно, похожий на наш.

— Но там все выглядит так же, — попыталась возразить я.

— Кроме людей. Их нет. Алекс тоже не встречал ни одного.

— Есть только существа, — закончила я за него.

— Господи, — Дин передернулась.

— Мы живем здесь, строим нашу архитектуру, а кто возвел все строения там? Монстры не похожи на инженеров и образцовых подрядчиков. Скорее они обустроивают пещеры! На них даже одежды нет, мне кажется, — я разволновалась.

— А что если в той вселенной случилась какая-то катастрофа всемирного масштаба, и люди эволюционировали или деградировали, ну или просто приспособились к новой жизни. И эти существа, мутанты, они и есть в новой ипостаси? — выдвинула версию подруга.

— Не похоже, чтобы воздух отличался.

— А если радиация? — продолжила гадать Дин.

— Не думаю. Я бы была отравлена ею. И, самое главное, храм, конечно, выглядел заброшенным, но Лондон был ухоженным, деревья и лужайки пострижены, на улицах чистота, да и колесо обозрения, по-моему, крутилось, но не точно. Не сходится.

— Боже мой, даже расхотелось ехать в Европу на каникулах! — встала Дин и выпила залпом свой сок.

— А если существа и сами откуда-то приходят? — сказал Макс. — Они ведь ищут именно тебя, идут по твоему следу. Я нашел тебя по импульсам, которые ты оставляла при переходе. Вдруг твой скачок — это и для них сигнал перемещения из определенного места в твое новое пространство?

Мы все помолчали.

— Если ты прав, долго я не проживу. Я как кусок сыра для кучи крыс.

— Мы выберемся. Я приложу все усилия, — он накрыл мою руку своей.

— Я в ужасе, — вставила Дин.

— Этот кошмар длится уже несколько месяцев, и до сих пор не могу привыкнуть, — я посмотрела на нее.

— Ладно, рад, что вы все выяснили. Нам пора, — Макс поднялся.

— Куда вы? — спросила подруга.

— Кира учится стрелять. Необходима ежедневная тренировка, тем более мы пропустили столько дней.

— С ума сойти. А мне что делать? — спросила Дин.

— Мы будем с тобой на связи. Прикрой Киру на экзаменах, если что, — сразу же нашел ей работу Макс.

— Хорошо. Если будут новости от... Дена, сообщите, пожалуйста... — она неуверенно посмотрела на меня, а я опустила глаза, чувствуя вину.

— Ладно, пока, — парень дождался завершения наших объятий.

— Удачи самой большой, которая существует, — прошептала она мне напоследок, и мы вышли на улицу.

Макс открыл мне дверь машины, я сжала его руку.

— Спасибо, — меня переполняла благодарность к человеку, которого совсем недавно я не знала совсем. Теперь же я не представляла свою жизнь без него. Он пожал мою кисть в ответ и поцеловал в губы.

— Пожалуйста.

Сначала стрельба меня даже привлекала, как времяпрепровождение и уж точно как средство спасения своей жизни в критических ситуациях, которые у меня стали слишком часто происходить. Но после часа уже настолько приелось однообразие процесса, да еще громкий шум от выстрелов не добавлял приятных ощущений. Болело правое плечо, когда я пыталась пользоваться ведущей рукой, поэтому Макс стал учить меня стрелять левой. Получалось очень криво, но пару раз я все-таки попала в цель.

Понимая, что он очень старается ради меня, я усиленно следовала его указаниям. Хотя и не всегда успешно. К тому же именно последовательное размеренное выполнение команд заставляло мысли фокусироваться на задачах, а не возвращаться к кровавым воспоминаниям.

Заметив, что я на последнем издыхании, мой суровый инструктор сжалился, и мы расположились под деревом на отдых. Он принес пакет с сэндвичами, к которым мы не притронулись с утра в кафе. Теперь они пошли на ура. После утоления первой и главной потребности человека, мы заметно расслабились. Облокотившись о дерево, Макс аккуратно привлек меня к себе, стараясь не задеть травмированные места. Мой затылок оперся о его ключицу, и я услышала стук его сердца, успокаивающий меня и заставляющий верить, что все действительно будет хорошо. Ведь я нашла своего единственного любимого не для того, чтобы расстаться с ним так скоро, да еще при

печальных обстоятельствах. Однако я напонила себе, что должна быть внимательной, дабы не утащить его в свой ад. Это будет очень сложно, учитывая настрой моего героя сопровождать меня.

Я немного повернулась к нему, кряхтя сквозь боль, проходившую волнами по телу от любого движения. Теперь я прижималась плечом к его груди, а голову запрокинула так, чтобы видеть самые красивые синие глаза на свете.

Макс смотрел на меня сквозь полуопущенные ресницы. По его лицу расплылась милая улыбка, которая никогда не могла оставить меня равнодушной. Я почувствовала, как мои мышцы вокруг рта начали напрягаться и вибрировать, стараясь ответить ему взаимностью, но, видимо, получился оскал, так как выражение на лице парня стало жалостливым. Он прижал меня одной рукой к себе, а другой провел по моим волосам успокаивающим жестом.

— Все будет хорошо, — услышала я из его уст, пожалуй, уже наш девиз.

— Когда ты рядом, мне всегда хорошо.

На лицо его вернулась игривая ухмылка, тут же обнаружившая ямочку на щеке, которая сводила меня с ума. Макс наклонился ко мне и нежно коснулся моих губ. Затем посмотрел на меня, и снова впился в мой рот более страстным поцелуем. Не прекращая его, он повернулся так, что подо мной оказалась пустота, но руки парня подхватили меня и бережно уложили на плед.

Он целовал мою шею, рисуя на ней воображаемые дорожки губами и языком. Затем снова накрывал мой рот своим и прижимал меня к себе сильнее. Я почувствовала его руку, проложившую путь по моему бедру вверх и плавно переместившуюся на мой бок под майку. Когда он прикоснулся к моей груди, все мое тело дрогнуло, прогнувшись навстречу Максиму, желая быть к нему до невозможности ближе. В этот момент я мечтала раствориться в нем. Я обхватила его шею, провела рукой по темным шелковистым волосам, схватила его майку и потянула вверх, попутно касаясь теплой кожи его спины. Мною овладело сильное возбуждение, требуя, чтобы сегодня мы прошли этот путь до конца.

Поэтому, когда он от меня отодвинулся, я испуганно открыла глаза, хватая ртом воздух, а руками образовавшуюся пустоту. Макс возвышался надо мной, стоя на коленях и смотрел серьезным печальным взглядом. Я нащупала на себе задранную майку и стыдливо поправила ее, прикрыв обнаженные участки.

— Прости, — сказал он хрипло.

Я непонимающе смотрела на него и ждала дальнейших объяснений.

— Это может спровоцировать скачок. Мы говорили об этом, — продолжил он.

— Неизвестно! — возмутилась я.

— Пока не разберемся, мы должны избегать этого, — устало сказал он и сел рядом со мной.

— Но как мы узнаем, если не попробуем? — во мне все кипело от распиравших меня неутоленных желаний.

— Пока есть вероятность, я не могу подвергать тебя дополнительной опасности.

Макс взял меня за руку и сжал ее ободряющим жестом. А я почувствовала себя отвергнутой. А это, ох, какое, оказывается, паршивое ощущение.

— Я люблю тебя, — сказал он и терзавшие меня сомнения и стыд канули в небытие.

Я встала и обняла его за шею, повиснув на спине и уткнувшись ему ртом в ухо.

— Я тоже очень люблю тебя.

Еще некоторое время мы просидели молча, просто обнявшись и наслаждаясь спокойным моментом единения.

— Ты готова завтра к экзамену? — внезапно спросил Макс.

— Нет, — как-то со смехом ответила я, прижавшись к нему всем телом.

— Быстро ты завязала с учебой. Давай-ка мы поедem домой, попробуем успеть выучить хоть что-нибудь.

Я сморщилась, совсем не хотелось прерывать настолько приятное времяпрепровождение, но делать нечего, я поднялась и направилась в сторону машины.

— Только с одним условием, — напоследок решила я его подразнить.

— Ну вот, начались условия. Выкладывай.

— Буду учить, если только ты меня в это время будешь обнимать.

— Слишком жесткий ультиматум. Надо подумать.

Весь вечер мы провели, листая учебники, роаясь в интернете, вычлeняя записи из тетрадей с лекциями. Благо то, что хоть у меня они были.

Утром на экзамене был переполох. Среди преподавателей и студентов в университете сновали полицейские.

Ден...

Мои подозрения оправдались, когда нас завели в аудиторию, рассадили и взволнованный профессор обратился к нам с речью:

— Дорогие студенты, случилось несчастье! Пропал без вести Денис Белов, наш студент и сын депутата нашего города, Ивана Денисовича Белова. Если у кого-то есть информация о его местонахождении или вообще хоть какая-то информация, просим обратиться к полицейским. Это очень серьезно, ребята. Сейчас с вами поговорит сотрудник полиции. Просьба, оказывать ему всяческое содействие.

Место преподавателя занял тучный полицейский с пытливыми темными глазами.

Макс нашел мою руку и сжал ее, успокаивая поднимающуюся из недр души панику. Дин испуганными глазами покосилась в мою сторону, затем схватила мою левую руку истерическим жестом и сильно сдавила кисть, заставив меня сморщиться от боли.

— Извини, — шепнула она мне.

Из речи полицейского ничего нового мы не узнали. Зато стало понятно что, так как Ден учился именно в нашей группе, каждому из нас придется пройти через личный разговор с представителями власти.

Дин в ужасе расширила глаза и снова покосилась в нашу сторону. Макс устало потер переносицу. Немного наклонился к нам, не поднимая головы, и спокойно тихо прошептал.

— Все в порядке, это обычная процедура. Говорим правду, как есть. Видели после экзамена, разошлись по домам.

Детектив, тем временем, закончил свою речь, заявив, что ждать он будет всех в порядке списка из журнала в соседнем кабинете.

Мы сидели в оцепенении. Макс пошел первым из нас и довольно быстро вернулся назад.

— Все в порядке. Не волнуйся, — повторил он Дин, когда подошла ее очередь.

Те, кто уже освободился после допроса, могли идти на экзамен, но Макс сидел со

мною до конца. Всеобъемлющее чувство ответственности за гибель друга, мне казалось, написано у меня на лице, и стоило мне войти в кабинет, как все вокруг поймут.

Поэтому, когда староста назвала мою фамилию, я встала, и покорно побрела навстречу своей судьбе, напоследок взглянув на Макса и ободряюще ему улыбнувшись. Он остановил меня.

— Сумку оставь мне, — он многозначительно посмотрел мне в глаза.

Совсем забыла про пистолет, с ним лучше не ходить. Я отдала ему сумочку и пошла на допрос.

Постучавшись и дождавшись разрешения, я вошла в кабинет. Там находилось двое полицейских. В одном я узнала сотрудника, который выступал с кафедры, второй сидел перед ноутбуком.

— Здравствуйте, — неуверенно поздоровалась я.

— Добрый день. Присаживайтесь, — пригласил меня выступавший ранее.

— Вы хорошо знаете Дениса Белова? — тут же продолжил он, как только выпросил все паспортные формальности. Второй полицейский застрочил по клавиатуре, записывая показания.

Внутри меня все дрожало, передавая вибрацию в руки. Я не знала, как остановить это, поэтому вцепилась одной рукой в другую и устроила их на коленях.

— Нет... и да. Это мой одноклассник. И раньше был одноклассником.

— Сколько лет вы с ним знакомы?

— 2 года примерно.

— Как вы его охарактеризуете?

— Ну он... добрый, хороший парень, всегда придет на выручку... — тут я прервалась, потому что слезы готовы были навернуться на глаза.

— Когда вы видели его в последний раз?

— После прошлого экзамена, 4 дня назад.

Я впиалась в свои руки взглядом, стараясь не отрывать его от них. Хотя я еще не сказала ни капли лжи, мне казалось, что стоило мне поднять глаза, полицейский все прочел бы по ним.

— Больше вы не виделись?

— Нет.

— И он не звонил?

— Нет.

— А вы звонили ему?

— Нет.

— Располагаете какой-либо информацией, где он может находиться?

— Нет.

— Предполагаете, где он?

— Я не знаю.

— В каких отношениях вы состоите?

— В дружеских, — я непонимающе с подозрением подняла на него взгляд.

— Знаете, очень много студентов из вашей группы, указали на то, что вы были близкими...друзьями. Даже встречались.

Я оторопела.

— Нет. Мы дружили. Я встречаюсь с другим человеком, — я поняла, что на этом не

стоило акцентировать внимание, сразу после окончания своей фразы.

— Как его зовут?

— Максим Домлатов, — Макс сказал, говорить правду, значит, так и надо делать.

— Он, кажется, сегодня у нас уже опрашивался, — тучный повернулся к человеку за компьютером и дождался его кивка.

— Ден предлагал мне встречаться, как раз до Максима, но я отказалась. Между нами ничего не было.

— У них был конфликт?

— Что? Нет!

— Они друзья?

— Не то что бы...

— Враги?

— Нет!

Я почувствовала, что он хочет меня запутать и напугалась окончательно.

— Они вообще мало общались!

— Почему вы сказали о нем в прошедшем времени?

Я ужаснулась его вопросу.

— Просто они вообще не общаются, и я имела в виду последний раз, когда они виделись. Просто Ден пытался за мной ухаживать. Он хороший парень. Очень. Но у меня нет к нему чувств таких, как к Максиму.

Я устало выдохнула после речи.

— Вы дружите с Дианой Зомановой?

— Да, это моя лучшая подруга.

— Из ее показаний мы узнали, что она предположила, что Домлатов и вы употребляете наркотические вещества, и обратилась к Белову накануне его исчезновения, чтобы он помог ей поговорить с вами, вразумить обратиться к врачу. В день пропажи ваш последний разговор и состоялся, правильно?

— О Господи! Надеюсь, она объяснила вам, что никаких наркотиков нет? Это ошибка! Просто мы стали меньше общаться. Я болела гриппом и плохо выглядела. Вот она и насочиняла себе, — тут уже пришлось врать.

— Так что произошло во время разговора между вами, Зомановой и Беловым?

— Ничего. Я объяснила им, что они ошибаются, и отправилась домой.

— И вы не были свидетелем ссоры между Беловым и Домлатовым?

— Что вы говорите?! Не было никакой ссоры! Они больше не виделись!

— Откуда вы это знаете?

Я совсем растерялась и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Мы всегда вместе с Максимом.

— Вы не могли находиться с ним двадцать четыре часа в сутки.

— Но находилась! Мы живем вместе.

— Спасибо. Вы свободны пока. Еще один вопрос.

Я повернулась.

— У вас многочисленные синяки и ссадины по телу. Позвольте узнать, по какой причине?

— Неудачный поход в горы с подругой. Диана Зоманова, вы с ней уже говорили.

— Благодарю. Всего доброго.

— До свидания.

Я на дрожащих негнувшихся ногах покинула кабинет с ужасным предчувствием. Последние слова полицейского засели у меня в голове. Я направилась к Максиму. Он схватил мою руку и предостерегающе сказал:

— Веди себя спокойно. Не оборачивайся. Полицейские смотрят прямо сюда. Все будет хорошо. Обсудим все вечером дома.

Я понимающе кивнула.

Дин тоже околачивалась около.

— Пошли сдадим чертов экзамен, мы последние остались, кажется, — сказала она срывающимся голосом.

Экзамен прошел легко, все были потрясены событиями, поэтому преподаватель не выискивал шпаргалки, да и вообще не обращал ни на кого внимания. Сидел за ноутбуком и периодически выбегал куда-то. Может, ему было плохо, может, какие-то другие дела. Тем не менее, все списали с посторонних источников и получили положительный аттестат. С Дин мы договорились, что вечером она придет к Максиму домой для обсуждения сложившейся ситуации.

Когда мы выходили из университета, к нам подошли полицейские.

— Максим Домлатов? — после подтверждения, они вежливо попросили его последовать за ними.

— Я подожду тебя у машины, — запричитала я испуганным голосом.

— Тебе лучше ехать домой, — сказал он, вынимая под пытливым взглядом сотрудников полиции ключи и протягивая их мне.

— Лучше тут, — воспротивилась я.

— Советую вам делать, как сказал парень, у нас приказ доставить его в участок.

— Зачем?! — воскликнула я, чувствуя, как ужас проникает в каждую клеточку моего мозга.

— Все будет хорошо. Это недоразумение. Жди меня дома, — сказал Макс и, отвернувшись, пошел с полицейскими в сторону их служебной машины.

Как только они скрылись из виду, я достала новый телефон и набрала Дин.

— Алло, кто это?

— Макса забрали в полицейский участок! Ты знаешь, почему?

— Кира? Нет. Я сейчас вернусь. Я ни при чем, поверь мне! Дождись меня у аллеи.

— Хорошо.

Я села на одну из немногих скамеек в сквере. В голову лезли воспоминания о том времени, когда на этом самом месте Ден схватил меня за руку в момент перехода, чем подписал себе смертный приговор. На сердце было тяжело. Неприятности следовали одна за другой. Из-за меня пострадали невинные люди, а сколько еще могут попасть в беду или вообще распрощаться с жизнью. Я почувствовала, что должна принять меры и обезопасить своих друзей. Надо исчезнуть, уйти куда-нибудь, где не будет возможности причинить боль кому-либо. Но сначала надо вытащить Максима.

— Кира! — мои мысли прервала бегущая ко мне Дин.

Я встала навстречу, и подруга влетела в мои объятия, забыв про мои повреждения и причинив мне боль.

— Извини, я не хотела, — Дин отпрыгнула и прижала ладони ко рту. — Что случилось?

— Полиция забрала Макса. Видимо, его подозревают в пропаже Дена.

— Господи, прости! Он сам сказал, все говорить, как есть, ну за исключением того, что вы растаяли у меня на глазах. Я все и рассказала! Но я объяснила, что мы все выяснили. Поняли, что ошибались и разошлись тогда после экзамена.

— Почему его тогда забрали?!

— Может, у них нет зацепок, они проработают версию и отпустят его. Не волнуйся!

— Как я могу не волноваться, если из-за меня погиб Ден. А Макса забрали по подозрению в том, к чему он абсолютно не причастен! Я не знаю, что мне делать!

— С Деном вышла случайность. И твои обвинения в свой адрес не вернут его. Ты виновата так же, как и я. Ведь это я приплела его к твоему псевдоспасению! Макс — умный парень и во всем разберется. К тому же он, действительно, ни при чем. Поэтому скоро его отпустят. Поехали ко мне, подождешь его у меня.

— Нет. Он сказал, ждать его дома.

— Он позвонит тебе, как все разрешится.

— Лучше сделаю, как говорил Макс.

— Тогда я поеду с тобой. Тебе нельзя оставаться одной.

— По-моему, так безопаснее для всех.

— Но...

— Ты же не хочешь, чтобы с тобой случилось, как с Деном. Я точно не хочу.

— Я так поняла, что для этого надо все время касаться друг друга. Постараюсь тебя не обнимать.

— Дин, спасибо тебе большое, но я, правда, за тебя очень переживаю. Мне спокойней, если ты будешь в безопасности на расстоянии от меня.

— Кира...

— Пожалуйста, пойми меня. Если что, мы всегда можем созвониться. Номер у меня тот же, только аппарат все время меняется, — я печально усмехнулась.

— Хорошо. Только пиши и звони мне сама и отвечай на все мои звонки и сообщения.

— Договорились.

Весь вечер я просидела дома у телефона. Кроме Дин, позвонила только Лера сообщить, как замечательно ей отдыхается в Греции. Она посочувствовала, что наши экзамены до сих пор не закончились и спросила, почему мобильный Макса не отвечает. Пришлось врать, что у него важные дела, про которые я ничего не знаю. Леру, выросшую рядом с братом, видимо, эта информация удовлетворила, так как вопросы прекратились. Пообещав, вернуться к приезду родителей через два дня, она попрощалась и положила трубку.

Я же, при напоминании о том, что мне предстояло знакомство с их родителями, совсем скисла. У меня было всего 2 дня, чтобы вытащить Макса и исчезнуть из его жизни.

Беспрестанно и нервно слоняясь по квартире из угла в угол, к трем часам ночи я, наконец, поняла, что дела плохи. Надо было что-то придумывать. Если я заявлюсь в отделение полиции со своим рассказом, Максимум этим не поможешь, да и меня направят в психиатрическую клинику.

К утру я решила придумать более или менее правдоподобную историю исчезновения Дена и идти в полицию. На этой мысли я задремала, сидя за столом на

кухне.

Внезапно я почувствовала, как меня сгребли в охапку и подняли в воздух, тут же прострелило болью плечо и бедро, поврежденные недавно. В страхе я дернулась, готовая бороться с монстром до последнего. Но на меня смотрели любимые пронзительные синие глаза, излучающие тепло и ласку.

— Макс!

— Привет. Я тоже рад тебя видеть. Переживал, что с тобой что-нибудь случится или выкинешь какую-нибудь глупость.

Он перенес меня в спальню.

— Почему ты так долго? Я беспокоилась!

— Полиция имеет право задерживать на двое суток до выяснения обстоятельств. Этим они и воспользовались. Думали напугать студентика. Но утром приехал адвокат моей семьи, улик у них, конечно, никаких не оказалось, и через час я уже вышел.

Я прижалась к нему еще ближе и стала покрывать поцелуями его щеки и губы.

— Очень есть хочется, — подал голос Макс.

— Я тебе сейчас приготовлю, а ты в душ сходи.

— Что, все так плохо? — он посмотрел на меня сочувственно.

— Все нормально, просто тебе надо освежиться, расслабиться и отдохнуть после всего.

— Как меня радуют эти слова.

— Все, давай, иди. Потом поешь и спать.

— Тебе тоже надо нормально выспаться.

Я кивнула и направилась в сторону кухни.

Полазив в холодильнике, я нашла колбасу и пожарила ее, сварила вермишель, затем засыпала все тертым сыром.

Заметно посвежевший Макс сел передо мной с сияющей улыбкой.

— Как хорошо дома. Особенно, когда здесь ты.

Я в этот момент думала, что мне тяжело будет с ним расставаться, когда он вдруг произнес эти слова. Я посмотрела в его глаза и через силу растянула губы в беззаботной улыбке, хотя кошки скребли на душе. Нет, сам он меня не отпустит, не сможет подавить свои рыцарские инстинкты.

— Было бы все так просто, — пробормотала я и уткнулась в свой чай.

Время подходило уже к обеду. Мы были вымотанные и уставшие, поэтому решили отдохнуть. Видимо, Макс за время, проведенное в камере, не сомкнул глаз, потому что уснул он, как только его голова коснулась подушки. Но рука все продолжала сжимать мое запястье с прежней силой, будто он знал, что я задумала. Через несколько минут его мозг впал в глубокий сон, больше не имея возможности контролировать все мышцы, и парень разжал хватку.

Я не могла оторвать взгляд от него и пыталась запомнить каждую черточку лица и тела. Он стал настолько мне близок, и было так больно уходить, словно я собиралась оставить половину себя. Тяжесть на сердце не давала мне покоя, из глаз катились слезы, но я понимала, что делаю то, что должна. Я приложила ладонь к его скуле, потянувшись и легонько коснулась большим пальцем длинных пушистых ресниц на глазах, потом прочертила дорожку к дорогим губам. Во сне он приоткрыл рот и что-то пробормотал, выдав мне приглашительный билет на поцелуй. Когда я в порыве прижалась к нему,

Макс усиленно начал искать своим языком мой. Удержаться от соблазна мне не удалось, поэтому мы долго и обстоятельно целовались. Как только почувствовала, что он расслабился, выпуская меня из объятий, с огромным усилием я отступила от него, разрывая нашу связь физически.

Я достала приготовленные заранее ручку, листок и написала страшные слова, которые хлестали меня кнутом:

«Макс! Я поняла, что люблю Дена. Я уйду туда, где должна быть. Не ищи меня. Не переживай за меня. Мне жаль».

Я положила послание на подушку рядом с любовью всей моей жизни. Выложила из сумки телефон, достала приготовленный заранее рюкзак с вещами первой необходимости, документами, пистолетом и патронами, ножом, едой и всеми деньгами, снятыми с карточки. Посмотрев напоследок на безмятежный сон Макса, я мысленно попросила прощения и пожелала ему счастья, затем осторожно выскользнула за дверь и направилась в сторону автовокзала.

Собственно, что делать дальше, я не придумала. Знала только, что после каждого перехода должна двигаться, чтобы Макс не нашел меня с помощью излучаемого электромагнитного импульса. Я надеялась, что приняла достаточно мер, чтобы у него не возникло желания искать меня и помогать.

На автовокзале я села на первый попавшийся автобус, который ехал в соседний город, находившийся в пятистах километрах от моего. Внутри работал кондиционер, поэтому я надела толстовку, накинула капюшон поверх кепки, затянув перед этим волосы в хвост и запрятав внутрь. Теперь я стала похожа на подростка неопределенного пола, а кепка надежно затеняла глаза. Таким образом, я хотела избежать ненужных проблем.

Ехать надо было восемь часов, поэтому я устроилась на заднем сидении, у окна, и задремала там. Перед этим я успела подумать, что за план побега оценка мне два: приехать ночью в чужой город, где ничего и никого не знаешь. Наверное, там должны быть привокзальные гостиницы, где можно остановиться на одну ночь.

С этой успокаивающей мыслью я отключилась, намотав лямки рюкзака на руку и подмяв его под себя, чтобы почувствовать, если у кого-то появится желание незаконно завладеть им.

Глава 16

Dum spiro, spero

Город встретил меня прохладной ночью, характерной для первых чисел июня. На автовокзале было пусто. Даже билетная касса была закрыта. Я вышла на улицу и наткнулась на мужчину с соляными волосами.

— Такси? — бросился он ко мне, перегорев дорогу.

Сначала я замерла в испуге, но затем вздохнула и взяла себя в руки.

— Нет, спасибо. За мной сейчас отец подъедет, — я старалась говорить грубым мужским голосом, получился ломающийся подростковый. Обойдя таксиста, я двинулась в сторону продуктового магазина, который заприметила на выходе с вокзала. Иногда вскользь поворачивалась, чтобы проверить, не следует ли за мной соляный.

Тот заинтересованно поглядывал, но оставался на том же месте. Я зашла в магазин, купила минералку и шоколадку. Продавщица оказалась доброй женщиной, и я решила спросить, где можно остановиться на ночь.

Она объяснила, как найти ближайшую приличную, по ее словам, гостиницу. Я поблагодарила и направилась по указанным координатам. Покинув магазин и свернув за пятиэтажное здание старой постройки, я сразу поняла, что моя цель близка. Впереди стояло трехэтажное здание, на фасаде которого горела вывеска «Гостиница «Звезда». Я направилась к ней быстрым шагом, ощущая свою уязвимость посреди улицы ночью в чужом городе.

Справа шел, пошатываясь, мужчина, явно пьяный. Увидев меня, он протянул в мою сторону руку и сменил направление движения, быстро приближаясь. Я прибавила шаг, стараясь избежать неприятной встречи, и практически влетела в фойе гостиницы. Хорошо, что там было открыто, иначе пострадала бы дверь или я. А так все присутствующие просто обернулись и удивленно рассматривали новоявленное растрепанное запыхавшееся существо неопределенного пола.

— Здравствуйте! Можно номер, — я все еще старалась говорить мужским голосом.

— Конечно! Восемнадцать есть? — спросила женщина с кудрями за стойкой.

— Есть, — ответила я, подойдя вплотную.

— Паспорт давай, — протянула она руку.

— Я бы хотел без записи, — тихо сказала я, наклонившись так близко к ней, что почувствовала резкий запах парфюма, и протянула паспорт с купюрой.

Администратор подозрительно поглядела на меня, затем в паспорт. Хмыкнув, она забрала купюру, кивнула и подвинула документ обратно.

— Оплата за номер вперед.

Я послушно отдала ей требуемую сумму и получила взамен ключи от комнаты.

— Третий этаж, номер тридцать четыре.

— Спасибо.

В комнате было простенько, но чисто и уютно. Я тщательно заперла дверь, зафиксировав ручку спинкой стула для дополнительной защиты, и сходила в душ. Там было уже гораздо хуже: сантехника старая, но, вроде, не сломанная. Белье на кровати обладало самым важным свойством — чистое и без пятен. Поэтому я спокойно разделась и забралась в постель, подложив под соседнюю подушку пистолет, поставленный на

предохранитель.

Усталость нахлынула на меня с новой силой. Я думала, что усну, едва голова коснется подушки, но вместо этого мысли вонзались в меня своими цепкими щупальцами, вызывая самые страшные воспоминания.

Я перевернулась на другой бок и постаралась думать о хорошем, вызвать приятные образы. Память заботливо вывела пронзительные ярко-синие глаза Максима. Как они с любовью смотрели на меня, погружая в волнующее море счастья. Как непослушные волосы падали ему на глаза, и он откидывал их привычным жестом со лба. Его прямой аккуратный нос, с чуть вздернутым кончиком. Как в родной мальчишеской ухмылке растягивались губы, и появлялась трогательная ямочка на щеке. Вот Макс склонился надо мной, зрачки его расширились – и сердце затрепетало от любви к нему. Как мгновенно отвечало мое тело на его нежные и страстные поцелуи и ласки. От этих картин внизу живота поднималось приятное ощущение, проходившее волнами по всему телу и заставлявшее широко улыбаться.

Как радостно сердцу просто любить его. Я испытывала благодарность к Максиму за то, что он подарил мне о нас двоих все эти воспоминания, которые никто не сможет забрать у меня. Незаметно мои образы из памяти перетекали в фантазии, а те перешли в сновидения, транслирующие мне все новые вариации развития событий этой тематики.

После всех утренних процедур я была готова покинуть гостиницу, хотя боль в голове умоляла меня остаться в кровати на весь день. Именно из-за нее я не почувствовала головокружения, не увидела привычный туман, а просто моргнула и оказалась в другой реальности или параллельной вселенной. Зато это подействовало лучше всякой химии, моментально остановив ломающую пульсацию в черепе.

Я осмотрела окружающее пространство. Что ж, это может быть даже интересно. Всегда мечтала побывать здесь.

— Хорошее начало! — я обрадовалась, что момент скольжения застал меня на выходе из номера гостиницы, потому как на руках висел рюкзак с полной экипировкой. А это означало, что в этот раз у меня был пистолет. Теперь не так просто со мной справиться.

Покрутив поврежденными ранее конечностями, я поняла, что боль от ссадин и синяков притупилась. Это сигнализировало о том, что я пошла на поправку, а это еще один козырь в предстоящей схватке.

Шагнув к краю широкой арки, напоминавшей просторный вход, а, может, и служившей когда-то им, я взглянула вниз на расположившиеся передо мной руины. Уже догадываясь, где оказалась, я получила неоспоримые доказательства того, что в этот раз мне выпала удача попасть в Колизей – символ величия Древнего Рима. Около двух тысяч лет уже этот памятник украшает наш мир своей архитектурой, внушает трепет размерами и ужас кровопролитной историей.

Я обвела взглядом бесконечное число повторяющихся на каждом этаже арок, большинство которых очень хорошо сохранилось. Внизу ветвились разной ширины коридоры. Наверное, исследователи раскопали подземный этаж с тоннелями, потому что один угол над ними был покрыт досками. Они, скорее всего, раньше образовывали пол сцены. Осмотрев еще раз окрестности самого большого амфитеатра, известного человеку, я решила двигаться к наиболее высокой точке строения. Надо попробовать расположиться на возвышении за выступом, чтобы иметь хороший обзор для ведения

дальнего боя. Только на этом строились успешные сценарии, где я возвращаюсь в свой мир в целостности и сохранности. Солнце в зените, значит, у меня было время на обстоятельную подготовку.

— Сначала кое-что проверю.

Пройдя немного второй этаж, я вышла к наружному окну и выглянула, осторожно, опасаясь получить дополнительные ненужные проблемы. Так и замерла, пребывая в шоке от увиденного, встала в полный рост без опасения в ширь проема и не смогла удержаться от вздоха то ли восторга, то ли ужаса. Вид был очень красивый. Просто восхитительный! Зеленые парки уходили вдаль и скрывали за собой постройки, напоминающие храмы. Лишь немного зданий возвышалось над бахромой лесного покрывала, открывая взору купол и плоские крыши. Слева через дорогу бесчисленные разноцветные ухоженные домики европейского типа и средней этажности общей массой уходили за горизонт, оставляя в душе намек на присутствие людей.

Справа была громадная арка. По-моему, она называется триумфальной. За ней виднелись развалины, поля и парковые зоны, аккуратно расположенные вокруг нее.

Всю эту усладу для глаз резало только отсутствие людей. Сколько я ни вглядывалась, ничего не нарушало ни малейшим движением картину окружающего спокойствия передо мной. Все словно замерло. Машины стояли аккуратно припаркованные на краю дороги. Если бы люди бежали куда-то, вокруг был бы хаос. А тут идиллия, будто все отправились спать.

Макс был прав, говоря про параллельный мир, где нет людей. Ну не может самая популярная туристическая точка мира остаться без единого человеческого существа.

Я перевела взгляд на небо. Вдали мелькали темные точки. Через минуту стало понятно, что-то приближается.

— Подождите-ка... Это птицы... Не понимаю, — в голове был сумбур. Птицы есть. Значит, животные тоже. А где же люди?

Ладно, время, понаблюдать и подумать, у меня еще много, но надо искать укрытие.

Я приступила к квесту под названием «покори пик Колизей». Этажи соединяло большое количество лестниц. Однако проблема была в том, что многие из них оказались перекрыты решетками и запечатаны замками и цепями.

Казалось, вот-вот должен появиться, если не человек в белой простыне и венком на голове, то уж точно монах в капюшоне. Ну или на худой конец смотритель-полицейский поднимет шум и арестует незадачливую туристку.

В общем, антураж был подходящий для какого-нибудь приключенческого фильма с древними загадками.

Я усмехнулась, тут же подумав, что умение находить веселое в самом грустном положении — это уже шаг вперед от той испуганной девчушки, которая отправлялась в свои первые путешествия. Однако, посмотрим, как я запою, когда явятся жуткие существа. От этой мысли я почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Зато пришла собранность и организованность, которые понадобились в поиске пути к вершине. Постоянно я поглядывала на александрит, иногда проверяла его на ощупь.

Важно было вовремя получить сигнал об опасности. Вся моя оборона рассчитана на то, чтобы не подпустить к себе близко мутантов. Возможно, они напугаются звуков выстрелов и сами уберутся восвояси, но особо на это я не рассчитывала.

С одной стороны Колизей сохранилось четыре этажа, с другой же он был разрушен,

осталось всего два. На уровне третьего я остановилась перевести дух. Подо мной внизу расположились деревянная сцена и один из центральных входов. Предстояло впереди самое трудное, потому что лестниц, ведущих на уцелевшую стену, не было, и мне нужно было воспользоваться моими новоприобретенными и немногочисленными навыками по скалолазанию. Слишком много мне приходилось лазать в последнее время, поэтому, скорее всего, в недалеком будущем я пополню список профессиональных альпинистов нашего городка.

Высота последнего этажа была вдвое больше, чем у нижних, и так немалых по размерам. На самый верх я решила не лезть. В разных местах стены по уровню и высоте были разбросаны окна. Некоторые из них сквозные, а одно было глухое и напоминало нишу. Кроме того, находилось оно выше остальных. Там можно было встать в человеческий рост и даже передвигаться по приличной ширине подоконника. Я должна туда уверенно поместиться. Спина моя станет надежно прикрытой, и подобраться монстрам будет непросто. Конечно, они наделены силами, далеко превосходившими человеческие, например, прыгают выше и дальше, но, будем надеяться, что здесь им придется потрудиться. А пока они будут это делать, я стану отстреливать их по одному так, как учил Макс.

Немного отдохнув, я проверила еще раз, все ли хорошо закреплено на мне, и начала заключительный подъем. Жаль, что с собой не было магнезии, руки потели, и приходилось постоянно вытирать их о свою одежду.

Цель моя зияла темным пятном правее всех остальных оконных проемов, но взбираться пришлось начать гораздо левее, потому что именно там была концентрация всех окон, а это означало, что только так я смогу передохнуть, перевести дух во время сложного подъема. К тому же стена была не такая ровная, как под моей нишей, и находилось, за что ухватиться.

Несколько раз рука соскальзывала, но я успевала вовремя группироваться и в последний момент хваталась за очередной выступ. Очень радовали меня кроссовки, которые я купила недавно, когда мы увлеклись с Дин скалолазанием. Они помогали мне удерживаться на всевозможных шероховатостях стены и устойчиво стоять на самых невообразимо минимальных выступах.

Поначалу после покупки кроссовки мне жали, потому что, по совету Дининого друга, мы взяли обувь на размер меньше, чем мне требовалось. Он обещал, что она со временем растянется и, если взять больше, то будет болтаться, а альпинист должен чувствовать сквозь нее все детально, поэтому ботинки обязаны сидеть, как влитые. И только теперь, спустя несколько месяцев, наконец, я могу сказать, что мне в них, действительно, удобно.

Я дала себе зарок к следующему скачку закупиться в специализированном магазине необходимыми товарами. В голове из воспоминаний о наставлениях друга Дин Алекса начал складываться список: магнезия, обвязка, оттяжки с карабинами, веревка. Все это должно облегчить мне мои постоянные «вылазки на природу» и, самое главное, повысить шансы на выживание.

Уже находясь на уровне заветного окна, но все еще пребывая левее него на два метра, я поняла, что добраться до объекта желаний будет не так просто. Снизу не было заметно, зато теперь стало видно, что именно в этом месте стена не имеет ни одного мало-мальски подходящего выступа, способного выдержать мой вес. В общем,

ухватиться абсолютно не за что.

Я осторожно осмотрелась в поисках подходящего решения. После недолгого раздумья пришла идея, подняться до самого верха, а оттуда уже спуститься в нишу. Еще примерно полчаса я потратила на последний рывок, ну или предпоследний.

Едва достигнув вершины, я рухнула в изнеможении, не снимая рюкзак, да так и пролежала какое-то время. Мышцы сводило, спина болела, руки отваливались от усталости, пот лил с меня градом.

Я достала бутылку с водой и выпила практически всю, заедая шоколадкой. «Сникерсов» в моем запасе было десять штук. В статье, которую я на досуге прочитала некоторое время назад, автор описывал, что делать, чтобы выбраться из города, охваченного апокалипсисом местного масштаба. Больше всего я запомнила совет, обложиться «Сникерсами», являющимися очень питательными и калорийными. Взрослый организм на них может продержаться около шести часов. У меня сложилось впечатление, что будет много возможностей проверить эту теорию.

Толщина стены, на которой я возлежала потрепанной тряпочкой, была примерно метра полтора. Вроде немало, чтобы спокойно разместиться, но все равно страшно. Ветер здесь дул сильнее, и мои волосы, предусмотрительно забранные в хвост, хлестали меня по лицу, приводя в чувства. Стоило только выглянуть за внешнюю сторону, открывался живописный вид на город с высоты птичьего полета и начинала кружиться голова. Только не от красоты, а от страха, заставлявшего коленки дрожать, а ноги подгибаться. Если сорваться, лететь метров пятьдесят или семьдесят. Это высота шестнадцатизэтажного дома или даже выше.

Ненужные, вызывавшие панику, мысли я откинула, заставив себя снова лечь, чтобы собраться с духом и не допустить истерики. Щекой я прижалась к каменному покрытию, закрыла глаза и постаралась успокоиться.

Я подумала о Максе, о своей любви к нему. Я должна решить все проблемы, чтобы вернуться к нему. Да, их очень много и выпутаться из них не представляется возможным. Но так кажется всегда. Все неприятности проходят постепенно, по очереди. Медленно распутывается клубок — и выход в любом случае ждет тебя впереди, хоть иногда и не самый лучший.

Каждая ситуация бывает или приятной, или полезной. Если тебе не нравится событие, или случилось что-то плохое, страшное, значит, это дано тебе для приобретения опыта, какого-то качества или знаний. Так устроена жизнь. Постепенное прохождение квеста шаг за шагом, до конечной точки.

Сейчас моей главной задачей было попасть в намеченное укрытие. После достижения ее, еще более сложной целью будет отбиться от монстров. И самая важная проблема — как остановить мои переходы между мирами? В момент, когда будет найдено решение, мы сможем быть вместе с Максом.

Проветрив немного голову и вернув контроль над телом, я встала и начала осматривать стену над моей нишей. Примерно в трех метрах подо мной она и находилась. Сюда бы альпинистское снаряжение...

Удача! В стене был небольшой канал, углубление, где можно зацепить веревку и завязать узел. Я стала разбирать рюкзак, осматривая внимательно и сортируя каждую вещь, пытаясь сформулировать идеи, из чего можно сделать канат и крюк. Наиболее крепкий материал был у водолазки, джинс и теплых брюк. Их я связывала между собой,

стараясь мастерить крепкие морские узлы. Когда длина моей импровизированной веревки показалась мне достаточной, я стала думать, как крепче закрепить всю эту конструкцию.

В конце концов, пришлось расстаться с любимым кожаным ремнем. Успокоили лишь мысли, какая участь для ремешка может быть более благородная, чем спасение жизни своей хозяйки. Пропустив ремень через достаточно крепко сшитые части водолазки, очень надеялась на это, я продела его в углубление в стене, вывела через дырку и застегнула на самую широкую толщину.

Все свое сочинение я постаралась проверить на прочность, натягивая его в разные стороны. Радовало только то, что мой вес всего около пятидесяти килограмм.

Солнце уже садилось, поэтому нужно было поторапливаться. Я вздохнула, вытерла руки, которые тут же мгновенно вспотели, проверила, хорошо ли закрепила рюкзак. На этот раз волосы я забрала не в хвост, памятуя о том, как они мешали мне до этого, а соорудила пучок библиотекаря.

Осторожно, без резких движений я натянула веревку, перегнулась ногами через выступ, преодолевая последний рубеж перед спуском, и отпустила стену, почувствовав натяжение троса. Стараясь не смотреть вниз, начала продвижение, перебирая руками и ногами. Тут я отчетливо услышала треск ткани, и сразу увеличила темп. Будто этого мало, возникло жжение на груди, подавая сигнал к мобилизации.

— Нет, нет! Еще немного!

Александрит оповещал о приближении монстров. Чтобы не паниковать еще больше, я не стала оборачиваться и выискивать ужасные очертания существ вокруг. Я устояла на веревку, успокаивая себя.

— Еще чуть-чуть. Я уже близко.

Через секунду моя нога провалилась в пустоту. Я уже хотела вздохнуть с облегчением, но услышала страшный истошный визг омерзительного мутанта, подхваченный слаженной акустической системой древнего амфитеатра, и от того еще более ужасающий. Я перепугалась и дернулась. Сразу после этого раздался повторный треск, всполошивший меня не меньше. Это моя веревочная конструкция обрела свободу и приступила к выполнению законов гравитации. Благо, я успела рвануться внутрь ниши, но метр мне все-таки пришлось пролететь. Я упала на каменное дно рюкзаком, принявшим на себя удар и смягчившим мою участь. Боль пронзила сильная, но, обошлось, серьезно ничего не повредила.

Повернувшись на бок, я заглянула за край карниза. Внизу в сумерках было заметно движение теней. Несколько силуэтов бросилось к упавшему вороху моей одежды, которая через секунду лохмотьями разлетелась по сторонам.

Медлить было нельзя. Я вскочила, сняла рюкзак, вытащила все патроны, которые у меня имелись. Разложив их перед собой, я вытянула, наконец, пистолет и сняла его с предохранителя.

Мутанты тем временем определили мое место дислокации и уверенно приближались ко мне с разных сторон, прыгая на стены и мастерски цепляясь к ним.

Луна несмело выглянула из-за туч, показывая мне только контуры фигур монстров, оставляя в тени их жуткие гримасы. Хотя и этого было достаточно, чтобы сердце ушло в пятки от страха, накрывавшего меня беспощадными волнами, и отнимавшего ценное время.

Я навела пистолет на ближайшую тень, рука сильно дрожала, сердце колотилось, отбивая оглушительную чечетку в ушах. Я прицелилась, стараясь унять дрожь, нажала на курок. Раздался звук выстрела, многократно усиленный специальной конструкцией Колизея.

Мутант продолжил свой путь, давая мне понять, что я промахнулась.

Плохо дело. Истерика норовила захватить каждую клеточку моего сознания и тела. Ужас, оказаться настигнутой ими, вызывал панику. По щекам струились беззвучные слезы. Все это лишало меня и так небольшого шанса на выживание. Я была сильно напугана и очень надеялась на переход, но он упорно не происходил.

Значит, надо было успокоиться, иначе с такой трясучкой я не смогу попасть в цель.

Несколько раз глубоко вздохнув, я постаралась расслабиться и стала тихо считать:

— Один, два, три, четыре, пять.

Несколько вдохов.

Я задержала дыхание, прицелилась и выстрелила еще раз.

Существо пошатнулось, медленно завалилось на сторону, оступилось и рухнуло вниз со второго этажа, стукнулось о сцену и пропало из виду.

Я поняла, что не дышала и медленно выдохнула с шумом.

— Это за моего друга Дена.

Пришло ощущение нереальности происходящего. Я почувствовала, что улыбаюсь. Иногда достаточно маленькой удачи, чтобы заставить человека поверить в себя. Мокрое от слез лицо обдували резкие порывы ветра. Я сконцентрировалась на этом покалывающем ощущении холода. Оно принесло спокойствие или окончательно свело с ума.

Вспомнились строки из русской классики:

— Я пришел к тебе с приветом,

Рассказать, что солнце встало...

Внизу все на мгновение замерло. На мой голос кверху запрокинулись головы существ.

— Любите Фета, твари?

Кажется, это Фет. Да, это определенно он.

Секундное замешательство прошло, и внизу снова все зашевелилось.

Я перевела оружие на другого монстра, который уже преодолел третий этаж и отчаянно прыгнул на гладкую стену моей крепости.

Прицелилась.

Задержала дыхание.

Выстрелила.

Существо упало, но встало и с остервенелым ревом кинулось снова на стену.

Я задержала дыхание.

Прицелилась.

Раздался новый оглушительный грохот.

Тварь рухнула.

— ...Что оно горячим светом

По листьям затрепетало...

Я пыталась вспомнить, сколько патронов в пистолете. Макс говорил, но я все прослушала. Я использовала уже четыре заряда. Двое было мною убито. Их еще много

мелькало кругом, а времени, считать количество не было. Ну откуда их столько? Гнездо что ли недалеко?

Их ужасающие силуэты вырисовывались все ближе. А душераздирающие крики, разносившиеся по всему Колизею, ультразвуком впивались в уши, норовя порвать барабанные перепонки.

Я прицелилась в очередного монстра, допрыгнувшего до оконного проема справа, ниже от меня. Он повернулся всем телом в мою сторону, видимо, готовясь к прыжку. Луна осветила его омерзительное подобие человекообразного лица и утонула в черноте его глазных провалов. Я перепугалась нашей внезапной близости и выпустила в него, сама не знаю, сколько пуль. Стало бесполезно считать патроны.

Облегченно выдохнула, когда его тело пропало из виду и с хрустом встретилось с каменным покрытием.

— ...Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой...

Прицеливаясь в следующего, я выпустила еще несколько патронов вхолостую, но затем все-таки достигла своей мишени, и чудовище скрылось в низине.

Удивительно, каким чистым и ясным мне казался мой разум в эту минуту. Стихотворение выплывало без всяких усилий, помогая сосредоточиться и успокоиться. Слезы высохли, и только холодный ветер напоминал о них, касаясь в этих местах ледяным потоком.

-...Каждой птицей встрепенулся...

Наметила цель.

Вдох.

Задержка дыхания.

Выстрел.

Выдох.

— ...И весенней полон жаждой...

Цель.

Вдох.

Грохот выстрела.

Выдох.

-...Рассказать, что с той же страстью,

Как вчера, пришел я снова...

Особенно крупная особь прыгнула на соседний проем.

Я повернула оружие в ту сторону и нажала на курок. Осечка. Кончились патроны. Монстр оскалился, разинув пасть и готовясь к прыжку.

Я оттянула назад защелку магазина, как показывал Макс, и как делала на тренировке множество раз, вынула из рукоятки пустой магазин.

Мутант сделал выпад в мою сторону и зацепился за край ниши, которую я занимала. Все это я видела периферическим зрением, продолжая перезаряжать оружие. Я не могла терять время, оценивая позицию, поэтому не отвлекалась. Я схватила полный снаряженный магазин и закончила процедуру замены заряда в тот же момент, когда огромная уродливая тень выросла надо мной.

Громадные контуры этой загадки природы закрыли все пространство, которое охватывало мое зрение. Тем страшнее мне было, ведь сама смерть воплотилась в этом

существе. Каждый волосок в моем теле встал дыбом. От мутанта пахло смрадом так, что я не смогла сделать полноценный вдох. Оно раскрыло пасть и бросилось на меня, опрокидывая на спину, как ничего не весившую пушинку.

Прозвучало несколько оглушительных залпов, и монстр повалился мертвым грузом где-то рядом со мной.

Я открыла глаза, которые, оказывается, зажмурила, ожидая своего логического конца.

-...Что душа все так же счастью

И тебе служить готова...

И посмотрела на потолок гостиницы, где я накануне остановилась.

Глава 17

Яблоки и яблони

У меня едва хватило сил на то, чтобы принять душ и смыть с себя мерзко вонявшую черную жидкость, видимо, являющуюся кровью чудовища. Затем я упала без задних ног на кровать. Перед тем, как уснуть беспробудным сном, я поняла, что мой рюкзак со всеми вещами, основная часть денег, магазины от пистолета – все осталось там.

Проснувшись я от не прекращавшегося стука в дверь. Сначала я пыталась закрывать голову подушкой, но визитер никак не мог смириться с тем, что он здесь лишний.

Я неохотно сползла с кровати и двинулась к двери. Хорошо, что на пути мне встретилось зеркало, в котором я увидела свою обнаженную фигуру. Я вспомнила, где теперь покоились все мои вещи и как выглядят те, в которых я вернулась из вояжа. Придется что-то придумывать, когда настанет время покинуть гостиницу.

Пока же я обмоталась легким покрывалом и распахнула дверь, даже не подумав, что надо сначала узнать, кто за ней. После эпической битвы с монстрами чувствуешь себя в безопасности просто в своем мире с людьми.

За порогом стоял Макс. Он облокотился о косяк боком и скрестил руки на груди. На губах его играла жесткая ухмылка. Даже глаза его выражали презрение.

— Отлично выглядишь. Новая прическа? – усмехнулся он.

Я не верила своим глазам. Ощущение недопонимания, неожиданности и счастья вновь видеть любимого человека, да еще после пережитого, соединились и вспыхнули одновременно в душе всепоглощающим огнем. Улыбка радости расплылась по моему лицу.

— Макс? Как?

Ответом мне был ледяной тон:

— Ты одна?

Его холодный взгляд пробежался от голых ног, торчавших из-под простыни, до моих обнаженных плеч.

— Конечно, — я опешила.

— Войти можно?

— Да.

Я растерянно отодвинулась, пропуская его. Он зашел, окинул пространство скептическим взглядом. Мне стало немного стыдно за скромную обстановку.

— Как ты меня нашел?

— Так же, как и в первый раз, только теперь я знаю, кого искать.

— Я очень рада тебя видеть.

Мне так хотелось, чтобы он обнял меня, но Макс отошел к дальней стене и сел в кресло.

— Да? Странно. Это ведь ты убежала, бросив меня, и оставила записку, в которой пояснила, как ко мне относишься.

— Макс, все не так.

— А как?

— Я переживаю, что кто-нибудь пострадает. Что ты пострадаешь.

— Ты обещала остаться и нарушила уговор. В чем ты еще соврала? Тебе вообще

можно верить?

— Я хотела как лучше для всех.

— Знаешь, я не хочу ничего слушать. Я обещал тебе помочь. Я сдержу слово ради моего брата. Потом можешь делать, что хочешь, и идти, куда вздумается.

Острая боль пронзила мое сердце. Значит, у него это всего лишь чувство долга перед братом, а потом бы он оставил меня и ушел. Слезы обиды готовы были вырваться наружу.

Я молча отвернулась и направилась в душ, приводить себя в порядок, а заодно пролить обжигающие ручьи горечи наедине с собой.

Я надеялась найти разрешение своей ситуации и вернуться к Макс, чтобы быть с ним. Он же планировал наоборот, помогать мне, пока не выполнит свой долг перед братом.

Ощувив потребность успокоить свои эмоции, похожие в тот момент на те, которые Мунк некогда запечатлел на своей печально известной картине «Крик», я залезла в душ и окатила себя ледяной водой. Определенного отстранения я добилась, но раненая гордость разливалась ядом по телу, отравляя мозг с одной стороны, и заставляя взять себя в руки с другой.

Из ванной я вышла в той же простыне, но с твердым намерением, не дать втоптать себя в грязь.

— Где была в этот раз? – встретил меня Макс холодным, но уже спокойным тоном.

— Колизей.

— Который в Риме?

— А ты знаешь еще какой-нибудь?

Парень проигнорировал мой сарказм.

— Муты были?

— Да.

— Ты не ранена? – голос его немного дрогнул.

— Нет.

— Хорошо. Одевайся.

— Мне не во что, — я потупила взгляд, затрагивая смущавшую меня тему.

— Зачем ты там раздевалась? – спросил он с искренним недоумением.

Я закатила глаза, села на постель и рассказала ему про свое последнее скольжение, стараясь передать повествование без эмоций. Он слушал, периодически кивая головой, соглашаясь с моими действиями.

— Молодец, — резюмировал он со своей ухмылкой после моего рассказа.

Я внутренне порадовалась похвале.

— Ты выбрала правильную позицию. Это основа выживания. Вторая основа – это оружие. Ты не должна с ним расставаться больше никогда.

— Я бы хотела зайти в магазин альпинизма. Мне пригодится кое-какой инвентарь, учитывая местности, в которые меня закидывает.

— Да, думаю, в этом будет толк. Но сначала, я схожу тебе за одеждой.

— Спасибо. Размер S.

— И не дай бог тебе куда-нибудь без меня выйти, — он пригвоздил меня долгим злым взглядом.

— Хорошо.

— Я серьезно. Сиди и жди меня.

— Да куда я в простынке?!

Около часа я ожидала его и задремала под звуки телевизора.

Разбудил меня звук хлопнувшей двери. В номер вошел Макс с множеством пакетов. По его замершей фигуре и удивленным глазам я поняла, что-то не так. Проследив за его взглядом, направленным мне на грудь, я быстро натянула сползшее одеяло на место, прикрыв наготу. Краска стыда залила мне лицо.

— Тебе надо одеться, — протянул он мне пакеты. — И твой завтрак.

— Спасибо.

Не смогла ничего поделаться и первым делом накинулась на еду. За сутки я питалась только «Сникерсами» и сейчас будто оказалась в гастрономическом раю. Здесь были суши с креветками, паста с грибным соусом и даже огромный кусок мяса. Не стану обманывать, все я не съела, но попробовала каждое блюдо.

Угомонив свои жевательные инстинкты, я начала исследовать содержимое остальных пакетов.

— Что это? Платье?

— Да.

— Зачем?

— Сегодня приехали мои родители. Они очень хотят познакомиться с моей невестой. Вечером ужинаем с ними.

— Что? Нет!

— Это не обсуждается.

— Возьми с собой кого-нибудь другого. Кэт, например. По-моему, вы отлично ладите. И вообще подходите.

— Что ты несешь?! — парень устало закрыл глаза и потер переносицу.

— Я не хочу их обманывать.

— Слушай, как я объясню, почему ты живешь у меня? Почему мы все время вместе?

— Давай, я пока перееду обратно в общежитие? — предложила я идеальный вариант.

— Не знаю, сколько они здесь пробудут. Кроме того, я посылал им твое фото.

— Зачем?

— Скоро познакомишься с моей мамой и узнаешь. Разговор окончен.

Платье, конечно, было восхитительно красивое, но знакомство с родителями — это серьезно. Как у нас получится изображать пару с такими отношениями?

— Платье пока не одевай. Доедем до города, там переоденешься.

Он достал майку, спортивные трико и бросил мне. Брюки оказались коротковаты. В таком виде мы покинули гостиницу.

В пути я проспала большую часть времени, восстанавливая силы после своих приключений. К шести часам вечера мы прибыли к месту назначения. Макс остановился у известного гипермаркета женской косметики, взял пакеты с платьем и туфлями, открыл мне дверь.

— Зачем мы тут?

— Мама — великий критик женской моды и манер.

— И? — это что, он меня сейчас оскорбил?

— Надо привести тебя в божеский вид.

Теперь прозрачно, для тех, кто в танке. Я понимала, что после всего выгляжу не как супермодель, но это было обидно. Я покорно последовала за ним, но решила обязательно отомстить при удобном случае.

— Здравствуйте. Вам на какое время назначено? — бросилась к нам администратор с широкой улыбкой. Я обиженно отвернулась в другую сторону, делая вид, что старательно изучаю прилавок с тенями для век.

— Не назначено, но вы нам, пожалуйста, организуйте, — сказал Макс своим самым сногшибательным голосом.

— Сейчас посмотрим, что можно сделать, — девушка потыкала в дистанционную клавиатуру «IMac». Затем сделала звонок.

— Проходите, пожалуйста.

Я скользнула за администратором мимо обидчика, даже не кинув в его сторону взгляда.

Через час мучений моего лица визажистом и головы парикмахером, меня оставили в покое.

Результат меня искренне поразил. Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Макияж в стиле легкого «смоки» обрамлял мои зеленые глаза, выделяя их, эффектно увеличивая и выгодно оттеняя цвет. Румянец подчеркивал высокие скулы. Губы были накрашены красной помадой, этого я себе еще ни разу в жизни не позволяла, потому что всегда думала, что буду смотреться вульгарно. Волосы частично спереди убрали наверх, закрепил незаметными заколками, а сзади они ниспадали каскадом и рассыпались по плечам крупными светлыми кудрями. Ни один волосок не нарушал общей структуры прически. Я, конечно, пользовалась услугами парикмахера, но сейчас был фантастический эффект, будто я сошла с обложек модных журналов.

Еще час я провела на маникюре, где мои ногти перекрасили в цвет губ.

Под конец я совсем устала, глаза у меня снова слипались, несмотря на то, что я проспала весь путь до города.

Когда мне принесли платье с туфлями, я уже перестала верить, что выберусь отсюда. Хотя лучше провести время здесь, чем с родителями парня, который встречается со мной из чувства долга.

— Можете пройти вот в эту комнату отдыха для гостей. Сейчас там никого нет, спокойно переоденете платье, — вежливо с улыбкой обратилась ко мне все та же администратор, протягивая пакеты.

— Спасибо.

В небольшой комнате, обставленной диванчиками, журнальными столиками и обвешанной зеркалами я быстро сменила свои короткие штаны на шикарное платье и туфли на шпильке, прибавившие мне в росте сантиметров семь. Отражение стильной шикарной девушки растерянно вглядывалось в меня, не желая верить в то, что она и я — один человек.

Когда администратор провожала меня обратно к Макс, она не переставала восхищаться переменами во мне, что, право, было даже немного обидно.

При моем появлении Макс просто кивнул, сверкнув улыбающимися глазами, заставляя мое сердце увеличить частоту ритма.

— Отлично! Вы хорошо поработали! — заявил он администраторше, и я окончательно почувствовала себя униженно.

— Благодарю! — ответила она, не переставая скалить зубы.

У меня в голове возник вопрос, не болят ли у нее мышцы на лице.

— Маман будет довольна! — это он мне только что сказал, приводя меня в бешенство.

— Да, я уверена.

— Вот еще кое-что.

Он достал две коробочки, одну большую, другую совсем маленькую, открыл их, и я застыла в изумлении. В одной лежал красивый набор, состоявший из сережек и браслета, в которых переплетались изумрудного цвета крупные камни и прозрачные серебристые маленькие. В другой коробке, поменьше, было кольцо, тоже инкрустированное зелеными и прозрачными светлыми камнями.

Я посмотрела ему в глаза.

— Очень красиво.

— Давай помогу одеть.

— Я не могу это принять.

— Почему?

— Это, наверное, очень дорого.

— Ну и что?

— Тебе не стоило тратить на посторонних людей.

Макс отстранился и посмотрел на меня холодно.

— Временно одень, чтобы я не слушал замечаний матери по поводу отсутствия на тебе украшений.

Могла бы и сама догадаться.

— Так это для матери?

— Да.

— Ну тогда хорошо.

Кольцо оказалось немного больше моего размера, но вроде совсем уж не слетало, а просто переворачивалось на пальце.

— Поехали, нас уже ждут.

Шикарный ресторан встречал нас приветливым швейцаром, распахнувшим перед нами двери. Тем страшнее было туда входить. Мы так и не договорились, что отвечать на вопросы родителей.

Я почувствовала на своей талии теплую руку Макса. Удивленно повернувшись к нему, я встретила его довольную ухмылку.

— Помнишь, мы друг от друга без ума? — как бы извиняясь, отреагировал он на мой хмурый взгляд.

— Я об этом и не забывала.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что я тебе подыграю.

— Вон они в дальнем углу.

— Мы не обсудили, что рассказывать.

— Не волнуйся. Я постараюсь отвечать на все вопросы, а ты просто кивай и периодически подкидывай словцо.

Крайне стройная высокая изящная женщина встала нам навстречу. Проследив за ее взглядом, вслед за ней приподнялся немолодой, но еще довольно красивый статный

мужчина лет пятидесяти. Когда мы подошли совсем близко, я поняла, что даме на вид вообще больше тридцати пяти не дашь. Понятно, откуда у Макса такие привлекательные гены.

Сын незамедлительно попал в объятия матери. Отцу же сдержанно пожал руку.

— Мама, папа, это Кира Родстром, моя невеста.

— Павел Петрович Домлатов.

— Арина.

— Очень приятно. Здравствуйте.

Мы все присели за стол. Официант в ослепительно белой рубашке разложил перед каждым из нас меню.

— Какая интересная у вас фамилия. Откуда корни? — Павел Петрович смотрел на меня, ожидая мой комментарий.

— Я думаю, папа, это довольно распространенная фамилия за рубежом, — пришел на выручку мой сосед по столу и несчастью, когда моя вежливая улыбка уже стала неприличной.

— Чудесное платье. Это «Chanel»? — задала мне вопрос мама моего якобы жениха.

— Да, спасибо.

— Прекрасный выбор, — резюмировала она.

— Спасибо, — повторилась я.

— Максим сказал, что вы учитесь в одном университете. Вы там и познакомились? — обратился снова ко мне глава семейства.

— Да. Моя соседка по парте заболела, и на ее место сел Максим. Он попросил показать город, и я не смогла ему отказать.

Я лучезарно улыбнулась и перевела взгляд на парня. Он взял меня за руку, поднес к губам и поцеловал ее.

— С тех пор теперь я не могу ни в чем отказать. Вы надолго к нам? — перевел он тему.

— Ненадолго. Хотели повидать тебя и Леру. Надеюсь, мы дождемся девочку из путешествия. Но через неделю надо быть уже в офисе, — Павел Петрович подозвал официанта, который через секунду уже разливал всем вино и записывал заказы.

— Кроме того мы хотели увидеть девушку, которая покорила сердце нашего сына, что он даже решил жениться в столь раннем возрасте, — сказала Арина, пригубив вино и, не отводя глаз от Макса.

— Я уже достаточно взрослый, чтобы самому принимать решения.

— Ты так изменился после исчезновения Алекса.

— Это был удар для всей нашей семьи, — вмешался отец.

— Мы все изменились, мама, — подтвердил сын.

— Но тебя я совсем не узнаю. У тебя уже есть образование. Зачем тебе понадобился университет в захудалом городишке. Ты должен был идти в компанию отца. И у тебя уже была невеста! — внезапно выдала мать.

Я удивленно посмотрела на Макса. Вот это поворот. Всегда все важное узнавать последней — не самая лучшая доля.

— Арина, не сейчас, — Павел Петрович многозначительно посмотрел на жену.

— Ангелина... да что уж там, вся семья Лины в шоке от твоего поступка. А ее мать была моей подругой с детства! Теперь она не хочет со мной разговаривать, — выдала еще

порцию загадочной информации мать.

— Арина! — твердо сказал отец.

— Мама, мы договорились, что не будем обсуждать Ангелину. К тому же уж тебе ли не знать, что твое поведение не этично в данный момент.

Я в шоке смотрела на Макса. Но боялась вступать в семейный спор, поэтому предусмотрительно молчала. Значит, у него уже была невеста, а он ради долга перед братом тратил время со мной. Я безуспешно попыталась вырвать руку из его хватки. Макс повернулся и решил пояснить мне ситуацию:

— Мы были вместе, но потом расстались по обоюдному согласию. Не знаю, почему мама делает из этого трагедию.

— Максим, дорогой, договаривай до конца. У Ангелины будет ребенок. Твой ребенок. Наш внук. Этого ты не хочешь рассказать своей новой подружке? — на данном этапе Арина повернулась, наконец, в мою сторону и в упор на меня посмотрела своими прекрасными синими, как у сына, но холодными глазами.

За столом воцарилась тишина. Макс выпустил мою руку. Я уставилась на него в изумлении. Сердце мое громко отстукивало барабанную дробь, будто последнюю песнь перед смертью.

Парень же сидел неподвижно и смотрел на мать:

— Что?

— У тебя будет ребенок, и тебе пора взяться за ум, — устало, но твердо проговорил отец.

— Так ты не знал? — спросила Арина.

— Нет.

— Я узнала два дня назад. Мы столкнулись с Мари в спортивном клубе. Она опять собиралась пройти мимо, но я взмолилась, чтобы она объяснила, что заставило ее отвернуться от нашей многолетней крепкой дружбы. Ответ моей подруги вверг меня в шок. Она сказала, что ты знаешь о ребенке, и именно поэтому ты бросил Ангелину. Я не могу поверить, что воспитала такого сына.

— Я не понимаю, почему она мне не сказала.

Мое сердце разрывалась от множества противоречивых чувств. Мне было жаль Макса. В том, что он на самом деле впервые слышит про ребенка, не было сомнения. Я была на него зла, отчаяние от невозможности нашей любви, приводили меня в бешенство. Нам не дали и шанса. Это конец. За этот период я хорошо его узнала, чтобы быть уверенной в том, что он вернется к Ангелине и выполнит свой отцовский долг. Да и не стала бы я удерживать его от правильного поступка. Меня затошнило.

— Извините, я в уборную.

Я вскочила и нетвердым шагом направилась в туалет. Там я включила ледяную воду и стала брызгать ее себе в лицо. Стало легче, но по лицу расплылись черные пятна от туши. Я принялась избавляться от макияжа. Когда мне это, наконец, удалось, платье уже было немного забрызгано водой.

Я не стала возвращаться, а направилась к выходу, стараясь остаться незамеченной. Улыбчивый швейцар открыл передо мной дверь. На миг на его лице проскользнуло сочувствие, будто он знал, что на душе у меня играл траурный марш по моей любви. Я поблагодарила его и отправилась в темноту улицы.

Когда я очнулась от мыслей, заваливших мою голову пессимистичным хламом, я

уже была совсем в незнакомой местности. Я достала новый телефон из сумочки, заметив, что в ней лежит несколько новых магазинов к пистолету. Наверное, пока меня украшали, аки рождественскую елку, Макс позаботился обо мне и купил новую партию патронов, так же, как приобрел и этот телефон.

Я набрала номер Дин.

— Алло?

Как же приятно было слышать ее задорный голос.

— Привет!

— Кира! Как ты? Где ты?

Как всегда, подруга в своем репертуаре и задает новые вопросы, еще не услышав ответы на предыдущие.

— Все хорошо. Ты дома?

— Скоро буду.

— Я приеду?

— Конечно! Минут через тридцать я уже на месте.

Я нажала на кнопку окончания вызова и уже засовывала телефон в сумку, когда сзади меня раздался голос:

— Кто это так поздно тут гуляет? Да при параде.

Прямо дежавю какое-то. Из-за гаражей вышла компания парней или мужчин, было плохо видно.

— Девушка вас проводить до дома? Можно до моего. Я тут близко живу.

Остальные засмеялись.

— Нет, сейчас подойдет мой муж.

— Давай сюда сумку. Развлечемся, потом пойдешь к своему мужу.

— Конечно. На, бери!

Моя рука сомкнулась в сумке на рукоятке пистолета. Я осторожно вынула его и направила в сторону группы хулиганов.

— Что это за пукалка? Зажигалка что ли? — я снова услышала голос шутника, но только теперь никто не торопился смеяться.

— У меня был плохой день. Просто уйдите, — я щелкнула предохранителем.

В их рядах послышался недовольный гомон. По долетавшим до меня фразам я поняла, что они разделились на тех, кто не хотел связываться с оружием, и тех, кто не верил в его подлинность.

— Откуда у такой пигалицы настоящий пистолет, — услышала я.

— Обычная шлюха. Вон и платье красное, — а вот это было обидно.

— Это Chanel, идиоты, — защищая себя, а заодно и честь моего известного платья, я пальнула в стеклянную банку, валявшуюся около их ног, спровоцировав моментальный марафон преступников.

Пистолет я быстро спрятала, пока не приехали полицейские, которые обязательно появляются, но только не тогда, когда они так необходимы обычному честному маленькому человеку.

Я поймала машину и поехала делиться с подругой своими неприятностями и страданиями. Мне было необходимо выговориться, а она была самой лучшей кандидатурой, даже единственной.

Дин встретила меня радостными объятиями, после которых я взяла с нее слово

держаться от меня на расстоянии, пока я не решу, как обезопасить других людей от моих путешествий.

Оставшись у нее ночевать, мы несколько часов без перерыва проговорили. На этот раз я рассказала ей обо всем, в том числе о положении дел на сегодняшний день и о моих растоптанных чувствах, раздавленных последними жестокими известиями.

Телефон не прекращал вибрировать, сигнализируя о входящих звонках и сообщениях, но я знала, что нам нечего друг другу сказать, и не брала трубку.

Глава 18

Шопинг-терапия с подругой

— Кира, проснись.

— Что случилось?

Я вскочила, еще не открыв глаза, но уже готовая к неожиданностям с пистолетом наперевес. Он лежал под подушкой в лучших традициях бондианы.

— Все в порядке. Просто ты плакала во сне, — кажется, Дин держала руки поднятыми. Отчего мы дружно рассмеялись.

— Извини.

— Нет, что ты! Я все понимаю.

Дин села на диван рядом со мной, согнув ноги в коленях и положив на них руки.

— У тебя опять звонил телефон. Это Макс?

Я кивнула.

— Может, стоит с ним поговорить?

— Что он мне скажет?

— Ну, знаешь, вдруг он не собирается на ней жениться. В современном мире во многих семьях мама и папа живут отдельно. Сейчас никто не играет свадьбу из джентльменских чувств.

— Недавно он заявил мне, что нянчится со мной из долга к брату.

— Я, конечно, не догадываюсь, в каком контексте это прозвучало, но ведь и ты ему написала в записке, что не любишь его. И, насколько я поняла, вы этот вопрос открыто не обсудили?

— По-моему, и так понятно, что я это написала, чтобы он не искал меня.

— Тебе понятно, ему нет. Кроме того, даже после этих слов он бросился искать тебя в другой город. Это говорит об очень серьезном отношении, а не о каком-то там долге.

Я скептически посмотрела на нее.

— Он знает, что я люблю его.

— А он говорил тебе это?

— Один раз.

— Ну вот. А ты все равно веришь, что он с тобой из-за брата. Таковы люди. Могут забыть все хорошее из-за обид.

— В этот момент была напряженная ситуация. Мне кажется, что он не отдавал отчета своим словам.

— Вам надо поговорить и все выяснить.

— Зачем? Я не собираюсь разрушать семью.

— Нет никакой семьи еще.

— Но ребенок?!

— Я уверена, что он его не бросит. Будет помогать и все такое. Но любит он тебя. А ты любишь его! И, даже отбросив все это, он должен помочь тебе. Одна ты не справишься со своими опасными путешествиями.

Мне нечего было на это возразить. Мы помолчали.

— Спасибо, Дин. Ты такая замечательная.

Подруга обняла меня.

— Обещай мне, что ты поговоришь с ним?

— Хорошо. Только не обнимай меня больше.

— Точно!

Внезапно волосы на коже начали подниматься дыбом, и я почувствовала, что сейчас скользну. Оттолкнув от себя, напуганную моими странными действиями, Дин, я бросилась к тумбочке за сумкой. Споткнулась, схватила ее, но тут сзади что-то грохнуло, и я ощутила, как подруга рухнула мне на ноги. Все это произошло за пару секунд, поэтому открыла глаза я уже в новом месте.

Первым делом я вскочила и бросилась к Дин, которую все-таки утащила за собой и которая теперь истерически хваталась за горло, непрерывно кашляя.

— Дин! Ты в порядке?

Я перевернула ее на бок, после чего она извергнула содержимое желудка на землю и, наконец, кое-как продышалась.

Еще несколько минут я держала голову Дин на своих коленях. Подруга молчала и тряслась в ознобе.

Светало. Мы расположились на тротуарной плитке серого цвета. Линия из красного бульварного камня убегала вперед и упиралась в толстую высокую башню, очень похожую на водонапорную. Только на самом верху ее шло два ряда окон. Первая линия — широких и просторных, а выше — более узких. Над ними имелся выступ, переходивший в огромные проемы, выполнявшие роль смотровых окон. Заканчивалось сооружение шпилем, кончик которого торчал над всем строением. Постройка явно была историческим памятником. Тем парадоксальнее контрастировал с ней, стоящий справа рядом вплотную, буквально в метре, современный шестиэтажный жилой дом. К жилым я его причислила из-за разных оконных рам, обрамленных внутри разноцветными занавесками.

Слева от башни ряд шикарных деревьев, которые раскидали по сторонам свои густые кроны. За ними почти укрылось от моего взгляда длинное здание. На отдалении за башней тоже были разнообразные дома. Сзади нас широкая улица, осажженная постройками, уходила вдаль огромной индустриальной змеей. Людей, конечно, нигде не наблюдалось.

Пока Дин приходила в себя, я оценивала обстановку. Надо было выбрать позицию для обороны. На мне лежала ответственность, я обязана вытащить подругу и не допустить того, что произошло с Деном. Права на вторую ошибку у меня не было.

Рассвет означал, что у нас достаточно времени, чтобы иметь возможность выбраться из этого места до того, как наступят сумерки, а за ними явятся мои преследователи. Самое длительное пребывание в другой реальности было в Колизее, и тянулось оно часов двенадцать — пятнадцать. Возможно, нам удастся уйти раньше незамеченными.

Наиболее подходящим местом для укрытия казался исторический памятник, так как над домами по высоте он доминировал. Придется только придумать способ попасть на самый верх. Впереди целый день, но надо все же поторапливаться.

Дин тем временем попыталась собраться с силами и подняться. Выглядело это как первые попытки олененка после рождения встать на ноги. Ее страшно мотало, поэтому в итоге она села на колени и оперлась руками о землю.

— Это ужасно! Как ты это переносишь?! — простонала подруга.

— С каждым прыжком становится легче, и все происходит быстрее.

Я помогла ей подняться.

— Надо идти.

Дин оперлась на меня. Да чего уж там, просто повисла.

— Как тошнит!

— Я знаю. Потерпи, скоро пройдет.

— Где мы?

— Похоже, какой-то европейский город. Сейчас мы заберемся наверх, и станет понятнее.

— Наверх? Давай, тут подожду. Я не смогу. Может, позже...

— Мы сможем. Я помогу тебе. Все будет хорошо, — я произнесла всплывшие в памяти теплые слова Макса, внушающие надежду.

— Ты ведь не оставишь меня здесь, как... — она запнулась, но мне было ясно, что это про Дена.

— Прости. Я не то хотела сказать. Все мысли как в тумане.

— Я не оставлю тебя. Теперь табу наоборот. Мы все время будем держаться друг за друга.

— Пока не придут черти.

— Не бойся, я отпущу тебя, только если перестану дышать. А почему ты назвала их так? — спросила я, стараясь ее отвлечь от боли и недомогания.

— Ну, знаешь, то, как ты их описывала... похоже на существ из ада. Возможно, оттуда они и являются. Ты не думала?

— Интересная идея, но уж больно ужасающая.

— Не давай им утащить меня в ад, обещаешь? Лучше пристрели меня своим оружием.

— Не думала, что ты верующая.

— Знаешь, после всего, что я узнала от тебя, хочется думать, что там есть тот, кто прикрывает твою нижнюю часть спины.

Я улыбнулась.

— Надеюсь, сегодня он прикроет две нижних части спины, — уже с грустью заметила Дин.

— Прикроет.

— Кстати, надеюсь, пистолет с тобой?

— Да, я его держала двумя руками. И даже рюкзак успела взять.

— Это за ним ты так резко вскочила, сметая все на своем пути, в том числе и меня?

— Прости, пожалуйста. Тебя я толкнула, чтобы не утащить с собой.

— Ничего не вышло.

— Да, я заметила.

— К тому же теперь я обладательница рога на лбу. В следующий раз прежде, чем спастись от себя, посмотри, куда упадет твоя ни в чем не повинная жертва.

Я с сожалением посмотрела на ее шишку, а она осуждающе улыбнулась.

— Извини, — только оставалось мне повторить.

— Ой, да ладно, брось.

— Я, правда, хотела, как лучше.

Пауза затянулась.

— Тут прохладно, — поежилась Дин.

— Конечно, потому что мы с тобой в майках и труселях расхаживаем по улице, а солнце еще не встало.

— Хорошо, что сегодня я легла спать хотя бы в какой-никакой одежде.

— Я думаю, скоро разогреет, и мы успеем еще и позагорать.

— Я как раз думала об отпуске. Может, тут и море где-то есть?

Подруга театрально оглянулась.

— Может, и есть, но синоптик во мне предостерегает о намечающемся урагане, поэтому нам надо искать укрытие, — решительно сказала я, а то за ней не заржавеет на самом деле пристроить свои тела на шезлонге.

Дин стала увереннее переставлять ноги и вскоре уже опиралась только на мою руку.

— Куда мы идем?

— Нам надо забраться на крышу этой башни.

— Ого. Высоко. Это обязательно?

— Дин, ты же понимаешь, что все серьезно?

— Да.

Ее бросало из крайности в крайность. Видимо, это являлось последствием скачка.

Мы обошли башню кругом. Ровно на противоположной стороне оказался вход, зиявший черной дырой. Двери были открыты, приглашая нас войти.

Внутри нас ожидал обширный вестибюль гостиничного типа со стойкой регистрации из темного дерева. Над ней красовалась надпись на английском языке «INFORMATION», под которой висели часы, показывавшие время 5:45. При ближайшем рассмотрении мое подозрение, что стрелки часов замерли в одном положении, подтвердилось.

— Давай снимем номер и, как следует, оторвемся? — нарушила тишину Дин.

Я удивилась и, обернувшись, увидела, что она улыбается.

— Меньше, чем на люкс, не соглашусь.

Подруга кивнула в сторону двух блестящих стальных дверей:

— Если лифты не работают, нам волей-неволей придется делать передышку между подъемами.

Электричество работало, так как слабое освещение разливалось по фойе, а окна отсутствовали. Скорее всего, это был аварийный свет, поэтому на лифты я особо не рассчитывала.

Под часами висел прайс.

— Время работы смотровой площадки с 9:00 до 20:00. Отлично! Посмотрим город. 18 лир. В какой стране денежная единица лиры? — обратилась я к Дин.

— Лира...Турция вроде. Но еще в Сирии лиры.

— Ты прямо энциклопедия.

— В Турции мы отдыхали с родителями несколько раз. А про Сирию, сама знаешь, все новости кричат. Не получилось как-то абстрагироваться от ужасов войны и терроризма.

— Да. Турция и Сирия вроде соседи.

— И все полны террористов.

— Ну по поводу этого не переживай, здесь мир свободен от религий, правительств,

да и от людей.

— Это хорошо, а то нас растерзают, как бедного летчика российского самолета.

— Жаль его очень. Но, с другой стороны, что хорошего, лезть в чужую страну и закидывать ее бомбами. Из-за политических и экономических интриг страдали, страдают и всегда будут страдать простые люди. Взять хотя бы русский пассажирский самолет, где погребло двести двадцать четыре ни в чем не повинных человека.

— Среди них и маленькие дети. А взрывы и расстрелы во Франции?! Больше ста человек погибли! И это во время таких типа гуманно направленных цивилизаций и высоких технологий. Живи себе и радуйся миру.

— Сейчас время возможностей таких огромных, что можно прокормить, одеть и обуть весь мир! А что происходит? Надуманные войны, религиозные стравливания, информационные расправы. И все тыкают друг в друга пальцами: во всем виновата Америка! Это все Россия! Украина! Сирия! Германия! И так далее.

Я устало вздохнула и опустила голову, стараясь сдержать навернувшиеся слезы от бессилия что-либо сделать для людей, чьи жизни уже оборвались и еще оборвутся в результате борьбы за власть, золото, деньги, нефть и другие ресурсы, нужные политикам и управленцам мира. Рядом со мной солидарно молчала Дин, обуреваемая, видимо, не менее тягостными эмоциями.

— Дин, как ты? Слабость прошла? Готова к подъему?

— Да, пошли. Пора осматривать достопримечательности. Не зря же я вытерпела такой тяжелый «перелет».

— Старайся не выпускать мою руку.

— Хорошо. Эй, ты куда? Мы даже не проверили лифты!

— Не лучшая идея там застрять. Хотя, подожди! Отличная мысль там укрыться!

— Да!

— С другой стороны, монстры чувствуют меня. Они идут уверенно, даже не видя визуально жертву. Значит, они придут к лифтам. Хватит ли у них сил вскрыть их? Если да, то они полакомятся деликатесами из консервной банки, и вот тут уже мы не сможем защититься. Нужно пространство для ведения огня.

После моего монолога — рассуждения Дин заметно поникла. Меня тоже привлекала мысль проторчать в безопасной коробке все положенное время, а потом преспокойно вернуться домой, но, к сожалению, это, действительно, не безопасно. Рассчитывать избежать встречи с мутантами — это значит быть не готовыми к их атаке, что повлечет за собой плачевные последствия.

— Как скажешь, — смирилась подруга, отдав свою жизнь в мои руки.

Слева от лифтовых была небольшая сувенирная лавка с магнитиками, тарелками и остальными товарами такого же плана. Я взяла в руку брелок.

— Турция.

— А? — подошла сзади Дин.

— Мы в Стамбуле, Турция, — сказала я, повертев в руках еще несколько магнитиков и тарелку.

Дин последовала моему примеру и начала рассматривать расписные тарелки:

— А находимся мы в башне Галата. Йоу! Здесь, действительно, есть море, так что мое предложение позагорать в силе.

— Обязательно. Но сначала решим небольшую проблему. Делу время, потехе час.

— Скучно. Хотя если такая красота открывается со смотровой площадки, тогда вперед! — она продемонстрировала мне тарелку с изображением города сверху. Наверное, съемка велась как раз с вершины башни.

— Там, куда мы собираемся забраться, вид будет еще более впечатляющий.

Мы нашли дверь, ведущую на неширокую винтовую лестницу древнего типа. Мы едва помещались вдвоем.

Ступени были покрыты темным деревом в тон перилам, а стены из сглаженных между собой камней закругляли пространство вокруг нас. Все это создавало впечатление путешествия по древнему замку, что по сути оным и являлось. Главное, чтобы наверху нас не ждал огнедышащий дракон. С другой стороны не известно, с кем опаснее сойтись в битве: с древним змеем из сказаний или ужасными человекоподобными тварями, вселяющими страх и трепет только своим видом.

Примерно через десять минут ходьбы перед нами предстал первый пролет.

Дин уверенно направилась осваивать территорию.

— Дин, подожди! Надо быть осторожными.

— Я есть хочу, на плане внизу висела схема здания. Я точно знаю, что здесь кафе.

— Нам надо торопиться.

— Но без еды мы не сможем.

— Слушай, я не уверена, что здесь есть еда, и безопасно ли нам ее есть.

— Но мы хотя бы посмотрим.

— Не думаю, что это правильно.

— Сколько мы тут проторчим? Не известно! А кушать уже хочется! Что дальше будет?!

Я порылась в сумочке.

— У меня есть четыре «Сникерса» и воды пол-литра. Мало, но должно хватить на сегодня.

— Хорошо, но хоть глянуть можно, а?

— Здесь на каждом этаже рестораны, успеем еще. Надо добраться до верха и оценить тяжесть подъема на купол. Возможно, нам придется возвращаться и искать в магазинах вещи, которые помогут нам попасть на крышу, поэтому мы должны экономить время.

— Ладно, — разочарованно сдалась подруга.

На этаже с магазинами мы все-таки решили пройтись по рядам и рассмотреть ассортимент. Нам надо было найти обувь, потому что босиком лезть на крышу неудобно и просто опасно. Необходима одежда, так как, когда стемнеет, наверху станет холодно. А днем на палящем солнце требовалось закрыть максимально возможную площадь поверхности тела. Также неплохо было бы разжиться веревкой, какими-либо крючками и карабинами, но для этого придется постараться.

С одеждой проблем не было. Лавки сверкали разнообразием цветных блестящих платков и туник. Я даже особо выбирать не стала, посмотрела только, подходящий ли размер туники и шифоновых брюк. Не хотелось в экстренной ситуации тратить время на спадающие штаны или съезжающую с плеч одежду.

Зато Дин рылась с удовольствием среди вещей с горящими глазами.

— А что такого?! Я же попаду в таком виде домой! Надо выбрать самое красивое! — оправдывалась она, заметив мой укоряющий взгляд.

Пришлось дожидаться, пока подруга перемеряет ряд роскошных одежд. Отходить далеко я боялась, чтобы ненароком не оставить ее копаться в этом белье навсегда. Когда она закончила, мы направились дальше.

За поворотом оказалась обувная лавка, и я вздохнула с облегчением. Обнаружить здесь кроссовки было бы большой удачей, на которую я не рассчитывала. Среди шпилек мы откопали балетки без каблучков и выбрали себе по соразмерной паре.

— Это лучше, чем ничего.

— Ты шутишь! Посмотри, как они красиво расшиты камнями и стразами! — воскликнула воодушевленная Дин.

— Я думаю, к концу путешествия на них останется, дай бог, хоть один камешек. Так что особо не рассчитывай!

— Ты такая пессимистка! — махнула рукой подруга.

Я удивленно на нее посмотрела и открыла рот, чтобы вправить ей мозги. И тут же его закрыла. Зачем мне ей объяснять, как тяжело нам будет? Ее рассудок просто защищается сейчас, и мне это на руку. Гораздо хуже было бы, если мне пришлось успокаивать паникующую подружку.

— Да, ты права. Постараюсь исправиться, — улыбнулась я.

— Другое дело! Посмотри, какие браслеты! Давай возьмем пару одинаковых на память! — умоляюще посмотрела на меня Дин.

— А давай! Вот эти очень ничего!

— Будут напоминать нам о поездке в Турцию!

— Да, только давай в следующий раз поедem сюда естественным путем!

Мы расхохотались. Я почувствовала, что все не так уж и плохо. Особенно когда рядом любимая подруга. Можно получать удовольствие даже в самых ужасных ситуациях.

Веревки мы, конечно, в магазинах с сувенирной продукцией не нашли. Зато мы набрали много платков. Дин придумала, связать веревку из них. Я согласилась, заведомо понимая, что это прикрытие для ее желания захватить с собой как можно больше шарфиков.

Я же с радостью обнаружила лоток с ремнями. Сцепившись между собой, они образовали крепко соединенную страховочную веревку, которую удобно цеплять к выступам. На себя мы тоже одели крепкие широкие ремни, чтобы при желании сцепиться между собой. С таким снаряжением платки явно не понадобятся, но я не стала расстраивать Дин, твердо уверенная в том, что она все равно возьмет их с собой.

— Пора перекусить, — заявила Дин, кивая на мою сумку.

Я достала по «Сникерсу», и мы приступили к обеду.

— Ничто так не навевает аппетита, как шопинг, — улыбнулась мне подруга.

— Ты довольна «покупками»?

— Да, хотя в лавке с драгоценностями я задержалась бы дольше, если бы ты не сверлила меня своим угнетающим взглядом.

Я только вздохнула над ее беспечностью.

— Ну вот, видишь, опять!

— Ладно. Здесь нет окон, поэтому неизвестно, сколько времени прошло. По моим ощущениям, дело близится к вечеру, а мы еще даже не на смотровой площадке.

— Боишься, солнце сядет, и ты не успеешь город посмотреть?

- Примерно, так. Боюсь, что со смотровой площадки нам долго лезть на купол.
- Почему нам не остаться там? Закроем все двери.
- Не выйдет. Они очень сильные. Дверь снесут в секунду. Нам надо на самый верх.

Мы закрепимся там и будем ждать перехода. Пошли.

Тут уже устало вздохнула Дин.

Мы без проблем преодолели остальные этажи. На предпоследнем из них перед нами предстал уютный ресторан в европейском стиле. Наконец, мы увидели свет, проникавший в окна. Причем оконные конструкции были огромные и шли на одинаковом расстоянии друг от друга по всей окружности. У каждого проема стоял мощный дубовый старинный стол. Над ними располагались большие массивные люстры средневекового вида. В центре потолок уходил в купол, образуя над нами столько свободного места, что можно было подумать, что ты стоишь на небольшой площади. В середине свисала по всем параметрам огромная люстра. Зал пестрил шикарным убранством феодальной эпохи.

- Смотри, Кира, я нашла в баре не вскрытую упаковку воды.
- Даже не знаю, можно ли доверять этой реальности.
- Вот и посмотрим.
- Но у нас пока есть вода.
- У нас осталось по глотку, а еще неизвестно, сколько тут тусить.
- Хорошо. Только в крайнем случае. И пробую сначала я.
- Ладно.

Я протянула руку и забрала у нее бутылку.

- Вон там, кажется, виднеется лестница.

Я направилась к приоткрытой двери, за которой, действительно, оказался путь наверх.

Через несколько минут мы вышли на смотровую площадку. Яркий свет ударил по глазам. Привыкнув к нему, мы обнаружили перед собой панораму с захватывающим видом.

- Какая красота! – заметила Дин.
 - Да, это прекрасно. Но надо торопиться. Думаю, мы еще успеем налюбоваться.
- Обойдя по окружности, я нашла искомое – лестницу на козырек крыши.
- Крепи к себе все свои вещи, чтобы было надежно и удобно. Возможно, это последнее место, где можно безопасно использовать одновременно обе руки и ноги.

Также концы нашей так называемой веревки мы пристегнули за ремни друг друга.

Сначала я преодолела лестницу, отметив с радостью, что длины кожаного каната хватает на этаж. Затем свой край прицепила к лестнице и дала знак Дин подниматься за мной.

Когда та была на месте, я позволила себе осмотреться. Дальше лестница обрывалась.

— Здесь у нас мало шансов. Надо лезть на самый пик. Мы закрепимся там ремнями. Во-первых, появится пространство для обороны, а, во-вторых, мы будем надежно притянуты друг к другу, и в момент перехода в любом случае будем вместе.

- Боже, как высоко!

Дин легла на карниз пластом.

- Не смотри вниз.

— Стараюсь.

— Я сейчас отстегну тебя. Будь осторожна. Когда я буду наверху и закреплюсь там, я подам знак. Отцепишь от лестницы ремень и пристегнешь к себе. Тебе будет легко и безопасно подняться. Поняла?

— Да.

Крыша была, кажется, из черепицы. Я не очень разбираюсь в строительных материалах, поэтому точно сказать не могу. Главное, там было, за что зацепиться и куда поставить ногу. Страх сорваться давил на разум, вселяя неуверенность в своих действиях. Тем более дул не слабый ветер. Успокаивала только мысль, что если я сорвусь, лететь мне обратно до смотровой площадки, не ниже. Но и за эти десять метров можно сильно покалечиться.

Вторая моя фобия состояла в том, чтобы за это время не вернуться домой, оставив лучшую подругу на растерзание. Последнее давало мне повод для максимальной быстроты моего маневра.

Добравшись без приключений до пики, я попробовала ее на прочность. Удостоверившись, что она выдержит наш вес, хотя точно это станет ясно позже, я закрепила на ней несколько соседних от меня ремней, оставив себе немного свободного пространства для дальнейших манипуляций. Свесившись вниз, я помахала Дин.

Та начала свой подъем по ремням, пользуясь ими, как веревочной лестницей, вставляя ноги в кольца и продвигаясь по ним вверх. За ней волочился шлейф из уже пройденных «ступенек».

Когда белая, как простыня, подруга возникла рядом, цепляясь дрожащими руками за пику, я помогла ей закрепить на той ремень.

Все мы тяжело дышали, но улыбались своей маленькой победе.

— Вот тут на самом деле замечательный вид, не правда ли? — постаралась я ее подбодрить.

— О да!

— Море, как ты и хотела.

— Босфор...

Шикарная панорама лежала перед нами, заставляя вглядываться в миллионы индустриальных деталей.

Стамбул — это один из древнейших городов на карте нашего мира. Он разросся на десятки километров вдоль берегов, открывая нашему взору консолидацию многих веков развития культуры, которая представила все свои аспекты в архитектуре построек. Огромный широкий и, если мне не изменило зрение, двухэтажный мост, пересекал пролив, объединив исторический застроенный центр с более новыми районами.

— Мост основательный. По-моему, он двухэтажный.

— Да? Плохо видно, но он очень толстый. Похоже, что в середине окна что ли. Может, тоннель закрытый.

— А дома так близко друг к другу. Удобно пожимать соседу руку с балкона своей квартиры.

— Ага, а мы еще ругаемся на наши кварталы новостроек.

Вокруг башни впритык, как я уже упоминала ранее, были построены современные здания разного вида. Что самое интересное, все они имели крыши красного цвета и всех его оттенков. Видимо, чтобы не нарушать услады глаз безвкусным разноцветием. В

разных местах города, то там, то тут, виднелись узнаваемые силуэты мечетей. Сквозь плотную застройку иногда проступала кровеносная система города — дороги, уставленные безжизненными машинами. Бросалось в глаза скудное количество растительности, кое — где проглядывающей, но оккупированной зданиями. Тем не менее, все вокруг было ярким и впечатляющим. Приморские южные города всегда вызывали особый трепет. Когда я изучала пейзажи в интернете, меня непреодолимо влекло желание посетить их.

Вот только кто-то услышал и исполнил мои мечты. Конечно, в очень своеобразной и извращенной манере.

— Перекусим?

— Давай.

Пока мы доедали свои «Сникерсы» и запивали их последними каплями воды, наслаждаясь видом загадочного восточного Стамбула, солнце наметило свой путь к горизонту, непреодолимо и бесповоротно двигаясь к нему. Тем самым, сводя к нулю наши шансы на возвращение домой до заката.

Проверив крепление ремней, я достала магазины с патронами и торжественно вручила их моему оруженосцу.

— Будешь подавать, когда я скажу. Держи крепко.

— Хорошо.

— Вся надежда на это оружие.

— Да поняла я.

— Когда они будут появляться с твоей стороны, дергай за ремень и кричи мне «справа» или «слева». Относительно меня.

— Их что, будет много?

— Может быть и так.

Дин заметно нервничала. Как и я. Ее глаза буквально стали круглыми от страха.

— Не бойся. Паника — наш враг.

Как только солнечный диск стремительно скрылся за горизонтом, как и во всех теплых странах, александрит потеплел. Я взглянула на него и увидела, что камень начал окрашиваться бурым цветом, излучая свет и знаменуя приход тьмы.

— Скоро. Готовься.

— Боже мой. Хоть бы одну молитву знать! — воскликнула в страхе Дин.

— Она не поможет.

— Но я все-таки выучу... Если вернусь домой.

— Вернешься.

Стало заметно холоднее за счет морского прохладного ветра. Мы одели кофты. По карманам я рассовала магазины, в руки взяла пистолет и сняла его с предохранителя. Мы заняли позиции, прикрывая друг другу спины, и в ожидании замерли, сохраняя молчание.

Александрит горел на груди, обещая оставить отметину и предвещая скорую встречу.

Из нутра башни послышался вой — скрежет, сначала приглушенно, потом все ближе и пронзительнее, выворачивая и оголяя наши нервы. Стук и грохот сопровождал эти страшные звуки, вселяя осознание неизбежности конца.

Я почувствовала, как Дин схватила мою левую руку и сжала ее в немой просьбе о

поддержке и помощи.

— Все будет хорошо.

Будто опровергая мои слова, во мраке на краю крыши возник чудовищный силуэт, выпрямляясь во весь рост и группируясь для прыжка.

Раздались первые выстрелы, и рука Дин дрогнула в моей ладони. Девушка зашевелилась, стараясь вывернуться и посмотреть на объект моего обстрела, но тот уже опрокинулся вниз, настигнутый пулей.

— Ты попала? Попала? — вертела она головой, силясь различить хоть что-то в темноте.

— Да.

— Господи.

— Следи за своей стороной. Я не вижу со спины.

— Там...там...там.. Кира.

Я поняла, что что-то не так и обернулась в сторону Дин.

Монстр возвышался буквально в двух метрах от нас. Подруга в ужасе замерла, готовая, видимо, потерять сознание. Спасло положение то, что существо поскользнулось и съехало по крыше вниз. Но оно уже готовилось сделать рывок в нашу сторону. Я нажала на курок. Еще раз. С третьего выстрела мутанта опрокинуло назад, его тело преодолело край крыши и скрылось из виду. Последний рев проглотили звуки визга-скрежета его соратников.

Я обреченно посмотрела на обмякшую подругу. Она явно была без сознания и висела на ремне безвольной куклой.

-Дин! Дин! очнись! Мне нужна твоя помощь!

Сразу несколько особей карабкалось в нашу сторону. Даже в темноте было видно, как они разевают рты и клацают зубами, предвкушая пир.

— Дин!

Я прицелилась и выстрелила в ближайшего к нам. Попала. Но двое других заняли тут же его место.

Почувствовав, как волна жара прошла по телу, я моментально схватила подругу за руку, и перед переходом пустила напоследок пулю в еще одного монстра.

Глава 19

Смысл жизни в гармонии

Настырный радостный солнечный лучик заставил меня, наконец, разлепить глаза. Они словно налились свинцом, голова раскалывалась, но когда приятная прохлада ветра ворвалась в комнату с улицы и пронеслась вихрем, задев одеревенелое тело, по лицу моему расплылась счастливая улыбка. Дин спала рядом, прямо на полу. Я вернула ее назад, как и обещала ей и себе.

Приятное летнее утро даровало мне новый день, новые возможности. Когда вокруг все переворачивается с ног на голову, простые повседневные эмоции и действия могут приносить массу удовольствий. Например, всего лишь проснуться, вдохнуть свежий июньский воздух и поваляться в постели. Ну или хотя бы на полу.

В дверь тихо постучали, и она тут же распахнулась, не успела я принять мало-мальски приличную позу. Показалось доброжелательное лицо мамы Дин, которое тут же приобрело удивленный и озабоченный вид.

— О, девчонки! А что это вы на полу? В университете был бал-маскарад?— закидала она безжалостными вопросами, как принято у всех в их семье.

Покосившись в сторону посапывающей Дин, я поняла, что выкручиваться придется мне одной.

— Доброе утро! Да, маскарад.

— А что на полу лежите? Употребляли алкоголь?

Ее брови встретились на переносице, выражая негодование и готовясь к атаке.

— Эмм. Нет.

— Правда?

— Да. Мы вчера выступали на академической вечеринке. Выложились по полной.

Очень устали.

— И поздно пришли.

— Да!

— Приходил молодой человек. Искал тебя. Был очень расстроен. Зовут...не помню.

— Максим?

— Да. А кого вы изображали в таких костюмах?

Я поглядела на изодранную и грязную одежду Дин, затем осмотрела себя. Восточная тема, это однозначно. Но гарем точно отпадает.

— Плохишей из «Алладина и сорока разбойников».

Поразительно, какая я стала в последнее время эпическая врушка. И как хорошо получалось, аж дрожь брала, и совесть мучила. Надо было завязывать, однако сначала завязать стоило с путешествиями.

— Когда у вас последний экзамен? — прервала мое самобичевание мама Дин, а заодно ввела в ступор.

— А...

— В среду, мам! Что за допросы с утра?! Дай поспать! — подало голос зашевелившееся тело рядом.

— Обед уже, если что. Я заехала, чтобы проверить, как вы тут.

— Лучше всех, но никто не завидует, мам.

— Ну ладно. В холодильнике картошка и стейк.

— Спасибо! Умираю с голоду.

У меня тоже непроизвольно начала выделяться слюна.

Как только повернулся ключ в замке входной двери, оставляя нас вдвоем, мы в лучших традициях зомби-фильмов, поползли к холодильнику в солидарном молчании и редких постанываниях, вырывающихся при задействовании больных мышц обессиленного организма.

— Как ты? — спросила я, когда мы съели все мясо, не разогревая его, да и вообще не отходя от холодильника.

— Отлично! Смотри, сколько сувениров привезла, — показала она на браслет и одежду.

— Ты отлично справилась.

— Да! Особенно феерично было мое заваливание в обморок.

— Надо отдать тебе должное — ты выбрала самое подходящее время.

Мы посмеялись. Дин посерьезнела.

— Ты, конечно, рассказывала, что они страшные, но чтобы такие!.. Клок волос мне в слив! Я не знаю, как теперь засыпать. Они будут мерещиться мне повсюду.

— Успокойся. Все позади. Прости меня. Я не допущу, чтобы ты еще раз через это прошла.

Я виновато посмотрела на подругу.

— Нет, это ты меня прости. Я бы и хотела помочь, но ты сама видела, я натуральная обуза. А эти твари — настоящие чудовища из фильмов ужасов! Как я сердечный приступ не схватила вообще?!

— Когда я в первый раз увидела, у меня тоже была паника. Я даже прыгнула с обрыва! Решила, что лучше разобьюсь о скалы или утону, лишь бы не умирать от лап монстра.

Дин сочувственно пожала мне руку, и тут же одернула ее в испуге. Затем посмотрела на меня стыдливо.

— Представляю, когда ты там одна. Я чуть в штаны не наделала. Ты просто обязана позволить Максиму помочь тебе.

— Я не хочу, чтоб он пострадал.

— Ты очень сильная, но тебе нужна помощь. Сколько еще ты сможешь выживать, полагаясь только на себя?

— Я люблю его и хочу, чтобы у него все было в порядке и, главное, чтобы он был жив.

— Если он тебя любит, у него не будет все хорошо, пока ты в беде. Кроме того, ты обещала мне с ним поговорить. После пережитого, ты не можешь не исполнить мою просьбу.

— Ладно, шантажистка.

— Иди и позвони ему сейчас.

Мне ничего не оставалось, и я удалилась в комнату подруги. Мои чувства разрывались на части. Я так хотела слышать его, и так боялась.

Когда я взяла телефон, оказалось, что аккумулятор сел, о чем я тут же заявила Дин. Она помотала головой, мол, ничего не выйдет, и через минуту принесла мне зарядку отца от «Nokia», подошедшую идеально к моему телефону. Как только экран загорелся,

я обнаружила двадцать три пропущенных вызова от Макса, а так же сообщения с заверениями, будто произошла ошибка и нам надо поговорить. Мне стало стыдно, что я бросила его без объяснений.

После первого гудка в трубке послышался печальный родной голос, заставивший трепетать мое сердце и сжиматься от боли.

— У тебя все в порядке?

— Да.

— Почему ты не брала трубку?

— Я...Я была в командировке.

— Ты цела? Врач нужен?

— Нет. Все обошлось. Благодаря тебе и твоим гаджетам.

— Я рад. Можно я приеду?

— Зачем?

— Мы поговорим.

— Я не знаю, стоит ли нам видеться.

— Стоит. У нас договор.

— Ты свободен от всех договоров.

— А ты нет.

Стук в моей груди удвоил ритм.

— Максим, если ты мне поможешь, ты все равно не вернешь этим Алекса.

Несколько секунд в трубке было молчание. Мне стало неловко, что я напомнила ему об утрате.

— Я знаю. Куда приехать? Мы просто поговорим. А потом, как ты скажешь, так и будет, по старой схеме

— Мне ты помочь не можешь. Занимайся лучше своим будущим ребенком.

— Глупости! Нет у меня никакого ребенка.

— Как?

Я почувствовала, что у меня закружилась голова от этой новости. В душе зашевелилась надежда, но я попыталась усмирить ее. Кроме этого еще много сложностей, безвыходных ситуаций и положений, которые мешают нам быть вместе.

— Приеду и все расскажу.

— Это правда, про ребенка?

— Да. Куда ехать?

Я назвала адрес и, счастливая, что скоро увижу его, положила трубку. Определенно, этот день мне очень понравился. Я увидела свое потрепанное отражение в зеркале, ужаснулась и бросилась мимо остолбеневшей Дин в ванную, отмывать турецкую пыль со своего довольного влюбленного лица и со всего остального.

— Ну я же говорила, — услышала я в спину самодовольное щебетание подруги.

Через двадцать минут он стоял у двери, ожидая меня. Приватизировав у Дин майку и юбку, так как ее джинсы мне были коротки, я вышла к нему. Увидев его взволнованное лицо, я готова была расплакаться от радости снова видеть Макса.

— Привет, — кивнул он мне, несмело протянул руку, заглядывая в глаза и чуть наклонив голову вперед. — Пойдем, прогуляемся?

— Привет. Да, конечно. Пока, Дин.

— Удачи вам. Я пошла отмываться.

Мы приехали на набережную, где гуляли в тот первый день знакомства. Возникло ощущение, что это было очень давно. Столько всего произошло... Мы тоже шли бок о бок, рядом, как знакомые, не держались за руки. Только беседа тогда была совсем о другом, легкая и непринужденная. А в этот раз мы двигались в тишине. Никто не хотел первым начинать тяжелый разговор.

Солнце светило, обдавая жаром летнего дня. На небе не вырисовывалось ни облачка, способного спасти нас от солнечного удара. Раскаленный к обеду асфальт тоже ударял по телу горячими огненными волнами. Прохладный северный ветер сейчас бы не повредил. На пляжу внизу было не протолкнуться среди лежащих загорающих тел, которые время от времени переворачивались, как курицы-гриль на вертелах.

Я шла и утопала в парадоксе собственных чувств. Боялась, что Макс позволит нам разойтись каждому по своей дороге, и в то же время понимала, мы должны разорвать любые отношения, чтобы он был в безопасности. После всего пережитого мне не хотелось быть одной. Дин права, я на грани, больше нет сил противостоять этому ужасу. Если у меня не будет Макса, пропадет стимул, заставлявший держаться за этот мир, бороться с монстрами. Но как тогда уберечь его от участи Дена?

В конце аллеи, в тени административного здания, мы сели на скамью, заботливо прикрытую деревьями от посторонних взоров. В тени стало легче, но настоящее облегчение принес порыв долгожданного бриза.

— Фуух, глоток свежего воздуха, — прервала я неловкое молчание.

— Да, жара редкостная. Расскажешь, как все прошло?

После моей детальной передачи событий, которые я старалась отразить объективно, без описания того, как мы были испуганы, и как нам пришлось тяжело. Макс накрыл мою руку своей.

— Ты молодец, не растерялась. Не лучше ли, если я буду с тобой там? Ведь я могу помочь большим, чем просто упасть в обморок.

— Я же сказала, это случилось случайно. Я ни в коем случае не стала бы подвергать Дин опасности намеренно. И не хочу, чтобы ты рисковал своей жизнью, я и так потеряла Дена.

Рука Макса дрогнула и я почувствовала, как он напрягся. Затем он глубоко вздохнул, переплетая свои пальцы с моими.

— Со мной не будет, как с Деном. Я взрослый мальчик и смогу защитить и тебя и себя. Почему ты в этом сомневаешься?

Он повернулся ко мне, стараясь взглянуть мне в глаза, но я смотрела вниз, из последних сил сдерживая слезы. Ну почему он такой благородный?! Где вообще отдыхает его инстинкт самосохранения?

Макс поднес к лицу мою руку и коснулся ее губами. Приятная трепетная дрожь пробежала по телу от этого интимного жеста.

— Я люблю тебя, — вдруг выдал он, опрокинув враз миллион заготовленных мною фраз о том, что правильно, а что нет в нашем положении.

В потрясении я посмотрела на него. Я была счастлива от услышанного, и в то же время понимала, что это конец. Он сломал все барьеры и преграды, которые я так старалась возвести между нами. Я не смогла бы теперь ни за что оттолкнуть его, сколько бы ни кляла себя за эгоизм и беспечность.

— Я тоже люблю тебя.

Он улыбнулся, и лицо его стало еще привлекательнее, хотя и до этого уже я сходила с ума от избытка чувств к нему.

— Я люблю тебя, и нам надо расстаться, — собралась я с духом и выдала свой самый главный аргумент.

— Нет.

— Я хочу, чтобы ты был в безопасности от меня.

— Глупости. Я буду рядом всегда. Если бы ты даже сказала, что не чувствуешь ко мне ничего, я все равно бы никуда не ушел.

— Я не знаю, как донести до тебя всю опасность ситуации, — сдалась я.

— Считай, я делаю это для себя. Ты мне нужна. Если сочинишь какую-нибудь сказку, что не любишь меня или выкинешь что-то в этом духе, я буду разговаривать с тобой по-другому. Например, достану наручники, и ты не сможешь сделать без меня и шага, даже в туалет.

— Ты, правда, поверил, что мне нравится Ден?

— Я и не сомневался, что твое сердце принадлежит мне, — усмехнулся он своей нахальной ухмылкой.

— Я с укором посмотрела на него.

— Ну на самом деле, я просто слышал слова о любви от тебя, но действия твои говорили всегда об обратном. И эта записка окончательно вывела меня из себя... В общем, я сначала поверил, но потом решил выяснить наверняка.

— А твои родители? — начала я издалека еще одну важную для меня тему.

— Они введены в заблуждение, поэтому у них такая реакция. На самом деле, предки довольно милые.

— Особенно мама.

— Ты не поверишь, но мама тоже.

— Мы с Анжелиной всегда были друзьями. Она хорошая, вы обязательно подружитесь.

— С трудом верится, — не смогла я не перебить и тут же заслужила недовольный взгляд.

— Извини.

— Мы с детства росли рядом, часто проводили время вместе, наши семьи отдыхали ежегодно в одном отеле. Встречались мы недолго. Вообще это получилось случайно, после исчезновения брата я был не в себе, мы много выпили... и нас застали родители.

Кажется, он покраснел. Мои уши тоже горели, то ли от смущения, то ли от ревности. Я устала вниз на асфальт, чтобы не выдать обуревавших меня чувств.

— Они очень обрадовались, так как наши мамы хорошие подруги, а отцы партнеры по бизнесу. В общем, мы расстались буквально через месяц, а родителям решили не говорить, чтобы не расстраивать, и избежать их вмешательство в наши личные жизни. У меня с этим проблем нет. А вот у нее очень консервативные и серьезно относятся к выбору партии. Я давно не общался с Анжелиной и был в таком шоке, когда мама заявила мне про ребенка, что даже пропустил твой побег. Я тут же с ней связался. Оказывается, у нее роман с собственным водителем. У них будет малыш. Когда ее мама узнала про это, Лине пришлось сказать, что он мой, но выходить замуж за меня она не собирается, потому что между нами нет любви. Для них это казался смешной аргумент, поэтому они обвинили меня в том, что я бросил их дочь.

— И что же делать?

— Ей, действительно, очень жаль, что на мне это так отразилось. Она обещала рассказать всю правду.

— Что с ней будет?

— Даже не знаю, но я дал ей понять, что она всегда может рассчитывать на мою помощь.

— Благородно.

— Лина мне как сестра.

— Хм...

— Я не знаю, как тогда вышло такое... Сам себе противен, — Макс явно был смущен.

— Ты сказал своим родителям?

— Нет, Лина просила подождать. Ты ведь не против?

— Нет. То есть, она хочет остаться с водителем?

— Вроде у них есть какие-то планы.

— Это радует.

— Да, если ее отец не решит закопать его под деревом на заднем дворе.

— И такое может быть? — опешила я.

— Ну вообще он очень серьезный мужик.

— Ужасно.

— Не волнуйся, мы договорились, что в экстренной ситуации, она позвонит. Мы что-нибудь придумаем.

— Прямо рыцарь, — съязвила я.

— Что мне надо было делать?

Я увидела, как у него в улыбке подрагивает уголок рта и поняла, что меня раскусили. Почувствовала, как краска стыда заливает мне лицо.

— Ты, конечно, прав. Очень жарко. Пошли уже куда-нибудь, — сменила я тему.

— Еще кое-что.

Макс приблизил свое лицо ко мне, и коснулся легонько своими губами моего рта, будто спрашивая разрешения. Затем, не почувствовав сопротивления, усилил нажим, обхватив ладонью мой затылок и бережно прижимая к себе. Мне было настолько приятно, что я растаяла в его руках, как воск под палящим солнцем. Хотелось верить, что этот поцелуй не закончится никогда. Его объятия успокаивали и вселяли уверенность в завтрашнем дне. Казалось, если он рядом, не случится ничего плохого. Ведь рядом любимый человек, мой идеал, мой Макс.

Стремясь быть еще ближе к нему, мои руки обвили желанный торс, путешествуя по его спине, плечам, гладили голову, пропуская между пальцев густые темные волосы.

Когда прервался наш поцелуй, в моей груди осталось ощущение невосполнимой потери. Будто почувствовав ее, Макс тут же протянул руки и, пересадив меня к себе на колени, обнял, прижимая, как самую большую драгоценность в мире. Его внимательность и забота легли бальзамом и притупили одиночество, безысходность и боль, терзавшие меня. Я в очередной раз поняла, как благодарна этому человеку за его теплоту и любовь.

Так мы сидели какое-то время, периодически даря и возвращая поцелуи и скромные ласки, не выпуская друг друга из объятий.

— Давай поужинаем? По-моему, пора.

- Точно. Но у меня вопрос.
- Какой?
- Ты ведь пошутил про наручники?
- Нет.

После внушительного ужина, я еле передвигала ноги, поэтому мы решили поехать домой отдохнуть. Как чудесно было вернуться в квартиру Макса, где всюду витал его запах и все вещи напоминали о хозяине. Возникло ощущение, что я приехала домой, которого, по сути, у меня и не имелось. По крайней мере, я этого не помню. Ведь дом — это даже не место, это любимые люди, что тебя окружают.

— Ты уверен, что твои родители не придут?

— Нет, они уехали.

— Я думаю, если они внезапно придут и застанут меня здесь, их радость будет не такой сильной, как в случае с Ангелиной.

— Ты теперь при каждом удобном случае будешь это вспоминать?

—Хм... Да.

— У всех бывают ошибки.

— У меня еще не было.

— Ты скромна. К тому же, это не правда. Я помню один случай, — его бровь саркастически поднялась вверх.

— Какой? — возмутилась я, сняв с себя юбку и быстро забравшись в кровать под одеяло со скоростью, которой позавидовал бы супермен.

— Не помнишь? — Макс тоже стянул с себя джинсы и майку, оставшись в одних боксерах.

— Нет, я не делаю ошибок, — я натянула покрывало под подбородок, наслаждаясь прохладой и нежностью постельного белья и видом сексуального в меру накачанного тела приближающегося с грациозностью тигра парня. Парня, который сказал мне, что я ему нужна, что он меня любит. Хотя я очень старалась сохранять серьезный вид, зубы мои обнажились в широкой улыбке. Синие потемневшие глаза Макса прищурились в ответ, когда он лег рядом, зафиксировав голову на локте. Второй рукой он пытался вытянуть у меня одеяло, но я усердно держала позиции, поджав его под себя.

— Помнишь, как ты проснулась здесь в первый раз?

— Да. С твоей стороны было очень по-рыцарски спасти девушку и джентльменски уложить ее бездыханную в свою кровать.

— Я, действительно, выделил тебе целую комнату в замке, но ты стала все кругом крушить. Пришлось усмирять объятиями.

— Это, наверное, самая тяжелая и опасная часть твоей работы?

— Да, чуть не надорвался.

— Надо тебя пожалеть, бедняжка.

— Надо. Но не уходи от темы. Ты все-таки проснулась утром в чужой постели, с почти незнакомым мужчиной. Тебе повезло, что это был я, и я не стал пользоваться ситуацией для своей выгоды.

— Если на то пошло, я не считаю это ошибкой, — заявила я и сама поразилась своей смелости.

Макс приблизил ко мне лицо, придвигаясь всем телом и все еще не оставляя

попыток проникнуть под одеяло. Его выражение мимики сочетало в себе серьезность и нежность.

— Это меня очень радует.

— И если бы ты воспользовался ситуацией, я, наверное, тоже была бы не против.

Тут уж надо было остановиться, но язык без костей подвел меня, заставив тут же стыдливо краснеть за свои слова. В ужасе я отвернулась от него, успев заметить, как брови Макса взметнулись вверх в откровенном удивлении. Затем он рассмеялся.

— Вот это поворот! То есть я зря тут ухаживал? Надо было брать быка за рога? — спросил он, все-таки пробравшись под одеяло и, прижавшись ко мне сзади, обнял, передавая тепло своего тела.

— Все, я спать. Что было в Лас-Вегасе, остается в Лас-Вегасе.

В районе бедра я ощутила давление более плотное, чем в других частях соприкосновения наших тел, но решила не акцентировать на этом внимание. Приятная нега расплылась по низу живота. Усталость дала о себе знать: глаза слипались, мышцы ныли и дребезжали, голова болела.

Я почувствовала горячее дыхание на своем затылке:

— Ты меня постоянно поражаешь чем-нибудь новым.

Затем он чмокнул меня в висок, а я переплела наши пальцы, покоившиеся на моем животе, и прошептала перед тем, как провалиться в сон:

— Я, правда, очень, очень люблю тебя.

Утро встретило меня холодной постелью. Еще не открыв глаза, я пыталась нащупать руками источник моего счастья и прижаться к нему, чтобы убедиться, что все произошедшее вчера, не сон. Так я и шарила некоторое время по кровати, как крот, пока не поняла, Макса нет. В страхе я не только распахнула глаза, но и вскочила с кровати, готовая обежать весь мир, но найти его и заставить обнимать меня весь день в наказание за то, что оставил одну. Зацепившись одеялом, которым была обмотана, за кровать, я с грохотом рухнула на пол, больно ударившись плечом.

Через несколько секунд в комнату влетел полуголый Макс, размахивая рюкзаком, и устремился ко мне, сбив окончательно с ног и накрыв своим телом. Всем этим он так напугал меня, что я не сразу поняла, что произошло. Когда до меня дошло, что он подумал, когда совершал эти дикие действия, я стала смеяться. Хохот мой становился все громче и громче, и, в конце концов, парень все понял и присоединился.

— У вас в семье так принято желать доброго утра? — я обхватила его лицо ладонями, притянула к себе и прижалась к его губам, не давая возможности ответить.

Он тут же перехватил инициативу поцелуя, а его тело заметно расслабилось. Рука Макса скользнула вдоль моего тела, минуя грудь, талию, бедро, забралась под майку, и со стороны спины пошла параллельно позвоночнику, поглаживая сначала поясницу, ребра, лопатку, плечо. Затем несмело медленно переместилась на грудь, аккуратно обхватив ее и осторожными движениями водя по периметру, иногда останавливаясь на соске. Внизу живота у меня разливался жар, приводя в сильное возбуждение и требуя дальнейшего развития событий. По телу проходила дрожь, превращая мысли в сумбур, а организм в панический сгусток желания невероятной мощности.

Макс проложил дорожку из поцелуев от моего рта по скуле, мочке уха, шее, ключице до самого живота, где он зубами подцепил край майки и потащил ее вверх,

оголяя грудь. После этого он снова накрыл мой рот своим, требуя глубокого поцелуя и прижимаясь всем торсом ко мне, чем вызвал новую волну наслаждения и жажды быть с ним. Я обхватила его руками, водя ими повсюду, стремясь запомнить каждую клеточку его сногшибательного тела. Ноги мои совсем зажили отдельной жизнью, взяв его туловище в окружение и сцепившись сзади него в замок. Макс незамедлительно отреагировал, и рука его оказалась внизу моей спины, закрытой только тонким слоем шелка. Не переставая целовать, он поднял меня на руки и бережно уложил на кровать.

Когда он оторвался от меня и внимательно посмотрел в глаза, стало заметно, что они приобрели оттенок грозового моря и источали столько желания и любви, что я немедленно притянула его обратно.

— Подожди, — я сначала даже не поверила, что услышала это.

— Что случилось?

— Ты уверена, что хочешь продолжения?

— Да.

— Помнишь, мы с тобой просчитывали все варианты, которые могут спровоцировать переход? Если образование фантомного вещества связано с амигдаллярными ядрами, участвующими в процессе страха и...хм...удовольствия, то...

— Потом будем разбирать термины, — перебила я и прижалась к нему вплотную, накрывая его рот своим, намереваясь заставить мозг парня отключиться, как это он делает со мной часто в последнее время. Хотелось быть ближе к нему, почувствовать себя частью него, дарить ему любовь, нежность и ласку, раствориться в нем. Знать, что он принадлежит мне, а я ему.

Глава 20

Оаху

Хотя за то, что произошло между нами двумя, не жалко и умереть, Зевс не пронзил нас молнией, и даже не отправил в путешествие прямо так, в чем мать родила. Тем счастливее я себя чувствовала, лежа в объятиях человека, который был средоточием всей моей жизни, всей меня.

Он спал, не выпуская меня из своих рук, и ресницы его, темные и длинные, трепетали во сне. Я смотрела на него, и мне так сильно хотелось прикоснуться к идеальному лицу, прижаться губами к его губам, утонуть в синих лазурных глазах, которые дарят мне взгляды, полные нежности. И в то же время я боялась его разбудить, поэтому не шевелилась и наблюдала, как поднимается и опадает при дыхании грудь, как свет и тень переливаются, играя на его коже. Одеяло сползло ему на бедра, оголив пресс живота, но оставив в тени все сокровенные тайны. И до того это было замечательно и удивительно – смотреть на его стройное тело, на него всего – и осознавать, что мы теперь одно целое, мы вместе и любим друг друга.

Вся жизнь – это цепь последовательных событий. Черные полосы сменяют белые, праздники чередуются с трагедиями, несчастья и удачи переплетаются нитями, приводящими все к новым результатам. Если бы Макс не искал Алекса, он не нашел бы меня, и я не умирала бы от любви к нему, лежа в его объятиях. Да не было бы даже меня, потому что именно Макс дал мне пистолет и научил им пользоваться. Получалось, я в неоплатном долгу у Алекса. Возможно, он поплатился жизнью, а я тут жестоко радовалась своему счастью.

Так постепенно привкус горечи проник в мои мысли, нарушая гармонию души. Ну почему женщинам не спится, как мужчинам после... переутомления?! Видеть бы сейчас яркие сны, а не перебирать угнетающие думы, которые все равно ничем не помогут брату Макса. Я не смогла подавить печальный вздох и сама напугалась, как громко это произошло.

— О чем думаешь? – не открывая глаза, спросил он.

— Не спится?

— Спал, но твоё возмущенное сопение вторглось в мой пикантный сон на самом интересном месте.

— Извини.

— Так что случилось?

Макс открыл глаза и немного повернулся в мою сторону. Мы встретились носами, и он поводит своим из стороны в сторону, игриво задевая мой.

— Ничего. Просто не спится.

— Наверно, есть хочешь. Время уже к ужину подходит.

— Да, немного.

— Только один поцелуй перед обедом, — сказал Макс, перевернулся, оказавшись сверху и подмяв меня под себя. Его язык проник в мой рот, исследуя его, а руки вторглись в пространство тела, которое незамедлительно ответило на его ласки.

Когда поцелуй со всеми его умопомрачительными последствиями закончился, уже точно настало время ужина. Солнце направлялось в сторону горизонта, жара начинала

спадать.

Никогда не понимала страсть девушек наряжаться в одежды своих парней, но сейчас я сама прихватизировала майку Макса и нахально влезла в нее. На мне она сидела, как безразмерное платье, но несла в себе все самые дорогие для меня запахи любимого. В таком виде я и направилась на кухню. Проводив меня смеющимся взглядом, но воздержавшись от комментариев, тот остался в одних штанах, поэтому мне пришлось лицезреть голый торс и все время стогать от желания снова прижаться к нему с объятиями.

— Опять забыла. Держи ее всегда рядом.

Он протянул мне сумку с пистолетом и запасом «Сникерсов».

— Спасибо.

Я взялась за ручку сумки, но он поймал меня и привлек к себе.

— И ко мне тоже будь ближе.

— Да куда уж ближе?

— Ты понимаешь, о чем я.

Я промолчала. Мы так и не договорились по этому поводу. Я не собиралась утаскивать его в ад за собой. Он подвергался опасности каждый раз, когда меня касался, эта мысль была невыносима.

— Давай уже поедим! – перевела я быстрее тему, и с сожалением оторвалась от него.

После еды я направилась в душ. Когда я намылила голову, то услышала, как стукнула дверь в ванную, а затем звук отодвигаемой занавески возвестил о присутствии посторонних в моем личном пространстве. Я оставила мытье головы и прикрыла наготу руками, как могла. Шампунь проник в глаза и сильно щипал.

— Макс?

— Нет, королева Англии.

— Ваше Величество, ...не хотела бы вас обижать, но я как бы в душе.

— А я уже все рассмотрел, что мне нужно. Но не против полюбоваться еще.

— Ну, пожалуйста, уйди. Ты меня стесняешь.

— Кира, мы же договорились не расставаться. Кроме того, я никак не приучу тебя везде носить с собой сумку. Собственно, ее я и принес.

— Ой, все время забываю. Но это не повод был врываться сюда.

— Давай, я помогу тебе.

— О чем ты?

Я ощутила его руки на своих плечах и поняла, что он уже стоит очень близко от меня. Его дыхание обдувало мой висок. Затем Макс начал массировать мне голову, смывая пену. Бесплезно было что-то скрывать от его взгляда и вездесущих рук, поэтому я стала быстрее промывать глаза, которые жгло все сильнее.

— Попало?

— Да. Все из-за тебя. Я не ожидала компании.

— Я буду преследовать тебя везде.

— У меня всплывает, как минимум, одно место, где ты будешь рядом со мной только через мой труп.

Он осторожно повернул меня задом к себе и продолжил промывать волосы.

Наскоро высушившись полотенцем, я выбежала из ванной, возмущенная его

раскатистым смехом.

— Давай посидим наверху, — предложила я, как только он вышел.

— Конечно.

— Как раз сейчас будет закат. Должно быть очень классно.

Он посмотрел на мою майку, затем перевел взгляд на спортивные обтягивающие штаны из тонкого материала.

— Это я тебе обещаю. Оденься теплее только.

Я взяла толстовку, а у него в руках заметила плед.

Мы поднялись на крышу в уголок природы посреди города.

— Как же здесь красиво!

— Можем ночевать тут.

— Как? Под небом? А если дождь?

— Поднимем крышу.

— Какую?

— Над этой частью с диванами выезжает крыша из стеклопластика. Причем автоматически при осадках.

— Чудеса!

— Ничего сложного в технологическом плане. Датчик фиксирует дождь — и, пожалуйста.

— Даже не знаю. Это как минимум интересно. А можно будет перед сном сразу поднять эту штуку?

— Конечно.

— Тогда давай останемся тут.

— Как скажешь.

Мы сели на диван, близко друг от друга, не как в последний раз, когда мы здесь были. Теперь уверенность в моей бесповоротной любви к нему подкреплялась его взаимностью. Я положила голову ему на плечо, а он заботливо укрыл наши ноги пледом и обнял меня, усиливая мое ощущение безопасности.

Закат был, поистине, прекрасен. Цвета голубого и уже местами синего неба переплетались с золотистыми оттенками желтого заходящего солнца. Вкрапления розового возвещали о похолодании завтра.

— Как же завораживающе. Даже хочется сделать что-то прекрасное.

— Например, поцеловать меня?

— Я о другом. Скажем, запечатлеть эту красоту с помощью фото или красок, но твой вариант тоже хорош.

Я повернулась к Максy, забралась к нему на колени, согнув ноги по бокам от него, взъерошила его и так непослушную взлохмаченную челку. Через секунду почувствовала, как на мои бедра легли руки, которыми он притянул меня к себе максимально близко. Обхватила родное лицо ладонями и прижалась к нему губами, стараясь передать ему всю свою любовь, на которую он меня вдохновлял.

В следующее мгновение я ощутила головокружение и попыталась отскочить от Макса, но тот внезапно напрягся, кинув на меня злой взгляд. Удерживая меня одной рукой, давившей так сильно, что мне даже стало больно, он сделал выпад вбок и схватил рюкзак, не разжимая объятий.

Скачок прошел для меня легко, а вот Макса подо мной колотило в приступе, тело

его содрогалось, он нескончаемо кашлял. Я скатилась с него, освобождая грудную клетку, повернула его на бок, чтобы он не захлебнулся, и бережно положила темноволосую голову парня себе на колени.

— Что ты наделал?!

Кашель стал реже, но ответить он мне все равно не смог. Да и так все было ясно.

Макс схватил одну мою руку и прижал ее к своей щеке. Второй я водила по его волосам успокаивающими жестами.

Наклонившись, я внимательно посмотрела в его слезившиеся покрасневшие глаза с лопнувшими сосудами.

— В первый раз всегда так плохо. Скоро станет легче. Все будет хорошо.

Он пожал мою руку в знак, что слышит меня, а я поцеловала его в висок.

Я быстро осмотрелась: вокруг природа, небо, под нами непонятный настил из листов железа. Пока никакой опасности. Я снова взглянула на парня, оценивая его состояние.

— Вот теперь не смей выпускать мою руку, пока мы не вернемся. Что же ты наделал?!

Кажется, у него было что сказать на этот счет, потому что вид он имел недовольный и стрелял в меня обвинительными взглядами.

— Ты в опасности. Единственное, что мне дорого на этом свете, ты поставил под удар! Сделаешь все возможное и невозможное, чтобы вернуться домой живым, понял?!

Я получила согласное пожатие.

— Ты не понимаешь. Я выживала здесь, потому что у меня был стимул, к которому надо вернуться — это ты!

После своих грозных слов и обвинений я снова погладила его по голове. Кашлять он перестал, дыхание выравнивалось понемногу. Ему стало гораздо легче и у меня отлегло от сердца. Конечно, опираясь на предыдущий мой небольшой опыт, все в итоге смогли оклематься, но мало ли... К тому же ужасно было видеть, как его скручивает и раздирает изнутри, и знать, что ты всему виной и ничем не можешь помочь.

Самое время разглядеть все основательнее и, по возможности, определить, куда нас забросило. Главное, александрит не подавал признаков жизни, значит, время у нас было. Да и светло вокруг. Видимо, часовой пояс сильно отличался.

Как же это бесит: вот не могло мое прекрасное времяпрепровождение продлиться хотя бы еще несколько дней. Даже чудесная романтическая ночь под стеклянным куполом сорвалась. Я постаралась подавить в себе раздражение. Делу не поможет, а вот на адекватное восприятие окружающей опасности может повлиять.

Было тепло, поэтому я скинула с себя толстовку и повязала ее вокруг своей талии.

Макс уже стоял на коленях, голову он запрокинул назад, глаза закрыл и дышал так, будто делал дыхательную гимнастику из йоги. Я встала перед ним на колени и положила руки ему на плечи, пытаюсь определить его состояние по гримасе на его лице.

— Тебе легче?

— Да.

Он взял меня за локоть и, потянув к себе, прижал к своей груди.

— Ты чувствуешь это каждый раз? — спросил он шепотом.

— Вначале было некомфортно, теперь вообще ничего нет, кроме давления в голове. Мне кажется, вы переживаете по-другому, больнее что ли. Но я не знаю, чем помочь. Я

бы очень хотела.

Я прислонилась ухом к его груди и услышала, как сердце отбивает бешеный ритм.

— Пора двигаться, — сказал Макс и начал вставать, шатаясь.

Я помогла ему избавиться от кофты, и он остался в майке и джинсах.

— Да, так намного лучше.

Мы находились на небольшой платформе, покрытой железными пластинами и обнесенной перилами того же материала, а вокруг простирался вид, красоту которого словами невозможно описать. Площадка была закреплена на вершине горы, в две стороны от нас по гребню хребта расходились дорожки, оснащенные ступенями и ограждениями. Конструкция имела ширину прохода для одного человека, а вот в длину уходила за горизонт в оба направления. Высота над уровнем моря исчислялась сотнями метров, очень высоко. Далеко внизу виднелся городок, который змеей окутывала трасса. Отсюда она была узкой, как ремень. Вокруг поселок был осажден могучими горами. Сквозь облака проникало солнце и рисовало на холмах светотеневые рисунки. Еще дальше блестело море, переходившее вдали в небо.

— Что ж, очень романтично, — попытался пошутить Макс.

— Да уж, вид потрясающий.

— Как ты и хотела сегодня, — подмигнул он мне. — Как думаешь, где мы?

— Ну, где-то там, где есть океан, горы, временной пояс отличаются от нас примерно на полсуток. Что еще?.. Есть лестница, построенная по хребту гор. Если это остров, он обитаем цивилизованными людьми. Ну если не считать, что их мы здесь не встретим. Учитывая, где находится солнце, на поиски укрытия нам от пяти до восьми часов, примерно. Идти мы можем только в одну из двух сторон.

Я продемонстрировала руками направления, как бортпроводница аварийные выходы. Какая ирония — для нас они и являлись экстренными путями для спасения.

— Детально. Логично.

— Учишься с каждым разом быстрее оценивать ситуацию. Так какую сторону ты выбираешь?

— Хорошо бы добраться до трассы и заполучить машину. Как думаешь, они работают?

— Не представляю. Знаешь, в Стамбуле не работали лифты и основное электричество, но аварийное освещение имелось. Самое обидное, там было полно машин, но мне и в голову не пришло проверить их работоспособность.

— Если авто заведется, у нас есть шанс уйти от них.

— А если нет?

— У тебя есть еще идеи?

— Нет. Тогда в какую сторону идти, чтоб попасть к трассе?

— Не знаю, давай бросим монету? А там, если найдем указатели, бинго.

Макс достал из рюкзака два пистолета, один передал мне.

— Откуда? — удивилась я.

— Нас двое, ствола тоже надо два. Положи в карман. Подожди, — он взял у меня оружие, проверил предохранитель и вернул обратно.

Мы двинулись в путь. Макс шел впереди с сумкой и держал меня за руку. Идти так было тяжело, потому что вдвоем мы в проход не помещались, и я моталась сзади. Перила оказались высотой всего по колено, а во многих местах были очень крутые

обрывы вниз, возникая около нас иногда пугающе внезапно. Кроме того, периодически поручни награждали меня синяками и ссадинами.

— Кто и зачем построил эту лестницу? — пробормотала я недовольно после очередного ушиба.

— И куда она ведет? — поддержал меня парень.

— И почему она для карликов?

— Или для гномов.

После довольно крутого подъема, который пришлось преодолевать, расцепив руки, что меня очень нервировало, мы оказались на вершине очередной горы. Наша дорожка уходила от нас серпантином и упиралась после небольшого спуска в домик. С нашего места обзора он выглядел, будто зависшим на краю горы. За ним открывался шикарный вид на большой город на побережье океана и множество мелких островков перед ним. Вода имела именно тот лазурный оттенок, о котором мы вспоминаем, когда мечтаем уехать в теплые страны на море.

— Поразительная красота! — не сдержалась я.

— Мне в тебе это нравится. Ты способна восхищаться и радоваться чему-то в любой ситуации.

— Некоторыми вещами невозможно не восхищаться, особенно когда их творец — природа.

— Она также автор и ужасных вещей.

— Каких это?

— Ну там всякие черви уродливые, слизни, клещи под микроскопом — те еще страшилища.

Я поморщилась.

— Возразить нечего. Могу только добавить всяких насекомых и змей. Знаешь, ты сейчас такую тему поднял, что я теперь боюсь, мне какая-нибудь гадость выползет под ноги.

— Не бойся, я тебя спасу.

— Ага, сначала напугал, теперь спасать собрался.

— Надеюсь, в домике нас ждет лифт до самого низа, — сказал Макс, поджав губы.

— Мечтай!

— А что, я такое видел. Это здорово, особенно когда устал после подъема, и никуда уже не хочешь идти.

— Да, а еще кровать, чтобы ты отдохнул.

— Шезлонг!

Я понимающе посмотрела на него.

— А что? Вон и море-океан. Солнце, пляж. И по коктейлю.

Незаметно за разговором мы подошли к дому вплотную. Это оказалась маленькая хижина, на крыше которой было установлено какое-то радиолокационное оборудование, представлявшее из себя две огромные тарелки, направленные в противоположные друг от друга стороны.

— Лифт отпадает, — печально заметила я.

С нехорошим предчувствием я отправилась за дом и увидела отвесную скалу, уходившую резко вниз, разрушая все мои надежды.

— Даже лестницы нет! — взволнованно отрапортовала я, подошедшему сзади

Максу.

— Здесь не спуститься. Слишком круто. Придется возвращаться, — он устало потер переносицу.

— Но город вот перед нами. Там много машин. Мы можем взять любую. Столько времени потеряли. Что нам делать?!

— Успокойся, пожалуйста. Мы успеем, — Макс обнял меня.

— Мы потратили половину дня! Не успеем. Нас настигнут в дороге, где укрытия не найти. А если машина не заведется? Я не могу тебя потерять теперь!

Он прижал меня сильнее.

— И не потеряешь!

— Ты не можешь этого знать! Да ты вообще с ними еще даже не встречался, и не представляешь, что это за монстры! Настоящие чудовища!

Он погладил мое плечо в попытке успокоить.

— Хорошо, останемся здесь.

— Здесь? — я не поверила ушам.

— Со стороны города мы защищены, там обрыв. Займем позицию на крыше дома, на тарелках. Видишь, там есть лестница. Нас двое, будем прикрывать друг друга.

Я посмотрела в указанном направлении.

— Ты думаешь, у нас получится?

— Почему нет? Ты права. Внизу много всяких но, а тут у нас реальный шанс. Пойдем, посмотрим, что нам может пригодиться в доме.

— Мутанты очень сильные, могут за раз допрыгнуть до антенн, их ноги по строению напоминают лапы саранчи.

— Вокруг достаточно места, чтобы снять их еще до того, как они достигнут дома. Тарелки будут нам прикрытием. Надо попробовать закрыть пространство между ними, и получится своего рода баррикада, которая поможет нам продержаться нужное время.

Макс направился к дому, а я, окрыленная надеждой, поспешила за ним, хотя ржавые антенны не казались мне надежным укрытием. Снаружи хижина была исписана разноцветными надписями на разных языках, но, в основном, на английском. Скорее всего, это были имена туристов, забредавших в это место. Вандалов всегда и везде хватало. Наверное, внутри мы не увидим ничего, кроме туалета.

— Что здесь могло быть? — спросила я.

— Какой-то пункт связи, скорее всего.

Дверь была открыта. Там оказалось две комнаты, в одной из которых было неопознанное старое оборудование, напоминавшее панель с древним радиоустройством. Туда сразу же подошел Макс. Я открыла лежавший на столе журнал для записей, где разными почерками в таблице были выведены латинскими буквами фамилии, росписи и цифры. Такие же тетради лежали в ящиках, только они были заполнены полностью. Какой-то график дежурств. Над рабочей поверхностью панели с кнопками были наклеены открытки. На одной из них смуглая черноволосая девушка, с венком из цветов на шее, улыбалась и играла на гитаре среди пальм, на заднем плане накатывали спокойные волны моря, а надпись гласила «Aloha from Hawaii».

— Неужели мы на Гавайях, — обомлела я.

— Тогда мы просто обязаны выпить по коктейлю и отправиться купаться.

— И не говори. Гавайи у меня всегда ассоциировались с шикарным отдыхом,

пляжем, танцами в странных букетах на шее, – вздохнула я.

– Когда все закончится, мы приедем сюда на праздник жизни, если захочешь.

– Не захочу. Желая только, чтобы мы отсюда выбрались в сохранности и больше никогда не возвращались.

– Тогда поедem в Грецию.

– Нет.

– А куда ты хочешь?

– Хочу сидеть дома и смотреть с тобой сериалы, – улыбнулась я печально.

Макс расхохотался.

– Да ты романтик!

– Ты что-то имеешь против сериалов?

– Нет, что ты! – он выставил перед собой руки, ладонями ко мне в защитном жесте.

Мимика его выражала крайнюю степень попытки сдержать смех. – Я даже очень за! Только подумаю о том, чтобы остаться с тобой вместе дома, лежать на кровати, целовать тебя и...

– А что в той комнате? – я почувствовала учащение своего пульса, поняла, что надо срочно сменить тему, и направилась в соседнее помещение. Дверь была открыта и моталась на одной петле. Там было совсем мало места, и все пространство, как назло, занимала небольшая кровать.

– Почти как я и хотел, – раздался хриплый голос над моим ухом.

Его теплое тело прижалось сзади к спине, и он обнял меня, положив одну руку на мое бедро.

– Я думала, ты хотел шезлонг, коктейль и загорать.

– Это даже лучше.

Слова Макса заставили меня нервничать еще больше. Я обернулась на сто восемьдесят градусов, выворачиваясь из нежной, но твердой хватки рук, и не нашла ничего лучшего, чем сказать:

– Надеюсь, ты не собираешься спать, у нас впереди много работы. Кроме того, тут пыльно.

Избегая смотреть ему в глаза, я осторожно отодвинула его руки и обошла парня, направляясь к выходу из дома.

– Хорошо, босс, – услышала я его хохот сзади и улыбнулась.

Несколько часов мы потратили, сооружая между тарелками на крыше укрытие. Орудия инструментами, найденными в шкафу, методом рычага мы выломали некоторые доски из стен дома. Сняли двери с петель, чтобы закрепить их на крыше, на манер щитов. Очень хлипких, надо сказать, щитов, потому что, казалось, эти доски монстры пробьют с одного удара. Поэтому, оценив, мы сделали двойные деревянные ограждения, воспользовавшись еще частью материалов из постройки.

Расстелив тот самый плед, который Макс захватил с собой на крышу небоскреба, мы, уставшие, рухнули на него и разделили свои последние запасы. Впечатляющий вид с вершины горы потрясал воображение, принося эстетическое наслаждение. Солнце уже клонилось к горизонту, но по-прежнему радовало ярким тропическим светом. Морской бриз обдувал наши утомленные тела, даруя божественное блаженство, какое можно почувствовать, только обрушившись на мягкую перину после долгой и тяжелой физической работы.

Вся эта красота кругом создавала бы романтическую атмосферу, если не вспоминать, как мы здесь оказались, и что потом последует.

— Пора остановиться, пока мы не разобрали дом, — усмехнулся Макс. — По-моему, достаточно.

— Сделали все, что могли, — подтвердила я.

— Интересно, а в нашей реальности сюда кто-нибудь придет и обнаружит дом в этом состоянии или исходном?

— Не знаю, Макс.

— Не грусти, а то будут морщины.

— Я бы хотела.

— Морщины?

Я с укором повернулась и посмотрела в его смеющееся лицо.

— А что? Когда-нибудь они у тебя появятся. У нас к тому моменту будут три ребенка, дом и собака.

— Три? — я слабо улыбнулась.

Меня терзал страх за него. Я сама понимала, что он пытался подбодрить, но ничего не могла с собой поделать. Вскочив, я направилась к дому, чтобы Макс не увидел слезы, наворачивавшиеся на глаза. Он догнал меня и повернул к себе.

— Тебя напугало мое желание иметь троих детей?

— Нет. Хотя по поводу этого мы еще поговорим, — постаралась я отшутиться.

— Я только что наблюдал твою улыбку, ты любовалась природой. А сейчас опять мрачная. Улыбнись. Прекрасный вид, ты и я, что еще нужно?

— Ты не должен тут быть.

— Я думал, мы договорились. Я там, где ты. Всегда.

Он завладел обоими моими запястьями, положил их на свой пояс, таким образом, притянув меня к себе, и обнял за плечи.

— Все будет хорошо. Верь мне.

— Я хочу, — прижалась я головой к его ключице.

— Мы выберемся.

Он обхватил ладонями мое лицо и поднял его, поглаживая скулы большими пальцами. Макс смотрел на меня своими проникновенными синими глазами, зрачки которых расширились в этот момент, лишая меня возможности говорить и мыслить здраво. Моя голова закружилась, в периферии зрения будто образовалось виньетирование, закрывшее весь остальной мир и оставившее меня наедине с ним одним. От нахлынувших чувств, от любви, от желания быть с ним всегда, от жажды раствориться в эйфории тактильно — ментальных ощущений, но также и от страха потерять его я вцепилась в него изо всех сил. Все это многообразие эмоций ударило по мне и подкосило мои ноги. Максу пришлось подхватить меня одной рукой за талию и прижать к себе еще плотнее.

— Максим... — попыталась я вернуть нас к реальности, но голос мой был до невыносимости томный, грудной и звучал, как приглашение. На него он сразу и откликнулся, заглушив мои слова своим нежным, постепенно проникающим, поцелуем. Руки его переместились мне на спину, внезапно оказавшись под майкой, исследуя каждый сантиметр, начиная с поясицы и прокладывая себе путь к лопаткам и плечам. Мои, зажатые между нами, руки сами собой очутились на его теле, поглаживая

выпиравшие твердые мышцы груди, и последовательно проследовали вниз по кубикам пресса, сводившим меня с ума.

Его губы, тем временем, усилили напор, принуждая меня окончательно запрокинуть голову назад, вместе с последними здоровыми мыслями. Он накрыл меня всем своим большим телом, вжимая в стену дома. Через тонкий материал штанов я ощутила его руку на своем бедре, плавно передвинувшуюся к ягодицам. Волна желаний пронеслась по моему телу, вызывая внизу живота приятную тяжесть.

В следующую секунду Макс поднял меня и бережно уложил на плед. Он опустил голову, опираясь руками по бокам от моего тела, и окинул взглядом потемневших глаз.

— Я должен остановиться, — услышала я его хриплый низкий голос, не совсем понимая, утверждение это или вопрос.

Я схватила его лицо и, не прерывая зрительного контакта, медленно притянула к себе, возвращая к жизни поцелуй, который он прервал перед этим. Затем перевела руки ему на шею, голову, поглаживая и одновременно прижимая к себе так, чтобы он забыл свои последние слова. Оторвавшись от моих губ, он положил руку мне на живот под майку и стал скользить ею вверх, освобождая обнаженное тело и приводя меня в еще большее возбуждение. Я обхватила ногами его бедра, а руками вцепилась в шею парня и выгнула спину навстречу ему, стараясь оказаться ближе. И снова почувствовала его легкие и приятные касания на спине, за которыми последовало мое избавление от майки. Потянувшись через его шею, я сгребла пальцами материал на его спине, потащила вверх и сравняла счет, заставив Макса избавиться от футболки.

Солнце осветило его стройное мощное тело, вновь наклонившееся надо мной и манившее ласкать каждый его сантиметр. Пальцами я пробежалась по мышцам его пресса и живота. Достигнув ремня на джинсах, расстегнула пряжку прежде, чем он снова завладел моим ртом, вжав меня в землю торсом. Его губы сногсшибательными прикосновениями рисовали невидимые узоры на моей шее, ключицах, груди, животе. Его руки были везде, заставляя мое тело сгорать заживо, а меня стонать от сжигающего внутри огня желаний.

Как только его язык снова оказался у меня во рту, я еще сильнее скрутила ноги у него за спиной, ощущая внутренней стороной бедра жар его тела. Он провел руками по бокам моего туловища, по ногам и обхватил пальцами колени, чуть раздвигая их и вынуждая выпустить его торс. Затем Макс выпрямился и посмотрел на меня, стоя на коленях.

— Иди ко мне, — не в силах больше ждать, я протянула к нему руки, призывая быстрее оказаться в моих объятиях, что он безотлагательно и сделал.

Позже, когда мое дыхание успокоилось и, наконец, мысли стали приходить в норму, я открыла глаза и на фоне неба увидела над собой широко улыбавшееся лицо любимого человека. Даже в этот момент сердце пропустило удар от того, какое визуальное наслаждение доставил мне вид моего потрясающего парня. Казалось, каждая его частичка способна вызвать внутри ментальное опьяняющее чувство нирваны. Я улыбнулась ему в ответ, поглаживая его затылок.

— Что тебя развеселило? — спросила я несколько хриплым голосом, стараясь прижаться к нему теснее, чтобы согреться. Было прохладно, поэтому мой организм тут же бросил армию мурашек на защиту тела от замерзания.

— Буду скучать по своему пистолету.

— В смысле?

— Оглянись.

Я напряглась и последовала его указаниям. Бассейн, деревья. Мы снова были на крыше дома Макса.

— О Боже! — не смогла я сдержаться и засмеялась, чувствуя удивление и радость одновременно. — Поразительно!

— Ты поразительная, — он и прижался ко мне поцелуем.

Я с благоговением ощутила давление его тела на себе и зарылась в черноволосую голову руками. Его челка упала на глаза, и я провела по ней пальцами, убирая преграду с пути моего восторженного взора. Он открыл веки, стрельнув все еще темно-синим горячим взглядом, и повернулся ко мне, позволив любоваться лицом, таким родным, единственным и самым красивым на свете.

— Я люблю тебя, — я погладила его по щеке тыльной стороной ладони.

— И я тебя люблю, — он схватил мою руку и начал покрывать ее поцелуями.

— Когда произошел переход?

— Я не заметил.

— А тебе не было больно в этот раз?

— Нет, я вообще не почувствовал. Мне было очень приятно.

— Я рада... Мне страшно, когда тебе плохо.

— Все в порядке, не волнуйся. Больнее, если бы ты опять была в опасности и одна. Помнишь, я тебе говорил, что теоретически может произойти скачок во время секса? Рано судить, но, кажется, так и вышло.

— Может, это совпадение?

— Мы не можем отследить, почему происходит переход из нашей реальности, а вот когда ты возвращаешься оттуда, обычно это сопровождается страхом, как мы и думали. Видимо, еще и удовольствием. Я ведь тебя не пугал во время секса? — ухмыльнулся он.

— Нет... — я покраснела. — То есть ты хочешь сказать, чтобы вернуться оттуда, нам достаточно заняться любовью?

— Теория такая. Рано делать выводы по одному разу.

— Но ведь вчера мы тоже... этим занимались — и ничего не произошло, — мне было пока неудобно обсуждать эту тему.

— Поэтому я и выделил, что мы не знаем, какая точка отсчета в нашей нормальной реальности.

— То есть здесь мы не наложим вето на... то самое? — теперь я точно была вся красная от стыда.

— Думаю, не стоит.

Я кивнула, изо всех сил скрывая облегчение, а Макс рассмеялся. Немного отстранился, провел пальцем от моей скулы по шее, через ключицу и остановился на груди, которая тут же отреагировала к его радости и моему смущению.

— А вот когда нас будет забрасывать в другую реальность, нам придется обязательно это делать.

— Какой кошмар! Бедняжка, — возмущенно фыркнула я.

— Да, чтобы мне легче перенести перелет, тебе надо будет стараться. Ты ведь сделаешь это для меня?

От его слов сердце мое затрепыхалось, а внизу живота приятно растеклось тепло.

— Я подумаю над этим вопросом позже, сейчас я замерзла. У тебя хотя бы есть штаны. Они, конечно, спущены и греют тебе только пятки, а вот у меня заоченели даже они.

Макс виновато посмотрел на меня.

— Прости. Пойдем быстрее домой.

Он встал, натянул джинсы, прошел к стойке, открыл бар и вытащил оттуда одеяло.

— Неожиданно, — констатировала я.

— Я тут не так уж редко ночую.

Развернув, Макс обмотал его вокруг меня, и мы двинулись к двери. В квартире было намного теплее, чем на улице, где солнце только вставало.

— Пошли в душ. Согреемся.

— Вот это поворот, — услышала я знакомый голос и инстинктивно спряталась за спину Макса.

К моему ужасу в гостиной сидели не только его сестра, но и незнакомый парень.

— Лера, привет, уже вернулась? — сказал Макс ровным голосом, будто мы не представляли собой странную картину.

— Вернулась. Не могла дозвониться тебе, чтобы ты меня встретил в аэропорту. Не нашла тебя и здесь. Вы вообще откуда? Я на крыше тоже проверяла. Вас не было.

— Плохо смотрела.

— Привет, — вставила я все еще в смущении.

Лера перевела возмущенный взгляд с брата на меня, уголок ее рта дрогнул, и она улыбнулась мне.

— Приветтики. Рада тебя видеть. Тебе там не холодно было в наряде греческой богини? — спросила она.

— Немного.

— А вот с тобой я точно буду разбираться, — тут же она снова нахмурилась, обращаясь к брату.

— Я Егор, — встрял робко парень.

— Он встретил меня в аэропорту, — тут же слишком быстро вставила девушка.

Мужчины пожали друг другу руки, хотя во взгляде Макса читалось недоверие. Неудивительно, с утра пораньше в квартире посторонний парень. Подумалось сразу, что он провел здесь ночь.

— Почему вы грязные?.. И голые?.. Почему голые, можете не отвечать, — не отставала Лера, то ли искренне интересуясь, то ли пытаясь отвести внимание брата от нового знакомого.

Я посмотрела на руки. Мы, конечно, старались очиститься после строительства шалаша, с помощью одежды, смоченной питьевой водой, чтоб не тратить много ценной жидкости, но местами этого сделать не удалось. Кажется, краснеть мне уже было некуда, но я все равно почувствовала, как краска залила мое лицо, опалив жаром уши. У членов этой семьи дар, вопросами, утверждениями или предложениями постоянно заставлял меня чувствовать смущение.

— Извините, — среагировал Макс, косясь по-прежнему на Егора, — Сначала душ, потом разговоры.

На этой завершающей ноте он, удерживая мою руку в своей, направился в ванную, утягивая меня за собой.

Глава 21

Притча о блудной дочери

— Очень хочется спать. Сутки же глаз не сомкнули, да еще и тяжести таскали. Может, ты один съездишь?

— Я не буду так рисковать. Вдруг ты отправишься в путешествие безоружной и без меня? Не могу этого допустить. Быстро сделаем все дела, и мы сразу отправимся домой в кровать. Даже обещаю не приставать и дать тебе отдохнуть.

Макс стоял в одном полотенце на бедрах, облокотившись о стену в своей спальне, преграждая мне путь к вожделенной кровати. Он сложил руки друг на друга в локтях и сощурился в ухмылке, чуть повернув голову набок, ожидая моей реакции на его провокацию. Но у меня были другие планы. Я очень хотела, чтобы он ко мне пристал, а после всего в изнеможении забыться бы сном в его крепких уютных объятиях. Но, конечно, он был прав. Надо приготовить тревожный чемоданчик, а потом расслабляться. Вот только так просто я не могла поднять белый флаг, поэтому медленно подошла к нему, положила свои ладони на его скулы и немного их погладила. А затем, не теряя контакта с его взглядом, прикоснулась ртом к чувственным губам, покрывая их легкими поцелуями. Незаметно ослабив хватку полотенца, я, как бы случайно, потерлась о его обнаженную теплую кожу всем телом. Когда я отстранилась от него, кусочек махрового материала, который был единственной преградой между нами, улетел вниз.

— Ладно, как скажешь, — наконец, ответила я, увернувшись от его, уже потянувшихся ко мне, рук.

Отойдя на безопасное расстояние, я открыла дверцу шкафа. Вытянув нижнее белье, я уже надела его, когда почувствовала на своих бедрах нежное прикосновение рук.

— Думаю, полчаса ничего не изменят, — услышав хриплый шепот, я ощутила, как волна возбуждения прокатилась по моему телу, которое больше сна жаждало только одного — быть с любимым человеком.

Макс осторожным, но властным движением повернул меня на сто восемьдесят градусов и прижал к себе. Голова моя невольно откинулась назад, принимая страстный пламенный язык, моментально проникший в мой рот. Ощущая тяжесть его тела, я не могла не понять всю силу его желаний, тяжелым аргументом впившуюся мне в область живота. Подхватив за бедра, он поднял меня на руки и, не прерывая поцелуя, аккуратно уложил на свою кровать.

Громкий стук в дверь ворвался в мой мозг, создавая хаос в голове не хуже, чем автоматная очередь. Макс замер, уткнувшись в мою шею губами. Никто из нас не проронил ни звука, но каждый в тайне мечтал и ждал, когда Лере надоест, и она уйдет.

— Макс! — услышали мы голос его сестры.

Он вздохнул и, кажется, выругался, с сожалением посмотрев мне в глаза.

— Я избавлюсь от нее.

— Не будь с ней так строг.

Схватив с кресла полотенце и обвязавшись им, парень направился к двери, оставив меня любоваться, как двигаются его мышцы спины, и фантазировать на тему «а что было бы, если...».

В последнее время слишком много моих мыслей посвящены сексу, и я совсем себя

не узнаю. На этой ноте вернулся герой моих интимных грез, явно расстроенный, что заставило меня моментально напрячься.

— Что случилось?

— У нас гости.

— Кто? — настороженно спросила я, подумав в первую очередь о его родителях.

— Это Ангелина и ее шофер.

Я непонимающе смотрела на него.

— Это...

— Да, она. Я хотел бы, чтобы ты познакомилась с ней.

— Хорошо.

Я встала и начала одеваться, не желая показывать, как огорчило меня то, что бывшая личная жизнь Макса ворвалась в нашу сегодняшнюю, прервав на самом интересном моменте. Совсем не хотелось видеть эту девушку, уже второй раз заставлявшую меня волноваться. Но я все равно нацепила на себя самую дружелюбную улыбку.

Надев майку и джинсовые короткие шорты, я повернулась и уставилась на обнаженный торс парня, беззвучно подошедшего ко мне близко.

— Ты не собираешься одеться?

— Собираюсь, но сначала поцелуй меня.

Я приподнялась на цыпочках, положила руки на его широкие плечи и чмокнула в щеку.

— Не верю, — он повернулся и поймал своими губами мой рот, врываясь в него языком, как торнадо. Зарывшись пальцами в мои волосы, Макс отстранился и посмотрел сверху своими пронзительными лазурными глазами. — Продолжим позже?

Его слова меня взволновали. Я перевела свои руки ему на талию и прижалась к мужской груди, чувствуя благодарность за его чувства.

Ангелина не зря получила свое небесное имя, так как выглядела она точно, как ангел. Ее большие ясные голубые глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, первым делом обратились на меня. Белокурые волосы, доходившие до талии, выглядели, как у тех девушек из рекламы шампуней по телевизору; волос к волосу, ни один не нарушал перфекционистский строй. Моя рука волей-неволей взметнулась к собственной прическе, стараясь пригладить непослушных и местами вьющихся предателей, над которыми минуту назад хорошо поработал Макс. Вдобавок ко всему, она оказалась маленького роста, прямо Дюймовочка. Девушка едва доходила мне до плеча, но нельзя было назвать ее коротышкой. Насколько изящна, Ангелина была так же чертовски стройна и красиво сложена. Даже свой уже выделявшийся животик, кстати, не лишивший талию формы, она носила с достоинством, и он не портил изумительного тела, а наоборот, добавлял пикантную умиленность.

С обворожительной улыбкой невинного ребенка она подошла ко мне, протянув руки ладонями вверх, всей своей позой выражая высшую степень доверия, открытости и радости, а затем обхватила мою руку, пожимая тонкими пальцами. У меня не могло не возникнуть искреннего взаимного расположения и желания помочь ей чем угодно, только бы не видеть в ее глазах страданий.

— Привет! Я так рада с тобой познакомиться! Меня зовут Ангелина. Мне очень жаль, что все так вышло! Я чувствую себя такой виноватой, не могла найти себе места!

Поэтому приехала, как только смогла, чтобы извиниться и познакомиться.

Всю мою пассивную агрессию, как рукой сняло, стоило взглянуть на нее. Я ощутила, как мои губы сами собой расплываются в ответной улыбке.

— Привет. Кира. Мне тоже очень приятно, — я пожала руку Ангелины.

— Друзья зовут меня Лина. Я бы очень хотела, чтобы мы тоже стали подругами.

— С радостью, Лина.

— Отлично! Это мой жених Антон. Извините, что мы так рано. Надеюсь, мы вас не разбудили? Я звонила тебе на сотовый, Макси, но он отключен.

— Что ты! Время уже десять. Все нормальные люди уже встали! — вмешалась хохочущая Лера.

Я кинула искоса взгляд на Макса и увидела его плотно сжатые губы и сердитый взгляд, брошенный на сестру. Та, как ни в чем не бывало, продолжала улыбаться.

— А где Егор? — спросил он ее, нахмурившись.

Я оглянулась и, удостоверившись, что того, действительно, нет, удивилась внезапному исчезновению друга Леры.

— Некоторые ходят на работу, — ответила та с заминкой.

— А я думал, он составит нам компанию. Хотелось ближе познакомиться, — бросил говорящий взгляд Макс на Леру.

— Сделаю всем чай, а кому-то и завтрак. Можете не благодарить, — она с ухмылкой обратилась к брату и быстро ретировалась из гостиной.

— У нас с Киной есть срочные дела, но можно поужинать сегодня вместе. Ты расскажешь, на каком этапе разрешение нашей проблемы.

— О! Это просто замечательно.

— Вы с Егором тоже приглашены, — обратился Макс к Лере, сидевшей напротив и моментально поперхнувшейся.

— А Егор причем? Он просто привез меня из аэропорта, — довольно тихо и несмело возразила та.

— Потом разберемся. Нам пора.

— До вечера.

— Почему ты так прицепился к Лере и ее молодому человеку? — спросила я, как только мы сели в машину.

— Так ты тоже поняла, что это ее парень?

— Не знаю, но мне так кажется. А ты сразу включил старшего брата — защитника! — улыбнулась я.

— Ты меня не сдашь?

— Да ты как раскрытая книга. Тебя уже все спалили.

— Вот черт.

— Самое главное, чтобы ты не испортил ей отношения. Она тебе не простит.

— Я постараюсь, но я же должен знать, кто он и что здесь делает.

— Главное, палку не перегни.

— Видела бы ты последнего ухажера сестры.

— Все так плохо?

— Байкер!

— А что такого?

— Каждый раз, когда она отправлялась с ним на прогулку, я надеялся, что сестра

вернется целая.

— По-моему, мотоциклы – это очень... сексуально.

Не сбавляя хода, Макс посмотрел на меня, приподняв одну бровь. Я изучала дорогу впереди.

— Я думал, что ты девочка – одуванчик, но ты каждый раз выдаешь что-то неожиданное.

— Извини, — я уставилась в окно, чтобы не смотреть ему в глаза.

— Если тебе нравятся мотоциклы, я могу тебя покатасть на своем, — внезапно сказал он, шокировав меня.

— Ты и на мотоцикле умеешь ездить?

— Ну на спортивном. Увлекался раньше. Последнее время предпочитаю удобный вместительный автомобиль, из которого выходишь в чистой одежде.

— А почему возмущался, когда сестра встречалась с байкером? По-моему, это не справедливо.

— Мотоцикл – это совокупность реакции твоего тела, мозгов, самоконтроля, уровня умений. Если чего-то не хватает, лучше туда не соваться. Так-то почти все это у него было. Но еще оказалось, он любил выпить. Однажды я увидел, как этот козел пьяным привез мою сестру. Я был в бешенстве на него, да и на Леру. В общем, между ним и мной завязалась драка. Потом, чтоб разрешить проблемы со всей их братией, пришлось обращаться к друзьям семьи, а Лерка несколько месяцев на меня дулась, пока не остыла.

— Понимаю. Но сейчас она стала старше. И, как ты сам сказал, все осознала.

Я положила свою руку, поверх его на рычаге переключения передач.

— Ты хороший старший брат.

— Спасибо.

— Я всегда о таком мечтала.

— Лера долго бы смеялась над твоими словами после той истории. Да и в детстве ей доставалось, когда я ее задираю. Она была пухлым ребенком.

— Да Лере вообще повезло. У нее целых два защитника, два друга.

— Алекс с нами недавно, хоть он возраста Леры, но мы с ним все равно больше проводили времени вместе. И Алекс – приемный сын.

— Ого! Это...поразительно.

Я была очень удивлена. Вместе с тем, мое мнение о родителях Макса сейчас взлетело на пару сотен уровней вверх. Не каждый решится подарить дом и заботу постороннему существу, брошенному на произвол судьбы.

— А что случилось с его родителями?

— Он их не знал.

— Как я его понимаю. По крайней мере, у него были вы. Ему можно позавидовать.

— Возможно, у тебя тоже кто-то есть. Ты обязательно вспомнишь.

— Надеюсь.

— У тебя точно есть я. И всегда буду.

— Это для меня самое важное.

Макс остановил машину, отстегнул наши ремни, перегнулся через панель, разделяющую нас, и обнял меня.

— Я люблю тебя, и это для меня самое значимое сейчас.

— Я тоже очень люблю тебя.

Он коснулся губами моего носа и отстранился.

— Жди здесь. Я быстро.

Парень вышел, а мой разум занялся его братом, жизненные параллели с которым заставляли мысли крутиться вокруг него. Жаль, что у нас не было шанса на знакомство. Столько общего – мы бы обязательно подружились. Как трагично оборвалась его жизнь. Хорошо, что он успел побывать в семье с людьми, которые его приняли и полюбили. Неизвестно, сколько еще продержусь живой, но и я успела почувствовать себя любимой – и это самое главное. Но за исключением того, что я должна приложить невероятные усилия, чтобы не утащить в свой ад того, кто является самой драгоценной частью моей жизни.

Через двадцать минут вернулся Макс с определяющими составными частями нашего тревожного чемоданчика и, проехав несколько магазинов, чтобы загрузиться необходимыми аксессуарами, в том числе, и товарами для альпинизма, мы унеслись в направлении дома спать до самого вечера.

На ужин мы, конечно, опоздали, потому что уставшие проспали до звонка Леры, вопрошавшей, где мы застряли, и почему нас до сих пор нет. Времени не было даже накраситься, и мы, быстро приняв душ, высушив наскоро волосы, оделись и помчались к месту встречи. Я заметила, что Макс спрятал пистолеты под полами толстовки, а остальное переложил в объемную дамскую сумку, которую вручил мне, и, которую охрана попросила открыть на входе в ресторан.

Посмотрев на батончики «Сникерс», лежавшие вперемешку с водой и веревкой, охранник нахмурил брови, взглянул на меня, как на сумасшедшую маньячку, но задерживать не стал, тем самым заслужив мою самую широкую улыбку.

За столом, ожидавших нас людей, шел непринужденный разговор, о чем доказывал хохот, долетавший с их стороны. Когда нас заметили, Лера и Егор напряглись и даже, мне показалось, отпрянули друг от друга, увеличивая расстояние. Я кинула взгляд на Макса и поняла, что тот моментально нацелился на жертву. Взяв его руку, я постаралась отвлечь внимание парня на себя, что у меня получилось, но ненадолго. Чмокнув мой нос, он тут же вернул взор к представителю мужского пола, восседающего рядом с сестрой.

Ангелина одарила нас ослепительной улыбкой. Хоть кто-то нам был рад.

— Наконец, мы уже думали, что-то случилось!

— Не удивлюсь. В последнее время Макс ведет себя странно, — заметила Лера.

Я потушила взгляд и пропустила мимо ушей, так как знала, кто в этом виноват.

— Это все любовь! — тут же продолжила она. — Любовь заставляет людей делать разные противоречивые поступки. Кто-то пишет стихи, другие вдохновляются на отважные действия, третьи сходят с ума и становятся неадекватными, как мой брат.

Девушка рассмеялась, увидев выражение лица Макса. Зря она его так провоцировала.

— О! Это прекрасно! Так замечательно любить и быть любимой! — подхватила Ангелина, взяла за руку своего Антона, и посмотрела на сидящего рядом парня взглядом, выражавшим безграничное счастье.

— Ты разрешила ситуацию с родителями? — вмешался Макс в женские грезы, чем тут же заслужил порицающие взоры от особ женского пола. Даже я не выдержала и украдкой взглянула на него с укором и тут же встретила абсолютное непонимание с его

стороны.

Девушка горько вздохнула.

— Частично. Я сообщила маме, а отец пока не знает, — веселое настроение Лины смыло волной горечи в ее словах. Антон приобнял за плечи свою невесту или предполагаемую невесту.

— Это было ужасно. Сначала она заявила, что мы сделаем аборт. Представляешь себе аборт на восьмом месяце. Это вообще незаконно. Это убийство. Потом она решила, что поедет за границу, будем рожать там, отдадим ребенка и скажем всем, что произошел несчастный случай, и я его потеряла. Я твердо сказала, что ничего этого не допущу. Мы любим друг друга. И если они не поддержат нас с Антоном, значит, мы уедем, и никто из них не узнает, куда. Она просто рассмеялась. Прямо прошипела в истерике, что я не знаю своего отца, и навряд ли кто-то что-то сделает без его ведома. Сказала, что Антону вообще из этой ситуации сухим не выйти. Немного успокоившись, сообщила, ей надо обдумать это и прийти в себя, поэтому она уехала в Италию, взяв с меня обещание, до приезда отцу ничего не говорить.

Во время своего монолога девушка сдерживала слезы, но к концу рассказа рыдания прорвались наружу, орошая красивое лицо соленой водой внутренней душевной боли.

— Ты все правильно сделала, — сказал Макс, и накрыл ее свободную руку своей жестом поддержки.

— Это действительно чудовищно, — вставила Лера. — У нас, конечно, тоже родители не идеальны, но, я думаю, в такой ситуации они все поняли бы и приняли, как есть.

— Когда гуляю в парке, я вижу, как другие бабушки и дедушки обнимают, играют и балуют своих внуков, и понимаю, что мои родители никогда не будут так делать. Возможно, они вообще не полюбят моего ребенка.

— Со временем все это к ним придет, не расстраивайся, — успокаивала ее Лера.

Я чувствовала себя немного неловко, так как была мало знакома с героями этого романа, но мне было жаль девушку, которая хотела любви и признания для своего ребенка, пожалуй, от самых близких ее людей. Я всегда мечтала о встрече со своими родителями, но никогда не думала, что они могут оказаться не такими, как в моих мечтах. Я представляла людей добрых, отзывчивых, внимательных и любящих. Но правда такова, что все мы разные. И это не значит, что родители Ангелины плохие или ее не любят. Просто у всех различаются восприятия, что есть любовь и забота. И есть также социальные и общественные рамки, в которые люди себя загоняют, и которые иногда полностью извращают в человеке понятия хорошего, правильного, доброго.

Видно, что Егору тоже было очень неудобно присутствовать при драме. Он стрелял глазами по сторонам и, в конце концов, извинился и вышел под предлогом посещения уборной. Мне хотелось последовать его примеру, но это было неуместно и выглядело бы как побег, поэтому я сидела спокойно, считая себя не вправе даже комментировать ситуацию.

— Я так сожалею, что подставила тебя, Макс. Ты всегда хорошо ко мне относился.

— Ничего. Мы разобрались, — он посмотрел на меня.

— Простите, — повторила она, повернувшись в мою сторону.

— Все хорошо, — кивнула я.

— Мои родители подождут. Они меня еще помучают, но я это переживу, — продолжил он.

— Спасибо.

— Не плачь. Ребенок чувствует, что ты расстраиваешься. Все наладится, — еле слышно сказал Антон, вытирая слезы Анжелины платком, появившимся у него в руках, из чего я сделала вывод, что он постоянно носит его при себе, чтобы оказывать своей невесте моментальную помощь. Это было так мило и заботливо с его стороны, что я сразу почувствовала к нему расположение. Он был парадоксально трогателен, этот огромный человек — скала, склонившийся над кукольной девушкой, как над самым драгоценным существом в своей жизни.

— Она во всем винит Антона и угрожает его жизни. А, в действительности, он ни в чем не виноват. Помнишь, Макс, тот период моей жизни? Я с катушек сорвалась. Мы с Алексом вместе сидели на таблетках. Меня занимали только постоянные тусовки, вечеринки, алкоголь, трава. Я была невменяема. Никто не мог до меня достучаться... Кроме Антона. Тогда я вела себя ужасно, решив, что он моя собственность. В общем, я его изводила и просто заставила быть со мной, а ведь он долго отказывался от меня, — после того, как выдала шокирующую информацию, она, вся красная от слез или стыда, опустила взгляд в тарелку.

— Ты знаешь с самого начала, что я всегда любил тебя, просто я тебе не пара, — Антон притянул ее к себе, заправил прядь волос за ухо и поцеловал в щеку.

— Но мне больше никто не нужен.

Теперь уже, кажется, все были не в своей тарелке от такой интимной сцены в стиле «Унесенные ветром». А вернувшийся Егор так вообще покраснел. Наверно, пожалел, что пришел так рано.

— А вот и еда! — хлопнула в ладоши не менее взволнованная Лера, знаменуя приход официанта с подносом, полным разнообразных блюд.

После вкуснейшего сытного ужина снова захотелось спать. Приятный мурлыкающий голос Анжелины успокаивал. Беседа перешла в дружеское непринужденное русло, позволив каждому расслабиться. Макс откинулся на спинку стула и сжал мою руку под столом, поглаживая тыльную сторону ладони пальцем. Даже Егор и Антон участвовали в разговоре, по-доброму соревнуясь в своих точках зрения.

— Кстати, а как ты познакомился с моей сестрой, Егор? — поймав момент разговора, наиболее подходящий для данного вопроса, Макс не мог не приступить к сбору досье на друга Леры.

Та тут же метнула на него предостерегающий взгляд, но брат не обратил на нее никакого внимания. Егор заметно подобрался, напрягся, но сдержал на лице вежливую улыбку. Взглянув на девушку с промелькнувшим ухмыляющимся выражением лица (ох, зря он это сделал), парень принял серьезный вид и снова перевел взгляд на Макса.

— В Греции, — ответил парень.

— На вечеринке, — вставила одновременно девушка.

— В смысле, в этот раз в Греции? — брови моего соседа взлетели вверх.

— Ну я тебе и сказала, что он не мой парень. Просто он подвез меня домой из аэропорта, а я вежливо пригласила его на чай.

За столом воцарилось молчание. Рука Макса нервно сжалась на моей, и я, чтобы успокоить его, стала поглаживать пальцами его ладонь.

— Егор, без обид, но, Лера, ты привела в дом ночью незнакомого мужчину. Чем ты думала?!

— Во-первых, мы знакомы уже неделю. Ты же слышал, что мы вместе отдыхали в Халкидиках. Во-вторых, сколько ты приводил ночью незнакомых женщин? Не вижу разницы!

Я будто получила пощечину, так неприятно, даже больно мне было слышать про девушек, с которыми Макс проводил время до меня. Хотя претензию Леры можно отнести и ко мне, как к одной из упомянутых, учитывая наше с ней знакомство. От этой мысли я еще сильнее почувствовала стыд. По тому, как дрогнула рука в моей ладони и, как Макс шумно втянул воздух, стало ясно, что он в бешенстве. Поднять глаза от стола я не смела, потому что краска бросилась мне в лицо, а уши мои горели.

— Что ты несешь? — видно, Макс взял себя в руки, так как голос его прозвучал довольно спокойно.

— Прости, Кира, я имела в виду девушек до тебя, — спохватилась Лера и снова перешла в нападение на брата. — И вообще хватит за мной присматривать. Я уже выросла. Встречаюсь, с кем хочу, сплю, с кем хочу! Я поговорила с родителями и согласовала с ними покупку отдельной квартиры. Прекрати уже строить из себя защитника. То, что случилось с Алексом, не твоя вина, и не надо отыгрываться на мне.

Девушка внезапно остановилась и поднесла руку ко рту в попытке остановить слова, которые уже вылетели. Макс сидел, как громом пораженный. Ангелина с Антоном тоже застыли, не смея вмешиваться в семейный скандал.

— Извини, я не это хотела сказать. Нам пора идти, — Лера поднялась.

Мы проводили их грустным взглядом, Макс устало потер переносицу. Остаток вечера прошел практически в молчании. Даже попытки Ангелины разрядить обстановку не давали успеха. Я всячески старалась поддержать беседу с девушкой, но внутренне разрывалась между сожалением за ту боль, которую испытывал Макс в этот момент и терзаниями ревностного характера при воспоминании о словах его сестры.

Вернувшись домой и не обнаружив Леру, Макс совсем расстроился. Я набрала ее номер и узнала, что сегодня она осталась у подруги. Чтобы хоть немного поднять настроение своему парню, я решила затащить его на крышу и устроить вендетту предыдущему сорванному свиданию, окончившемуся на вершине горы на Гавайях. Захватив бутылку красного полусухого и фрукты, я увела его наверх.

В этот раз я попросила его передвинуть столик со стульями к самому краю крыши, чтобы только перила отделяли нас от изумительного вида ночной реки, обрамленной свежееотремонтированной набережной.

Макс открыл шардоне и разлил по бокалам. Выглядел он огорченным, и, казалось, ничто не может его сдвинуть с этой волны. Мне хотелось сделать для него что-то хорошее, но я не знала, как подступиться.

— Алекс думал, что алкоголь и легкие наркотики помогут ему не перемещаться, — внезапно сказал он.

Я промолчала, опасаясь спугнуть порыв откровенности.

— Он думал, во время сна это не произойдет. Значит, решил Алекс, можно погрузить мозг в постоянные сновидения. Когда он понял, что это не работает, уже не мог перестать употреблять. Брат рассказал мне это, когда я пришел к нему, чтобы образумить его. Я не поверил. Да кто поверит наркоману, рассказывающему такие сказки?! Мы сильно подрались, — парень улыбнулся воспоминаниям.

Макс поднялся и облокотился о поручни, всматриваясь куда-то вниз. Я подошла и

встала рядом на расстоянии вытянутой руки. Я подумала, что не могу нарушить его личное пространство в такой интимный для его души момент. Если ему потребуются мои объятия, то я была рядом, чтобы дать ему все, зависевшее от меня.

— Какой он был?

— Он был...очень веселый, все его любили. Он влился в семью, будто всегда с нами и был. Даже дедушка перед смертью подарил ему свои фамильные часы, окончательно приняв его.

— Как твоим родителям пришла мысль об усыновлении?

Он молчал, и я испугалась, что задала неуместный вопрос. Макс сделал глоток из стакана и, к моему удивлению, начал рассказывать:

— У папы была сестра, которая много лет назад поссорилась со своим отцом и исчезла из дома. Ее искали полиция, сыщики, но никто не смог найти. Сначала думали, что это похищение, но преступники так и не дали о себе знать. Все решили, что она умерла. Двадцать семь лет спустя она дала о себе знать. Тетя написала письмо, ей было очень жаль, что она совершила такую глупую выходку в молодости и просила прощения у отца и матери. Сообщила, что умирает от лейкемии и ей очень важно, чтобы ее простили.

Опустошив стакан, он прервался, чтобы наполнить его снова. Передавая мне бокал, парень посмотрел на меня печальным взглядом. Затем другой рукой он погладил костяшками пальцев мою щеку. Этот милый жест заставил сердце трепетать от любви. Я накрыла его руку своей и еще раз потерлась скулой о его ладонь. Через минуту он продолжил:

— Конечно, мы всей семьей поспешили по адресу, указанному в письме. К сожалению, мы ее не застали живой. Дедушка, винивший себя во всем, был раздавлен горем, он лишился последнего шанса исправить главную ошибку своей молодости. На кладбище у могилы плакал мальчик. Сначала он совсем не разговаривал с нами. От соседей мы узнали, что парень жил у нее последнее время, ухаживал за ней, и она относилась к нему как к сыну. Других детей у нее не было. Дед сказал, что раз для его дочери это был сын, значит, он будет относиться к мальчику, как к внуку.

— Благородно.

— О! Ты не знаешь, какой дед был раньше жесткий человек. Хватало одного его хмурого взгляда, чтобы мы с сестрой разбегались в стороны при его появлении. Ближе к концу жизни он стал мягче. А когда Алекс влился в нашу семью, его вообще будто подменили. Алекс его действительно изменил.

— Удивительная история.

— Да.

— А что о своей жизни рассказывал Алекс?

— Сначала он все время молчал, но со временем научился доверять нам. К сожалению, не до конца, потому что ничего толком он не рассказывал. Всегда уклонялся от темы и отшучивался. Мы с сестрой задирали его, сочиняя сказки о его преступном прошлом. Ну а по поводу документов и образования, ты уже сама поняла, у нашей семьи проблем нет. Родители постоянно в разъездах, да и вообще они довольно демократичные и не сковывали нас какими-то рамками. И к Алексу они относились так же: не давили на него, относились, как к своему ребенку, не выделяли никого из детей.

— Я, конечно, очень плохо знаю твоих родителей, но я уверена, если у них такие

замечательные дети, как ты и Лера, значит, они хорошие люди. Поэтому твоему брату очень повезло с семьей.

— Да, ты видела не лучшую сторону моих родителей. Надеюсь, ты дашь им шанс.

— Они были просто сбиты с толку недостоверной информацией. Надеюсь, как только они узнают правду, то пересмотрят свое отношение. А пока буду для них девушкой, разрушившей молодую семью с маленьким ребенком.

— Ой, да брось. Иди сюда.

Макс взял меня за руку и притянул к себе. Забрав у меня бокал с недопитым вином, он поставил его на стол и обнял меня.

— Ты девушка, которую я люблю. Когда до них дойдет это, они поменяют свое мнение.

Его слова согрели мою душу, а его объятия окружили меня неприступной стеной, защищающей меня от всего в этом мире. Ну или почти от всего...

Глава 22

Смерть предстоит всему: она – закон, а не кара

Что может быть романтичнее и приятнее, чем проведенная под небом, затянутым яркими жемчужными звездами, фантастическая ночь с любимым человеком? Эта же ночь, только под прозрачной крышей в тепле и удобстве, в безграничном взаимном исследовании и восхищении друг другом на фоне окружающей недолговечной сюрреальной действительности. Я засыпала под утро с глупой счастливой улыбкой в объятиях Макса, и проснулась на рассвете с нею же. Об этом мне поведали гудящие мышцы скул, требовавших мимического отдыха. Впрочем, приятно побаливало от недавней физической нагрузки все тело. Но самым эйфоричным было чувствовать с утра теплое родное тело, прижавшееся, будто в стремлении укрыть от всех невзгод. От воспоминаний о прошедшей ночи рот снова начал растягиваться в безумной улыбке, а внизу живота нарастали импульсы томного желания, скандирующие «хочу еще такие ночи», «больше таких ночей».

Я попыталась немного повернуться, чтобы тоже иметь возможность обнять вожаемый объект своих мечтаний. Необходимость видеть его остро пронзила мои мысли, но тяжесть Макса прочно удерживала меня на месте. Зато мои неосторожные движения явились сигналом пробуждения для него. Он ослабил хватку, немного повернувшись, и открыл свои глаза цвета морской лазури.

— Привет, — сказал он очень сексуальным хриплым голосом, напомнившим мне все те вещи, которые в порыве страсти были озвучены мне ночью.

— Доброе утро...или день.

При первой появившейся возможности, я повернулась к нему лицом, мой лоб был на уровне его подбородка, поэтому голову пришлось немного задрать.

— Я тебя не раздавил? Ты такая маленькая и хрупкая.

— Никогда не думала о себе так, — я пробежалась пальцами по его груди, огибая ключицу, дальше по шее и остановилась в районе ярко выраженной рельефной кости нижней челюсти.

Звонок сотового телефона, доносившийся с той стороны, где была раскидана наша одежда, вызвал недовольство на лице Макса.

Пока он разговаривал по мобильному, я рассматривала его широкие плечи, массивные мышцы торса, сужавшегося к талии, и вспоминала, как ночью исследовала все это руками и другими частями тела. Он повернулся и что-то сказал, но мой взбудораженный разум не уловил ни слова.

— А?

— Ты планируешь закончить первый курс?

Такая резкая перемена темы сбивала меня с толку.

— Эм...ну да. Надо бы.

— Тогда надо бы сдать сегодня экзамен. Дин звонила. Мы еще успеваем.

— Вот черт!

Моментально вскочив с кровати, удерживая одеяло, я бросилась к своим вещам и начала истерически их на себя надевать. Я совсем забыла про учебу в водовороте своих

страстей. Не могла в это поверить. Конечно, любовь любовью, монстры монстрами, а образование все равно необходимо. Если, конечно, мне предстояло выжить в этой схватке.

— Что делать?! Ничего не учила!

— Ха! Да там таких полно! – поддержал Макс. Надо сказать, не сильно он меня успокоил.

— Я серьезно!

— Не переживай. Попробуем так, если не получится, придем на пересдачу.

Попытка-не пытка.

Он подошел сзади, положил руки на плечи и облокотил меня на себя.

— Успокойся.

— У нас даже шпаргалок нет.

— Поделятся. Дин сказала, что отксерила свои записи специально для нас.

— Боже, она чудо!

— Согласен.

Он поцеловал меня в макушку.

— К тому же это последний экзамен, и потом мы можем сосредоточиться на более важных вещах.

— На каких? – заинтересованно спросила я, повернувшись к нему лицом и положив руки ему на плечи.

— Например, ты давно не тренировалась в стрельбе.

Я почувствовала, как непроизвольно мои губы надулись, выражая недовольство. Ответом мне была его ухмылка. Он, кажется, дразнил меня. Хотя я понимала важность приобретения навыков стрельбы, предложений все-таки ждала более интересных. С другой стороны, что может быть интереснее, чем остаться в живых и наслаждаться обществом любимого человека.

— Тогда нам, действительно, пора.

Удивительно, но экзамен, как и предсказывал Макс, прошел на ура. Парта мне досталась последняя. Нашпигованная листочками Дин, как поросенок яблоками, я мастерски провела списывание. Ответила на несколько дополнительных, не по темам моего билета, вопросов преподавателя. Сама себе удивилась, что нашла достаточно подробную информацию на задворках своего разума. Выйдя с высшим баллом из аудитории, я была в шоке, а также ощущала неприятные порицания совести за свой небольшой обман.

Этот профессор был строг, но справедлив, а его лекции отличались живостью и разнообразием подачи материалов. В общем, ну не заслужил он такого отношения. Обещая себе в следующем семестре честно поработать над его предметом, я немного успокоилась и стала дожидаться Макса. Он шел ровно за мной, поэтому с минуты на минуту должен был появиться.

Зато здесь уже ждала Дин, с радостными объятиями бросившаяся мне на шею. Быстрым движением она тут же отстранилась, чем вызвала у нас обеих неловкий смех.

— Сдала?

— Да!

— Что у тебя?

— Пять! Это благодаря тебе. Мы вообще забыли про экзамен! – сказала я ей, как

ТОЛЬКО МЫ ОТОШЛИ.

— Неудивительно! У меня тоже пять!

Мы хлопнули друг друга по рукам привычным между нами жестом.

— Как ты держишься? Вы? — поправилась подруга.

— Все хорошо.

— Еще перемещалась куда-нибудь?

— Да, но как-то очень удачно.

— Рассказывай!

— Там пикантные подробности, — рассмеялась я в смущении, вспомнив гавайское приключение.

— Ты что! Это в первую очередь говори!

К концу моего изложения последних событий, заставивших меня в некоторых местах краснеть, а Дин хихикать, подошел Макс, лениво размахивая зачеткой.

— О чем разговор? О! — похоже, догадался он сразу же, как только Дин бросила на него шаловливо ухмыляющийся взгляд.

— Очень рада, что у вас появились зацепки, как выбраться из этого кошмара! Да такие экстравагантные! — на этом она повернулась ко мне и подергала бровями вверх-вниз.

— Дин! — с укором воскликнула я, так как надеялась, что наша беседа останется в режиме инкогнито.

— А что? Это же замечательно. А еще и приятно, — сорвалась та на хохот.

— Абсолютно солидарен с твоей подругой, — рассмеялся Макс.

С тех пор, как я с ним познакомилась, он постоянно вгоняет меня в краску. Скоро это будет мой естественный цвет лица.

— Ладно, извини, Дин. Кире надо тренировать выстрелы в движущиеся цели, а то ты, наверно, видела, как она стреляет. Как в лучших вестернах. Очень круто. Может, превратить в решето все вокруг...кроме монстров.

— Да, наблюдала во сне, пока висела там, потеряв сознание, — проговорила подруга, виновато взглянув на меня.

— Ой, да ладно! Ты мне очень помогла!

— Чем?! — Дин явно была поражена и искренне хотела услышать ответ.

— Ну ты, по крайней мере, не визжала и не мешала мне стрелять, как некоторые здесь, — шутиливо отомстила я им обоим сразу.

Несколько секунд все молчали, и я уже подумала, что перегнула палку, но потом они вдруг разразились хохотом.

— Один — ноль. Обращайся в любое время! — продолжала смеяться подруга.

— Даже не надейся услышать мои крики. Для этого надо, как минимум, заставить меня прокатиться на русских горках, — сквозь смех заметил Макс.

— Вызов брошен. Вызов принят. Туда и поедem, когда все закончится.

— Черт.

После перекуса в местном бистро, мы приехали в уже знакомый лес. Макс рассказывал об основных методах расчета траектории движущихся целей, подкрепляя все это довольно успешными выстрелами по тарелкам, которые сам и бросал. С того момента, как я в последний раз тренировалась, процент моих попаданий стал значительно выше. Разбавив все это огромной порцией поцелуев, я чувствовала

удовлетворение от проделанной работы. Под конец дня мы упаковались в машину и тронулись в сторону дома.

Я ощущала усталость, но в то же время мне не терпелось попасть в кровать. Макс взял меня за руку и переплел наши пальцы в замок.

— Чем ты хочешь заняться? — спросил он.

— Спать, — и отчасти это был честный ответ. Я хотела сделать это сразу после обнимашек, но это ему не обязательно было знать.

Мы остановились на красном светофоре. Макс воспользовался моментом, чтобы наклониться ко мне и поцеловать, передавая тепло своих губ.

— Спать и все? — выгнул он одну бровь.

— Ну...не знаю. Может, сериал посмотрим? — поддразнила я его.

Загорелся наш свет, и мы тронулись. Макс повернулся к дороге, уделив ей все свое внимание, а я так и сидела, смотрела на него, в тайне, а, может, и не так уж скрытно, наслаждаясь его профилем. Он только что подтвердил мои подозрения, что спокойного сна сегодня не будет, и от этого меня охватило желание, постепенно проникая во все клетки тела.

К следующему перекрестку мы набрали скорость. Не сбавляя ее, мы пересекали дорогу на зеленый свет. Внезапно в периферии зрения за головой Макса мелькнула яркая желтая точка, стремительно вырвавшаяся в стену. Моментаً сфокусировавшись на ней, я поняла, что на нас мчится автомобиль, игнорируя запрещающие сигналы светофора. Я открыла рот, чтобы закричать, но Макс и сам уже повернулся в ту сторону, ударив по тормозам.

— Нет, — за долю секунды до столкновения, я успела только взглянуть на человека, доказавшего, как замечательно иметь вторую половинку. Я надеялась уйти в небытие, сохранив воспоминание о единственном моем любимом. Вселенная, отобравшая все в моей жизни, должна дать мне хотя бы это. Я крепко держала его руку, вцепившись в нее ногтями до крови и опасаясь потерять его навсегда. Не веря, но осознавая, что я уже его потеряла.

Вокруг темнота. Я лежала без движения, стараясь понять, осмыслить, вспомнить, кто я и что здесь делаю. Поморгав, я осмыслила, что вокруг, действительно, мрак. Или я ослепла. За этим чувство боли накрыло голову, тело, конечности. Я приподняла одну руку, затем вторую, покрутила ими, немного подвигала ногами и торсом. Болели мышцы, наверное, ничего серьезного.

А почему должно быть что-то серьезное? Что-то было. Что-то случилось. Плохое. Страшное.

В голове всплыла картинка, где мои руки поглаживают мужскую ладонь. Вспыхнуло изображение улыбающегося лица в профиль. Лица очень близкого человека.

— Макс?

Темнота была такая, какой под открытым небом не бывает. Просто абсолютная чернота. Даже квадрат Малевича на этом фоне казался разноцветным пони. Наверное, это помещение.

Воспоминания неожиданно нахлынули обескураживающей ледяной волной, сердце замерло в ужасающем осознании огромной невосполнимой потери.

— Макс! Ты здесь? Пожалуйста, ответь мне, — сквозь слова прорвались рыдания, и я поняла, что все лицо мое залито слезами. Или другой жидкостью. Кровь?

Может быть, моя душа в каком-нибудь чистилище ожидает решения верховного суда, чтобы навеки поместить меня в положенное место. Но, если я умерла, тогда почему чувствую боль и физическое прикосновение холодного неровного пола под собой. Разве меня не должны были покинуть страдания?

Я осторожно перевернулась на четвереньки, с радостью отметив послушание тела.

— Максим! Пожалуйста! Где ты?

Слева от меня послышался шорох, заставивший меня тут же напрячься.

— Макс? — уже не очень уверенно позвала я.

Раздался вздох и снова шевеление, затем стон, который я не могла не узнать. Сразу же приняв вертикальное положение, я направилась в сторону звуков.

— Макс, я здесь. Я иду. Скажи мне хоть что-то.

Никакого ответа, слышалось только прерывистое тяжелое дыхание. Вытянув перед собой руки, я двигалась, пока не наткнулась на стену. Она была рельефной, причем бороздки на ней имели прямые линии разных наклонностей и направлений. Я пошла вдоль стены, перебирая руками.

— Поговори со мной. Я уже рядом.

— Где мы? — от облегчения, что услышала его голос, я даже рассмеялась, хотя больше это походило на карканье.

— Все хорошо, Макс, я сейчас иду к тебе.

Я наткнулась ногой на что-то жесткое, наклонилась и, пошарив, поняла, что это не он. Ощупав предмет, я по очертаниям веревки и пистолета внутри догадалась, что это наш тревожный чемоданчик. Я закинула рюкзак за плечи и продолжила движение.

— Что произошло? — снова услышала я его слабый голос.

— Автокатастрофа. У нас не было шансов. Думаю, я успела перенестись сюда, — ввела я его в курс дела, предполагаемого мной.

— Ау, колено, — вскрикнул от боли Макс, когда я наткнулась на него ногой.

— Прости.

Он сидел на полу, подогнув ноги под себя, я бросилась на него, повиснув на его шее. Двигаясь по нему руками, я ощупывала его тело, проверяя цел ли он.

— Мне кажется, сейчас не время для интимных игр, — отвесил шутку Макс.

Я дошла до его головы и нащупала шишку.

— Ай.

Затем заключила его лицо в ладони, и прижалась ртом к его мягким послушным губам.

— Я так напугалась.

— Ты сама в порядке? Что-нибудь болит?

— Нет. Все хорошо. Можешь двигаться?

— Да. Почему так чертовски темно?

— Сейчас подожди.

Я расстегнула сумку и стала шарить в ней в поисках фонаря. Как только я нашла его, щелкнула выключателем, и пронзительно яркий луч метнулся через пространство, воткнувшись оружием джедая в стену передо мной.

— Ты даже сумку успела взять. Радуюсь тебя все больше своей

мобилизованностью.

— Если честно, я только помню, что сжимала твою руку. Не знаю, как сумка тут оказалась, я сама обрадовалась, наткнувшись на нее. Ты можешь встать?

Пока Макс отходил от последствий перемещения и аварии, я посветила на ближайшую стену.

— Поразительно!

— Что случилось? — прокряхтел заметно напрягшимся голосом парень.

— Я почти уверена, что здесь выведены древние египетские символы и рисунки.

— Да, похоже на то, — он подошел сзади, тяжело дыша, и облокотился рядом о камень.

— Мы что, в чьей-то гробнице? — я поняла выражение «ком в горле». Одно дело оказаться в любой точке континентов, но хотя бы под безграничным открытым небом, другое — в усыпальнице древней мумии. Тут же нахлынули воспоминания о чешских катакомбах, о Дене. Голова закружилась, а тело обволокла туманная слабость, подгибая мои колени и выдирая землю из-под ног. Фонарик вылетел из руки и укатился в сторону, танцуя лучом и вырывая им то тут, то там неведомые символы и знаки, я же поползла по стене вниз, протирая спиной вековую пыль.

— Кира! Что случилось? Ты в порядке? Где ты?

— Все плохо.

Я почувствовала, как его руки нащупали мои плечи, и я очутилась в крепких объятиях, вдыхая смесь успокаивающих запахов тела и парфюма Макса.

— Все будет хорошо.

— Все становится только хуже.

— Нет, мы вместе — это главное.

— Мы в гробнице! Это еще хуже туннелей в Чехии. И Ден... Он не смог оттуда выбраться.

— Мы выберемся. У нас есть оружие.

— Здесь не спрятаться. И не найти места для оборонной позиции, — я знала, что мои слова бесполезны и даже опасны, но ничего не могла сделать. Когда это я стала такой истеричкой? Макс прав, надо действовать, а не впадать в панику. Он со мной слишком мягок, хотя я заслуживаю пощечины, которой сама наградила Дин в момент ее эмоционального срыва.

— Но мы попробуем.

— Да.

В момент, пока Макс возвращал фонарь в лоно семьи, я осталась одна, подавляя нараставший ужас и стараясь утихомирить свою дрожь.

— Если это музей, типа пирамиды Хеопса, тут должны быть указатели выхода, — справилась я, наконец, с собой.

Фонарь стал осторожно и последовательно перемещаться в пространстве, исследуя поверхность стены. Руны и древние знаки сменялись целыми сценами, представлявшими фигуры людей и фараонов со всеми подобающими им артефактами. Они перемежались с изображениями статных существ, консолидировавших в себе человеческие тела и головы животных.

— В Египте больше ста пирамид, — поделилась я сведениями, возникшими в голове, немного успокоившись.

— Я поражен. Я, конечно, понимал, что их не пять, доступных для туристов в Гизе, но чтобы так много...

Я хохотнула:

— Что ты! Каждый фараон строил себе гробницу в расцвет египетской цивилизации. Как только вступал в наследование трона, сразу начинал работы. А история Египта ведет свое начало с двух с половиной тысяч лет до нашей эры, примерно. И это только по данным, дотянувшим до нашего времени. Всегда хотела увидеть пирамиды.

— Твоя мечта исполнена.

— Ага. Только нам надо торопиться, и у меня нет времени рассматривать достопримечательности.

— Ну мы можем сделать исключение для тебя и провести индивидуальную экскурсию. Жаль только фотоаппарат забыл.

Руки Макса все еще тряслись, поэтому я забрала у него фонарь и направила его на стену перед собой. Взгляд мой сразу же притянула самая главная персона, изображенная с головой шакала и телом человека. Так египтяне представляли Анубиса – проводника в загробный мир после смерти, а так же одного из судей душ умерших. Сын бога мертвого царства Осириса. Он стоял на одном колене и держал в руках камень, который должен класть на весы, противопоставляя его сосуду с органами фараона, душа коего покорно ждала приговора. От древности краски пожухли, но продолжали преобладать черные, красные и золотистые цвета, придавая торжественность церемонии.

Даже в этой непростой и опасной для нас ситуации, я почувствовала, как дрожь прошла по моему телу, а слезы выступили на глазах от осознания возможности видеть древние знаки и даже касаться их. Все это являлось символами времени великого могущественного Египта с его царственными фараонами и величественными гробницами и храмами. Вся жизнь человека в то время была направлена на создание благоприятнейших условий для себя в загробном мире. Это считалось главной целью жизни – обеспечить и соблюсти все традиции захоронения своих останков и достойно перейти на следующий этап бытия.

Мои мысли прервал леденящий душу вой, прозвучавший глухо, будто издалека, но заставивший кровь остановиться в жилах. Я в страхе нащупала руку Макса.

— Нам пора идти, — сказал он.

— Но в какую сторону? Указателей выхода нет.

На всякий случай, я еще покружила лучом света в попытках наткнуться хоть на какой-то знак.

— Я думаю, звук был оттуда, значит, двигаться надо в другую сторону. И времени у нас не много.

По ходу движения подозрения не сразу начали закрадываться в мою голову.

— Тебе не кажется, что мы идем вниз? Тоннель углубляется.

— Знаю, но не хотел тебя пугать, потому что путь в другую сторону нам заказан.

— Тут прохладно.

Наткнувшись фонарем на изображение человеческой фигуры, запутанной бинтами, я со вздохом согласилась.

— Для фильма ужасов только оживших мумий не хватает, — заметила я с

усмешкой.

— Мрачновато для радостных мыслей, но живые мумии – это только кино.

— После этой фразы, в лучших традициях кинематографии, они и должны появиться.

— Я смотрю, ты любитель таких фильмов.

— Да, я много времени посвятила и фильмам, и изучению статей. Увлекалась всякими загадками и экстраординарщиной. Уж чего не ожидала, так самой стать героиней такого ужасика. Уверена, мумии не намного страшнее тварей, преследующих нас, — хмыкнула я. — К тому же это всего лишь ссохшиеся тела, подвергшиеся мумификации и захороненные со всеми почестями и утварью.

— А так же с женами и рабами.

— О. Это было всего пару раз в самом начале египетской истории, и только с рабами. Вообще фараонов хоронили с сокровищами и статуэтками, которые должны были выполнять функцию слуг в потусторонней жизни.

— Но я точно слышал это где-то.

— Такое, действительно, встречалось, но в других культурах.

Коридор стал сужаться, а впереди чернел вход, поглотивший свет от фонарика. Макс посветил себе в лицо, и я увидела, как он приложил палец к губам, затем сделал мне знак, оставаться на месте, а сам направился прямо к черноте. Я не послушалась и, нащупав в темноте его плечи, вцепилась в него обеими руками, за что получила усталый возмущенный вздох. Покорившись моей воле, он протянул мне руку и повел за собой.

Мы оказались в огромной зале, судя по длинному лучу, пересекавшему пространство. Потолок тоже был очень высоким. Убедившись, что внутри никого нет, мы стали исследовать местность, передвигаясь по периметру. В середине стоял огромный каменный ящик.

— О Боже. Это точно саркофаг. Он пуст. Значит, мы в гробнице, которую нашли ученые, — резюмировала я.

— Или просто ограбили.

— Фактически, они являются все ограбленными и оскверненными. Даже если все вывезено в музей.

— Собственно, многие исследователи за это поплатились.

— Не могу поверить, что ты веришь в проклятия фараонов, — удивилась я.

— Не верю. Всему есть объяснение. Но от таких вещей предпочитаю держаться подальше. Читала про самый известный случай с гробницей Тутанхамона? Там десятки людей умерли после ее вскрытия.

Мы рассматривали иероглифы и изображения на стенах. На них были также сцены ловли рыбы и охоты. Хоть что-то жизнерадостное среди этого подземелья.

— О, значит, ты интересовался и знаешь, что при повторном исследовании там нашли грибок, который мариновался в закрытом пространстве тысячелетиями. И который вдохнули все, кто находился в группе первооткрывателей, около полусотни человек.

— Смерти наступали в разное время последующих лет, как ты это объяснишь?

— Этот факт доказывает, что люди были поражены им в разной степени. И иммунитетом и здоровьем каждый человек обладает тоже индивидуальным. Средства и условия лечения тоже играют немаловажную роль.

Он рассмеялся.

— Проклятие — это намного интереснее грибка. Хотя, согласен, он не менее опасен. У моей знакомой как-то дома завелся, так ей переезжать пришлось. И все-таки, почему больше нигде не образовался такой тип грибка?

— До сих пор не разгадан процесс бальзамирования и мумификации тел. Жрецы держали это в тайне даже от людей того времени, и записей не осталось. Может быть, сработала химия, и столетиями образовывалось новое вещество, новый грибок. Загадок достаточно.

— Здесь какой-то провал, будто массивная дверь, похоже, ход куда-то. Подержи фонарь, — прервал меня Макс.

Я выполнила его просьбу, а он налег на плиту, стараясь сдвинуть ее.

— Ничего.

Немного отдохнув, парень напрягся и попытался еще раз в другую сторону. Раздался треск, но махина не поддавалась.

— Ты уверен, что нам вообще стоит это делать? Мне кажется, там может не оказаться выхода.

— Здесь оставаться на открытой местности тоже не стоит.

— Хорошо, давай я помогу.

Я подошла, и вместе мы налегли еще раз. Плита продвинулась на несколько сантиметров. Оттуда пахло затхлостью.

— Кстати, о грибках, — прокряхтела я, кашляя.

— Вернемся домой, полежим в горячей ванной и примем антибиотики. Давай еще раз, Индиана Джонс, — хмыкнул Макс.

Издали снова раздался вой, прибавивший нам силы, и, прижавшись к плите, отдав ей все силы, мы смогли сдвинуть ее на некоторое расстояние, позволившее нам протиснуться внутрь.

— Снова тоннель — какая неожиданность.

Не знаю как, но Макс смог один вернуть плиту обратно, оставив только сантиметров пять. Я же это время сидела без сил у его ног.

— Кира, не время расслабляться. Нам надо найти укромное место и попробовать вернуться домой... ну тем способом... — он явно был смущен и не знал, как закончить предложение.

Даже в темноте я почувствовала жар, бросившийся мне в лицо.

— Макс. Я даже не знаю. Это странно. В гробнице...среди мумий.

— Мумии уже переехали в новые опочивальни в музеях. Извини. Не хотел тебя смущать. Мне тоже не нравится идея, заниматься с тобой любовью тут... Но если это нужно, чтобы сохранить твою жизнь...

— Герой.

— Да брось, не обижайся.

Он сел передо мной, нащупав рукой мое лицо, провел пальцами по щеке и поцеловал в нос.

— Давай, я понесу тебя, если ты устала. Надо идти. Мне кажется, монстры уже близко. Ты чувствуешь что-нибудь?

— Да нет, я сама, — я схватилась за александрит. — Все в порядке. Пока.

Некоторое время мы шли в молчании. Фонарик Макс закрепил на голове, чтобы

одной рукой держать мою, а второй пистолет.

Внезапно я наступила на что-то и, поскользнувшись, вскрикнула. Макс дернул меня на себя, толкая за свою спину. Я услышала звук взведенного курка.

— Что?

— Там что-то на полу. Я споткнулась.

Макс наклонил голову вниз и поводил фонариком, пока луч не наткнулся на искомый предмет. Мы склонились над ним.

— Боже мой. Это часы, Макс. Современные довольно. Кто-то был здесь в наше время.

Парень осторожно подцепил их пальцами и поднес к лицу.

— Черт, — казалось, он замер на месте.

— Что?

— Не верю своим глазам. Как такое возможно?

— Макс? — он пугал меня в этот момент.

— Это часы... Алекса.

От шока у меня свело скулы.

— Ты уверен?

— Да. Это «Omega» с александритами, видишь? Я тебе рассказывал. А вот символы ПД. Петр Домлатов — мой дед. Он подарил их Алексу. Он был здесь. Или сейчас есть. Мы должны найти его.

— Он слишком давно пропал, Максим. Мы будем искать его, но я не хочу, чтобы разочарование сломало тебя, — я накрыла его предплечья своими руками и, прижавшись к нему, произнесла эту жестокую фразу, надеясь вернуть его к реальности.

— Мы не можем знать, умер ли он.

— Конечно. Мы обязательно попробуем его найти, — я приблизила свое лицо к нему и поцеловала его.

— Надо идти, — сказал парень, как только я оторвалась от него.

Осветив все вокруг, мы пытались рассмотреть какие-то следы или знаки, оставленные братом Макса. Пол был засыпан песком, но явные отметины от ботинок на нем отсутствовали.

— Ты должна достать пистолет. Держи его в руках, но не снимай с предохранителя, чтобы не ранить себя.

— Хорошо, — я наклонилась к рюкзаку и последовала его наставлениям.

— Стреляем в крайнем случае, потому что неизвестно, насколько крепкие здесь опоры и как далеко мы под землей. Вот возьми нож.

— Крови на них нет, — с облегчением сказал он, несколько мгновений рассматривая часы, и убрал их в карман.

Приступив к исследованию пространства на стенах, мы наткнулись на конструкцию, похожую на предыдущую плиту-дверь. Ее было бы совсем незаметно, если бы не щель сбоку. Поддалась она Максусу с относительной легкостью, не в пример предыдущей, и мы ступили в еще один тоннель, намного теснее последнего.

— Он пошел сюда, — уверенно сказал парень, накрывая мою руку своей и утягивая меня за собой.

Коридор вывел нас в большую залу, главной особенностью которой была слабая освещенность. Свет был приглушенный, позволявший различить не только контуры

предметов, но и черты окружающих стен, колонн и даже друг друга. Откуда он проникал, сначала было не ясно, но потом стало понятно, что он струится из-под потолка, где находились своеобразные окошечки. Множество зеркал было закреплено на стенах в такой последовательности, чтобы передавать друг другу световой луч и распределять его по помещению. Судя по запыленности вокруг, раньше чистые зеркала давали намного больше света.

— Пора передохнуть, — я посмотрела на Макса с надеждой.

— Хорошо, — парень, казалось, понял, как я устала. Последнее время мы шли в молчании. Он был отстраненным, и я не хотела нарушать его мысли. Тем страшнее казались крики тварей, раздававшиеся периодически в тишине. Успокаивала меня лишь его сильная рука, сжимавшая мои пальцы и вселявшая призрачное чувство защищенности.

Поделив запасы, мы подкрепили свои физические силы. Как только появилась возможность видеть Макса, я устремила на него взгляд, жадно впитывая в себя его мужественные родные линии.

Жжение на моей груди привело меня в панику. Я слова еще не сказала, а он уже был на ногах, видимо, заметив, как светился александрит, предупреждавший об опасности.

— Они здесь. Держись за мной.

Он схватил мою руку. В другой у него появился нож.

— Макс, нож для них, как зубочистка, — в ужасе прошептала я.

В следующий момент со стороны, откуда мы пришли, вылезло это. Двигалось оно осторожно, поэтому сначала мы увидели сверкнувшую конечность, похожую на человеческую, но изогнутую под невероятным углом.

— Попытайся найти дверь, — шепнул мне Макс.

— Нет. Тебе нельзя отпускать мою руку, — взмолилась я.

— Делай, как я сказал.

Заставив себя повернуться спиной к монстру, я начала продвигаться вдоль стены, в попытках нащупать плиту, закрывавшую проход. Макс двигался ровно за моей спиной, прикрывая меня.

— Господи, что за тварь такая?! — послышался его голос сзади.

Я нащупала углубление и открыла рот, чтобы сообщить ему, но тут воздух сотряс пронзительный чудовищный визг, заставивший нас прижать руки к ушам, дабы не лопнули барабанные перепонки. Дальше все стало происходить с молниеносной скоростью. Разворачиваясь, я почувствовала удар и упала на пол. Тут же повернулась, высматривая Макса, и в ужасе увидела, что мутант ударил его своей огромной лапой, отправив прямиком от меня в другой конец залы.

— Макс!

Я, действительно, напугалась. И, вздохнув, закрыла глаза, чтобы хоть немного успокоиться и, случайно, не вернуться домой. Через секунду открыв их, я поняла, что надо мной навис монстр, внимательно рассматривавший меня своими провалами. Кроме того он водил носом у моего лица, будто принюхиваясь. Затем чудовище разинуло пасть, неестественно сильно разведя челюсти.

— Беги! — крикнул Макс и кинулся на спину существа, втыкая нож ему в область левой лопатки. Мутант вздрогнул, взревел, обдавая меня слюной и гнилостным запахом,

и рванулся в сторону, скидывая с себя человека. Я отскочила к стене, чтобы не оказаться раздавленной, и прижалась к ней спиной. Через секунду он снова повернулся и сделал шаг в мою сторону. Я зажмурилась, стараясь не смотреть и успокоить панику.

Неожиданно сзади я услышала скрип, и в тот же миг монстра передо мной пронзил луч синего света. Широко раскрыв глаза, я не могла поверить, но тот исчез. В недоумении я повернулась назад, где недавно была стена. Теперь там зиял проход, в котором возвышался мужчина.

— Вставай и иди за мной. Времени нет.

Я еще раз перевела взгляд на то место, где только-что находилось жуткое существо. От него ничего не осталось, никаких следов. Я кинулась к Максиму, помочь ему подняться после оглушившего его удара. Вместе мы протиснулись в проем за нашим спасителем.

— Ты в порядке? — спросила я Макса.

— Да. Ты цела? Он тебя не задел?

— Нет. Все хорошо. Кто вы? — обратилась я тут же к незнакомцу.

— Вопросы потом, если вам будет позволено их задавать.

— Что вы сделали с монстром?

Он остановился на миг и печально взглянул на меня.

— Монстром? Это такой же монстр, как и вы.

Мы переглянулись с Максимом. Загадочный человек может оказаться сумасшедшим, поэтому лучше его не злить.

Преодолев еще множество проходов, стало ясно, что мы углубляемся вниз. Почему этот мужчина не боялся мутантов, я не знала. Но меня не переставала мучить совесть, что они обязательно придут по моему следу, и я подвергну опасности невинную жизнь. В конце концов, я не выдержала.

— Они придут за мной. Мы все в опасности.

— Не беспокойся об этом.

Больше он не проронил ни слова, сколько мы не пытались осторожно спровоцировать его на разговор.

Было вообще очень странно, видеть здесь человека. Ведь ни одного я не встречала до этого. Что это могло все значить? Ответы можно было получить у незнакомца, шагавшего перед нами, но он продолжал игнорировать нас.

Остановившись в небольшом помещении, в котором стояла лавка, он обратился к нам:

— Ждите здесь.

— Извините, — вдруг вмешался Макс, порывшись в своих карманах, он извлек листок и протянул его мужчине. — Это мой брат. Он где-то здесь. Или был здесь. Пожалуйста, посмотрите. Это очень важно.

Тот долго стоял и глядел в глаза парня. Затем взял лист и развернул бумагу. Ни один мускул не дрогнул на его равнодушном лице. Он развернулся и ушел вместе с фотографией.

— Ты в порядке? — Макс тут же осмотрел меня.

— Да. А ты?

— Все нормально.

Он сел на скамью рядом и обнял меня. Я положила голову ему на плечо, все еще не веря в происходящее.

— Мы в плену? — спросила его и сама удивилась, как наивно прозвучал мой голос.

— Не думаю. Нас не обыскивали. Оружие осталось у нас.

— Тогда что происходит?

— Я не знаю, но надеюсь вскоре получить ответы.

— В моих скольжениях никогда не было людей.

— Да.

— Ты слышал, что он сказал про монстра?

— Что оно такое же, как и мы? Да. Не заморачивайся. Какой-нибудь гринписовец.

— Но он убил его. Очень странным оружием. Ты видел?

— Нет. Когда я оклемался, то не понял, куда девалась тварь.

— Он выстрелил в него ярким лучом и монстр исчез.

— Да ладно. Прямо из бластера?

— Я видела это. От него ничего не осталось, кроме следов ног на месте, где он стоял. Даже пепла, если уж предположить, что это новейшее оружие, сжигающее противника. Но никакого приспособления у этого человека я не успела заметить.

— Да, это очень странно. Может, и Алекс с ними.

— Я очень на это надеюсь, — я жала его руку.

Глава 23

Нейрофаги

Через немереное количество времени дверь открылась, и наш спаситель вернулся за нами. Как и тогда, по его лицу было невозможно прочесть ни одной эмоции.

— Идите за мной.

— Куда?

Эм...кажется, нас опять игнорируют. Ну ладно, хуже не будет.

Очередная дверь оказалась из стали, и она плавно отодвинулась в сторону при нашем приближении. Мы с Максом многозначительно переглянулись. За ней оказалась винтовая железная лестница, по которой мы спустились вниз. Перед нами открылось огромное пространство, напоминавшее своим размахом большой каньон. Впереди тянулась самая настоящая аллея с лавочками, только деревья тут заменяли столбы, оснащенные огнями. По широкой улице прогуливались люди, удивленно за нами наблюдая. Здесь были даже дети.

— Боже, — только и смогла прошептать я. Посередине аллеи фонтан ниспадал водами в большой бассейн, обрамленный декоративными камнями. Обойдя его, я наткнулась на взгляд маленькой девочки, лет пяти. Она вытаращила на меня свои голубые глазки.

— Привет! — сказала я ей, но она развернулась и убежала к женщине, стоявшей неподалеку и не сводившей с меня глаз. Подняв малышку на руки, она прижала ее к себе в защитном жесте.

Макс сжал мою ладонь.

В конце дорога утыкалась в большой белый куб, размером с двухэтажный дом. При близком рассмотрении строение казалось покрыто мрамором. Когда мы подошли ближе, наш проводник приложил руку к небольшой панели, затем приблизился головой — и плита плавно беззвучно отъехала в сторону. Пройдя по коридорам, мы зашли в просторное помещение, по периметру которого разместились люди. Все они восседали на стульях, и при нашем появлении устремили нахмуренные взоры на нас. Я оглянулась, но сопровождающего сзади уже не было, он направился к крайнему слева стулу и занял свое место. Устроившись, он вытянул руку и сделал нам знак выйти на середину.

— Кто вы? — услышала я голос справа и повернулась к человеку, который восседал в середине. Наверное, главный.

— Люди, — ответил Макс, крепко удерживая мою руку.

— Как вы попали сюда?

Я сразу же поняла, что мы получим больше информации, если будем честны. Поэтому, когда Макс открыл рот, я посмотрела на него, качнула головой и сказала им правду.

— Я путешествую в пространстве.

— Это мы и так поняли. Иначе ты сюда не попала бы. Зачем ты пришла?

Его слова меня шокировали. Я ожидала, как минимум, обвинений в сумасшествии и угроз спалить на костре. Хотя эти подземные люди тоже не самые обычные.

— Э... я не специально. Я не умею контролировать это.

Вокруг нас начали переглядываться и переговариваться, но мы не могли понять ни слова, потому что они говорили на неизвестном мне языке. Я прислушалась и попыталась выделить знакомые слова или интонации, но ничего похожего не всплывало в памяти.

— Из какого вы рода? Как вас зовут?

— Род? Хм... Не знаю. Меня зовут Кира Родстрам.

— Максим Домлатов.

— Ты тоже... путешествуешь в пространстве?

Все взгляды обратились на парня рядом со мной.

— Нет. Мой брат путешествует. Я дал вам фотографию. Я здесь, чтобы найти его.

Вы знаете, где он?

— Этот человек — не твой брат.

— Он мой брат! — Макс был шокирован.

— В вас не течет одна кровь.

— У нас разные родители, но он мой брат.

Раздался протестующий шум, от чего желваки на шее Макса зашевелились. Я положила руку ему на грудь и предостерегающе посмотрела, призывая его усмирить свою злость.

— Так вы знаете, где он? Алекс в беде? — твердым голосом спросил он, успокоившись.

Посоветовавшись между собой, мужчина в середине ответил:

— Теперь он в порядке.

— Что вы имеете в виду?

— Только то, что есть. Теперь он на своем месте со своей семьей.

— Он умер? — подавленно спросил Макс.

Брови его взметнулись вверх, выражая крайнюю степень удивления.

— Нет, он в добром здравии.

Рука его заметно расслабилась, хотя на лице еще оставались следы напряжения, повествующие о том, какие противоречивые мысли боролись в голове моего парня.

— Теперь о главном. Законы этой части вселенной запрещают перемещаться в пространстве и времени без разрешения. Вы нарушили вето на любую принудительную конвекцию на Земле. Здесь это табу. Поэтому вас и преследуют нейрофаги.

Все обратили хмурые взоры на меня.

— Нейрофаги — это монстры, которые за нами охотятся?

— Нейрофаги — не монстры, это чистильщики вселенной. Они поглощают энергию, которая ведет себя несоответственно отведенной ей инструкции, нарушает порядок сил, систем и догм.

— То есть путешествует, как я...

— Верно. В этих стенах они пока не чувствуют тебя, но как только ты окажешься за пределами, охота возобновится.

— Почему они делают это?

— Это их предназначение, но они не всегда такими были и, некоторые из них, не навсегда такими останутся.

— Что это значит?

— Это значит, что вы не должны относиться к ним как к монстрам. Когда-то это

были такие же существа, как и мы все, но они нарушили законы, и были обращены в нейрофагов. Кто-то навечно, а кто-то временно, пока не пройдет срок его наказания.

— Кто это с ними сделал?

— Таковы законы.

— О Боже, — это все, что мне удалось выдать перед тем, как меня согнуло пополам в приступе тошноты. Вспомнились все эти существа, которые бросались на меня в непонятной агрессии, и которых мне пришлось убить, меняя их жизни на свою.

— Что мне делать?

— Перестать использовать свои силы.

— Но я не умею.

— Придется научиться, иначе они придут за тобой. Скорее всего, расплата все равно настигнет тебя.

— Вы сказали, что они были обычными людьми, которые нарушили законы.

— Примерно, ты правильно поняла.

— Тогда, если они до меня доберутся, я тоже стану такая же? — я почувствовала, что мое тело колотит дрожь.

— Есть такая вероятность.

— Послушайте, в одном из перемещений со мной был друг, Ден. Он...он остался там. Он может...может быть такое, что он тоже стал нейрофагом?

— Сколько времени прошло с тех пор?

— Несколько недель.

— По всем канонам, да.

У меня подкосились ноги от этой шокирующей новости, и я рухнула на колени, не в силах поверить в эти страшные слова. Рядом Макс присел и начал успокаивать меня.

— Но ведь он ни в чем не виноват! Это я виновата! Я его перенесла.

— Он преступил черту, нарушил закон, значит, как следствие, понес наказание.

— Я должна помочь ему! Как это сделать?

— Ты не можешь помочь этому человеку. Пройдет его срок, только тогда он освободится.

Придерживая меня за талию, Макс встал, утягивая мое безвольное тело за собой. Я была настолько убита судьбой Дена, что голова кружилась, а силы будто покинули меня в одночасье.

Он обратился к ним:

— Алекс тоже путешествовал. Он теперь тварь?

Мужчина вздохнул:

— Я уже сказал тебе, юноша, твой...хм...названный брат в порядке. Он представитель очень знатного рода, на него эти правила не распространяются.

— Когда я в последний раз его видел, он был ранен этими нейрофагами.

— Благодаря им, семья нашла его.

— Я хочу поговорить с ним, чтобы удостовериться, что Алекс в порядке. И он поможет нам.

— Это невозможно.

— Кто вы, чтобы решать, что возможно, а что нет? Дайте мне поговорить с братом!

— потребовал Макс.

— Его нет здесь.

— Кто вы такие? Почему живете под землей? — задала вопросы я главному.

— Что это за знатный род? Рокфеллеры что ли? — не унимался парень.

— Мы и так слишком много вам открыли.

— Послушайте, вы первые люди, которых я встретила в перемещениях. До этого были только нейрофаги. Почему людей нет?

Они снова перешептывались.

— Ты не знаешь основных истин, не знаешь правил и уже столько натворила... — мужчина покачал головой. — Я отвечу на твой вопрос из любезности. Ты переходишь по измерениям. Там нет людей, только их тени. Отчасти поэтому нейрофагам так легко найти тебя. Ты не тень, ты для них как яркий полуденный луч солнца для умирающего.

— Помогите мне избавиться от этих способностей или научите управлять, пожалуйста!

Выступив вперед мужчина, справа от говорившего, обратился к нам:

— Женщина, никто здесь не имеет права на это. Мы можем помочь, но не тебе, только человеку с тобой. Он не виновен, но смерть ожидает вас обоих. Мы вернем его обратно, где он должен быть — и участь злая постигнет тебя одну.

— Нет, — твердо сказал Макс, хватая меня за локоть.

— Мне жаль, это все, что нам подвластно. Твое слово? — продолжил тот, смотря мне прямо в глаза.

— Мы выберемся вдвоем, — безапелляционно заявил Макс, обернувшись ко мне, обхватив мое лицо ладонями и прижавшись лбом к моему лбу.

— Скоро время иссякнет, что мы даем, и придется снова вам за защитными стенами оказаться. Иначе сюда явятся чистильщики за тобой, женщина. Пострадают все.

— Хорошо, — я опустила глаза, чтоб не видеть взгляда Макса.

— Ничего у тебя не выйдет. Я останусь с тобой.

— Пожалуйста, Макс. Мы уже должны быть мертвы, но эти люди спасли нас. Дали нам еще немного времени. Я выберусь.

— Спасли, чтобы сейчас бросить в лапы этим чудовищам.

— Не мы создавали правила, но вселенная. Боги облачили их в законы нерушимые. На том зиждется все живое и неживое вокруг. Твое слово? — вмешался мужчина, пытливо изучая меня.

Я посмотрела на Макса в последний раз, стараясь запомнить его и оставить в себе драгоценную частичку любимого человека.

— Я люблю тебя. Прости.

— Я никуда не уйду.

— Спасите его, пожалуйста, — сказала я громче.

— Нет! — Макс сильнее сжал мой локоть, бессознательно причиняя боль.

Сзади к нему приблизился наш проводник, положил на его плечо руку, которую Макс тут же постарался скинуть, но внезапно оба они исчезли.

— Не беспокойся, дитя. В безопасности будет он на Земле, там, где и должен быть, не нарушая порядок.

— Вы не расскажете, кто вы такие, да?

— Мы выбрали это темное место, лишённое дневного блаженного света, для очень важных целей. Это все, что можем мы позволить знать тебе.

Я кивнула и опустила голову, ожидая приговора.

— Наша часть уговора выполнена. Очень жаль, но мы не можем вмешиваться в правосудие вселенной. Тебе придется вернуться за пределы стен. И дальше ты будешь предоставлена сама себе.

— Я понимаю.

Оказавшись в том же месте, где странным образом было уничтожено существо, я с облегчением поняла, что остальные нейрофаги еще не добрались сюда. Рюкзак со всем снаряжением остался с Максом, но это не беда, потому что у меня имелся нож, пистолет и фонарик в карманах кофты. Жаль, что необходимо снова применять оружие. Сам факт, что это всего лишь люди, которые преступили закон и теперь наказаны, меня будоражил. Что если человек совершил не страшное преступление, скажем, административное, и его свобода вот-вот должна быть ему возвращена? А я просто выстрелю в него и лишу шанса на жизнь. Кто вообще придумал такую меру наказания? Я, конечно, лишь малая частица космоса, чтобы осуждать законы вселенной, но это же безбожно — превращать мыслящее существо в чудовище. Привычная мне система правосудия имеет миллион недостатков, но она все-таки гуманнее.

С этими мыслями я встала, чтобы приступить к своему спасению. В кармане я с удивлением нащупала постороннюю бумажку. Развернув ее, я обнаружила карту. Система тоннелей и потайных ходов очень похожая на ту, где мы недавно плутали. Неужели, кто-то сжалился и незаметно подсунул мне средство к выживанию. Край бумаги был оторван. После изучения, я поняла, что тайный сообщник оторвал ту часть, которая относилась к их подземному городу, но оставил подсказку, как выбраться. В некоторых местах и тупиковых ответвлениях стояли красные кресты, означавшие что-то важное. Красный цвет во всемирном обозначении — это угроза, поэтому я решила двигаться по зеленым тоннелям. Я боялась, что возникнут трудности с открытием потайных дверей, вспомнив, как тяжело они поддавались даже Максусу, а я, как минимум, в пять раз слабее. Но сразу с облегчением заметила, что моя дорога идет не тем путем, которым мы сюда пришли. Вдобавок, преодолев несколько дверей без трудностей, я успокоилась, насколько могла, и продолжила движение.

Через некоторое время снова стали раздаваться уже знакомые звуки страшных визгов нейрофагов. Я прибавила шаг, чувствуя усталость. Я была всего на середине пути, когда александрит на цепочке опалил мою грудь. Истерика загнанного в ловушку зверька начала проникать в мое сознание и растекаться по телу ядовитой отравой, лишавшей сил и заставлявшей опустить руки и сдаться. Я перешла на бег, громко топая и ругая себя за клокочущее эхо, которое при этом раздавалось с силой ударов молота в гонг.

Рев нарастал сзади все ближе, когда я открывала очередную замаскированную дверь. То справа, то слева в отдалении слышались крики, создавая ощущение самой настоящей охоты, где я выступала в роли загоняемой жертвы. Вначале я еще пыталась закрывать за собой проходные панели, но потом поняла, что слишком много времени на это уходит и стала бросать их раскрытыми.

Не успела я преодолеть очередной тоннель, как огромная масса сбила меня с ног, набросившись сзади. Я закричала от ужаса и отчаянья, понимая, что это конец, и взмолилась о возвращении домой. Пистолет отправился в полет в неизвестном направлении, где-то звонко стукнувшись о жесткую поверхность. Тут же я почувствовала новый удар и отлетела к стене, приложившись всем боком так, что дыхание выбилось из

легких. Фонарик выскочил из рук и упал в стороне, осветив страшный лик, нависший надо мной. При его свете казалось, что огромный череп с пустыми глазницами приближается ко мне, разевая смрадный рот в чудовищном оскале.

Но по-настоящему жутко мне стало, когда нейрофаг махнул когтистой рукой, порезав мою плоть в районе шеи и плеча. Мгновенная боль пронзила поврежденное место, заставляя меня выгнуться в агонии. Затем монстр медленно поднес отвратительную ручищу к своему рту, и длинный змееподобный язык, вырвавшись на секунду из темницы его рта, слизнул мою кровь с огромной фаланги пальца. Существо замерло на секунду и вдруг отступило на шаг назад, повернув голову набок.

Этого хватило, чтобы то ли потерять сознание, то ли переместиться.

Голоса. Яркий свет. Кажется, снова светило солнце. Это прекрасно. Даже если ты не можешь открыть глаза.

— Эй, вызовите срочно скорую помощь! Девушка здесь! Мы нашли ее!

— Боже, ей не так повезло, как парню, она вся в крови. Все в порядке, милая. Ты в безопасности.

— Вы меня слышите? Скоро приедет бригада скорой помощи. Мы всю ночь искали. Уже сворачивались. И скорая только отъехала. Скоро она будет. Нам нельзя тебя трогать, вдруг что-то сломано. Но я зажму твои раны. Потерпишь?

— Могу поклясться, что мы прочесывали это место. Ее не было. Что за чертовщина?! Я уж думал, парень сошел с ума, утверждая, что с ним была девушка. Тем более вел себя точно, как буйный. Пришлось вколоть двойную дозу успокоительного.

— Вообще все странно в этой аварии. Ребята просто в рубашках родились. После таких автокатастроф не выживают.

— Марк, а ты заметил, что ремни в машине были пристегнуты? Как они из них вылетели? Я такого еще не видел.

— Бог на их стороне. Это чудо. Держи вот тут. Прижимай сильнее к шее. Я свяжусь с шефом.

— Хорошо. Потерпи, девочка, теперь все будет хорошо.

Режущая белизна палаты, в которой я очнулась перемотанная, как мумия, была для меня подарком судьбы после темноты подземных катакомб. Но большей радостью был невредимый Макс, спавший рядом в кресле.

— Макс... — сказала я с широкой улыбкой, причинявшей боль голове, и тут же поняла, что мой голос не прозвучал в тишине комнаты. Оставив попытки, я решила не будить парня. Тем более выглядел он не очень. Через некоторое время в моей ладони дрогнула рука Макса. Подняв глаза обратно к его лицу, я увидела, как он просыпается. Взгляд его прояснился, засиял, а губы растянулись в любимой мною улыбке.

— Привет.

— Привет. Так рада, что с тобой все в порядке. Я так боялась. Очень сильно люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. Думал, больше не увижу тебя.

Затем он нахмурился:

— Не делай так больше. Не поступай со мной так.

— Я не могла по-другому.

— Прекрати. Ты не послушала меня, не оставила мне выбора. Не поверила в меня, в то, что я смогу защитить нас.

— Я не могу рисковать тобой.

— Ты несносна.

— Те люди сказали, что нейрофаги все равно до меня доберутся рано или поздно. Того требует вселенная, ты же слышал. Я не хочу, чтобы ты пострадал. Это напрасная жертва.

— Нет, я только услышал, что ты имеешь возможность научиться контролировать все процессы. Это и будет нашим решением.

Я поняла, что спорить с ним бесполезно.

— Они были удивлены, что меня никто не учил. Значит, есть еще такие, как мы с Алексом, но они проходят обучение, — от воспоминаний у меня заболела голова, и я прикрыла глаза.

— Похоже на то. К тому же ты слышала про Алекса. Если он избежал нейрофагов, значит, и нам поможет. Я знаю его. Интересно, какое место он занимает во всей этой истории? Мы должны найти его.

— Как?

— Я думаю, он у них. Если мы найдем способ вернуться...

— Нет! Счастливая случайность, что мы выжили.

— Это может быть выходом.

— Когда ты исчез, они сказали, что у них какая-то великая цель, ради которой им приходится находиться там. Думаю, все это правда. В том числе и про Алекса.

— Ты им поверила, а потом тебя бросили к этим тварям?!

— Эти люди объяснили, что иначе пострадают все. А ты видел, там есть дети. И кто-то сунул мне карту, как добраться до выхода.

— О, как мило с их стороны. И ты успела найти выход? — разозлился Макс.

Вошел врач, сообщил, что я пошла на поправку. Убедившись, что я ничего не помню касательно аварии, он выразил удивление полученными мною травмами. Да, было довольно тяжело притянуть следы от когтей на моей шее, выглядевших, будто меня рвали на части звери, к автомобильной аварии.

Позже явилась полиция взять показания. В итоге, медсестра вытолкала всех из палаты, обещая вернуть Макса, если я посплю.

Кажется, я проспала вечность, и, когда в следующий раз открыла глаза, парень снова сидел у постели, но в этот раз изучал что-то в ноутбуке, стоявшем у него на коленях. Я исследовала взглядом идеальные изгибы его лица и тела, ощущая прилив теплых чувств к нему.

Действие болеутоляющих, наверное, стало проходить, потому что я почувствовала пульсирующую боль в районе шеи.

Макс оторвался от экрана, увидел, что я смотрю на него, улыбнулся и захлопнул лептоп, небрежно кинув его на соседнее кресло.

— Эй, как дела?

— Порядок. Долго я тут нахожусь?

— Пару дней.

— Пора выбираться отсюда. Не хотела бы я переместиться в новый раунд в этой пижаме и без единого средства защиты.

— Не волнуйся. Я всегда рядом и полностью экипирован.

Я в изумлении раскрыла широко глаза.

— Как ты протащил в больницу?

— Не только у тебя есть сверхспособности.

Я улыбнулась, тая от его самоуверенной ухмылки, приподнявшей один край губ, которые все время хочется поцеловать.

— Позови врача. Пора на выписку.

— Ты точно уже готова? Доктор сказал, что ты поразительно быстро поправляешься, но все же лучше остаться до победного.

— Да. Хочу выбраться отсюда.

Выслушав лекции врача о статистике выживаемости после таких аварий, как мне повезло, что я дышу сама, как с моей стороны глупо, не долечиться спокойно до конца, я все же настояла на своем. Он махнул на меня рукой, и через полчаса были готовы все бумаги на отказ от госпитализации. Еще через час летящей походкой, уносящей меня то в одну, то в другую сторону, я вышла из больницы. Макс, неоднократно требовавший разрешения донести умирающего лебедя на руках, периодически ловкими движениями удерживал меня в вертикальном положении. Поймав такси, мы направились в сторону дома.

— Мне очень жаль твою машину.

— Благодарю. Ничего. Я все равно собирался поменять.

— Не ври, я видела, как ты на нее смотришь. Я даже немного ревновала.

— Ты меня раскусила. Она была, как член семьи. И ради того, чтобы ты меня чаще ревновала, я куплю две таких.

— Фу, какой ты! — я шутливо стукнула кулаком по руке парня и легла головой на его плечо.

— Я так рада, что все обошлось.

Он поцеловал мою макушку и прижал к себе ближе, заставив охнуть от пронзившей меня боли.

— Прости.

— Ерунда. Просто синяки.

— Оптимистично. Горжусь тобой.

Дома он уложил меня в постель и носил всякие сладости, постоянно спрашивая, что мне еще хочется. Приходила Дин за подробным отчетом о последнем путешествии. Охая и ахая в нужных и ненужных местах, она в напряжении грызла ногти, периодически расстраиваясь и пуская слезу.

Лере мы рассказали только официальную версию об автокатастрофе. Она качала головой и не уставала требовать от Макса все новых обещаний, не ездить быстро и быть осторожнее. Хотя в аварии виновником определили водителя большегруза, заснувшего за рулем и проехавшего на красный свет. Теперь, когда чуть не потеряла брата, она, видимо, чувствовала вину за недавнюю ссору с ним.

Устав от разговоров за этот день, я сама не заметила, как уснула.

Проснулась посреди ночи, теплое тело прижималось к моей спине. Спать не хотелось. Наверное, организм отдохнул в больнице на неделю вперед. Осторожно, стараясь не потревожить Макса, я вывернулась и, захватив ноутбук, прошла в кухню. Боль отступила подозрительно быстро. Не веря своему счастью, я дотронулась до места ранения сквозь бинты. Никакой страшной агонии не последовало. Легкие неприятные ощущения. Я обрадовалась, но что-то меня настораживало. Стараясь не разбудить

домочадцев, я прошествовала в ванную. Закрыв дверь, я начала разматывать повязку. Перед моими глазами предстало четыре розовых шрама, выглядевших так, будто прошло не четыре дня, а месяц или два. Фантастика. Если так пойдет дело, то через неделю у меня вообще следов не останется. Такого не может быть. Что это за сверхбыстрая регенерация?!

Я решила не рассказывать пока никому такую потрясающую новость и замоталась наскоро бинтами снова.

На кухне открыла гугл и начала вводить в поиске разные словосочетания, касавшиеся того, как пробудить в себе силу и так далее. Конечно, я понимала, что вероятность того, что я найду указания для моего случая ничтожно малы, но вдруг мне пригодится пара упражнений для погружения в истоки моей дзен.

Сначала я наталкивалась на приемы геймеров в разных играх, а также переписки фанатов звездных войн. Попадались статьи про дыхательные гимнастики для различных восточных единоборств. Вот это уже казалось ближе к теме. Были так же объявления различных колдунов и ясновидящих. Психологи и психиатры зазывали к себе на сеансы. С удовольствием избавилась бы от своих проблем таким способом.

После нескольких часов чтения я внимательно изучала статью о сознании и подсознании, плавно снова переехав в психологию. В ней говорилось, что подсознание в минуты кризиса человека, когда дело касается его самосохранения, берет верх над сознанием, являясь более первобытной категорией, отталкивающейся от инстинктов.

Когда я совершаю скачок, работают эмоции, которыми как раз управляет подсознание. Если мне каким-то образом заставить подсознание подавить сознание, возможно что-то из этого выйдет.

Существовала бы кнопка, которую я могла нажимать, переключая режим работы с сознания на подсознание, включая голые эмоции и инстинкты, и, могу поспорить, я бы взяла под контроль путешествия.

Внезапно идея пронзила меня. Гипноз! При нем сознание человека отключают полностью или частично, а органы чувств работают. От них поступает информация в мозг, но до сознания не доходит, потому что оно блокируется. Именно в гипнозе человеком управляет подсознание. Открыв страницы, посвященные этой теме, я еще больше загорелась желанием попробовать. Одной из целей гипноза как раз и есть выявить то, что у человека спрятано в подсознании. Все, что происходило когда-либо в жизни, каждая, пусть самая мелкая, деталь застывает навечно в подсознании. Ты не помнишь этот случай, происшествие или информацию, но каждое событие продолжает оказывать на тебя влияние.

В этом плане мой головной мозг – это двойное дно, так как для меня загадка, что происходило раньше двух последних лет. Мне в голову пришла мысль, что я не могу распоряжаться своими силами, возможно, потому что у меня чистое сознание, полная амнезия.

И, самое главное, можно попробовать использовать для меня гипноз, как средство внушения. Заставить поверить, что я могу управлять своими перемещениями, распределяя правильно силы. Я нашла даже факты, рассказывавшие, что человеку внушили, будто он может поднять вес, намного больше, чем у него была физическая возможность в реальной жизни. А также проводили удачные опыты (смотря для кого, конечно) с порогом чувствительности боли.

А что, если я умела раньше обращаться со своими способностями?! Просто забыла в тот момент, когда по непонятной причине оказалась на берегу реки этого города без единого воспоминания. Значит, это знание существует, просто запрятано в самый дальний уголок мозга и ждет своего часа.

Я должна попробовать гипноз! Я проходила несколько сеансов, когда меня нашли, чтобы вызвать образы о моем прошлом, но все безрезультатно. Возможно, перед исполнителем стояли не те цели. Или сам он, как специалист, оставлял желать лучшего. Поэтому все закончилось моей истерией. Причины ее так и не были выяснены, а вдруг я начала вспоминать то, что не укладывалось в рамки рассудка обычного человека.

Прошло уже два года. А если поставить перед собой задачи обратиться к подсознанию с другой просьбой, может помочь. Только где найти гипнотизера, который не отправит меня в психушку, когда я расскажу ему, что от него требуется найти в отдаленных местах моего разума. А потом еще внушить подсознанию, что мне подвластно управление некими мифическими силами?!

Когда на глаза мне попались материалы про автогипноз, мое сердце дрогнуло от хорошего предчувствия. При нем сознание сильно сужается, но не блокируется совсем, что явилось бы для меня идеальным вариантом. Разыскав литературу, я погрузилась в изучение методик и приемов, применяемых в этой практике и помогающих погрузиться в транс.

— Что делаешь?

Сказать, что я вздрогнула в этот момент — ничего не сказать. Наверное, подпрыгнула — больше сюда подходит. Я настолько зачиталась и ушла в себя, что голос Макса раздался как гром среди ясного неба. В тайне я всегда страшилась неожиданного появления нейрофага в своей настоящей реальности.

— О Боже! Не пугай меня так! — я протянула к нему руки, приглашая в объятия. Через секунду он уже обнимал меня, и моя голова покоилась на его груди.

— Так что ты тут читала?

— Хочу попробовать идею с гипнозом или автогипнозом, чтобы достучаться до подсознания.

— Хм. Это не очень безопасно для личности. Но учитывая ситуацию, можно попробовать.

— Я как раз начала читать про автогипноз, но хотелось бы, конечно, обратиться к профессионалу в такой щекотливой ситуации. Вот только проблема в том, что трудно доверить весь мой сумасшедший дом постороннему человеку.

— Ну я могу в каком-то роде попробовать помочь. Я, скорее, любитель, но пока все получалось.

— Ах да! Мы же с тобой поссорились тогда из-за того, что ты применял на мне свои негуманные приемы! Это же здорово!

— Отлично! Завтра этим и займемся, а теперь пошли спать.

— Хорошо, только не знаю, как теперь усну с таким потоком новой информации. Я даже про звездные войны сегодня прочитала.

— О. Ну теперь ты должна знать, как стать джедаем, — ухмыльнулся Макс, приподнимая в улыбке губы.

— Главное, не переходить на темную сторону.

— Этого делать не станешь ты.

— Из тебя вышел бы чудесный Йода.

— Правда?

— Да. Особенно комплекция очень похожа.

— Шутишь? А я думал, что выгляжу лучше, чем маленькая сморщенная волосатая черепашка-ящер, — его возмущение, сопровождавшееся улыбкой, меня повеселило. И я поспешила его успокоить.

— Эй, он великий магистр, будь почтительнее. Но я думаю, по крайней мере, ты такой же милый.

— Милый? — он выгнул бровь.

— И заботливый.

— С этим не могу не согласиться. У меня к тебе просьба.

— Какая?

— Не уходи никуда, пока я сплю. Когда я проснулся, а тебя не было рядом, я подумал, что... Ну в общем, куча нехороших мыслей пришла мне сразу в голову.

— Прости. Буду ждать тебя, пока ты не проснешься. Уже утро, — обратила я внимание на рассвет за окном.

— Еще нет и пяти. Отдыхай.

Макс придвинулся ближе. Прядь темных волос упала ему на бровь, немного прикрывая левый глаз. Я протянула руку, чтобы поправить ему челку, ощущая почти физически нашу близость. Он накрыл мою кисть своей рукой и, повернув немного голову, поцеловал ладонь. По телу прошла благоговейная дрожь, пославшая во все уголки моей сущности волну наслаждения. Наверное, я передала Максиму невидимый импульс, потому что зрачки его глаз расширились, и в тот же момент он прижался ко мне горячим поцелуем, обжигающим страстью, которая моментально заполнила всю меня, заставив простонать его имя. Я почувствовала рывок и в следующую секунду оказалась под парнем, который тут же замер.

— Прости. Я не хотел.

— Ты о чем?

— Тебе больно? Твоя шея...

— О, не беспокойся, ты не сделал мне больно. Мне уже гораздо лучше.

— Но...

— Не отвлекайся.

Я притянула его удивленное лицо к своему, впиваясь в него губами и призывая продолжать начатое.

Глава 24

Тем, кто ложится спать, спокойного сна

— Как ты себя чувствуешь?

Утром Макс все же вывел меня на чистую воду. Пришлось признаться, что мои раны уже практически не беспокоят меня. Сначала он отнесся скептически, но размотав мумифицированную шею, был шокирован увиденным.

— Будто там просто синяки.

— Поразительно.

— Чувствую себя уродом, — призналась я.

— Брось, это же круто.

— Боже, давай займемся делом.

Мы дождались, пока Лера покинет дом, и сразу же приступили к подготовке гипнотических манипуляций. Макс заставил меня принять расслабляющую ванну, к моему разочарованию, не присоединившись ко мне. Затем сделал массаж всего моего тела, заставив меня уснуть от удовольствия.

Теперь он усадил меня в удобное кресло и старался расслабить приятным непринужденным разговором, выпрашивая о моих ощущениях.

— Если честно, жутко клонит в сон.

— Хорошо. Закрой глаза и отдыхай.

— Ладно.

— Ты мне доверяешь?

— Больше, чем кому-либо.

— Я хочу помочь тебе.

— Я знаю.

— Итак, сейчас ты расслабишься, будешь чувствовать себя немного сонной. Позволь своему сознанию быть пассивным, следить за действиями, происходящими здесь и сейчас. Не напрягайся. Если не получится, ничего страшного.

— Хорошо.

— Твое тело расслабляется, тяжелеет голова, веки наливаются, точно свинцом, мимические мышцы расслабляются, глаза, веки, нос, уши, губы расслабляются, кожа головы, каждая волосая луковица отдыхает, плечи расслабляются и расправляются. Грудная клетка, ключицы, шея, грудь — все становится тяжелым и расслабленным, стремится вниз к земле. Лопатки, позвоночник, поясница, живот, бедра... — боже, его сексуальный хриплый голос проникал в каждую клеточку мозга и тела, заставляя испытывать настоящую нирвану.

— Проснись, Кира.

Казалось, что моя брэнная оболочка налилась свинцом и слишком много весит, было невозможно двинуть даже рукой. Происходило что-то непонятное. Я, наверное, просто устала.

— Вставай. Осталось еще немного, — сказал незнакомый мелодичный женский голос.

Кто это? Я должна была это увидеть. С трудом я смогла разлепить веки, глаза мои

горели, словно по ним ударял очень яркий специально направленный свет. Больно. Изображение вокруг размыто.

— Сейчас станет легче, дорогая.

Я знала этот голос. Грудь пронзила боль и страх, что я не смогу рассмотреть эту женщину.

— Мама? — мои губы еле разлепились, избавляясь от громоздкого груза, сковавшего рот.

Зрение уже немного прояснилось, но до сих пор я могла лицезреть только контуры и размытые цвета.

— Это я, милая. В первый раз всегда так. Но у тебя все получилось.

— Что получилось?

— Ты сделала это! Сформировала чистую энергию. Пока немного, но если будешь прилежно заниматься, у тебя все получится.

— Я не понимаю.

Протянув руку, чтобы коснуться мамы, образ которой усердно пыталась разглядеть, я почувствовала ее теплую нежную ладонь.

— Все в твоём сердце и в твоей голове. А сейчас ты должна проснуться.

— Но я хочу остаться с тобой.

— Просыпайся скорее.

— Но...

Я старалась быстрее сфокусировать взгляд, но он так медленно прояснялся. Я напрягла все силы, и схватила руку женщины крепче, ощущая, что она ускользает от меня.

— Ты должна проснуться. Макс в опасности.

— Откуда ты про него знаешь, — я ошарашенно смотрела на нее, в один момент осознав, что вижу ее прекрасную широкую улыбку. Мама склонилась надо мной и поцеловала в лоб. Когда она отстранилась, я увидела большие зеленые глаза, точь-в-точь повторявшие мои, и светившиеся любовью. Золотые локоны обрамляли лицо, ниспадая вниз по плечам. С ужасом я наблюдала, как образ ее начал рассеиваться, разделяясь на миллионы частиц.

— Проснись, Кира, — ворвался напряженный голос Макса.

Он что-то просил меня взволнованным голосом. Я хотела бы помочь, но не понимала значение его слов.

Прохлада, сначала приятная, обволокла меня, но через несколько мгновений переросла в пронзительный холод, охвативший в первую очередь конечности и постепенно заполнявший все тело. Я почувствовала давление в области лопаток и под коленями, затем меня встряхнуло. К моей голове и боку прижалось что-то теплое. Я услышала релаксирующий стук сердца, и меня снова охватила приятная дрема. Макс. Как замечательно, что он всегда рядом.

— Дерьмо. Да что ж такое?! Кира, просыпайся!

С трудом приоткрыв глаза, я обнаружила над собой обеспокоенное лицо моего любимого. Волосы его были взлохмачены, а взгляд беспокойно метался с меня на окружающее пространство, будто он опасался чего-то или искал что-то. Весь его вид был напряженным и готовым к неприятностям. Вернее, вся его мимика, все его жесты сигнализировали, что мы уже в неприятностях по уши.

— Что... что случилось? — я протянула к нему руки и положила их ему на шею.

— Вставай. Мы на открытой местности. Надо двигаться.

— Где мы? — я ошарашенно осмотрелась, и окончательно поняла, что объятиями нашу проблему не решить.

— Шевелись. Я сам не знаю.

Я приняла вертикальное положение и огляделась внимательнее. Конечно, я многое повидала за последнее время и оказывалась в самых неожиданных местах, но это...

Вокруг было все слишком сумрачно, и этот полумрак тянулся до горизонта. Будто некто взял и выкрутил насыщенность в минус до предела. Преобладали серые, темные унылые тона. Выглядело окружение, как скалистая пустыня. Под ногами у меня хрустел черный песок. Но самым поражающим и ужасающим открытием являлось небо. Огромное космическое тело, предположительно, планета или шарообразный астероид, возвышалось над нами, закрыв половину небосвода.

— Черт?! Где мы? Что произошло?! Мы же...ты же меня гипнотизировал.

— Я не понимаю, что случилось! Все шло хорошо — и вдруг мы оказались здесь.

— Как? Что это за хрень в небе?

— Похоже на планету.

— Спасибо, кэп. Я имею в виду, что все это напоминает фильм ужасов...Такой штуки просто нет на Земле. Мы... мы что, не на Земле, да?

— Представь мое удивление. Я тут тебя еще разбудить никак не могу.

— Чем мы дышим, если на другой планете?

— Видимо, кислородом. Слушай, давай потом поговорим об этом. Пока ты отдыхала, я заметил, как недалеко отсюда пробежала тварь, и она здорово смахивала на наших старых знакомых.

— Хочешь сказать, что нейрофаги уже здесь?

Моему шоку не было предела. Плохие новости шли одна за другой. Я вскочила на ноги, моментально перейдя в режим мобилизации, продолжая задавать вопросы на ходу.

— Да.

— Почему александрит не жжет?

Я вытащила его из-за ворота, чтобы проверить.

— И не светится. Это обнадеживает.

— Поворачивай сюда.

— У нас есть оружие?

— Один пистолет с полной обоймой.

— Это радует.

Мы двигались, преодолевая возвышенности и углубления, напоминавшие кратеры.

— У тебя есть план, куда мы идем?

— Не хотел волновать тебя больше, чем надо, но я уверен, что видел в той стороне движение предмета, напоминающего машину.

Я остановилась и уставилась на него.

— Мы в неизвестном месте, похожем на дурацкий Марс, и ты, увидев, как что-то движется в дали, решил не спрятаться и дожидаться перехода, а найти эту штуку. Я все правильно поняла?

— Ну примерно.

— Хочешь проголосовать на обочине дороги и попросить милых марсианских старичков закинуть нас на Землю-матушку?

— А что, неплохая идея, — хохотнул Макс.

— Может, пойдем в другую сторону и вместо попытки нарваться на мистера и миссис Марсианин, у которых, возможно, в меню человечки, запеченные с яблоками, просто отсидимся, пока у нас не получится попасть обратно домой? Или мы могли бы снова попробовать гипноз?

— Извини, но больше никакого гипноза.

— Почему?

Макс остановился, повернулся и раскинул руки в стороны:

— Да хотя бы поэтому! Как ты себе представляешь расслабление и медитацию посреди этого Сайлент-Хилла.

— А еще почему? Было еще что-то?

— Нет, — по тому, как парень быстро отвел глаза и начал поворачиваться с целью закончить разговор, я поняла, что он что-то скрывает.

— Прости меня. Просто все это так неожиданно, как, впрочем, и всегда. Только я спала, а сейчас... это, пожалуй, самое жуткое путешествие.

— Все в порядке, я понимаю.

— Подожди! Пожалуйста, расскажи, что случилось во время гипноза? — я схватила за его запястье, и он, поморщившись, резко одернул руку.

— Что с рукой?

— Ничего, все в порядке, просто ушиб.

— Скажи мне все, я должна знать.

Я ухитрилась уцепиться и приподнять рукав его толстовки.

— О Боже, — я зажала себе рот, чтобы не закричать. На запястье Макса сиял ожог, имевший отчетливый вид пятерни. Как я поняла, моей пятерни.

— Макс, что это? Это...это я?

— Успокойся, все не так страшно.

Он потянулся ко мне, чтобы обнять, но я отпрянула, вытянув между нами руку.

— Стой! Это след от моих пальцев.

— Да брось. Это ерунда. Заживет.

— Это не ерунда. Да что же я за чудовище?!

Я села на землю, почувствовав внезапную усталость и апатию.

— Что ты такое говоришь. Ты же сделала это не специально.

— Макс, очнись. Со мной опасно. Я опасна.

— Прекрати.

Слезы потекли по моим щекам.

— Тебе очень больно?

— Все уже прошло. Иди сюда. Мне больнее, видеть тебя в таком состоянии.

— Как это вышло?

— Я сам виноват.

— Глупости. Рассказывай.

— Сначала все было в порядке. Ты легко поддавалась гипнозу, хорошо расслабилась. Долго не могла ничего вспомнить. Я задавал тебе вопросы, а ты спокойно

отвечала. Мы начали расширять рамки твоего сознания и памяти. Когда я в очередной раз спросил о твоём самочувствии, ты очень разволновалась. Сказала, что ощущаешь жар, потом начала кричать. Я попытался тебя успокоить. Тогда-то я и понял, что ты действительно горишь. Я попытался разбудить тебя – и мы оказались здесь.

Волна страха прокатилась внутри меня. К тому, что в любой момент я могу оказаться в самом неподходящем месте, я уже начала привыкать, но жечь людей – это уже слишком. И опять страдает человек, ближе которого у меня никого и нет.

– Что со мной происходит? Кто я?

– Мы это выясним. Иди сюда. Ты не сделаешь мне больно. Ты не под гипнозом и контролируешь себя.

– Я боюсь снова причинить тебе зло.

В этот раз я не сопротивлялась, когда Макс подошел, и я оказалась в кольце его рук. Теснее прижав меня к себе, он поцеловал меня в губы.

– Ты просто особенная. Но все та же девушка, которую я люблю и которую никогда не отпущу. И постараюсь тебя больше не злить, – усмехнулся парень.

– А ты меня разозлил?

– Я думаю, твоему сознанию не понравилось, что кто-то слишком настойчиво ковыряется в нем.

– А что-нибудь ты узнал обо мне?

– К сожалению, нет. И это очень странно. Будто кто-то потрудился все отсюда подчистую стереть.

– А это возможно?

– Нет, такие технологии только в кино.

– Последнее время происходит многое, что раньше я назвала бы невозможным.

– Согласен. Нам пора. Я надеюсь найти Алекса, он поможет нам.

– Не верится, что это кому-то по силам.

– Пока другого плана у нас нет.

Он взял меня за руку и потянул за собой. Я с опаской взглянула на наши переплетенные пальцы.

– Здесь прохладно.

Макс снял толстовку, оставшись в одной майке, и протянул ее мне.

– А ты?

– Все равно мы в движении. Я не замерзну.

Натянув на себя кофту, я поблагодарила его, и мы двинулись в путь. Через некоторое время я начала спотыкаться от усталости, и мы присели отдохнуть.

Внезапно недалеко от нас послышался шум. Макс велел мне оставаться на месте, а сам подкрался и выглянул за край скалы. Обернувшись, он приложил палец к губам, призывая меня к молчанию. Я кивнула в знак согласия, и парень снова отвернулся, заинтересованно, но с опаской наблюдая за чем-то. Вся его фигура выдавала напряженность. Я аккуратно подошла сзади и взглянула на картину, которая его так заинтриговала.

Я не сразу поняла, что это. Внизу было озеро, от которого вверх поднимались пары, видимо, от перепада температуры. Из-за этого оно казалось в туманной дымке. Вокруг него в разных местах шевелилась серая масса. При более детальном рассмотрении стало ясно, что ничем хорошим это не может быть. Страшное подозрение закралось мне в

душу. Молясь, чтобы предчувствие не подтвердилось, я повернулась к окаменевшему рядом Максу, понадеявшись, что он опровергнет мои домыслы. Но меня ждало жестокое разочарование, так как он смотрел на меня, поджав губы, а затем кивнул, подтверждая ужасающую догадку. Александрит молчал, поэтому я достала цепочку и потрясла ею перед парнем, как доказательством, что монстров поблизости нет. Последние сомнения отбросил душераздирающий отвратительный крик нейрофага. Тут же, вторя ему, слышались еще и еще сводящие с ума голоса его собратьев.

Посмотрев вниз, чтобы напоследок оценить обстановку, мы увидели, что серая масса пришла в возбужденное состояние. Они буквально заметались по периметру озера.

Макс схватил меня, и мы рванули оттуда. Сначала приходилось бежать очень медленно, так как мы старались избегать скопления камней, дабы сильно не привлекать внимания шумом. Достаточно удалившись от опасной компании, мы пропустили сильнее. Я уже не понимала, куда наступают мои ноги, лишь бы быстрее увеличить расстояние между нами и озером, кишачим паразитами.

Через некоторое время, когда ноги уже отваливались, а каждый вдох сопровождался жгучей болью в груди и горле, Макс сделал знак остановиться.

— Ты как?

Я только дышала, преодолевая резь в дыхательных путях, поэтому смогла только кивнуть.

— Тебе плохо? Я понесу тебя, — он схватил меня на руки и зашагал дальше.

— Александрит не сигналит? — спросил парень.

— Нет.

— Тогда мы передохнем. Видишь, вон там на скале темный провал?

После моего кивка он продолжил:

— Я думаю, там виднеется углубление. Мы сможем укрыться и перевести дух. И в случае нападения, есть шанс отбиться. Я не смогу туда тебя нести. Ты полезешь вперед, а я следом, чтобы подстраховать тебя. Готова?

— Да.

Пещера, действительно, оказалась удобной. Хорошо проглядывалась вся местность, мы же имели возможность, находиться в тени. Небольшое пространство внутри надежно скрывало нас от постороннего взгляда. Я села у стены и устало откинула голову, тут же приложившись ею об острый выступ.

— Осторожней. Иди сюда, так будет удобнее, — Макс устроился рядом и потянулся ко мне.

Я придвинулась ближе, но он пересадил меня к себе на колени. Положив голову на его плечо, я вбирала всем телом его родное тепло. Одной рукой он поглаживал мне спину, и я сама не заметила, как задремала. Когда я открыла глаза, то обнаружила его лицо прямо перед собой.

— Как спалось?

— Замечательно, — хотя у меня все затекло, я бы все отдала, чтобы каждый раз просыпаясь, видеть его внимательный нежный взгляд и ласковую улыбку. Я оторвала голову от его плеча и охнула от болезненных ощущений в шее.

— Надо размяться, да?

Мои губы растянулись, отвечая на его смех.

— Наверно, тебе тоже тут не особо удобно было на камнях.

— Сейчас пройду, и могу еще долго служить тебе диваном.

Макс встал во весь рост, благо пещера позволяла, и вытянул руки над головой, сцепив замком и выворачивая ладонями вверх. Майка задралась и оголила пресс живота, тонкая полоска волос уходила вниз, скрываясь в джинсах, которые при этом оказались ниже положенного места, удерживаясь на узких бедрах. Я с трудом оторвалась от этого зрелища, чувствуя, что кровь ударила в голову. Переместив фокус на лицо парня, по его широкой улыбке стало понятно, что он догадался, о чем я думала. Окончательно засмутившись, я отошла к выходу, делая вид, что осматриваю окрестности, стараясь успокоить свое возбужденное состояние, которое было сейчас совсем не к месту.

Почувствовав давление рук на своих бедрах, я замерла.

— Эй, — раздался шепот над моим правым ухом. — Не обижайся. Я не смог сдержаться. Ты такая милая, когда краснеешь. Прямо маленькая помидорка.

От этих слов лицо мое запыхало так, что, наверное, стало напоминать бордовую вишню, как минимум. Я обрадовалась, что он не видит меня в этот момент.

Сразу после этой мысли, Макс аккуратно медленно развернул меня к себе и приподнял подбородок, заставляя переместить мой взгляд на него. Его насыщенные, чуть потемневшие глаза моментально вызвали нарастающий жар внизу живота. Мне хотелось смотреть в них, видеть их вечно, сгорать в них и возрождаться снова и снова.

— Ты совершенство, — то, что мы думали одно и то же в отношении друг друга, заводило меня еще сильнее. Я протянула руку и провела по его волосам, желая чувствовать их между пальцев.

— Это ты совершенство, — прошептала я прежде, чем он наклонил голову и слился с моими губами в поцелуе, то безмерно ласковом, то давяще властном.

Макс прервался, чтобы сесть на пол, увлекая меня за собой и устраивая на своих коленях так, что мои ноги оказались по бокам от него. Лицо мое находилось ровно на уровне его головы, что позволяло мне изучать каждую черточку, не пропуская ни единой детали. Его руки нежно скользили по моей голой спине, забравшись под одежду, и одаривая приятными ощущениями. Немного отстранившись от него, я расстегнула толстовку, которую он дал мне, и сняла ее. Под его внимательным взглядом я провела молнию вниз до конца на своей кофте. Освободившись и от нее, я начала расстегивать рубашку.

— Ты не замерзнешь? — спросил он хриплым голосом, хотя его руки уже помогали мне, перебирая пуговицу за пуговицей. Я улыбнулась искренней заботе и поцеловала любимые губы, заводя свои руки ему за спину и забираясь под его майку.

— Помнишь, как хорошо все получилось на Гавайях? Надо повторить, — прошептала я ему на ухо.

— Мне начинают нравиться наши поездки за город на выходных, — услышала я в ответ его низкий тембр.

Рубашку с меня он снимать не стал, видимо, побоявшись, что мне будет холодно. Хотя так тепло, как сейчас, по крайней мере, на душе, у меня никогда не было. Все равно, что мы находились на каменном полу пещеры, да и вообще неизвестно где. Главное, его глаза, которые смотрели на меня, как на самое желанное в мире. Его руки, исследовавшие мое тело и приносившие ему блаженство праздника невербального

общения и взаимодействия наших существей. Его губы, спешившие изведать каждый сантиметр моей кожи. Чувство любви консолидировалось во мне с необъятным ощущением желания обладать им, стать с ним единым целым, думать, жить, мечтать, дышать, как один организм.

— Жаль, что теория не оправдалась. Значит, нам просто повезло тогда, — я сидела на ногах Макса, облокотившись спиной ему на грудь и запрокинув голову на плечо парня, мои ноги лежали поверх его, повторяя их позу. Сверху он укрыл меня своей толстовкой, хотя я повторяла, что мне не холодно, а вот ему прижиматься спиной в майке к ледяной пещерной стене не стоило бы.

— Можно попробовать еще раз. Может, ты плохо старалась, — усмехнулся он мне в ухо.

Я стукнула кулаком ему по ноге, притворно обидевшись.

— Я пошутил. Ты была великолепна.

Эти слова заставили меня смутиться сильнее, чем шутка.

— Я люблю тебя. Обещай, что ты никогда никуда не уйдешь без меня, — он крепко сжал руками мое тело.

— Пока ты сам не попросишь, не уйду. Я сделала это для твоей безопасности.

— Я все равно тебя найду, — он легонько поцеловал меня в висок, и мое сердце сжалось от теплоты этого жеста.

— Я знаю, — накрыв его руки своими, я погладила их пальцами.

— У меня идея. Автогипноз блокирует сознание не полностью. Я думаю, если я почитаю литературу, как это лучше всего проверить, у меня может получиться.

— Только я буду рядом, на случай, если тебя опять куда-нибудь забросит.

— Главное, не трогай меня, когда я буду полыхать. Обещай!

— Обещаю не трогать тебя, если ты будешь кричать, что тебе жарко.

— Черт, — я схватилась за свою шею.

— Что уже воспламеняешься?

— Нет. Не я. Александрит.

— Твою ж ...

Макс моментально вскочил на ноги, как пушинку схватив меня на руки и бережно поставив в сторону. Осторожно приблизившись к краю пещеры, он выглянул вниз. По тому, как быстро он выхватил пистолет, я поняла, что события развиваются по худшему сценарию.

— Сколько их?

— Пока четверо. Но в этом тумане плохо видно.

— Сколько патронов в обойме.

— Всего двадцать патронов. Я подпущу их ближе, чтобы минимизировать промахи. Держись за моей спиной. Близо не подходи. Целенаправленно лезут сюда, я надеялся, что пройдут мимо.

Я подошла ближе к Максиму и положила руку ему на спину.

— Как и говорили те люди, они чувствуют меня.

— Кира, встань дальше, чтобы тебя не задело.

Я послушно сделала два шага назад.

— Макс, скажи, что все будет хорошо.

— Все будет хорошо, — произнес он и послышались первые выстрелы,

оглушительно прорвавшие тишину и заставившие меня вздрогнуть.

— Хорошая новость: четыре патрона — четыре трупа. Плохая: приближаются еще не меньше семи.

Раздался выстрел, за которым последовал оглушительный рев.

— Черт, только задело. Кровь брызжет, а он все равно лезет. Совсем отсутствует чувство самосохранения. Есть, — следующая пуля добила монстра.

Я услышала шум осыпающихся камней, и совсем близко раздался душераздирающий ультразвуковой визг нейрофага. Я немедленно схватилась за уши, пытаясь заглушить невыносимую боль, вызванную звуком. Макс прикрыл одно ухо свободной рукой, а вторым ухом приложился к плечу, стараясь каким-то образом ослабить резь в ушах. Он направил пистолет в сторону и оборвал крик очередным патроном.

В следующий момент Макс отпрыгнул ко мне, а на входе возникло два жутких силуэта одновременно. В одного пуля попала с первого раза, отправив его тело кувыркаться вниз, а второй нейрофаг тем временем прыгнул на нас. Причем так мастерски рассчитав прыжок, что даже почти не ударился о свод потолка. Макс вытянул пистолет и выстрелил, попав существу прямо в рот, который вот-вот должен был сомкнуться на его руке. Вместо этого тварь рухнула на парня, прижав своей огромной массой к полу.

Я бросилась к нему, молясь, чтобы чудовище не успело ему навредить. Немного сдвинув тушу монстра в сторону, я принялась помогать ругавшемуся Максиму выбраться, когда ощутила непреодолимую тягу назад. Уже начиная понимать, что происходит, я, сопротивляясь изо всех сил, оглянулась через плечо. Боли не было, поэтому я предположила, что нейрофаг зацепил меня за толстовку.

— Макс! — я почувствовала мощный рывок и оказалась в воздухе, утягиваемая летящим вниз монстром. Тварь вцепилась теперь уже всеми руками в меня, а гравитация сделала свое дело, повернув при падении более тяжелое тело ближе к земле. Существо поплатилось жизнью, образовав демпфер при соприкосновении между мною и песочной поверхностью. После приземления, шевелиться оно перестало, а я не могла поверить, что осталась невредимой. Ну это если не считать многочисленные ушибы всех органов.

Макс неся в моем направлении с горы, не особо стараясь цепляться и удерживаться за выступы. Он практически скользил, наверняка, обдирая свою кожу до крови и мяса, вызывая у меня приступы страха за его жизнь.

Я приподнялась и огляделась. Группа нейрофагов двигалась в моем направлении с противоположной стороны. Я начала кричать и жестикулировать Максиму, чтобы он возвращался обратно. Ему было не справиться с такой толпой, учитывая, что пистолет выработал, как минимум, восемьдесят процентов своих боевых возможностей. Парень не обращал внимания на мои призывы и, достигнув уже подножия скалы, продолжал мчаться на верную смерть. Кое-как встав, я поняла, что ногу я все-таки свернула, и поковыляла к нему навстречу, но, почувствовав удар в спину, упала лицом в землю.

— Ки! — услышала я его крик.

Попытавшись приподняться, я ощутила тяжесть и боль. Нейрофаг удерживал меня, ногой надавив на спину. Я приготовилась умереть, но ничего не происходило, он просто обездвижил меня.

— Пусти меня, тварь! — вскрикнула я, стараясь вырваться, но безрезультатно.

Так я шевелилась, стараясь найти взглядом Макса. Дела плохи. Мутанты обступили его, возвышаясь над ним на голову, и замерли чего-то ожидая. Их было трое, а он один. И смотрел он на меня отчаянным печальным взглядом.

— Макс! Беги! Пожалуйста! — рыдания прорвались сквозь меня. Безысходность ситуации раздирала тело и душу изнутри.

В следующую секунду стало ясно, что сейчас произойдет переход, и я ничем не смогу помочь человеку, за которого отдала бы свою жизнь.

— Нет! Нет! Нет! — закричала я в пространство, ощущая, как растворяюсь в нем, распадаясь на миллионы частей, как и мое сердце.

Макс, кажется, улыбался.

Он улыбался мне, и в его родных глазах светилась любовь.

Глава 25

Перипетии существования

— НЕТ! НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА, ГОСПОДИ! НЕТ! ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ!

Я была на том же месте, в том же самом кресле, где начался сегодняшний день. Я одна. Грязная, рваная и одна.

ОДНА.

Без Макса.

Этого не может быть. Этого не могло случиться. Этого нет. Не реально.

Все нереально. Только я. Я и моя боль.

БОЛЬ.

Боль, раздирающая изнутри. Боль, способная заполнить собой каждый миллиметр, каждую клетку тела. Рвавшаяся наружу и поражавшая меня гневом, как языки пламени охватывают высушенное дерево. И этот гнев жаждал выйти из меня. Хотел разорвать меня и явить себя миру, представ всепоглощающим, разрушающим все на своем пути, огнем.

— Я должна вернуться за Максом! Вернуться в то же место! Ну же! Давай! Давай, я сделаю это! Я вернусь за тобой!

Я кричала так сильно, что в дверь начали стучать и звонить.

Схватив вазу, я швырнула ее через комнату, разбив о стену. Затем в зеркало на шкафу полетела картина, сорванная мною со стены.

— Давай, я сказала! Перенеси меня к Максиму.

Когда закончились мелкие предметы, я схватила здоровое кресло, даже не задумываясь, что не смогу оторвать его от пола. Но оно оказалось в моих руках, и веса в нем было не больше, чем у табуретки. Изумившись силе, я отправила его в окно. Разбив двойные рамы стеклопакета, оно устремилось вниз на встречу с мостовой.

На улице, будто вторя мне, властвовал ураган, тут же ворвавшийся с завываниями в комнату, будто сирена. Он был такой силы, что занавески просто прилипли к потолку, изредка извиваясь из стороны в сторону. Все, что лежало на столе, разметало по комнате, а половина вообще покинуло квартиру через разбитое окно.

— Не то! Я должна переместиться!

Ничего не происходило. Я ударила кулаками по дивану. На секунду на улице все осветилось синим светом молний, ударивших где-то близко, а в следующий момент гроыхнуло так, будто на улице взорвалась бомба. Отовсюду послышался шум разбиваемого стекла и звуки автомобильных сигнализаций.

Пальцы закололо сотней иголок, беспощадно воткнувшихся мне в руки. Я посмотрела на них, не понимая, что происходит и увидела, как множество микромолний бегают между подушечек пальцев, пересекая друг друга с жужжащим аккомпанементом.

— Да что происходит? Дай мне просто вернуться к Максиму! — закричала я, пытаюсь стряхнуть с себя голубые вспышки.

С рук стали слетать маленькие лучи, разрастаясь и превращаясь в большие витиеватые линии. Они с жутким треском врезались во все, что попадалось на их пути, озаряя ярким светом и сжигая в пепел. С ужасом я попятилась к окну, где к этому

времени страшной силы ливень сопровождался градом из льда, размером с теннисные мячики.

В доме разрастался пожар, выла сигнализация, голос из динамиков по всему дому требовал покинуть здание.

— Если у меня не выйдет вернуться к Макс, сгорю в огне! — пообещала я себе.

Ничего.

— Давай же, пожалуйста. Я все могу. Я переносусь к Макс. Переносусь к Макс.

Я села на колени и закрыла глаза, продолжая повторять, как мантру, свою задачу.

Дым жег нос, глаза слезились или плакали, уже не ясно. Рук я не чувствовала.

Я отреклась от действительности, представив его родное лицо, его запах, его улыбку, окружив себя его руками. Потом протянула к нему свои ладони и вообразила, как он тянется в ответ, сокращая расстояние между нами и...

... почувствовала покалывание, прошедшее через пальцы, пробежавшее по всей длине рук и закрепившееся в затылочной области.

Открывая глаза, я уже знала, что у меня получилось, но все равно боялась, что это не так.

Я сидела на черном песке в скалистой пустыне, две трети неба которой было заполнено фантазмагоричным видом планеты, нависшей над ней, словно приговаривая к казни через столкновение небесных тел.

Макса видно не было. Только толпа чудовищ. Столько их не было, когда я исчезла отсюда. Я вскочила и кинулась в самую гущу, ни секунды не заботясь, что предпринять для нашего спасения. Моей целью было просто увидеть его живым, быть рядом, взять его за руку, пусть даже это будет в последний раз.

— Макс! — несколько особей повернулось в мою сторону. Кажется, я видела ногу Макса, одетую в кеды. Почему он лежит?!

— Макс! — один нейрофаг выступил вперед и побежал на меня. Я не сбавила ход, а только поднажала. Перед глазами было только бездыханное тело парня.

Из последних сил я вытянула руки перед собой, чтобы попытаться толкнуть монстра, собравшегося напасть на меня. За секунду до столкновения с ним, от моих рук отделились уже знакомые синие стрелы, спалившие в одно мгновение существо дотла. Я только почувствовала на своем языке привкус паленого мяса.

Нейрофаги начали обступать меня со всех сторон, приближаясь медленно. Макс лежал в крови, не двигался, его майка была порвана, а тело было все в бороздах от когтей.

Слезы текли из моих глаз, заливая его лицо. Я приложила голову к левой стороне его грудной клетки. Туда, где находится средоточие личности и слышится самая поразительная неповторимая музыка человека, обуславливающая его жизнь, качая кровь по организму. Туда, где стук родного сердца твоей половины, делает тебя счастливой слушательницей индивидуального концерта.

Только в груди Макса я не уловила никакого шума, сколько бы я не вслушивалась. Его грудная клетка тоже не двигалась. Трясущейся рукой я надавила указательным и средним пальцем на сонную артерию на шее, стараясь зафиксировать хотя бы слабый пульс.

Жестокая действительность расколола меня на множество мелких частей.

Я почувствовала удар сбоку, и рухнула рядом с парнем, не ощущая боли, только

глобальную опустошенность. Не отрывая от него глаз, я поднялась на колени около его тела и постаралась сосредоточить всю свою ярость в руках. Сделать их носителем всей тяжести, которая неприподъемным грузом рухнула, ломая мою душу, перемалывая ментальные косточки моей личности, разрушая все, что там было хорошего.

В самом жутком и не достойном желании смерти и зла я развела руки в стороны, стараясь послать молнии, но ничего не произошло. Молнии не вырвались из меня и не сожгли всех монстров. Не было грохота, ярких вспышек. Не было ничего.

Не стало также нейрофагов. Они исчезли, не оставив после себя ни тел, ни пепла, ни даже запаха. Просто ушли в небытие, распались на атомы. Я точно знала это, не задаваясь вопросами, откуда и почему. Просто осознав и приняв свое чудовищное начало.

Я подошла к Максy и легла около него, лицом к лицу. Я понимала, что момент потерян, и массаж сердца, искусственное дыхание ему уже не помогут. Обхватив его голову руками, я потянулась к нему и поцеловала.

— Макс, ты не можешь умереть.

Почувствовав отчаяние, я прижалась лбом к его холодному лбу.

— Если ты умрешь, то я пойду за тобой. Я обещала тебе всегда быть рядом.

Я закрыла глаза, продолжая прижиматься к нему всем телом, целуя его глаза, губы, щеки, нос, мечтая слиться с ним воедино, стать частью его. Я представляла, как мы гуляем вместе, как идем, держась за руки и прижавшись друг к другу, как он прикасается ко мне губами. Воображение слилось с воспоминаниями. В моей душе он жил вечно, мы жили вечно. Мы были рядом. И теперь мы вместе.

Мы единое целое. Одно тело, одна душа, одна жизнь. Единые чувства.

Поток моей сущности покинул осязаемое тело, проник в голову Макса, оттуда растекся во все конечности, попал в каждый орган и поочередно запустил его, заставляя сердце качать кровь, а ее бежать по венам и сосудам, восстанавливая сложную систему жизнеобеспечения организма.

Мои слезы перестали течь, дыхание выровнялось, тело онемело, будто отпуская меня. Я медленно вздохнула, дав знак запуска физиологических процессов в нашем теле.

И я услышала вдох, тяжелый, со скрипом, но вдох живого человека. Под своей рукой я почувствовала, как его сердце постепенно делает несколько неуверенных ударов, а затем уже входит в ритм, возвращая музыку в жизнь или жизнь в музыку. Оно билось пока еще слабо, но обещало набрать обороты.

Я открыла глаза и с удовлетворением увидела, как грудная клетка его вздымается.

— Никуда ты от меня не уйдешь, — слезы снова закапали из моих глаз, но теперь уже от радости и облегчения, что он жив.

— Ки, что ты наделала, — Макс сказал это так тихо, едва шевеля губами, что я даже подумала, что мне показалось.

Я обхватила его руками и вернула нас домой. Вернее туда, где был его дом.

Пожар потушили, но все здание было усыпано обгоревшими предметами быта, залитыми сверху водой, окна отсутствовали, а вокруг работали пожарные, полиция и медики, за которыми я срочно побежала, чтобы Максy оказали помощь.

Вокруг дома все было уставлено машинами, с поврежденными кузовами и разбитыми стеклами. Также у магазинов отсутствовали витрины, избитые градом.

— Апокалипсис какой-то. Кто-нибудь серьезно пострадал? — спросила я у врачей.

— Точных данных нет, но вроде никто не умер. Хотя сегодня много граждан с травмами разных степеней. Что за день такой?! Посреди лета град. Да еще такого размаха. Господь совсем с ума сошел.

Я опустила голову с тяжелым сердцем, осознавая полностью свою вину. Не знаю, что происходило с погодой, но здание сгорело точно из-за меня.

— Кир, тебе, действительно, надо поспать нормально, а не в этом кресле. Ты выглядишь ужасно, — Лера печально погладила меня по руке. Мои, почерневшие на концах, обожженные пальцы заныли. — Прости, я забыла. Ты сняла повязки? Должно быть, так больно.

— Нет, почти прошло, — я сказала всем, что раскаленная железка придавила Макса, и мне пришлось ее убрать с него. На самом же деле, видимо, новые способности спровоцировали ожоги на руках.

— Слава богу, все обошлось. Целое здание сгорело, вокруг падали огромные льдины, способные проломить голову человеку, но никто не умер. Чудеса.

— Только больницы заполнены ранеными, — с грустью заметила я.

— Все-таки нереальное везение. Есть прок от новых технологий в нашем доме. Ой, в нашем бывшем доме.

— Вы еще и без дома остались, — покачала я головой.

— Ну, во-первых, все застраховано, но заплатят не скоро, конечно. Но есть и хорошая новость.. Это во-вторых. Помнишь, я говорила, что согласовала покупку квартиры с родителями? Это была частично правда. Мы уже все купили. Я хотела торжественно съехать, но теперь придется взять его пожить с собой. Естественно, на моих условиях. Тебе я тоже буду рада.

— О поздравляю! Спасибо.

— А теперь иди поспи. Вечером прилетят родители, а ты в таком виде. Наша мама упадет в обморок от такой невестки.

— Я не думаю, что меня можно так назвать. Я люблю Макса, но...

— Какие могут быть но, когда вы так смотрите друг на друга?! Да я мечтаю, чтоб на меня так смотрели.

— А Егор? — я смутилась, что коснулась ее личной жизни.

— Пока рано что-то говорить. Я за кофе, — Лера тоже покраснела и, мило улыбнувшись, выскользнула за дверь.

Макса перевели из реанимации. В себя он приходил несколько раз, но всегда не долее, чем на несколько минут. Его накачали обезболивающими и снотворным, поэтому в мгновения прозрения он был сильно дезориентирован и мало что говорил. Обшаривая палату взволнованным взглядом, Макс всегда успокаивался, увидев меня. Перед тем, как снова закрыть глаза и уйти в мир снов, он успевал послать мне улыбку и сжать мою руку в своей, заставляя каждый раз мое сердце бешено биться.

Врачи сказали, что он идет на поправку и его здоровью ничего уже не угрожает.

Ну кроме меня, конечно.

Хотя вроде в последние три дня я не путешествовала, не кидалась крупногабаритом, не метала молнии и не расщепляла живых существ, все равно мною

владел страх, заставлявший помнить, что ничего не закончилось, и я все так же опасна для Макса и всех окружающих людей.

Что мне делать дальше, я еще не думала. Не заглядывала так далеко. Мое сердце было с ним каждую секунду. Оно билось в унисон с его, пропуская удар, когда я ощущала, что он волнуется. Кажется, после проникновения моего сознания в его, между нами осталась связь. Наверное, как у близнецов. Говорят, что они чувствуют друг друга по-настоящему. И когда одному плохо, страдает другой.

А по мне, так и бывает у любящих друг друга людей. Только что делать, если один из них не человек вовсе, а чудовище в милом девическом облике?

Кто я вообще? Как мне дальше жить, если моя злость может немедленно разложить живое существо на атомы? А в минуты гнева неконтролируемые молнии поджечь половину квартала?

Я ощутила, как теплая твердая рука опустилась мне на плечо. Волны спокойствия и воодушевления накрыли меня, вызывая положительные эмоции.

— У него все будет хорошо. Он поправляется. Это благодаря тебе.

Я повернулась и посмотрела на говорившего человека. Лицо его было знакомым. Что-то колыхнулось в душе при виде его дружелюбной улыбки и синих глаз.

— О чем вы?

— Извини мои манеры. Я просто рад видеть тебя и Макса живыми и невредимыми. Меня зовут Александр.

Я вспомнила фотографию брата, которую показывал Макс. Там он был гораздо юнее. Передо мною же сейчас был повзрослевший мужчина со взглядом мудреца.

— Алекс. Брат Макса. Я рада с тобой познакомиться.

— Мы не совсем братья, и с тобой уже знакомы, но это долгая история. На эту тему поговорим позже. Мы должны идти, пока не вернулась Лера или не очнулся Максим.

— Куда уйти? — я не поняла.

— Я пришел, чтобы забрать тебя туда, где ты должна быть. Домой, в твой мир. Здесь тебе нельзя оставаться.

— Почему? — спросила я, хотя сама знала ответ. Холодок пробежал по моей спине.

Он вздохнул и сел на стул, стоявший в конце палаты:

— Для этого места ты опасна. Ты и сама уже поняла это. Тебя держит здесь только Макс. Но без тебя ему будет лучше. Нейрофаги преследуют тебя, потому что ты нарушаешь правила этой вселенной. Они будут продолжать выслеживать тебя дальше. А вместе с тобой и его. Это его мир. С ним все будет в порядке.

— Они не тронут его, если меня не будет рядом?

— Нет. Прости, что говорю тебе это лишний раз, но ты и сама знаешь, то, что он здесь, это косвенно твоя вина. Ты и я... — нам не место в этом мире. Мы должны уйти, потому что опасны для них. Для всего вокруг. Ты могла уничтожить целый город, планету, а возможно всю эту галактику, нанеся огромный урон для... многих. Импульс был мощности, санкционировать которую можно только по разрешению комиссии. Рядового человека судили бы на месте. У тебя же есть возможность оправдаться.

— Меня будут судить? Накажут?

— Накажут — это вряд ли, — он усмехнулся. — Твои родители не допустят.

— У меня есть родители?

— Да, я пришел за тобой и отведу тебя к ним.

— Хмм.

— Знаю, Киара, тебе трудно мне довериться, ты меня не помнишь, но мы дружили с детства. Очень хорошо дружили.

— Как ты меня назвал?

— Киара.

— Ответь мне на один вопрос. Кто я? И что со мной происходит?

— Это два вопроса. Я отвечу на них, а потом мы уходим. Договорились?

— Хорошо.

— Ты не чудовище. Ты Киара из рода Стратим. Здесь на Земле в славянской мифологии ты упоминаешься, как Стратим, морская повелительница бурь, в древнегреческих мифах, как Посейдон.

— Я бог? – думала, к этому моменту уже не смогу полноценно удивляться, но... что за черт?!

Александр рассмеялся.

— В каком-то смысле. Так считали древние люди. Но все гораздо сложнее. Твой род очень старинный. Эта планета, да и вся Солнечная система – лишь часть владений вашей семьи.

— Что? Как это владение?!

— Я ответил на три вопроса вместо условленного одного. Остальную информацию ты получишь там, куда я тебя отведу.

— Хорошо, а как же Макс?

— Ему будет лучше без тебя и без меня.

— Но я обещала ему, – печально сказала я.

— Он не отпустит тебя сам и будет всегда в опасности.

— Я хочу попрощаться с ним.

Он кивнул и вышел из палаты.

Я взяла Макса за руку и поцеловала его в губы.

— Прости меня, Максим. Рядом со мной постоянно опасно. Если появится возможность, я обязательно вернусь. Я люблю тебя.

Я почувствовала, как его пальцы сжались на моей руке.